

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»

На правах рукописи

Ван Вэй

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ С КИТАЕМ В КОНЦЕ XX В.**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Доктор исторических наук, профессор
В. Г. Дацышен

Красноярск 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Установление прямых связей и сотрудничества Красноярского края с Китайской Народной Республикой в конце 1980-х – начале 1990-х гг.	34
§ 1.1. Развитие Красноярского края и международное сотрудничество на завершающем этапе истории СССР	34
§ 1.2. Установление прямых связей Красноярского края с Китаем и торгово-экономическое сотрудничество	57
§ 1.3. Связи в области науки, культуры и образования.....	82
Глава 2. Взаимодействие и сотрудничество Красноярского края с Китаем в 1990-х гг.....	104
§ 2.1. Российско-китайские отношения в 1990-е гг. и межрегиональное сотрудничество Красноярского края	104
§ 2.2. Сотрудничество Красноярского края с Китаем в торгово-экономической сфере	122
§ 2.3. Красноярский край и русско-китайское взаимодействие в гуманитарной сфере.....	140
Заключение.....	158
Список источников и литературы.....	164
Список сокращений и условных обозначений.....	185
Приложения.....	188

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. На современном этапе развития Российской Федерации важнейшее значение имеют отношения стратегического партнерства с Китайской Народной Республикой. Связи и сотрудничество с Китаем важны не только для всей России в целом, но и для регионов в отдельности. Для Сибири, как и всего востока России, сотрудничество и прямые связи с Китаем крайне важны для решения социально-экономических вопросов.

Красноярский край занимает особое место среди восточных регионов России. Это самый большой по площади и по населению регион в Сибирском федеральном округе. Как и большинство регионов востока России Красноярский край традиционно имеет экспортоориентированную экономику и нуждается в поставках товаров народного потребления. Это делает выгодным и перспективным развитие сотрудничества с Китаем, нуждающимся в сырье из России и предлагающем на внешние рынки продукцию своей промышленности и сельского хозяйства. Красноярский край не имеет границы с КНР, но через его территорию проходят основные коммуникации, связывающие Россию с Китаем. Таким образом, прямые связи с Китаем очень важны для Красноярского края, а сам край занимает важное место в системе российско-китайских отношений.

Говоря об актуальности проблем региона в системе международных отношений и межрегионального сотрудничества целесообразно привести мнение профессора Школы гуманитарных и социальных наук Технологического университета Наньян Хэ Баогана, который утверждает, что: «Регионализм является не только вдохновляющим предприятием в истории человечества, он также является спокойной революцией. Он предполагает реорганизацию политической, экономической, культурной и социальной жизни в соответствии с воображаемым регионом, а не стандартной политической единицей национального государства»¹. Известный российский китаевед В.Е. Петровский утверждает: «Межрегиональное и приграничное сотрудничество традиционно является важным элементом комплекса торгово-экономических отношений РФ и Китая, что предопределяется географической близостью двух стран... и тесными культурно-историческими связями их народов»². Современные ученые указывают на актуальность исследований по проблемам роли региона в международных отношениях в связи с усилением значения «мягкой силы» в политике. Известный польский исследователь М. Петросяк справедливо отмечает: «Если мы

¹ Песцов С. К. Регионализм в интерпретации Китая: Эволюция теоретических взглядов и практической политики // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Т. 18. Востоковедение. Международные отношения. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2018. С. 38.

² Петровский В.Е. Перекрестные годы регионов – новые возможности для российско-китайского приграничного и межрегионального сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. Т. 23. С. 238-239.

взглянем на задачи внешней политики государств, то на современном этапе все чаще прибегают к новым средствам ее реализации – soft power в широком смысле: публичной дипломатии и продвижению внешних интересов страны. Поскольку цели классической дипломатии, связанные с политической и военной безопасностью, должны достигаться с помощью инструментов центральных органов власти, постольку все остальные могут и фактически реализовываются с помощью децентрализованных органов самоуправления»³.

На важную роль регионов в русско-китайских отношениях указывает и тот факт, что правительства КНР и РФ объявляли 2018 – 2019 гг. «Годами российско-китайского межрегионального сотрудничества», церемония открытия которых была проведена 7 февраля 2018 г. в Харбине.

Завершающий период истории Советского Союза и первое десятилетие истории независимого государства Российская Федерация были особым периодом в истории России, в том числе и истории Красноярского края. И именно в этот период были не только полностью восстановлены и стали успешно развиваться российско-китайские отношения, но и впервые Красноярский край подписал соглашения о сотрудничестве с китайскими регионами, были установлены прямые связи края с Китаем в области, экономики, науки, образования и культуры.

Сегодня исторический опыт становления и развития прямых связей Красноярского края с Китаем очень важен и актуален для понимания современных проблем развития России и русско-китайских отношений, поисков путей их решения. Актуальность исследования обусловлена сохраняющимся с 1990-х гг. стратегическим партнёрством между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Степень изученности проблемы. В российской исторической науке уделяется много внимания вопросам истории Красноярского края, в том числе и периода 1980-1990-х годов. Что касается истории российско-китайских отношений, то российские и китайские историки много внимания уделяют различным вопросам межгосударственного российско-китайского сотрудничества в период 1980–1990-е гг. Хронологические рамки исследования обуславливают тот факт, что исследователи были очевидцами и участниками исследуемых событий. Таким образом, многие исследования одновременно являются для нашей работы историческими источниками.

³ Петросяк М. Русско-китайские трансграничные отношения как пример использования парадипломатии в международных отношениях // Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников Международной научно-практической конференции (Казань, 8-11 октября 2015 г.). Казань, 2015. С. 172.

Российская историография. В российской исторической науке много внимания уделяется различным вопросам истории Красноярского края и русско-китайских отношений в разные периоды истории.

В обобщающих работах по истории Красноярского края и города Красноярска вопросы сотрудничества с Китайской Народной Республикой, как правило, не поднимаются⁴. Но в некоторых работах, как, например, в книге посвященной юбилею Красноярска, даётся краткая информация такого рода: «Значительно расширились международные связи города. С 1 октября 1997 г. в городе начало действовать общественное объединение «Сибирь – Восток», главная цель которого – расширение добрососедских и взаимовыгодных отношений со странами Азиатского региона, расширение международного сотрудничества... 6 августа 1997 г. наш город посетил чрезвычайный и полномочный посол КНР в РФ Ли Фэнлин, который заявил, что сотрудничество с Красноярским краем в Китае считают важным приоритетом»⁵. Далее в книге указано: «В 1992 г. была осуществлена поставка более 100 зерноуборочных комбайнов. Совместно с харбинской генеральной торговой компанией был открыт и начал работу сервисный центр «Енисей» ... В Китай и Корею экспортировались изделия из синтетического каучука и химическое волокно»⁶; «Красноярский детский хор Л. Стебеньковой ведет интенсивную гастрольную деятельность с 1991 г. ... Летом 1999 г. хор получил Гран-при фестиваля «Дети мира и гармонии», проходившего в Пекине»⁷.

История развития отношений с Китаем освещается в некоторых работах по истории различных организаций и учреждений. Например, об этом написано в разделе «Детский международный центр» в книге, посвященной 70-летию юбилею Красноярского краевого Дворца пионеров и школьников⁸. Таким образом, в некоторых обобщающих работах по истории Красноярского края или отдельных учреждений в крае освещены вопросы истории сотрудничества Красноярского края с Китаем.

В работах по проблемам российско-китайских отношений вопросы становления и развития сотрудничества Красноярского края с Китаем в конце XX в., как правило, не

⁴ Наш Красноярск. – Красноярск: Горница, 2000. 306 с.; Красноярск: от прошлого к будущему: Очерки истории города. Ред. коллегия Г.Ф. Быконя, В.В. Куимов, П.И. Пимашков, В.И. Федорова. Красноярск: РАСТР, 2013. 640 с.; Красноярье: путь длиною в век, 1917 - 2014 годы. Очерки истории Красноярского края: электронное издание. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2016. 320 с.

⁵ Красноярск: этапы исторического пути. К 375-летию города Красноярска. Под ред. П.И. Пимашкова. Красноярск: «Буква», 2003. С. 505.

⁶ Красноярск: этапы исторического пути. К 375-летию города Красноярска. Под ред. П.И. Пимашкова. Красноярск: «Буква», 2003. С. 512.

⁷ Красноярск: этапы исторического пути. К 375-летию города Красноярска. Под ред. П.И. Пимашкова. Красноярск: «Буква», 2003. С. 538.

⁸ Частица детства в каждом сердце. 70 лет Красноярскому краевому Дворцу пионеров и школьников. Красноярск, 2013. С. 53-56.

затрагиваются. Тем не менее, в российской историографии достаточно много внимания уделяется вопросам сотрудничества регионов востока России с Китаем.

Первые работы по проблемам нормализации советско-китайских отношений и становлению современных отношений между Россией и Китаем появились уже в 1980-1990 гг. Правда, Красноярский край в них обычно не упоминался. В качестве примера можно привести статью научного сотрудника Института Дальнего Востока (ИДВ) АН СССР Е.В. Спрогис, в которой были рассмотрены проблемы и факты советско-китайского сотрудничества в 1980-х гг.⁹. Проблемы российско-китайского сотрудничества рассматривались в справочно-аналитических работах, подготовленных и изданных в профильных академических институтах. В первую очередь здесь следует назвать ежегодники «Китайская Народная Республика. Политика, экономика, культура». В работе научно-справочного характера «Северо-Восточный Китай в 80-е гг. XX в.» история развития советско-китайских отношений представлена в разделе «Внешнеэкономические связи». Авторы указывают: «Основной формой внешнеэкономических связей Северо-Востока с социалистическими странами, как и всего Китая, является торговля. Наиболее активны связи региона с Советским Союзом...»¹⁰. Для нашего исследования справочно-аналитические работы 1980-х – 1990-х гг. являются не только историографическим материалом, но в первую очередь историческим источником.

Современная историография начала формироваться в 1990-е гг. В это время появилась потребность и возможность осмыслить опыт развития регионов в период «Перестройки» и проблемы полной нормализации советско-китайских отношений. Российские исследователи получили больше возможностей для научной работы в силу уменьшения ограничений идеологического характера, большей открытости исторических источников.

Проблемы участия отдельных регионов в российско-китайских отношениях затрагиваются, как в коллективных исследованиях, так и в отдельных публикациях российских китаеведов. В ежегодниках «Китайская Народная Республика. Политика, экономика, культура» присутствовали разделы, посвящённые русско-китайским отношениям, в которых поднимались проблемы торгово-экономического взаимодействия. В конце 1990-х гг. вышло исследование бывшего дипломата О.Б. Рахманина¹¹, посвящённое истории советско-китайских отношений. Профессор А.Д. Воскресенский в 1990-е гг. показал сложность и противоречивость развития торгово-экономических русско-китайских отношений¹². Проблемы развития русско-китайских отношений на уровне регионов изучали дальневосточные историки и китаеведы. Профессор

⁹ Спрогис Е. В. Как сотрудничаем с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 17–24.

¹⁰ Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: Справочник. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. С. 126.

¹¹ Рахманин О. Б. К истории отношений РСФСР, СССР, РФ с Китаем 1917–1997 (обзор основных событий, оценки экспертов). М., 1999. 293 с.

¹² Воскресенский, А. Д. Россия и Китай: Теория и история межгосударственных отношений. М.: МОНФ, 1999. С. 265–269.

В.Л. Ларин выпустил монографию «Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия». Он утверждал: «Проблемы, возникающие в процессе взаимодействия сопредельных территорий России и Китая, и по степени приоритетности, и по способам решения отличаются от проблем, существующих на межгосударственном уровне»¹³. Проблема противоречий между регионом и центральной властью по вопросам китайской политики показана в работе приморского историка Т.Г. Трояковой¹⁴.

Рассмотрев работы исследователей в 1990-х гг., мы в целом соглашаемся с выводом современных исследований: «Несмотря на появившийся интерес к теме и дискуссионные оценки исследователей, можно констатировать, что в целом тема международного и внешнеэкономического сотрудничества регионов СССР в 1990-е гг. не получила широкого распространения»¹⁵. Тем не менее, в период 1980–1990-х гг. был отмечен проявлением интереса к проблемам русско-китайского приграничного и межрегионального сотрудничества. Однако стоит отметить, что авторами работ являлись современники, очевидцы, участники событий, которые опирались на весьма узкий круг источников. Работы подобного рода носили крайне субъективный характер.

В XXI в. интерес к истории русско-китайских отношений, в том числе отношениям регионов с КНР, усилился. В это время историки особое внимание стали уделять периоду 1980-1990-х гг. В работе бывшего советского дипломата и китаевода О.Б. Рахманина особое внимание уделено 1990-м годам, но отношения регионов с Китаем здесь не рассматриваются¹⁶. В работе же профессора МГИМО А.Д. Воскресенского была дана методология политического анализа региональных аспектов международных межгосударственных отношений, но вопросы истории становления прямых связей сибирских регионов с КНР отдельно не рассматривались¹⁷. Академик М.Л. Титаренко много внимания уделял проблемам отношений регионов с Китаем¹⁸, а в одной из своих последних работ особо остановился на важности и месте развития сотрудничества с Китаем для такого региона, как Красноярский край¹⁹.

¹³Ларин В. Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 86.

¹⁴Троякова Т. Г. Приморье – провинции КНР: качество отношений // Россия и АТР. 1998. № 3. С. 79–85.

¹⁵Бекленищева М.В. Региональный опыт международного сотрудничества в СССР в 1955-1991 гг. в советской историографии // Документ. Архив. История Современность. 2020. № 20. С. 124.

¹⁶Рахманин О. Б. К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке: Обзор и анализ основных событий; отв. ред.: В. С. Мясников, Б.Т. Кулик, Ю.С. Песков. Изд. 3-е, доп. М.: Памятники исторической мысли, 2002. 512 с.

¹⁷Воскресенский А. Д. Китай и России в Евразии: Историческая динамика политических взаимоотношений. М.: Муравей, 2004. С. 2.

¹⁸Титаренко М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 624 с.

¹⁹Титаренко М. Л. Россия и Китай стратегическое партнёрство и вызовы времени. М.: ИД ФОРУМ, 2014. С. 36-40.

В последние годы вопросы и проблемы российско-китайских отношений исследованы в работах научных сотрудников Института Дальнего Востока РАН В.Я. Портякова²⁰ и А.В. Островского²¹. Проблемы региональной интеграции в русско-китайских отношениях рассматриваются в монографии китаеведа С.В. Шарко²². В Екатеринбурге вышло исследование К.Г. Муратшиной «20 лет партнёрства России и Китая: результаты и уроки»²³. В IX томе академической «Истории Китая» имеется параграф «Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество», где рассмотрены проблемы взаимоотношений между двумя странами в 1990-х гг.²⁴.

Одной из важных тем истории российско-китайского сотрудничества, затрагивающих и вопросы межрегионального взаимодействия, является китайская миграция. Исследователи А.Г. Ларин²⁵, С.В. Рязанцев²⁶, С.А. Власов²⁷, В.И. Дятлов²⁸, М.С. Каменских²⁹ и др. рассмотрели различные вопросы и проблемы, связанные с китайской миграцией в регионах востока России. Для нас представляют ценность выводы о месте китайской миграции в системе сотрудничества российских регионов с Китаем.

В последние два десятилетия в российской историографии появились исследования, в которых рассмотрены проблемы взаимоотношений с Китаем российских регионов. В работах ведущего научного сотрудника Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН М.В. Александровой рассмотрены проблемы межрегиональных торгово-экономических связей между Россией и Китаем³⁰. В коллективной монографии «Россия и Китай: четыре века взаимодействия» имеется отдельная глава, посвящённая сотрудничеству

²⁰ Портяков В. Я. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. М.: Восточная литература РАН, 1998. 236 с.; Портяков В. Я. Российско-китайская торговля: политико-экономический дискурс // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVI: ежегодное издание. Отв. редактор-составитель Е. И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 155–171.

²¹ Островский А. В. Рынок энергетических ресурсов Китая: интересы и возможности России. М.: Изд-во ИДВ РАН, 2011. 256 с.

²² Шарко С. В. Россия и Китай: возможности и развитие региональной интеграции. М.: Ин-кварти, 2010. 272 с.

²³ Муратшина К. Г. 20 лет партнёрства России и Китая: результаты и уроки. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. 127 с.

²⁴ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016. С. 601–605.

²⁵ Ларин, А. Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.

²⁶ Рязанцев С. В. Хунмэй Я. Китайская миграция в Россию: тенденция, последствия и подходы к регулированию. М.: Экономическое образование, 2010. 150 с.

²⁷ Власов С. А. Миграция и современность: рабочая сила из стран АТР на Дальнем Востоке России (80–90-е годы XX в.) // Российский Дальний Восток в АТР на рубеже веков: Политика, экономика, безопасность. Вып. 2. 2008. 218 с.

²⁸ Дятлов В. И. Китайские мигранты в современной России: практики взаимной адаптации // Взаимодействие России и Китая в глобальном и региональном контексте: политические, экономические и социокультурные измерения. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 180–185.

²⁹ Каменских М. С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX–начале XXI в. СПб.: Изд-во «Маматов», 2011. 352 с.

³⁰ Александрова М. В. Китай и Россия: Особенности регионального экономического взаимодействия в период реформ. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2003. 180 с.; Александрова М.В. Экономическое взаимодействие регионов России и Китая в период реформ. – М.: Изд-во «Огни», 2005. 262 с.; Александрова, М.В. Четверть века торгово-экономического сотрудничества РФ и КНР (на примере провинции Хэйлуцзян) // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 6. С. 56–72.

российских регионов с Китаем. Авторы пишут: «региональный аспект русско-китайских отношений зачастую доминировал, определял развитие общих проблем отношений между двумя народами и государствами. Значительная часть важнейших политических мероприятий, направленных на развитие и изменение русско-китайских отношений, была инициирована и организована на уровне российских регионов»³¹. Таким образом, около 10 лет назад вышла работа, в которой ведущие российские историки указали на особую роль регионов в системе отношений между Россией и Китаем.

В последние годы история отношений российских регионов с Китаем рассматривается в работах разных историков и китаеведов. Очень много внимания русско-китайским отношениям уделяется на Дальнем Востоке. В работе «Северо-Восточный Китай на рубеже XX - XXI вв.» говорится: «Основной формой русско-китайского приграничного и межрегионального сотрудничества является торговля – бартерная и за свободно конвертируемую валюту (СКВ)... В связи с децентрализацией внешнеэкономической деятельности России в 1994 г. доля межрегионального взаимодействия равнялась 43% от общего объёма торговли России с Китаем...»³². В работах ведущего исследователя проблем русско-китайских торгово-экономических отношений на Дальнем Востоке Г.Н. Романовой обобщен опыт восстановления и развития русско-китайских отношений на уровне регионов на примере Дальнего Востока³³.

Проблемы межрегиональных русско-китайских отношений на Дальнем Востоке изучает знаменитый в России и в Китае дальневосточный китаевед В.Л. Ларин³⁴. Он, в частности, приходит к выводу: «в условиях глубокого экономического обвала... кризисного состояния внутреннего рынка в России региональные экономические связи с Китаем при всей их уродливости и неупорядоченности, не только стали средством поддержания местной промышленности и выживания населения... но и способствовали существенному росту русско-китайской торговли вообще»³⁵. Ценность для нас представляют указания В.Л. Ларина на проблемы, связанные с источниковой базой исследований по истории русско-китайских отношений: «Надёжная статистика о масштабах и структуре торговли... в 1992–1993

³¹ Дацышен В. Г., Ларин В. Л., Романов Г. Н. Замок с границы снят: приграничные регионы в русско-китайских отношениях // Россия и Китай четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития русско-китайских отношений. Под ред. А. В. Лукина. М.: Весь мир, 2013. С. 409.

³² Северо-Восточный Китай на рубеже XX – XXI вв.: научное справочное издание. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 99–100.

³³ Романова Г. Н. Морской и железнодорожный транспорт во внешнеэкономических связях Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2008. № 4. С. 25–39; Романова Г. Н. Формирование внешнеэкономических связей Китая в 80 годы века // Зарубежный опыт. 2011. № 3. С. 113–124; Романова Г.Н. Северо-Восточный Китай: торговые связи во второй половине 80-х гг. XX в. // Общество и государство в Китае. Том XLV, ч. 2. / Ред. колл.: А.И. Кобзев. М.: ИВ РАН, 2015. С.773-782.

³⁴ Ларин В. Л. Русско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – н. XXI века). М.: Восток-Запад, 2005. 390 с. Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Русско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2006. 424 с.

³⁵ Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Русско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 336.

гг. отсутствует. Не меньшие разночтения обнаруживаются в оценках специалистов, которые использовали неодинаковые критерии и методологические подходы, получая соответственно различные результаты»³⁶. Большой вклад в изучение связей Дальнего Востока России с Китаем внесли исследователи из Благовещенска О.В. Залеская³⁷ и А.В. Друзяка³⁸. Дальневосточные китаеведы изучают и китайскую историографию русско-китайских отношений³⁹. В последние годы дальневосточные исследователи стали рассматривать историю сотрудничества регионов с Китаем через призму «истории повседневности»⁴⁰.

За пределами российского Дальнего Востока местные историки и китаеведы также изучают историю связей регионов с Китаем. Уральский китаевед К.Г. Муратшина изучала проблемы торгово-экономического сотрудничества Свердловской области с Китаем⁴¹. Проблемы становления прямых связей Свердловской области с Китаем рассматриваются и в работе пермского историка-китаеведа М.С. Каменских, который делает вывод: «с начала 1990-х... произошел серьезный рост и укрепление в отношениях между КНР и Россией как на межгосударственном уровне, так и на уровне отдельных регионов»⁴². Новосибирские историки, также обращаются к проблемам связей регионов востока России с Китаем. Проблемами истории русско-китайских отношений занималась доктор исторических наук Н.А. Аблажей⁴³ и кандидат исторических наук О.Л. Чернобай⁴⁴. В работе новосибирского исследователя

³⁶ Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 337.

³⁷ Залеская О. В. Китайская миграция на Дальнем Востоке России (кон. XIX – нач. XXI вв.). // Материалы 58-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 3-х частях. Ч.1. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. С. 114–120.

³⁸ Друзяка, А. В. Российско–китайский туристический обмен и возрождение приграничной "народной торговли" в период 1988–1990-х гг. / А. В. Друзяка, Е. Н. Корнейчук, И. А. Попова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества / Материалы IX международной научно–практической конференции. Отв. ред. А. В. Друзяка. Благовещенск, 2019. С. 69–73.

³⁹ Ларин В. Л. «Горячие точки» российско-китайских отношений в современной китайской исторической и экономической мысли // Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей. Отв. ред. Г. П. Белоглазов. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 5–23. Иванов С. А. Изучение проблем современного приграничного и межрегионального сотрудничества Востока России и Северо-Востока Китая (по материалам журнала «Сиболия яньцзю») // Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей. Отв. ред. Г. П. Белоглазов. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 90.

⁴⁰ Ковалевская Ю. Н. Рыночная торговля как этап жизненной траектории дальневосточников (1990-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 469. С. 144–150.

⁴¹ Муратшина К. Г. Торгово-экономическое сотрудничество Свердловской области и КНР в 1992-2005 гг. // Уральское востоковедение: Международный альманах. Выпуск 2. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 65–70.

⁴² Каменских М. С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в. СПб.: Изд-во «Маматов», 2011. С. 212.

⁴³ Аблажей Н. Н. Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество в 1990-2000-е гг. // Приграничье Азиатской России: подходы к анализу современных проблем: Сборник научных статей. Новосибирск, 2011. С. 33–51.

⁴⁴ Чернобай О.Л. Международные связи Новосибирской области в 1990-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 9. С. 111.

показано, что западносибирские регионы в своем международном сотрудничестве отдавали приоритет не Китаю, а странам Запада⁴⁵.

Томские ученые традиционно, особое внимание уделяют проблемам сотрудничества в сфере науки и образования⁴⁶. Исследователь из Алтайского государственного университета Н.В. Кольцова показала развитие отношений своего края с Китаем в 1980-е гг.⁴⁷. Для сравнительного анализа мы привлекли также исследования по Алтаю, затрагивающее конец 1990-х гг.⁴⁸.

В Восточной Сибири проблемам отношений с Китаем уделяется значительное внимание. Уже в начале 2000-х гг. вышло исследование Б.В. Базарова и Д.В. Ганжулова «Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1989-1999 гг.)»⁴⁹. Бурятские исследователи представили анализ российской историографии и дали обзор истории российско-китайских отношений. Особый интерес представляет глава «Место и роль регионов Восточной Сибири в межрегиональном взаимодействии России и Китая», где рассмотрены проблемы межрегионального сотрудничества⁵⁰. Различные вопросы сотрудничества Иркутской области с Китаем поднимаются в трудах известного иркутского историка И.В. Олейникова⁵¹.

Большой вклад в изучение истории сотрудничества с Китаем внесли забайкальские китаеведы и историки. Китаевед из Читы А.П. Тарасов подробно показал историю становления и развития сотрудничества Читинской области с соседними китайскими регионами⁵². В 2015 г. вышла в свет коллективная работа забайкальских исследователей «Забайкалье-КНР. Приграничные и межрегиональные отношения», где были рассмотрены разные вопросы сотрудничества данного региона с соседним государством⁵³.

⁴⁵ Чернобай О. Л. Формы и методы осуществления международного сотрудничества в Новосибирской области в первой половине 90-х гг. // Развитие территорий. 2019. № 2 (16). С. 33-38.

⁴⁶ Сыряжкин В. И., Янь Б., Ваганова Е. В. Опыт регионального сотрудничества с Китаем на примере взаимодействия Ассоциации сибирских и дальневосточных городов и северо-восточных провинций Китая // Проблемы учета и финансов. 2011. № 3. С. 49-58.

⁴⁷ Кольцова Н. В. Диверсификация внешнеэкономических связей Алтайского края со странами Востока в 1880-е гг. (по материалам местной печати) // Востоковедные исследования на Алтае. Вып. VI. Сборник научн. ст. / под ред. А.В. Старцева. Барнаул: Азбука, 2009. С. 159-173.

⁴⁸ Еремейкин Л. С. Характеристика торгово-экономического и научно-технического сотрудничества Алтайского края с КНР и Монголией в 1999-2003 гг. // Пятые востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица / Мат. V межд. научно-практич. конф. Барнаул, 2004. С. 37-44.

⁴⁹ Базаров Б. В., Ганжулов Д. В. Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1989–1999 гг.). Иркутск: Отгиск, 2002. 132 с.

⁵⁰ Базаров Б. В., Ганжулов Д. В. Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1989–1999 гг.). Иркутск: Отгиск, 2002. С. 59–78.

⁵¹ Олейников И. В. Особенности участия предприятий Иркутской области во внешней торговле СССР с Японией и КНР во второй половине 80-х годов XX века (обзор материалов ГАИО) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. С. 246-252.

⁵² Тарасов А. П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Чита: ЗабГПУ, 2003. 320 с.

⁵³ Гордеев Н. В., Грибова С. Н., Жданова Н. Н., Котельников А. А. Забайкалье-КНР. Приграничные и межрегиональные отношения. 1945–2012. 2-е изд. Чита: Экспресс-издательство, 2015. 232 с.

Проблемы истории развития связей между сибирскими регионами и Китаем раскрываются в работах красноярского историка В.Г. Дацышена⁵⁴. Например, он всесторонне исследовал проблемы развития российско-китайского межрегионального сотрудничества в 1980-1990-х гг. на примере Новосибирской области⁵⁵. Кроме того, В.Г. Дацышен исследовал опыт взаимодействия регионов Восточной Сибири с Китаем в 1980-х гг.⁵⁶

Сложные проблемы сотрудничества с Китаем на уровне регионов показаны в работе исследователя из Казани А.Р. Касимовой. Она утверждает: «По статусу и обязанностям государство должно было контролировать и регулировать межрегиональные отношения между Россией и Китаем, но в 90-е годы Москве это практически не удавалось. В результате региональные связи, складывавшиеся на уровне административно-территориальных образованиях двух стран, были фактически децентрализованы»⁵⁷. В числе сибирских регионов А.Р. Касимова отдельно указывает Красноярский край, установивший прямые связи с провинцией Хэйлунцзян⁵⁸.

Интерес для исследования в теоретическом и методологическом отношении представляет работа ведущего томского китаевода Е.В. Савковича, посвященная проблемам региональной политики КНР на примере Центральной Азии⁵⁹. Красноярские историки из кафедры всеобщей истории СФУ выпустили обобщающую работу по истории взаимоотношений Приенисейской Сибири с Китаем до 1980-х гг., в который показан

⁵⁴ Дацышен В. Г. Восточная Сибирь в советско-китайских отношениях в 1980-е гг. // IV Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте трансдисциплинарного знания: материалы Международной научной конференции. Иркутск, 7–9 декабря 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [отв. ред. Е. Ф. Серебrenникова]. Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. С. 236-252.

⁵⁵ Дацышен В. Г. Новосибирское отделение Общества советско-китайской дружбы и политика «мягкой силы» в 1980-х гг. в региональном измерении // Шелковый путь: Историческое наследие и современное развитие: Материалы научно-практической конференции: Материалы научно-практической конференции Второго международного научного форума НГУ «Наследие» (31 октября – 1 ноября 2020 г., г. Новосибирск) / Новосиб. гос. ун-т; Под ред. С. А. Комиссарова, Ю. А. Азаренко. Новосибирск, 2020. С. 9-19; Дацышен В.Г. Проблемы развития российско-китайского межрегионального сотрудничества в 1990-х гг. на примере Новосибирской области и провинции Хэйлунцзян // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 138-152; Дацышен В.Г. Соглашение об установлении побратимских связей...». Несостоявшийся проект в российско-китайских отношениях на региональном уровне. // Исторический архив. 2021. № 3. С. 189-194.

⁵⁶ Дацышен В. Г. Восточная Сибирь в советско-китайских отношениях в 1980-е гг. // IV Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте трансдисциплинарного знания: материалы Международной научной конференции. Иркутск, 7–9 декабря 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [отв. ред. Е. Ф. Серебrenникова]. Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. С. 236-252.

⁵⁷ Касимова А. Р. Российско-китайские отношения в области культуры в первой половине 90-х гг. XX в. // Востоковедение в России и странах СНГ на рубеже веков: материалы международного симпозиума, посвященного 200-летию создания кафедры восточной словесности в Казанском университете. / Гл. ред. Р.М. Валиев. Казань: Фолиант, 2015. С. 307.

⁵⁸ Касимова А. Р. Российско-китайские отношения в области культуры в первой половине 90-х гг. XX в. // Востоковедение в России и странах СНГ на рубеже веков: материалы международного симпозиума, посвященного 200-летию создания кафедры восточной словесности в Казанском университете. / Гл. ред. Р.М. Валиев. Казань: Фолиант, 2015. С. 307.

⁵⁹ Савкович Е. В. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992–2012 гг.). Томск: Томский государственный университет, 2012. 336 с.

исторический опыт взаимодействия Красноярского края с Китаем в эпоху Советского Союза⁶⁰. Результаты исследований, представленных в этой работе, важны для понимания особенностей развития отношений Красноярского края с Китаем и в последующий период истории.

Работы российских историков по истории развития прямых связей сибирских регионов с Китаем представляет для нас ценность не только в плане сравнительного анализа, но и дают понимание общих проблем развития сотрудничества регионов востока России с Китаем. Необходимо отметить, что многие китаеведы из регионов востока России были не только современниками, но и участниками исследуемых событий. Их исследования для нашей работы представляют интерес и как исторические источники.

В Красноярске проблемами международных связей Красноярского края занимались известный историк, доктор исторических наук Ю.Н. Яблоков. В его трудах рассмотрены разные вопросы и проблемы сотрудничества Красноярского края с другими странами, в том числе и с Китаем⁶¹. Следует отметить, что Ю.Н. Яблоков придерживался формального подхода, он утверждал, что «Точкой отсчета активного развития международной деятельности стало открытие в декабре 1990 г. ряда городов, в том числе Красноярска, для посещения иностранными гражданами»⁶². На самом же деле, исторические источники указывают, что фактически уже в 1989 г. иностранцы активно посещали Красноярский край, и в это время наблюдался бум международного сотрудничества. Истоки несколько искаженных представлений о начале прямого сотрудничества Красноярского края с зарубежными странами лежат в публикациях первой половины 1990-х гг. Например, в мае 1994 г. газета КГТУ «Политехник» утверждала: «Международное сотрудничество университета в полной мере получило свое развитие с открытия города для иностранцев в 1991 году»⁶³, не упоминая об имевшем место активном взаимодействии с Китаем 1989-1990 гг. Вопросы сотрудничества Красноярского края с Китаем в 1950-1980-е гг. рассмотрены в статье иркутского историка Е.В. Тукаленко⁶⁴. Проблемы внешнеэкономического сотрудничества Красноярского края с Китаем

⁶⁰ Дацышен В. Г., Кутилова Л. А., Низовских А. В., Тарасов М. Г. Приенисейская Сибирь в советско-китайских отношениях (1917–начало 1980-х гг.). Красноярск: СФУ, 2016. 374 с.

⁶¹ Яблоков Ю. Н. Международные связи высшей школы Красноярска в последнее десятилетие XX в. // Научный ежегодник КГПУ им. В.П. Астафьева. Вып. 4. Т. II. Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2004. С. 232-240.

⁶² Яблоков Ю. Н. Международные связи высшей школы Красноярска в последнее десятилетие XX в. // Научный ежегодник КГПУ им. В.П. Астафьева. Вып. 4. Т. II. Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2004. С. 232.

⁶³ Политехник. 1994. 16 мая. С. 8.

⁶⁴ Тукаленко Е. В. Региональное сотрудничество предприятий Иркутской области и Красноярского края на основе прямых связей с зарубежными партнерами в 1950-1980-е годы // Вестник Международного Центра Азиатских Исследований. Иркутск. 2002. №10. С. 182-191.

рассматривал известный исследователь из Казани В.В. Хоменко⁶⁵. Профессор В.Г. Дацышен в общих работах по проблемам китайской миграции приводил примеры Красноярского края, а в периодических изданиях опубликовал несколько статей научно-популярного характера⁶⁶, которые представляют большую ценность для нашей работы. Например, он опубликовал статью о Ма Цзи, известном сыне китайского генерала, ставшим в 1950-х гг. русистом, а во второй половине 1980-х гг. стоявшим у истоков установления сотрудничества между Красноярским краем и Китаем⁶⁷.

Таким образом, в современной историографии имеются много работ, в которых исследованы вопросы становления и развития в 1980-1990-х гг. прямых связей и сотрудничества регионов востока России с Китаем. Применительно к регионам Сибири можно согласиться с мнением рассмотревшего «исследования, затрагивающие двусторонние отношения Китая с регионами Сибири и Дальнего Востока» томского исследователя о том, что: «Все указанные материалы содержат лишь сообщения и факты, характеризующие ту или иную сферу взаимодействия регионов Сибири и КНР»⁶⁸. В работе, посвященной историографии регионального опыта международного сотрудничества в СССР, делаются следующие выводы: «возрастает интерес к изучению регионального опыта международного сотрудничества в СССР. В общей сложности объектом рассмотрения стали международные связи около 40 регионов, как приграничных, так и не имеющих границ с иностранными государствами»⁶⁹, но Красноярский край в этой работе не упоминается.

Многие вопросы становления и развития прямых связей Красноярского края с Китаем в конце XX в. рассматривались в работах сибирских историков, однако специальных исследований по данной теме еще не было, а в обобщающих работах Красноярский край почти не представлен⁷⁰.

Китайская историография. История межрегиональных и приграничных отношений на Дальнем Востоке активно изучается в Китае. Как справедливо указывает дальневосточный китаевед С.А. Иванов, «Изучение проблем современных приграничных и межрегиональных

⁶⁵ Хоменко В. В. Красноярский край и Китай: развитие внешнеэкономического сотрудничества // Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Челябинск: «Аэтерна», 2015. С. 221-224.

⁶⁶ Дацышен В. Г. Судьба ветерана русско-китайских отношений // Kraschina. 2010. Май/Июнь. № 5 (11) С. 22-27; Дацышен В. Г. Лена Ван Чжисянь и ее любовь к России // Kraschina. 2010. Август. № 7 (13) С. 22-27; Дацышен В.Г. Старейший китаевед Красноярска // Kraschina. 2011. Февраль. № 1 (11). С. 24-27.

⁶⁷ Дацышен В. Г. Судьба ветерана русско-китайских отношений // Kraschina. 2010. Май/Июнь. № 5 (11) С. 22-27.

⁶⁸ Зарубин А. Н. Проблемы и парадоксы сотрудничества регионов Российской Федерации и Китайской народной республики в 1990-2010-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 469. С. 115.

⁶⁹ Бекленищева М. В. Региональный опыт международного сотрудничества в СССР в 1955-1991 гг. в советской историографии // Документ. Архив. История Современность. 2020. № 20. С. 128.

⁷⁰ Сырямкин В. И., Янь Б., Ваганова Е. В. Опыт регионального сотрудничества с Китаем на примере взаимодействия Ассоциации сибирских и дальневосточных городов и северо-восточных провинций Китая // Проблемы учета и финансов. 2011. № 3. С. 49-58.

взаимодействий (ПМВ) восточных районов России и северо-восточного региона Китая стало одним из наиболее развивающихся направлений российско-китайских исследований в КНР»⁷¹. Определяющими исследованиями по истории российско-китайских отношений являются работы учёных Академии общественных наук Китая (АОН КНР) и Академии общественных наук провинции Хэйлуцзян, а также Хэйлуцзянского университета и Хэйхэского института.

Ведущий российский китаевед В.Л. Ларин пишет: «Авторитет № 1 в области современных российско-китайских отношений в Китае... Ли Цзинцзе... является одним из самых активных пропагандистов дружественных, основанных на уважении взаимных интересов Китая и России двухсторонних отношений и в то же время объективным критиком существующих в них проблем... Страх перед «китайской угрозой» у россиян, по мнению Ли Цзинцзе, проявляется в опасении быстрого развития Китая и превращения России в его «младшего партнера» в двухстороннем сотрудничестве; в боязни китайской «демографической экспансии» вследствие разницы демографических потенциалов двух государств; в опасении превращения своей страны в «сырьевой придаток Китая» и рынок сбыта его товаров...»⁷².

В числе наиболее известных китайских исследователей по истории российско-китайских отношений являются Мэн Сяньчжан⁷³, Чжана Цзунхай⁷⁴, Чжан Фэнмин⁷⁵, Сюе Цзюньду⁷⁶, Чжао Личжи⁷⁷, Хуан Динтянь⁷⁸, Мэн Фаньцэ⁷⁹, Ли Жуньмин⁸⁰ и др. Многие из них были современниками и участниками изучаемых событий, и их исследования для нас имеют ценность и как исторический источник. Исследователь из Академии общественных наук КНР Лу Наньцюань всесторонне исследовал проблемы истории российско-китайского

⁷¹ Иванов, С. А. Изучение проблем современного приграничного и межрегионального сотрудничества Востока России и Северо-Востока Китая (по материалам журнала «Сиболия яньцзю») // Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей. Отв. ред. Г.П. Белоглазов. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 78.

⁷² Ларин В. Л. «Горячие точки» российско-китайских отношений в современной китайской исторической и экономической мысли // Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей (Отв. ред. Г. П. Белоглазов). Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 15.

⁷³ Мэн Сяньчжан. Чжун-су. Цзинмаоши цзыляо (Данные по истории китайско-советской экономики и торговли). Пекин: Чжунго дуйвай цзинци чубаньшэ, 1991. 654 с.

⁷⁴ Чжан Цзунхай. Юань Дун дицзю шицзи чжицзяо дэ чжуньэ гуаньси. (Китайско-российские отношения на рубеже веков на Дальнем Востоке). Харбин: Хэйлуцзян жэньминь чубаньшэ, 2000. 277 с.

⁷⁵ Чжан Фэнмин. Чжунго дунбэй юй Эго (Сулянь) цзинци гуаньси ши. (История экономических отношений между Северо-Восточным Китаем и Россией (Советским Союзом). Пекин: Чжун го шэхуэй кэсюе чубаньшэ, 2003. 204 с.

⁷⁶ Сюе Цзюньду, Лу Наньцюань. Чжун-э цзинмао гуаньси. (Китайско-российские экономические отношения). Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюеюань чубаньшэ, 1999. С. 21–22.

⁷⁷ Чжао Личжи. Хэйлуцзяншэн чжун-э хуши маоцидуй цзоуи (Предложения о преимуществах, которые дают провинции Хэйлуцзян торговые районы китайско-российских приграничных рынков) // Хэйлуцзян шэхуэй кэсюе. 2000. № 1. С. 35.

⁷⁸ Хуан Динтянь. Чжун-э цзинмао юй вэньхуа цзяолло ши яньцзю (Исследование истории китайско-российских торгово-экономических и культурных обменов). Харбин: Хэйлуцзян жэньминь чубаньшэ, 1999. 371 с.

⁷⁹ Мэн Фаньцэ. Чжун-э Хэйлуцзян бяньцзин маои дэ лиши хуэйгу юй чжаньван (Исторический обзор и перспективы китайско-российской пограничной торговли Хэйлуцзян) // Чжунго бяньцзян шици яньцзю. 1996. № 1. С. 109.

⁸⁰ Ли Жуньмин. Хэйлуцзяншэн дуй э цзинмао 60 няньчжи бяньцянь (60 лет экономических и торговых изменений между провинцией Хэйлуцзян и Россией) // Хэйлуцзян дуйвай цзинмао. 2010. № 3. С. 25–28.

межрегионального сотрудничества⁸¹.

Для нас особый интерес представляют работы по истории сотрудничества с Россией провинции Хэйлунцзян – главного китайского регионального партнера Красноярского края. Среди известных ученых необходимо назвать Ци Сюецзюня, Ван Иньюя⁸², Хуан Динтяня⁸³, Го Юньшэнь⁸⁴ и др. Сун Куй делает вывод о важности долгосрочного научно-технического сотрудничества между Хэйлунцзян и регионами востока России⁸⁵. В работе Ма Юцзюнь, посвященной внешней торговле провинции Хэйлунцзян», показаны различные достижения и проблемы российско-китайских отношений⁸⁶.

Красноярский край не был прямым соседом и главным партнером провинции Хэйлунцзян, и в работах по межрегиональному сотрудничеству Хэйлунцзяна Красноярскому краю не уделяется много внимания. Однако в Китае есть работы, где отдельные вопросы истории прямых связей Красноярского края с Китаем нашли отражение. В 2002 г. в журнале «Дуоу Чжунъя шичан» («Российский рынок Восточной Европы и Центральной Азии») была опубликована статья, в которой была раскрыта история создания в Красноярске Китайского торгового центра, известного как «Китайский торговый город», а также показаны другие вопросы сотрудничества между Красноярском и Хэйхэ⁸⁷. Мы нашли еще одну интересную работу, посвященную истории сотрудничества Красноярского края с Китаем в 1990-е гг. В научном журнале «Дети Китая» была опубликована статья, в которой была показана многолетняя история сотрудничества между Красноярским дворцом пионеров и детьми из Сианя⁸⁸.

Подводя итог обзору китайской историографии, можно сделать вывод о том, что китайские историки и русисты уделяют много внимания вопросам истории русско-китайских отношений, тем не менее, история сотрудничества между Красноярского края с Китаем изучена слабо. Слабой стороной китайской историографии является недостаточное использование

⁸¹ Лу Наньцюань. Чжун-э цзинмао гуаньси дэ сяньчжуань юй цяньци. (Современное состояние и перспективы китайско-российских торгово-экономических отношений). Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньше, 2011. 385 с.

⁸² Ван Ян. Куа цин хэцзо ши цюйюй хэцзо дэ чжун яо синши (Приграничное сотрудничество является важным способом межрегионального сотрудничества). Гуанси жибао. 2012. 10 февраля.

⁸³ Хуан Динтянь. Хэйлунцзян дицюй хайгуань дэ шэли цзи ци чжиминьдихуа (Создание и колонизация Хэйлунцзянской таможни) // Бяньцзян шиди яньцзю. 1999. № 4. С. 91–96.

⁸⁴ Го Юньшэнь. Чжун-э хэйлунцзян дицюй дэ чае маои (Китайско-российская торговля чаем в Хэйлунцзяне // Лунцзян шэхуэй кэсюе. 1994. № 6. С. 56–60.

⁸⁵ Сун Куй. Хэйлунцзяншэнь юй сулянь бяньцзин маои хуэйгу юй чжаньван (Ретроспективы и обзор приграничной торговли между провинцией Хэйлунцзян и Советским Союзом) // Гоцзи маои вэньти. 1990. № 1. С. 56.

⁸⁶ Ма Юцзюнь. Торгово-экономическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян Китая // Вестник Амурской государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. 2013. № 61. С. 151–157.

⁸⁷ Ван Иньюй. Фу Ляньлун хэ тадэ элосы чжун го шанечэн (Фу Ляньлун и его российско-китайское коммерческий город) // Дуоу Чжунъя шичан (Российский рынок Центральной Азии и восточной Европы). 2002. № 6. С. 50-53.

⁸⁸ Ван Хайчжэнь. Чжун-Э циншаонянь вайшицзянь: айди цяньшоу (Китайская и Российская молодежь: внешнеполитическая деятельность: любовь, держась за руки) // Чжунхуа эрнуй. 2018. № 19. С. 73.

русскоязычных документов, а материалы из архивов и библиотек Красноярска в Китае не вводились в научный оборот.

Таким образом, в российской и китайской исторической науке много внимания уделяется истории российско-китайских отношений. Особый интерес для исследователей составляют вопросы участия регионов востока России и Северо-Восточного Китая в русско-китайских отношениях в конце XX в., но история межрегиональных связей и сотрудничества остается изученной недостаточно. История становления и развития связей и сотрудничества Красноярского края с Китаем в конце XX в. до настоящего времени еще не была предметом специального исследования и остается малоизвестной и слабоизученной.

Целью исследования является восстановление исторической картины и анализ проблем установления и развития прямых связей и сотрудничества Красноярского края с Китаем в 1980–1990-х гг.

В соответствии с поставленной целью диссертантом решаются следующие **задачи**:

1. Выявить социально-политические и экономические предпосылки установления прямых связей Красноярского края с Китаем.
2. Восстановить историческую картину установления прямых связей Красноярского края с Китаем.
3. Выделить и проанализировать проблемы торгово-экономического сотрудничества Красноярского края с Китаем на завершающем этапе советской истории.
4. Выявить и проанализировать место и значение Китая во внешнеэкономическом сотрудничестве Красноярского края и место Красноярского края в системе российско-китайских отношений.
5. Проанализировать проблемы торгово-экономического сотрудничества Красноярского края с Китаем в 1990-х гг.
6. Показать роль и место русско-китайских отношений в гуманитарной сфере в деле установления и развития прямого сотрудничества между Красноярским краем и Китаем.

Объект исследования – история Красноярского края в связи с развитием советско/российско – китайских отношений в конце XX в.

Предмет исследования – взаимодействие и сотрудничество Красноярского края с Китайской Народной Республикой в 1980-1990-х гг. по трем направлениям – политическому, внешнеэкономическому и гуманитарному.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины 1980-х гг. до 2000 г. Нижняя граница обусловлена развитием предпосылок установлению прямых связей Красноярского края с Китаем. Верхней границей хронологических рамок исследования

является начало современного этапа истории России, когда во главе государства встал В.В. Путин.

Территориальные рамки исследования включают в себя территорию Красноярского края в современных границах, а также территорию Китайской Народной Республики.

Понятийный аппарат (регионы в международном сотрудничестве сотрудничество).

Поскольку объектом исследования является регион в международном сотрудничестве, то нам следует опереться на документы, регламентирующие эту деятельность, и на работы, в которых рассмотрены теоретические вопросы данного исследовательского направления⁸⁹.

Право международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации закреплено в Конституции РФ 1993 г., которые находятся «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации» (ст. 72). В принятом в 1999 г. законе «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» так формулируется содержание понятия международные связи: «это осуществляемые в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях связи регионов с иностранными партнерами»⁹⁰.

Исследователь из МГИМО утверждает: «Конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации включает в себя такую составляющую как осуществление международных и внешнеэкономических связей. Целый ряд современных исследователей выделяет этот элемент (в том числе используя понятие «ограниченная международная правосубъектность» субъектов Российской Федерации)»⁹¹.

Мы придерживаемся подхода, обоснованного в трудах исследователей: «В качестве регионов мы рассматриваем субъекты... РФ и административно-территориальные образования КНР провинциального (высшего) уровня»⁹². Современные российские исследователи относят субъекты федеративного государства к «негосударственным акторам территориального

⁸⁹ Демьяненко Ю. А. Межрегиональное сотрудничество субъектов Российской Федерации в контексте федеративного строительства страны // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 195–203; Чапаргина А. Н. Регион как социально-экономическая система. Основы функционирования и развития // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики. Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2016. С. 70–73.; Макеева С. Б. Исследования развития регионов в рамках трансдисциплинарной регионологии // Теория и практика регионоведения. Труды I Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. С. 6–14.

⁹⁰ Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. М.: Научная книга, 2002. С. 48.

⁹¹ Логвинова И. В. Содержание права на осуществление международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: конституционно правовой аспект. // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 363.

⁹² Дацышен В. Г. Проблемы развития российско-китайского межрегионального сотрудничества в 1990-х гг. на примере Новосибирской области и провинции Хэйлуцзян // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 139.

характера»⁹³. Исследователь В.Г. Гущина пишет: «В разнообразных формах ведения международных дел посредством так называемой «парадипломатии» – совокупности действий негосударственных субъектов в рамках мировой политики (парадипломатия частных лиц, неправительственных организаций, регионов федеративных государств и муниципалитетов) – все активнее участвуют местные власти»⁹⁴.

Новосибирский исследователь О.В. Плотникова дает определение «международные связи» в сравнении с «международными отношениями» следующим образом: «Сравнивая определения международных отношений и международных связей, мы видим, что отношения включают в себя более широкий спектр видов, чем связи, а самое главное – в них присутствуют политические, дипломатические, военные аспекты, чего нет в связях. Отсюда следует, что регионы не имеют права осуществлять политические виды связей, в т.ч. дипломатические, консульские и военные. Они могут осуществлять связи в области экономики, науки, техники, экологии, культуры, образования и т.д., т.е. весь спектр связей, кроме политических»⁹⁵. Московский исследователь из МГИМО указывает: «Ограниченная договороспособность субъектов Российской Федерации в рассматриваемой сфере означает право на заключение соглашений, которые не относятся к международным договорам. Соответственно, регионы России могут заниматься международной деятельностью лишь с разрешения центральных органов государственной власти и вправе заключать лишь международные соглашения, но не договоры»⁹⁶.

Современные исследователи рассматривают российско-китайское сотрудничество по трем направлениям – политическом, внешнеэкономическом и гуманитарном. Следует отметить, что политических отношений на уровне регионов в полном смысле быть не могло, так как это прерогатива центральных органов власти государств. Под «политическим направлением» мы понимаем контакты между руководителями и другими должностными лицами регионов, подписание ими межрегиональных соглашений. Сибирские исследователи справедливо указывают: «Под внешнеэкономической деятельностью региона (субъекта Федерации) понимается его участие в мировом рынке товаров как материально-вещественных, так и интеллектуальных, а также услуг и капитала в контексте развивающейся системы мирового

⁹³ Гущина В. Г. Общественная дипломатия: города-побратимы Иркутска // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы / Материалы XXII международной молодежной научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2019. С. 306.

⁹⁴ Гущина В. Г. Общественная дипломатия: города-побратимы Иркутска // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы / Материалы XXII международной молодежной научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2019. С. 306.

⁹⁵ Плотникова О.В. Международные отношения государств и международные связи регионов и государств: общее и особенное // Власть. 2014. № 12. С. 65.

⁹⁶ Логвинова И. В. Содержание права на осуществление международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: конституционно правовой аспект. // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 363.

регулирования, регулирования на уровне страны, региона и межрегионального взаимодействия. Особое значение в межрегиональных контактах приобретает рынок услуг. Он включает услуги в области туризма, рекреаций, здравоохранения, образования, консалтинга, транспорта, связи, расчетов, научного консультирования, культуры, спорта и пр.»⁹⁷. Сотрудничество по всем трем направлениям обычно тесно переплетено и взаимосвязано.

Партнерами для сотрудничества регионов могут быть как территории других государств, так и центральные и местные власти различного уровня, общественные организации, юридические и физические лица.

Методология исследования включает в себя как общенаучные, так и специальные исторические методы. В основе лежит совокупность теоретических представлений, дающих возможность комплексно интерпретировать изучаемые процессы и явления.

Работа основывается на принципах научного познания – объективности, познаваемости и историзма. В частности, принцип историзма предполагает рассмотрение исторических фактов, влияющих на процессы развития межрегиональных связей с учётом условий конкретной исторической эпохи.

В своем исследовании мы опираемся на теоретические подходы регионализма. Известный российский исследователь указывает: «Регионализм в данном случае рассматривается как совокупность национальных идей и предположений, касающихся возможности, формы и потенциальных выгод устойчивых кооперационных взаимосвязей и согласованного развития в рамках непосредственного или относительно близкого соседства»⁹⁸. Действительно, Центральная Сибирь по отношению к Китаю соответствует понятию «относительно близкое соседство».

Для нашего исследования представляют интерес «либеральные теории» международных отношений, на которые указывает исследователь М. Петросяк: «Согласно такой исследовательской парадигмы, отношения между странами эволюционируют в «сторону большего благосостояния, большей свободы и гармонизации интересов...». Выступая как рациональные участники международной среды, государства стремятся к достижению общей цели и выгоды, добиться которых можно с помощью усиления торгового обмена и экономического сотрудничества. Такая деятельность ведет к взаимозависимости и является

⁹⁷ Ковалева Г. Д. Мониторинг внешнеэкономической деятельности Новосибирской области // Актуальные проблемы развития Новосибирской области и пути их решения / под ред. А.С. Новоселова, А.П. Кулаева. В 2 ч. Ч. 1. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. С. 191-192.

⁹⁸ Песцов С. К. Регионализм в интерпретации Китая: Эволюция теоретических взглядов и практической политики // труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Т. 18. Востоковедение. Международные отношения. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2018. С. 34.

лучшим гарантом мирного развития. В этом контексте международное сотрудничество регионов способствует развитию, строит близкие позитивные отношения»⁹⁹.

В качестве основы для проведения данного исследования был выбран междисциплинарный подход. Более узким методом послужил разработанный профессором МГИМО А.Д. Воскресенским кросс-региональный анализ. Он позволяет рассмотреть основные факторы, способствовавшие и препятствующие развитию сотрудничества на разных временных отрезках, деятельность основных формальных, а также неформальных институтов, что позволяет сделать региональный срез.

Историко-сравнительный метод использовался для определения сущностных характеристик участия властей двух стран в реализации внешнеэкономической деятельности. Этот метод позволяет анализировать исторический опыт сотрудничества Красноярского края с Китаем в аспекте разных регионов и разных исторических периодов.

В ходе исследования темы мы использовали проблемно-хронологический и структурно-системный методы. Это позволило увидеть всю сложность процесса развития отношений СССР (РФ) с КНР, проанализировать влияние русско-китайских отношений на развитие сотрудничества Красноярского края с Китаем.

Используя метод документирования интервью, мы придерживались принципа «соприсутствия», исходили из потребностей нашего исследования, опирались на имеющиеся знания, формировали вопросы, отдельно уточняли детали.

Статистический метод был незаменим на различных этапах диссертационного исследования. Он применялся для изучения значительного массива данных, характеризующих результаты взаимодействия Красноярского края с Китаем.

Источники. Работа написана на основе комплекса исторических источников, отражающих историю Красноярского края и русско-китайских отношений в 1980-1990-е гг. Мы использовали как опубликованные, так и выявленные, и впервые вводимые нами в научный оборот документы и материалы. Для исследования привлечены источники, как российского происхождения на русском языке, так и источники китайского происхождения, которые впервые нами были переведены с китайского языка на русский.

Говоря о классификации использованных для исследования источников по типам источников¹⁰⁰, мы указываем, что в основе лежат письменные источники, а также мы использовали изобразительные источники (фотографии, иллюстрации) и фонические источники

⁹⁹ Петросяк М. Русско-китайские трансграничные отношения как пример использования парадипломатии в международных отношениях // Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников Международной научно-практической конференции (Казань, 8-11 октября 2015 г.). Казань, 2015. С. 172.

¹⁰⁰ Георгиева Н. Г. Классификация и полифункциональность исторических источников // Вестник РУДН, серия История России. 2016. № 1. С. 7-18.

(аудиозаписи интервью). Говоря о видах использованных источников, отмечаем, что мы использовали законодательные, делопроизводственные, публицистические и мемуарные источники.

Для исследования были использованы, как неопубликованные документы из фондов российских и китайских архивов, так и опубликованные документы, и материалы. Представленные в работе архивные документы российского и китайского происхождения впервые вводятся в научный оборот. Многие публикации, использованные в работе, впервые представлены в отечественной историографии в качестве исторических источников. Так же в качестве источника мы использовали интервью и воспоминания, хранящиеся в личных архивах диссертанта и научного руководителя.

Используемые в диссертации письменные источники можно разделить на несколько видов: законодательные и нормативно-правовые документы, делопроизводственные материалы, статистика, источники личного происхождения и материалы периодической печати.

Участие регионов РФ в международном сотрудничестве имеет законодательную основу. Мы использовали публикации законов Российской Федерации и международных договоров и соглашений. В специализированном «Сборнике документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» опубликован федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»¹⁰¹. Документы, отражающие работу высших органов государственной власти КНР, регулярно публиковались в издаваемых на русском языке специальных сборниках¹⁰².

В основе российско-китайских отношений лежали двухсторонние договоры и соглашения. В подготовленном в Благовещенске сборнике документов было опубликовано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики (Пекин, 10 ноября 1997 г.)»¹⁰³. В работе использованы изданные в Китае сборники документов на китайском языке («Собрание важных документов в честь 60-летнего юбилея со дня установления китайско-российских дипломатических отношений (1949–2009)»)¹⁰⁴.

¹⁰¹ Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации (под ред. Е.В. Белова). М.: Научная книга, 2002. С. 48.

¹⁰² Первая сессия Всекитайского Собрания Народных Представителей Китайской Народной Республики седьмого созыва (25 марта – 13 апреля 1988 года). Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1988. 215 с.

¹⁰³ Российско-китайские отношения. История и современность. Хрестоматия. Издание 2-е, исправленное и дополненное / Сост. Д.В. Кузнецов. [Электронный ресурс]. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. С. 931-932.

¹⁰⁴ Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Вайцзяобу. Чжун-э цзяньцзяо 60 чжоунянь чжуняо вэньсянь хуйбянь. (Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. Собрание важных документов в честь 60-

Значительная часть исследования опирается на делопроизводственную документацию. Протоколы заседания Красноярского горисполкома и «документы к нему» хранятся в фонде Государственного архива Красноярского края «Исполнительный комитет Красноярского городского Совета народных депутатов». Здесь представлены документы о согласовании совместных советско-китайских предприятий¹⁰⁵. В фонде Исполкома Красноярского крайсовета в части «распоряжения Исполкома за ноябрь 1989 г.» выявлено согласование «О создании совместного советско-китайского предприятия по производству парфюмерии и косметики» и документы, связанные с созданием этого предприятия¹⁰⁶. В фонде сохранились распоряжения по разным вопросам советско-китайского сотрудничества за 1990 г., например, о передаче китайцам в дар картины Б.Я. Рязова¹⁰⁷. В фонде «Управление губернаторских программ администрации Красноярского края» хранятся документы Управления внешнеэкономической деятельности Администрации Красноярского края за 1990-е гг., такие как «Отчет по внешнеэкономической деятельности Красноярского края за 1992 год»¹⁰⁸, «Приказы по основной деятельности... 1998»¹⁰⁹ и другие документы.

Большую ценность для нашего диссертационного исследования представляют документы и материалы, хранящиеся в фондах Архива провинции Хэйлунцзян. В числе использованных документов можно назвать «Информационные брифинги» «Китайско-советской восточно-европейской торгово-экономической ярмарки»¹¹⁰, «Протокол совещания Народного правительства провинции Хэйлунцзян КНР с делегацией Исполкома Красноярского края Советского Союза от 8 июня 1990 г.»¹¹¹ и др.

Для выявления численности и состава участников Харбинской выставки-ярмарки мы провели подробный анализ большого, в 267 листов, дела «1995 г. Иностранцы участники в 6-й Харбинской ярмарки из разных стран»¹¹². В архиве провинции Хэйлунцзян были найдены три протокола межправительственных переговоров во время Харбинской ярмарки – за 1990 г.¹¹³ и 1991 г.¹¹⁴ Документ за 1997 г. называется «Ван Цзунчжан фушэнчжан хуйсянь

летнего юбилея со дня установления китайско-российских дипломатических отношений (1949–2009). Пекин: Шицзе чжиши чубаньше, 2010. С. 25.

¹⁰⁵ ГАКК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2636. Л. 21.

¹⁰⁶ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 7822. Л. 27-28.

¹⁰⁷ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 7974. Л. 80.

¹⁰⁸ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп. 1. Д. 37.

¹⁰⁹ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп. 1. Д. 51.

¹¹⁰ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 1. Д. 6. Л. 98.

¹¹¹ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 1. Д. 3. Л. 188.

¹¹² Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 2. Д. 14. Л. 1-264.

¹¹³ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 1. Д. 3. Л. 188.

¹¹⁴ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 1. Д. 8. Л. 29.

экэласынояэрсыкэ чжэнфу дайбяотуань (Встреча вице-губернатора Ван Цзунчжана с российской делегацией правительства Красноярска)»¹¹⁵.

Важным источником для нашего исследования стали документы и материалы, опубликованные в специализированных сборниках документов по истории русско-китайских отношений. Архив города Хэйхэ в специальных сборниках представил документы и материалы из своих фондов. В 2012 г. в Хэйхэ были опубликованы документы местного архива, отражающие историю китайско-советских отношений¹¹⁶.

Документы и материалы из фондов Государственного архива Красноярского края, отражающие экономическое развитие Красноярского края и проблемы социального и культурного развития региона, были опубликованы в специальных сборниках документов в качестве хрестоматий для учащихся старших классов средних школ Красноярского края. Здесь показаны данные, указывающие на проблемы в экономическом развитии региона, роста дефицита продуктов питания и товаров народного потребления в период, непосредственно предшествующий открытию Красноярского края для прямых связей с другими странами, в том числе и с Китаем¹¹⁷.

Документы, справочные материалы, статистические данные, материалы личного происхождения и другие источники содержатся в ежегодниках и периодических изданиях, выходивших, как в России, так и в Китае. Богатый статистический материал, хроника событий, документы. Проблемы советско/российско-китайских отношений отражены в справочно-аналитических изданиях серии «Китайская Народная Республика. Политика, экономика, культура». Эти работы готовили специалисты академического Института Дальнего Востока, издавались они ежегодно, иногда объединяя в одном томе данные за два года¹¹⁸. Материалы о двухсторонних отношениях включались разделы «Внешнеэкономические связи КНР», «Русско-китайские отношения», «В Обществе российско-китайской дружбы», «Хроника событий». Интерес для нашего исследования представляют материалы, помещенные и в разделе «Региональная экономика».

Статистические данные и материалы аналитического характера в 1990-е гг. публиковались в «Красноярском деловом аналитическом журнале» «Миллион». Например, в

¹¹⁵ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 2. Д. 49. Л. 31.

¹¹⁶ Чжун-су юхао цзи ши. (Исторические записи китайско-советской дружбы). Харбин: Хэйлунцзян Идэ иньшуа чубайшэ, 2012. 341 с.

¹¹⁷ Красноярский край в истории Отечества: Книга четвертая. 1954-1985. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Красноярск: Кн. изд-во, 2001. 304 с.; Красноярский край в истории Отечества: Книга пятая. 1986-2000. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Красноярск: Издательские проекты, 2006. 374 с.

¹¹⁸ Китайская Народная Республика в 1993-1994 гг.: Политика, экономика, культура. М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН, 1995. 478 с.

1999 г. там публиковались обзоры, составленные начальником управления внешних связей администрации Красноярского края С.А. Качеровым¹¹⁹.

Документы и материалы аналитического, справочного и статистического характера по связям Хэйхэ с Россией, в том числе с Красноярским краем, собранные Хэйхэским муниципальным управлением внешней торговли и экономического сотрудничества (Хэйхэши вайцзинмао цзюй), публиковались в периодическом издании «Дуноу Чжунъя шичан (Российский рынок Центральной Азии и Восточной Европы)»¹²⁰.

Огромное значение для нашего исследования имеют источники личного происхождения. Важным источником являются мемуары государственных деятелей, воспоминания и дневники граждан. Их значимость определяется тем, что в них отражены многие факты и события, которых, как правило, нет в официальных документах. В диссертации использованы труды работавших в Пекине известных дипломатов О.Б. Рахманина¹²¹, С.Н. Гончарова¹²². К источникам личного происхождения относится отчет главы делегации города Хэйхэ секретаря городской организации КПК Юй Сяодуна, посетившего в конце 1990-х гг. российские города, в том числе и Красноярск. В документе говорится о переговорах в Красноярске и перспективах межрегионального сотрудничества¹²³. Большую ценность для нашего исследования представляет работа бывшего чиновника из города Сиань провинции Шэньси Лу Чжэньтянь, который стоял у истоков русско-китайского сотрудничества на уровне этих регионов и в начале 1990-х гг. не раз бывал в Красноярске. Один из разделов его книги «Южная стена» называется «Поездка в Советский Союз в период перемен»¹²⁴.

К источникам личного происхождения можно отнести и некоторые публикации в периодических изданиях, такие как интервью, воспоминания, выдержки из дневников и др. Интервью с участниками процессов становления российско-китайских отношений публиковались в таких изданиях, как «рекламно-информационном журнале» китайской общины «Kraschina»¹²⁵. Здесь были опубликованы несколько интервью с бывшим ректором

¹¹⁹ Качеров С. А. Внешнеэкономическая деятельность // Миллион. 1999. Октябрь. № 8-9 (24-25). С. 8-9.

¹²⁰ Хэйхэ: Бяньмао сяньчжуан юй фачжань цяньцзин (Хэйхэ: Состояние и перспективы развития приграничной торговли) // Дуноу Чжунъя шичан (Российский рынок Центральной Азии и Восточной Европы). 2001. № 8. С. 22-27.

¹²¹ Владимиров О. Советско-китайские отношения в сороковых и восьмидесятых годах. М.: Международные отношения, 1984. 383 с.; Рахманин О. Б. К истории отношений РСФСР, СССР, РФ с Китаем 1917–1997 (обзор основных событиях, оценки экспертов). М., 1999. 293 с.

¹²² Гончаров С. Н. Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX века (с переводом избранных фрагментов из воспоминаний генерал-полковника Лю Хуацина). М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 312 с.

¹²³ Юй Сяодун. Элосы шичан каоча богао (Отчет об исследовании российского рынка / Сяодун Юй // Хэйхэ сюекань (Академический журнал Хэйхэ). 1999. № 4. С. 6-11.

¹²⁴ Лу Чжэньтянь. Нань чэнцян (Южная стена). Сиань: Сиань диту чубаньше, 2007. 454 с.

¹²⁵ Машуков Ю. Дружба начинается с науки // Kraschina. 2009. № 5 (05). Ноябрь. С. 18-21.

КГПУ профессором Н.И. Дроздовым¹²⁶. В этом же журнале были опубликованы выдержки из дневников старейшего красноярского китаевода Н.Ф. Ивановой¹²⁷. В 2011 г. в «Kraschina» было опубликовано интервью с куратором первой группы китайских студентов, приехавших в Красноярск изучать русский язык, В.Н. Овчаровой¹²⁸.

Посещавшие Красноярский край китайцы публиковали в китайских журналах свои впечатления и отчеты. Например, в 2001 г. живший в Москве китайский переводчик и писатель Ли Сюэцзюнь описал и проанализировал свой личный опыт участия в развитии русско-китайских отношений¹²⁹. Материалы, отражающие русско-китайское сотрудничество публиковались и в китайских журналах. В журнале «Лазерные технологии» в 1989 г. были опубликованы «Заметки о посещении Советского Союза» участников семинара, проведенного в Красноярском крае в 1989 г.¹³⁰.

Круг изучаемых проблем и хронологические рамки исследования обусловили широкое использование в качестве исторических источников разного рода газетных публикаций. В первую очередь следует назвать газеты «Красноярский рабочий», «Красноярский комсомолец» и «Вечерний Красноярск». В газете «Красноярский рабочий», например, публиковали интервью с начальником Красноярского краевого управления торговли В.Я. Сикорским¹³¹ и начальником «Красноярскагроплодоовощхоза» И.А. Викторовым¹³². Свои материалы и впечатления по результатам сотрудничества с Китаем на страницах газеты публиковал старший научный сотрудник Красноярского НИИ сельского хозяйства¹³³. Мы так же использовали материалы, опубликованные на страницах других газет, таких как в выходивших в Новосибирске газетах «Советская Сибирь» и «Наука в Сибири», в Иркутске – «Восточно-Сибирская Правда», городе Братске – «Красное знамя» и «Огни Ангары».

На страницах регионального издания газеты «Экономика и жизнь» – «Экономика и жизнь Сибирь» публиковались статистические данные и другие материалы, отражающие внешнеэкономическую деятельность Красноярского края, в том числе связи региона с Китаем.

¹²⁶ Машуков Ю. Волонтерский принцип КГПУ // Kraschina.ru. 2009. № 04(04). С. 14-16; Главный учитель края // Kraschina. 2010. Август. № 7 (13). С. 6-9.

¹²⁷ [Иванова] Поездка за опытом (из дневников переводчика Н.Ф. Ивановой) //Kraschina.ru. 2010. № 09 (15). С. 30-35.

¹²⁸ Вера Николаевна // Kraschina. 2011. Август. № 7 (24). С. 6-9.

¹²⁹ Ли Сюэцзюнь. Россия - китайская мечта? // Диаспоры. 2001. № 2-3. С. 133-146.

¹³⁰ Го Чжэньхуа, Ли Цзайгуан, Хань Яньшэн. Фансу саньцзи (Заметки о посещении Советского Союза) / Чжэньхуа Го, Цзайгуан Ли, Яньшэн Хань // Дигуан дишу (Лазерные технологии). 1989. №4. С. 1-5.

¹³¹ Иванов В. Взаимовыгодное сотрудничество // Красноярский рабочий. 1989. 6 апреля. С. 4.

¹³² Андрейченко В. Картошка из Китая для нашего стола // Красноярский рабочий. 1989. 29 января. С. 3.

¹³³ Пурлаур В. Китайские уроки // Красноярский рабочий. 1989. 30 сентября. С. 10.

В частности, автором публикаций был и начальник управления внешнеэкономических связей администрации Красноярского края¹³⁴.

Очень содержательными и информативными являются материалы, опубликованные в периодических изданиях вузов Красноярска. Например, в газете «Политехник» публиковались обзоры по вопросам сотрудничества с Китаем, сделанные начальником научно-исследовательского отдела института В. Глинчиковым¹³⁵, интервью с тем же В. Гличиковым¹³⁶, с проректором Политехнического института С. Подлесным и др.¹³⁷. В газете «Университетская жизнь» помещались интервью с сотрудниками университета, участвовавшими в развитии связей КГУ с Китаем, например, с деканом Факультета современных иностранных языков В.А. Разумовской¹³⁸. В качестве источника мы использовали материалы, опубликованные на страницах выходившей в Новосибирске газеты «Харбин»¹³⁹.

Для исследования привлечены материалы китайских газет «Жэньминь жибао», «Хэйлуцзян жибао» и «Цилинь жибао». Газета «Хэйлуцзян жибао» выходила в Харбине и была ежедневной. На ее страницах в конце 1980-х – в 1990-е гг. нередко помещались материалы, отражающие связи с Красноярским краем. Это могли быть сообщения о сотрудничестве с Советским Союзом и Российской Федерацией, в которых упоминался Красноярский край, или материалы о визитах делегации Красноярского края в Харбин. В выходившей в столице провинции Цилинь городе Чанчуне газете «Цилинь жибао» так же часто помещались материалы о сотрудничестве с СССР и российскими партнерами, но нам удалось найти лишь одно сообщение о прямых связях с Красноярским краем¹⁴⁰.

Газетные публикации позволяют расширить историческую картину событий, они позволяют увидеть актуальность событий, их противоречивость. При этом газетные публикации, в подавляющем большинстве носили субъективный характер, в них было много неточностей, отсутствовала глубина анализа проблемы.

В работе использованы данные социологических опросов, организованных В.Г. Дацышениным и проведенных студентами факультета современных иностранных языков Красноярского государственного университета в 1990-х гг. Студенты опросили более ста человек, 94 человека, в том числе 10 торговавших в разных местах Красноярского края китайцев, дали ответы на поставленные вопросы. В результате проведенной работы были

¹³⁴ Качеров С. Внешнеэкономическая деятельность Красноярского края // Экономика и жизнь Сибирь. 1999. Май. № 9. (99). С. 1.

¹³⁵ Глинчиков В. Поездка в Харбин // Политехник. 1993. 16 февраля. С. 1.

¹³⁶ Дорога в Харбин // Политехник. 1990. 5 июля. С. 3.

¹³⁷ Подлесный С. Взаимовыгодное сотрудничество // Политехник. 1993. 16 марта. С. 1.

¹³⁸ Зачем декану барабаны // Университетская жизнь. 1997. 29 мая. С. 3.

¹³⁹ Харбин. Рекламно-информационный выпуск Советской Ассоциации «Харбин».

¹⁴⁰ Цилинь жибао. 1989. 16 сентября. С. 1.

сделаны выводы по ряду вопросов, связанным с русско-китайской торговлей и проблемами русско-китайских взаимоотношений¹⁴¹.

В качестве источника для нашего исследования были взяты машинописные воспоминания очевидцев и участников событий, хранящиеся в личных архивах ученых. Например, мы использовали воспоминания бывших студентов первого набора китаеведов Красноярского государственного университета, Е.А. Корневой¹⁴² и Н.И. Сосновской¹⁴³, благодаря которым можно восстановить ход событий развития сотрудничества Красноярского государственного университета с Китаем в первой половине 1990-х гг.

Для восстановления исторической картины изучаемых событий мы взяли справочный материал, размещенный на различных электронных ресурсах. Например, в данных о китайских ученых и преподавателях в провинции Хэйлунцзян есть указание на их работу или обучение в Красноярске в 1990-х гг.¹⁴⁴.

В качестве дополнительного материала мы использовали фотографии и другой иллюстративный материал, отражающий историю российско-китайского сотрудничества. Фотодокументы можно разделить на три вида – официальные, творческие и личного происхождения¹⁴⁵. Основное внимание мы уделили первому виду фотодокументов. Фотографии имеются в хранящихся в ГАКК личных фондах красноярских фотокорреспондентов, а также в фондах Красноярского краевого краеведческого музея. На фотографиях Е.П. Щедрухина были запечатлены факты посещения китайской делегацией в Красноярском крае в августе 1990 г. Всесоюзного научно-исследовательского института Противопожарной Охраны Лесов и Механизации лесного хозяйства (НИИПОМлесхоз)¹⁴⁶. В личном фонде собственного фотокорреспондента ИТАР ТАСС В.Б. Иванова сохранились фотографии, сделанные на Международном музыкальном фестивале в 1992 г.¹⁴⁷. В фонде фотокорреспондента В.И. Заблотского хранится датированная 12 августа 1997 г. фотография «Китайцы собирают урожай на поле совхоза «Красноярский» Березовского района»¹⁴⁸. В Красноярском краеведческом музее хранится, например, фотография, на которой глава администрации Красноярского края

¹⁴¹ Ковкина Е., Беляцкая Е. Письменная работа «Социологический опрос на тему: «Китайский товар на русском рынке»». Красноярск, 1998. // Личный архив В.Г. Дацышена.

¹⁴² Воспоминания Е.А. Корневой. Текст. Место записи – г. Красноярск, дата – 14.04.2022. Текст. // Личный архив В.Г. Дацышена.

¹⁴³ Воспоминания Н.И. Сосновской. Текст. Место записи – г. Красноярск, дата – 15.04.2022. Текст. // Личный архив В.Г. Дацышена.

¹⁴⁴ Чжао Вэй. URL:<http://www.hlju.edu.cn/info/1018/1681.htm> (дата обращения: 21.04. 2022); Жун Цзе. URL:<http://www.hlju.edu.cn/info/1018/1279.htm>. (дата обращения: 21.04.2022).

¹⁴⁵ Нестеров С.Б. Фотодокументы как источник по истории повседневности // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.И. Дулова. Кн. 2. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2008. С. 3.

¹⁴⁶ ГАКК. Ф. Р-2622. Оп. 1. Д. 7107.

¹⁴⁷ ГАКК. Ф. Р-2451. Оп. 1. Д. 18.

¹⁴⁸ ГАКК. Ф. Р-2665. Оп. 1п. Д. 56.

А.Ф. Вепрев встречается с «вице-губернатором провинции Сычуань Дяо Цзинсян»¹⁴⁹. В фонде В.Б. Иванова имеется и иллюстративный материал, например, буклет «Международного музыкального фестиваля стран Азиатско-Тихоокеанского региона»¹⁵⁰.

Выбранный для исследования исторический период, когда еще живы активные участники изучаемых событий, предопределил использование в качестве источников интервью, в аудиозаписях. Мы провели интервью, как с русскими, так и с китайскими участниками событий. Интервью взяты как при личной встрече, были записаны на диктофон, так и получены посредством использования социальной сети Вичат.

Важным источником для нашего исследования стали интервью, взятые нами у красноярцев, принимавших участие в развитии связей с Китаем в 1980-90-х гг. Нами было записано интервью с Н.И. Суриковой, много лет возглавлявшей Международный центр в Красноярском краевом дворце пионеров и школьников. Н.И. Сурикова подробно рассказала, как были установлены в 1989 г. связи Красноярского краевого дворца пионеров и школьников с Китаем¹⁵¹. Для работы были использованы интервью, которые мы взяли у известных красноярских ученых – Н.И. Дроздова¹⁵² и П.В. Полякова¹⁵³. 30 марта 2022 г., после многочисленных попыток, нам удалось найти Вичат аккаунт известной китайской балерины Инь Сюньянь и взять у нее интервью. Эта балерина выступала в Красноярске в 1992 г., и это был ее первый приезд в Россию, определивший всю дальнейшую судьбу¹⁵⁴.

Таким образом, круг источников, использованных в исследовании, достаточно разнообразен, что позволяет решить поставленные в диссертации задачи.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования определяется следующими факторами. В работе впервые восстановлена историческая картина установления и развития прямых связей и сотрудничества Красноярского края с Китаем в конце XX в. Эти вопросы ранее в диссертационных исследованиях комплексно не рассматривались.

В диссертации на конкретном историческом примере исследована проблема взаимозависимости внутреннего развития и развития международных связей региона.

В научный оборот введены новые исторические источники и историографические материалы, как российского, так и китайского происхождения. Большинство использованных в

¹⁴⁹ КККМ. ВФ 8046/42.

¹⁵⁰ ГАКК. Ф. Р-2451. Оп. 1. Д. 18.

¹⁵¹ Воспоминания Н. И. Суриковой, 1956 г. р. Место проведения – г. Красноярск, дата – 10.10.2021. Аудиозапись 42,14 мин. Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.

¹⁵² Воспоминания Н. И. Дроздова. Место проведения – г. Красноярск, дата – 12.04.2022. Аудиозапись Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.

¹⁵³ Воспоминания П. В. Полякова. Место проведения – г. Красноярск, дата – 13.04.2022. Аудиозапись Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.

¹⁵⁴ Интервью с балериной Инь Сюньянь в мессенджере Вичат, дата 30.03.2022. Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.

диссертации китайязычных документов, материалов и исследований нами впервые переведены на русский язык. Привлеченные для исследования документы из фондов ГАКК, материалы периодической печати, интервью и другие источники вводятся в научный оборот так же впервые.

В диссертационном исследовании на примере региона Красноярский край проведено исследование проблем русско-китайских отношений на региональном уровне в период восстановления советско-китайских отношений и становления отношений между РФ и КНР.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы определяется результатами изучения истории участия региона в международном сотрудничестве. Результаты исследования вносят вклад в развитие теоретических проблем изучения новейшей истории России, исследований регионоведческого характера и проблем международного сотрудничества.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при изучении социально-экономических и исторических процессов в Сибири, при разработке учебных курсов и учебных пособий по истории Красноярского края и русско-китайских отношений. Фактический материал диссертации, выводы и рекомендации, содержащиеся в ней, могут быть использованы в ходе подготовки обобщающих работ, при написании новых монографий и статей по истории России, ее внутренней и внешней политики. Материалы, выводы, оценки диссертационного исследования будут полезны различным государственным структурам в качестве материала для анализа перспектив международного сотрудничества Красноярского края, помогут выработать более грамотную стратегию и тактику развития сотрудничества регионов востока РФ с КНР.

Апробация работы. Основные положения работы рассматривались и обсуждались на конференциях:

- XIV Всероссийская научная конференция с международным участием «История мировых цивилизаций. Общественные процессы в антропологическом измерении». (Красноярск, КГПУ, ноябрь 2019 г.);

- Гришаевские чтения: материалы II национальной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Василия Васильевича Гришаева (Красноярск, 15 октября 2019 г.);

- V Всероссийская научно-практическая конференция «История и политика в искусстве» (Красноярск, 27 апреля 2021 г.);

- VIII Международный Сибирский исторический форум (Красноярск, 27-30 сентября 2021 г.);

- XXII международная научно-практическая конференция «Русское культурное пространство» (Москва, 7 декабря 2021г.);
- II международная научно-практическая конференция «Динамика педагогических процессов в сфере российского и китайского образования» (Красноярск, 10 декабря 2021г.);
- Конференция в музее-библиотеке им. В.П. Астафьева в Овсянке в мае 2022 г.;
- V международная научно-практическая конференция «Центральноазиатские исторические чтения» (Кызыл, 9-10 июня 2022 г.).

По теме диссертации опубликовано 4 статьи в рецензируемых журналах по списку ВАК по специальности Отечественная история:

1. Ван Вэй. История развития китайской сельскохозяйственной техники при содействии Советского Союза / Вэй Ван // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2021. – №1. – С. 132–143.
2. Ван Вэй. Из истории детских и юношеских обменов между Китаем и Россией./ Вэй Ван // Исторический курьер. – 2021. – №1. – С. 1–11.
3. Ван Вэй, В.Г. Дацышен. Документы из фондов Архива провинции Хэйлунцзян о сотрудничестве Красноярского края с Китаем в конце XX в. / Вэй Ван, В.Г. Дацышен // Северные Архивы и Экспедиции. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 241–249.
4. Дацышен В.Г., Ван Вэй. Значение Харбинской ярмарки для становления сотрудничества российских регионов с Китаем в 1990-х гг. / В.Г. Дацышен, Вэй Ван // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. – 2022. – № 5. С. 207–212.

Дополнительно по теме диссертации опубликовано 4 статьи в рецензируемых журналах по списку ВАК по другим специальностям, а также тезисы докладов на конференции:

5. Ван Вэй. Условия жизни китайских мигрантов в России. / Вэй Ван // Перспективы науки. – 2019. – №4. – С. 192-193.
6. Ван Вэй. Роль китайских мигрантов в России в китайско–российских технологических и культурных обменах. / Вэй Ван // Глобальный научный потенциал. – 2019. – №4. – С. 221–223.
7. Ван Вэй. Историческое исследование сотрудничества в области образования России и Китая. / Вэй Ван // Глобальный научный потенциал. – 2020. – №2. – С. 10 -13.
8. Нин Яньхун, Ван Вэй. Проблемы экономической и культурной деятельности эмигрантов из КНР на востоке России в советский и постсоветский периоды истории России./ Яньхун Нин, Вэй Ван // Проблемы Дальнего Востока. – 2022. – №3. – С. 72–81.

9. Ван Вэй. Проблеме советско-китайской торговли в 1980-е гг. / Вэй Ван // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX вв.: тезисы докладов Пятой международной научной конференции (Новосибирск, 27–29 сентября 2022 г.) / Российская академия наук. Институт истории Сибирского отделения [и др.]; сост. А. И. Раздорский. – Санкт-Петербург; Новосибирск, 2022. – С. 57–58.

Содержащиеся в диссертации основные положения и выводы используются при чтении курсов лекций по регионоведению России в Хэйхэском университете.

Положения, выносимые на защиту:

1. Становление прямых связей и сотрудничества Красноярского края с Китаем было обусловлено общественно-политическим развитием Советского Союза, социально-экономическими проблемами развития восточных регионов России и развитием советско-китайских отношений.

2. Необходимость сотрудничества Красноярского края с КНР обусловлена естественно-географическими, экономическими, политическими и историческими факторами, в основе сотрудничества лежит принцип взаимодополняемости.

3. Главным партнером Красноярского края в Китае была провинция Хэйлунцзян. Перспективное направление сотрудничества с провинцией Шэньси не было реализовано.

4. Прямое сотрудничество Красноярского края с КНР позволило населению региона с меньшими потерями и лишениями пережить трудности социально-экономического кризиса, переживаемого Россией в 1990-е гг.

5. Китай не стал главным внешнеэкономическим партнером Красноярского края, большинство проектов и подписанных красноярцами соглашений с китайскими партнерами не были реализованы.

6. Важнейшее место в системе отношений Красноярского края с Китаем занимали связи в сфере науки, образования и культуры.

7. Межрегиональное торгово-экономическое взаимодействие было выгодно, и российской, и китайской сторонам, однако, потенциал его не был в достаточной мере реализован.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых разбита на три параграфа по проблемно-хронологическому принципу, заключения, списка источников и литературы и приложений.

Во введении обоснована актуальность темы исследования и степень изученности вопроса. Далее сформулированы цель и задачи работы, предмет, объект, хронологические и территориальные рамки исследования. Определён понятийный аппарат (межрегиональное и

приграничное сотрудничество) и методология исследования. Особое внимание уделено источниковой базе исследования, определена научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, представлена апробация работы и результаты исследования в научных публикациях, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Установление прямых связей и сотрудничества Красноярского края с Китайской Народной Республикой в конце 1980-х – начале 1990-х гг.»** восстановлена историческая картина установления прямых связей Красноярского края с Китаем на завершающем этапе истории Советского Союза и проанализирован первый опыт взаимодействия и сотрудничества региона с этой страной. В главе поэтапно рассмотрены проблемы взаимосвязи внутреннего развития страны и положения в Красноярском крае с развитием и содержанием международных связей, установления прямых связей Красноярского края и торгово-экономическое сотрудничество, а также взаимодействие региона с Китаем в сфере науки, культуры и образования.

Во второй главе **«Взаимодействие и сотрудничество Красноярского края с Китаем в 1990-х гг.»** представлена историческая картина сотрудничества Красноярского края с Китаем в первый период постсоветской истории России. В первом параграфе рассмотрены проблемы развития отношений между РФ и КНР и межрегионального сотрудничества Красноярского края. Два последующих параграфа посвящены проблемам сотрудничества Красноярского края в торгово-экономической и гуманитарной сферах.

В заключении подведены общие итоги исследования, сформулированы основные выводы, определены перспективы дальнейшей разработки исследуемой проблемы.

ГЛАВА 1. УСТАНОВЛЕНИЕ ПРЯМЫХ СВЯЗЕЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ В КОНЦЕ 1980-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.

§ 1.1. Развитие Красноярского края и международное сотрудничество на завершающем этапе истории СССР

Советский Союз вступил в завершающий этап своей истории в 1980-х гг. Это было время ухудшения ситуации в экономике, нестабильности власти, обострения внешнеполитической ситуации. К началу 1980-х гг. Советский Союз столкнулся в своем экономическом развитии с проблемами замедления темпов роста экономического развития. Планы 10-й пятилетки не были выполнены, в стране нарастал дефицит продовольствия и товаров народного потребления. Постепенно стала ухудшаться экономическая ситуация в стране, вызванная застойными явлениями в экономике, падением цен на нефть на мировых рынках и прочее. В первой половине 1980-х гг. СССР столкнулся с серьезными внешнеполитическими проблемами, вызванными вводом советских войск в Афганистан. В первой половине 1980-х гг. сменилось несколько генеральных секретарей КПСС. В конце 1982 г. умер Л.И. Брежнев, в начале 1984 г. умер его преемник Ю.В. Андропов, еще через год умер пришедший ему на смену К.У. Черненко. В марте 1985 г. пост Генерального секретаря ЦК КПСС занял М.С. Горбачев.

Во второй половине 1980-х гг. власть в стране стабилизировалась, в 1988 г. М.С. Горбачев стал Председателем Президиума Верховного Совета СССР, а в 1990 г. был избран первым Президентом СССР. В 1985 г. новое руководство Советского Союза начало реформы. В апреле 1985 г. было объявлено о необходимости ускорения социально-экономического развития, а в начале 1986 г. на XXVII съезде КПСС была скорректирована программа партии, и вместо «построения коммунизма» был взят курс на «усовершенствование социализма». Однако, в 1986 г. тяжелый удар по советской экономике нанесли резкое падение цен на нефть на мировых рынках и авария на Чернобыльской атомной электростанции.

Начавшаяся в СССР политика реформ, названная М.С. Горбачевым «Перестройкой», оформилась на состоявшемся в январе 1987 г. пленуме ЦК КПСС, когда было объявлено о коренных преобразованиях в экономике и всех сферах жизни. В апреле 1988 г. были заключены Женевские соглашения о выводе войск из Афганистана, которые были выполнены к 15 февраля 1989 г. Однако реформы, формирование рыночной экономики, демократизация, стабилизация международного положения не обеспечили нужных темпов экономического роста и внутривнутриполитической стабильности. Руководство Советского Союза стало терять власть и

авторитет, как внутри страны, так и среди союзников. Все это привело к острому экономическому и политическому кризису и развалу в 1991 г. Советского Союза.

Развитие Красноярского края сталкивалось с теми же проблемами, что и весь Советский Союз. Например, объем промышленного производства в Красноярском крае за пять лет вырос на 25,5% вместо запланированных 45,8%¹⁵⁵. Пятилетнее задание по темпам роста валовой продукции выполнили менее половины предприятий Красноярского края¹⁵⁶. В начале 1980-х гг. в Красноярском крае по-прежнему не выполнялись планы экономического развития¹⁵⁷.

К середине 1980-х гг. ухудшилось обеспечение населения Красноярского края товарами народного потребления. В документах, отражающих результаты обследования разных районов края, говорилось о дефиците мяса, молока, хлеба, даже о снижении потребления этих продуктов, отмечалось: «Плохая организация торговли привели к сокращению в 1984 г. продажи товаров повседневного спроса по 23 группам из 92... Реализация водки увеличилась в 2 раза, коньяка – в 6 раз»¹⁵⁸. В отчете за 1985 г. говорилось о значительном экономическом росте и перевыполнении планов. Например, план по закупке картофеля был выполнен на 120%¹⁵⁹. Тем не менее, делался вывод: «В 1985 г. не было достигнуто коренного улучшения работы всех отраслей, что привело к замедлению темпов развития... не удалось обеспечить темпов роста промышленного производства, предусмотренного планом и постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР по развитию производительных сил края... Более 186 предприятий... снизили объемы производства... Не выполнен план по 196 важнейшим видам продукции»¹⁶⁰.

Во второй половине 1980-х гг. экономическая ситуация ухудшалась, эффективность работы государственных предприятий не повышалась. В документах отмечалось: «Производственные объединения по производству зерноуборочных компаний, «Абаканвагонмаш», «Крастяжмаш», «Сибтяжмаш», завод автоприцепов, Минусинский электротехнический комплекс освоили свои производственные мощности только на 40-85%»¹⁶¹. Особенно плохо развивалось производство товаров народного потребления, и так составлявшее в общем объеме промышленного производства края всего 15%, в то время как в начале 1970-х это были 20%, а в целом по стране более 25%. До конца 1980-х гг. доля товаров народного

¹⁵⁵ Красноярский край в истории Отечества: Книга четвертая. 1954-1985. Красноярск: Кн. изд-во, 2001. С. 84.

¹⁵⁶ Красноярский край в истории Отечества: Книга четвертая. 1954-1985. Красноярск: Кн. изд-во, 2001. С. 85.

¹⁵⁷ Красноярский край в истории Отечества: Книга четвертая. 1954-1985. Красноярск: Кн. изд-во, 2001. С. 87-89.

¹⁵⁸ Красноярский край в истории Отечества: Книга четвертая. 1954-1985. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Красноярск: Кн. изд-во, 2001. С. 168.

¹⁵⁹ Красноярский край в истории Отечества: Книга пятая. 1986-2000. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Красноярск: Издательские проекты, 2006. С. 6.

¹⁶⁰ Красноярский край в истории Отечества: Книга пятая. 1986-2000. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Красноярск: Издательские проекты, 2006. С. 7.

¹⁶¹ Красноярский край в истории Отечества: Книга пятая. 1986-2000. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Красноярск: Издательские проекты, 2006. С. 14.

потребления в общем объеме промышленного производства в Красноярском крае продолжала снижаться¹⁶².

В то время как Советский Союз методом проб и ошибок искал пути модернизации своей экономики, в Китае реформы, которые начались еще в конце 1979 г., дали свои первые плоды. За несколько первых лет реформ доходы населения в Китае выросли в несколько раз, КНР вышла на первое место в мире по производству зерна, хлопка, добыче угля, и на четвертое по производству электроэнергии и стали¹⁶³. Бурное развитие экономики нуждалось в новых технологиях, новых источниках сырья и новых рынках сбыта. Постепенное открытие Советского Союза в условиях экономической деградации и роста дефицитов товаров привлекало к нему интересы китайских производителей. Проживавший в Москве китайский переводчик и писатель Ли Сюэцзюнь отмечал: «Стремительный рост частных предприятий создал излишки продукции, уже не находившей спроса внутри страны... государственные торговые корпорации и производственные предприятия столкнулись с жесточайшей конкуренцией... В этот-то момент появляется совершенно новый рынок – Россия... Так начался... «великий поход китайцев в Россию»¹⁶⁴.

В начале 1980-х гг. отношения между СССР и КНР переживали сложный период и были сведены до минимума. После резкого обострения советско-китайских отношений в конце 1960-х гг., в 1970-х гг. наступила определенная стабильность, наблюдался устойчивый рост товарооборота в двухсторонней торговле. Во второй половине 1970-х гг. Советский Союз предпринимал попытки нормализации советско-китайских отношений. В работе исследователя и активного участника событий того времени, дипломата О.Б. Рахманина цитируется заявление октябрьского пленума ЦК КПСС за 1976 г.: «Стремление к улучшению отношений с Китаем – это наш последовательный курс»¹⁶⁵.

Однако все попытки начать нормализацию, развивать сотрудничество в различных сферах, не увенчалось успехом. Китай имел достаточно претензий к советской внешней политике, он считал, что сближение со странами Запада шел в ущерб интересам социализма. Коммунистическая партия Китая считала, что Коммунистическая партия Советского Союза нарушала принципы равенства в отношениях с коммунистическими партиями других стран. Руководство страны выдвигало в качестве предварительных условий нормализации двухсторонних отношений отведение советских войск из Монголии и советско-китайской

¹⁶² Красноярский край в истории Отечества: Книга пятая. 1986-2000. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Красноярск: Издательские проекты, 2006. С. 24.

¹⁶³ 40 лет КНР. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1989. С. 88.

¹⁶⁴ Ли Сюэцзюнь. Россия - китайская мечта? // Диаспоры. 2001. № 2-3. С. 135.

¹⁶⁵ Рахманин О. Б. К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке: Обзор и анализ основных событий. Отв. ред.: В. С. Мясников, Б. Т. Кулик, Ю. С. Песков. Изд. 3-е, доп. М.: Памятники исторической мысли, 2002. С. 37.

границы, а также вьетнамских войск из Кампучии. Кроме того, СССР желал строить отношения с социалистическими странами не на принципах мирного сосуществования, как на том настаивала китайская сторона, а на основе «братской помощи и сотрудничества»¹⁶⁶.

В апреле 1979 г. правительство Китая объявило о своем решении не продлевать срок действия Договора о дружбе, союзе и взаимопомощи между двумя странами. Состоявшиеся осенью 1979 г. советско-китайские переговоры, направленные на улучшение двухсторонних переговоров, оказались безуспешными¹⁶⁷. Китайско-вьетнамская война 1979 г. и ввод советских войск в Афганистан, вновь ухудшили отношения между двумя странами. В этих условиях не могло быть речи о восстановлении взаимодействия и сотрудничества между двумя странами на уровне регионов.

Начало устойчивого процесса восстановления советско-китайских отношений относится к 1982 г. Отправной точкой считается выступление Л.И. Брежнева в Ташкенте 24 марта 1982 г. При этом с китайской стороны предпосылки к нормализации появились с начала политики реформ в КНР, начатой Дэн Сяопином в 1979 г. Но в 1982 г. стороны продемонстрировали готовность в очередной раз попробовать преодолеть межгосударственные и межпартийные противоречия. В поздравлении руководства СССР 1 октября 1982 г., по случаю очередной годовщины провозглашения КНР, было сказано: «СССР последовательно выступает за улучшение отношений с КНР»¹⁶⁸. В ноябре 1982 г. прилетевший на похороны Л.И. Брежнева, министр иностранных дел КНР Хуан Хуа, встретился с советскими лидерами, и, перед отлётом, заявил о традиционной дружбе между народами Китая и СССР.

Несмотря на противостояние в идеологической и политической сферах, Советский Союз и КНР сохраняли торгово-экономические связи, отдавали приоритет их развитию. Китайская сторона инициировала развитие советско-китайской торговли сразу после выступления Л.И. Брежнева в Ташкенте. В конце мая – начале июня 1982 г. состоялся двухнедельный визит в СССР делегации китайского Комитета содействия международной торговле. Новый Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов подтвердил продолжение работы по восстановлению отношений с КНР. Китайский лидер Дэн Сяопин не раз заявлял о важности развития отношений с СССР¹⁶⁹.

¹⁶⁶ Балакин В. С., Лу Сяоин. КНР и СССР в 1960-е–1980-е годы: от конфронтации к равноправному сотрудничеству // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. Т. 16. 2016. № 1. С. 12.

¹⁶⁷ 40 лет КНР. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1989. С. 115.

¹⁶⁸ Китайская Народная Республика в 1982 году. Политика, экономика, идеология. М.: Восточная литература РАН, 1986. С. 192.

¹⁶⁹ Дэн Сяопин. Чжунгун чжунъян вэньсянь бяньцзи вэйюаньхуэй бяньцзи (Редколлегия документации ЦК КПК. Избранные сочинения Дэн Сяопина, в 3 т.). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1994. С. 98–99.

Именно потребность в экономическом и научно-техническом сотрудничестве двигала развитие советско-китайских отношений. Во время посещения первым заместителем председателя Совета Министров И.В. Архиповым столицы КНР в конце 1984 г. было подписано «Соглашение между Правительством СССР и Правительством Китайской Народной Республики об экономическом и научно-техническом сотрудничестве», а также другие важные документы.

Взятый курс на восстановление советско-китайских отношений был подтвержден в 1985 г. Уже в день своего избрания Генеральным секретарём ЦК КПСС М.С. Горбачёв выразил надежду на улучшение китайско-советских отношений. На XXVII съезде КПСС новый глава партии М.С. Горбачев заявил, что имеются большие резервы для сотрудничества между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. В июле 1985 г. в Москве были подписаны советско-китайские межправительственные соглашения о товарообороте и платежах на 1986-1999 гг. 29 декабря 1985 г. в Москве было подписано «Соглашение между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Китайской Народной Республики об экономическом и техническом сотрудничестве и реконструкции промышленных объектов в КНР». В первой половине января 1986 г. в Пекине прошли двусторонние переговоры по вопросам обеспечения транспортировки внешнеторговых и транзитных грузов между СССР и КНР. 18 марта 1986 г. И.В. Архипов встретился и провел переговоры с Премьером Госсовета КНР Чжао Цзяном. В сентябре 1986 г. КНР посещал первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Н.В. Талызин. Во время советско-китайских переговоров было признано целесообразным использование в будущем таких форм сотрудничества, как промышленная кооперация, создание совместных предприятий, поручительская переработка сырья и др.¹⁷⁰. Московский китаевед Е.В. Спрогис писала: «Планировалось заключить в 1986-1990 гг. долгосрочные соглашения о поставках в КНР комплектного оборудования на общую сумму 1 млрд. руб., в реальности сумма контрактов почти в двое меньше»¹⁷¹.

Конечно-же, главные партнеры и интересы в то время были на Западе. Но при этом уже в мае 1986 г. М.С. Горбачёв на совещании ответственных работников МИД СССР заявил, что добрососедские отношения с КНР не менее важны, чем с США и другими странами. Советское руководство во второй половине 1980-х гг. увидело общность интересов СССР и КНР в деле развития двух стран. Во время своей поездки во Владивосток в июле 1986 г. М.С. Горбачев

¹⁷⁰ Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: справочник. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. С. 126–132.

¹⁷¹ Спрогис Е. В. Как сотрудничаем с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 20.

заявил: «У нас с Китаем... приоритеты сходные – ускорение социально-экономического развития. И почему бы не поддерживать друг друга, не сотрудничать...»¹⁷².

Именно торгово-экономические связи между двумя странами в 1980-х гг. развивались опережающими темпами. Китаевед из Института Дальнего Востока Е.В. Спрогис писала в 1990 г.: «Начало 80-х годов стало поворотным пунктом в истории развития советско-китайских торговых отношений. В период с 1981 г. по 1989 г., объем двухстороннего товарооборота увеличился более чем в 13 раз»¹⁷³. В справочно-аналитических изданиях указывалось: «Торговые связи Китая с Советским Союзом осуществлялись на основе протокола о товарообмене и платежах, подписанного 2 марта 1987 г. в Москве. Объемы взаимных поставок товаров определялись соглашением о товарообмене и платежах на 1986-1990 гг. Как предусмотрено протоколом, Китай экспортировал в СССР вольфрамный концентрат, сельскохозяйственную продукцию, изделия легкой и текстильной промышленности, а импортировал – стальной прокат, цветные металлы, лесоматериалы, продукцию химической промышленности, промышленное оборудование и машины, автомобили и самолеты»¹⁷⁴.

Советско-китайское сотрудничество не ограничивалось товарообменом, во второй половине 1980-х гг. строились планы объединения сил для сокращения технологического отставания социалистических стран от стран капиталистического мира. Типичными для советских газет были публикации о перспективах сотрудничества: «Сегодня Китай, СССР, государства Восточной Европы серьезно отстают от развитых стран в технологии и производстве персональных компьютеров, телевизоров, фототехники. Однако, совместными усилиями мы могли бы преодолеть этот разрыв, считает генеральный директор китайской кооперативной фирмы «Бей Фан компьютер корпорейшен» Гао Чжиюань, посетивший Москву для установления сотрудничества с советскими организациями... Заключенные в этом году соглашения между правительствами СССР и КНР о расширении торгово-экономического сотрудничества и создании совместных предприятий открывают для этого широкие возможности»¹⁷⁵.

В 1986 г. начался процесс децентрализации торгово-экономических связей между СССР и КНР. Сибирские ученые справедливо указывают, что «до 1986 г. в стране существовала жесткая государственная монополия на внешнюю торговлю, право ее на реализацию имели

¹⁷² Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: справочник. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. С. 126.

¹⁷³ Спрогис Е. В. Как сотрудничаем с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 17.

¹⁷⁴ Китайская Народная Республика в 1987 году. Политика, экономика, культура: Ежегодник. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 136.

¹⁷⁵ Сафронов А. В погоне за лидером // Красноярский рабочий. 1988. 18 ноября. С. 3.

только государственные специализированные экспортно-импортные компании»¹⁷⁶. Иркутский историк И.В. Олейников пишет: «Значительная активизация внешнеэкономических связей регионов Дальнего Востока и Сибири со странами Восточной Азии в советский период наблюдалась во второй половине 1980-х гг. Так, в 1986 г. было принято Постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР от 19 августа 1986 г. № 991 «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями». Согласно Постановлению, право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций с капиталистическими и развивающимися странами получили некоторые из министерств и ведомств СССР, союзных республик, предприятий и объединений»¹⁷⁷.

Составители ежегодника «Китайская Народная Республика в 1987 году» указали: «В последние годы успешно развивалась советско-китайская пограничная торговля. Ее объем в 1987 г. превысил 50 млн. руб. (в 1986 г. – 28 млн. руб.). В ходе переговоров, проводившихся в связи с подписанием советско-китайского протокола о товарообмене и платежах на 1988 г., был разработан текст соглашения, которым предусматривались прямые контакты областей и краев РСФСР, Казахской... ССР с провинциями и городами КНР в области торговли (взаимно сбалансированные поставки товаров). Предполагалось также создание совместных предприятий и широкомасштабное развитие ряда других форм сотрудничества»¹⁷⁸.

В апреле 1988 г. Китай посетила делегация потребительских обществ СССР, возглавляемая председателем правления Центросоюза СССР П.С. Федирко. Во время визита были проведены переговоры с представителями Всекитайского союза снабженческо-сбытовых кооперативов о развитии сотрудничества между кооперативными организациями двух стран.

В первой половине 1980-х гг. приграничные регионы Советского Союза на Дальнем Востоке могли осуществлять прямую торговлю с КНР через Дальневосточное внешнеэкономическое объединение «Дальинторг» с центром в городе Находка. В апреле 1982 г. между представителями министерств внешней торговли СССР и КНР была достигнута договоренность о предоставлении советскому внешнеторговому объединению «Дальинторг» и внешнеторговым организациям Китая права заключать торговые соглашения. Весной 1983 г. генеральный директор «Дальневосточного внешнеэкономического объединения» В. Колычев провел в Харбине переговоры с генеральным директором «Хэйлунцзянской торговой компании

¹⁷⁶ Ковалева Г. Д. Мониторинг внешнеэкономической деятельности Новосибирской области // Актуальные проблемы развития Новосибирской области и пути их решения / под ред. А.С. Новоселова, А.П. Кулаева. В 2 ч. Ч. 1. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. С. 192.

¹⁷⁷ Олейников И. В. Особенности участия предприятий Иркутской области во внешней торговле СССР с Японией и КНР во второй половине 80-х годов XX века (обзор материалов ГАИО) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. С. 246.

¹⁷⁸ Китайская Народная Республика в 1987 году. Политика, экономика, культура: Ежегодник. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 137-138.

Лю Вэньжуном». После этого на Дальнем Востоке было налажено советско-китайское межрегиональное сотрудничество, уже в мае 1983 г. провинция Хэйлуцзян приступила к поставкам товаров в восточные регионы Советского Союза¹⁷⁹.

В 1986 г. право на торгово-экономическое сотрудничество с Китаем через «Дальинторг» получили не граничившие с Китаем регионы Восточной Сибири - Бурятия, Иркутская область и Красноярский край. В это же время некоторые регионы Западной Сибири, такие как Кемеровская область и Алтайский край, получили право приграничной торговли с Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР, но через Всесоюзное внешнеторговое объединение «Востокгосинторг»¹⁸⁰. По свидетельству участников процессов, эти регионы смогли действительно включиться в межрегиональное сотрудничество лишь в 1988 г., и напрямую, минуя посредников. Глава отдела внешнеэкономических связей Иркутского областного исполнительного комитета (облисполкома) А.А. Белякова, утверждала: «если говорить о нашем отделе, он призван координировать развитие внешнеэкономических связей. Раньше... осуществлять операции мы могли только через посредника – «Дальинторг». А сейчас самостоятельно выходим на контакты»¹⁸¹.

Красноярский край не относился к числу приграничных с Китаем регионов, поэтому не попадал в программу развития приграничной торговли. Однако развитие приграничной торговли втягивало в этот процесс и соседние, напрямую не граничившие с КНР, сибирские регионы. В августе 1988 г. состоялось региональное совещание по вопросам развития экспортного потенциала прибрежной и приграничной торговли, взаимного сотрудничества автономных республик, краёв и областей Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья с государствами АТР.

8 июня 1988 г. в г. Пекине было подписано «Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики об установлении и развитии торгово-экономических связей между союзными республиками, министерствами, ведомствами, объединениями и предприятиями СССР, и провинциями, автономными районами и городами КНР». В документе не говорилось о прямых межрегиональных связях, однако регламентировалось прямое сотрудничество организаций и предприятий СССР с китайскими регионами. В статье 4 документа говорилось: «При осуществлении торгово-экономических связей организации и компании могут самостоятельно:

1. Определять круг партнеров и вступать в контакты непосредственно друг с другом, исходя из

¹⁷⁹ Хуан Динтянь. Чжун-э цзинмао юй вэньхуа цзяолюши яньцзю (Исследование истории китайско-российских торгово-экономических и культурных обменов). Харбин: Хэйлуцзян жэньминь чубаньшэ, 1999. С. 137.

¹⁸⁰ Кольцова Н.В. Диверсификация внешнеэкономических связей Алтайского края со странами Востока в 1980-е гг. (по материалам местной печати) // Востоковедные исследования на Алтае. Вып. VI. Сборник научных статей / под ред. А. В. Старцева. Барнаул: Азбука, 2009. С. 161.

¹⁸¹ Восточно-Сибирская Правда. 1989. 12 января. С. 1.

принципа добровольности и взаимной выгоды...»¹⁸². В тот же день было подписано «Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики о принципах создания и деятельности совместных предприятий».

С 1988 г. началась история совместных советско-китайских предприятий. 8 июня 1988 г. правительства двух стран подписали «Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики о принципах создания и деятельности совместных предприятий»¹⁸³. В целом, в 1988 г. в СССР шел процесс создания совместных предприятий с иностранными партнерами, однако партнеры в подавляющем большинстве находились на Западе. Газеты сообщали: «С января по сентябрь нынешнего года в СССР было зарегистрировано 78 совместных предприятий, большинство из них приходится на Финляндию и Федеративную Республику Германии. С фирмами США создано шесть совместных предприятий, с фирмами Канады – три»¹⁸⁴.

14 сентября 1988 г. представители Советского Союза и Китая подписали в Харбине «Соглашение о научно-техническом сотрудничестве Сибири и Дальнего Востока с китайской провинцией Хэйлунцзян», целью которого являлось содействие долгосрочному научно-техническому сотрудничеству между регионами¹⁸⁵. В рамках этого соглашения китайская сторона предоставляла оборудование, технологии, материалы и персонал, а советская сторона – помещения для совместных предприятий на принципах равенства и взаимной выгоды.

Российские исследователи считают, что именно в 1988 г. началась история прямого сотрудничества российских регионов с Китаем во всех сферах. Известный дальневосточный исследователь Г.Н. Романова пишет: «С 1988 г. советско-китайская приграничная торговля вступила в фазу быстрого развития и трансформации, превратившись из чисто приграничной в межрегиональную (децентрализованную) торговлю и выйдя далеко за пределы Северо-Восточного Китая и приграничных с Китаем территорий СССР»¹⁸⁶. Новосибирский исследователь Н.Н. Аблажей отмечает: «Еще в 1988 г. принято решение о налаживании прямых

¹⁸² Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики об установлении и развитии торгово-экономических связей между союзными республиками, министерствами, ведомствами, объединениями и предприятиями СССР и провинциями, автономными районами и городами КНР // <https://docs.cntd.ru/document/901757487> (дата обращения 11.05.2022).

¹⁸³ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики о принципах создания и деятельности совместных предприятий (Пекин, 8 июня 1988 г.) URL: <http://base.garant.ru/71395052/> (дата образования: 09.04.2022).

¹⁸⁴ Дремов Ю. Сто совместных предприятий // Красноярский рабочий. 1988. 14 октября. С. 2.

¹⁸⁵ Сун Куй. Хэйлунцзяншэн юй суянь цзинмао хуэйгу юй чжаньван (Ретроспективы и обзор приграничной торговли между провинцией Хэйлунцзян и Советским Союзом) // Гоцзи маои вэньти. 1990. № 1. С. 59.

¹⁸⁶ Романова Г. Н. Северо-Восточный Китай: торговые связи во второй половине 80-х гг. XX в. // Общество и государство в Китае. Том XLV, ч. 2. / Ред. колл.: А.И. Кобзев. М.: ИВ РАН, 2015. С. 774.

контрактных связей между предприятиями по вопросу найма рабочей силы»¹⁸⁷. В это время многие российские регионы на востоке СССР установили прямые торгово-экономические связи с Китаем. Забайкальские исследователи указывают: «К 1990 г. около 60% советско-китайского товарооборота было обеспечено по каналам децентрализованной торговли, приграничного и межрегионального сотрудничества»¹⁸⁸.

Межрегиональное сотрудничество не ограничивалось товарообменом, включало в себя сотрудничество и в сфере обмена технологиями. В качестве примера можно привести сообщение в газете «Хэйлунцзян жибао» за 15 июля 1989 г. о визите в Харбин делегации глав четырех региональных предприятий «нефтепродукт». В публикации говорилось: «Делегация в составе шести человек, включая генеральных директоров нефтяных комплексов четырех регионов Советского Союза - Читинского, Улан-Удэнского, Иркутского и Красноярского, вчера по приглашению внешнеторговой компании и учреждения отраслевого управления бизнесом прибыла в Харбин. Сегодня делегация осмотрела оборудование для перекачки нефти на нефтебазе Биньцзян Харбинской компании по сбыту нефти. Делегация высказала мнение, что нефтяные объекты Советского Союза все еще немногочисленны и довольно отстают от китайских. Ду Сяньчжун представил советским гостям нефтяные технологии и объекты нашей провинции, заявив, что при заинтересованности советской стороны, будет сделано всё возможное для обеспечения продуктивного сотрудничества. В дальнейшем советская делегация проведет более детальное изучение нефтеперекачивающих сооружений в нашей провинции. В первую очередь Советская сторона выразила готовность получить от нашей провинции технологии, трудовые услуги и оборудование для строительства транзитной нефтебазы на несколько десятков тысяч тонн в Забайкалье. Затем, обсуждалась постройка передовых заправочных станций и сервисных центров, которые бы также имели на своей территории автомойки и гостиницы. Мы также ожидаем поставить копировальные аппараты, компьютеры, сантехнику, тренажеры, медицинское оборудование, изделия из пластика и мебель из нашей провинции. Советская сторона, в свою очередь, предоставит нам значительное количество нефтехимической продукции в качестве торговой компенсации. Благодаря проведенным переговорам и детальному изучению, обе стороны готовы подписать соглашения по вышеупомянутым пунктам в торговле. Отмечены позитивные перспективы сотрудничества двух сторон»¹⁸⁹.

¹⁸⁷ Аблажей Н. Н. Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество в 1990-2000-е гг. // Приграничье Азиатской России: подходы к анализу современных проблем: Сборник научных статей. Новосибирск, 2011. С. 37.

¹⁸⁸ Гордеев Н. В., Грибова С. Н., Жданова Н. Н., Котельников А. А. Забайкалье – КНР. Приграничные и межрегиональные отношения 1945–2012. 2-е изд. Чита: Экспресс-издательство, 2015. С. 159 .

¹⁸⁹ Хэйлунцзян жибао. 1989. 15 июля. С. 1.

В 1989 г. постановлением № 191 от 28 февраля было создано Министерство внешних экономических связей СССР. Исследователи пишут: «Согласно постановлению все внешнеэкономические объединения, подведомственные Министерству внешних экономических связей СССР, не несли имущественной ответственности по обязательствам подведомственных и иных внешнеэкономических организаций... Территориям в лице краев и областей, предприятиям, организациям, кооперативам были предоставлены права выхода с собственной произведенной продукцией на внешний рынок»¹⁹⁰. Таким образом, финансовая ответственность за сотрудничество с Китаем была переложена из центра на места. Можно согласиться с мнением иркутского историка И.В. Олейникова в том, что «в конце 1980-х гг. советское государство продолжало держать внешнеэкономическую деятельность под контролем, но в то же время было заинтересовано в повышении самостоятельности и инициативы предприятий регионов в торговом сотрудничестве с зарубежными партнерами»¹⁹¹.

В апреле 1989 г. вступило в силу Постановление Совета Министров СССР № 203, по которому право осуществления экспортно-импортных операций было предоставлено предприятиям, организациям и кооперативам. В.Л. Ларин пишет: «Постановления совета Министров СССР... поставили право непосредственного выхода на внешний рынок без внешнеторговых посредников всем предприятиям и организациям страны»¹⁹². Современники отметили: «После вступления в силу с апреля 1989 г. постановления... объем приграничных и прямых связей между двумя странами резко возрос... Товарооборот только провинции Хэйлунцзян с советскими партнерами в 1989 г. втрое превысил соответствующий показатель 1988 г.»¹⁹³.

В сентябре 1988 г. М.С. Горбачёв в Красноярске заявил о возможности советско-китайской встречи на высшем уровне. И уже в начале декабря 1988 г. министры иностранных дел СССР и КНР договорились о встрече на высшем уровне в первой половине 1989 г. Вскоре советская сторона выполнила китайские «предварительные условия» и препятствий для нормализации не осталось. Китайские ученые отмечают следующее: «Вывод советских войск из

¹⁹⁰ Кольцова Н. В. Диверсификация внешнеэкономических связей Алтайского края со странами Востока в 1880-е гг. (по материалам местной печати) // Востокведные исследования на Алтае. Вып. VI. Сборник научн. ст. / под ред. А.В. Старцева. Барнаул: Азбука, 2009. С. 159.

¹⁹¹ Олейников И. В. Особенности участия предприятий Иркутской области во внешней торговле СССР с Японией и КНР во второй половине 80-х годов XX века (обзор материалов ГАИО) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. С. 251.

¹⁹² Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Русско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 26.

¹⁹³ Китайская Народная Республика в 1989 году. Политика, экономика, культура. Ежегодник. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 175-176.

Афганистана в 1989 г. позволил улучшить советско-китайские отношения. И в мае 1989 г. Горбачев нанес визит в Китай, встретившись в Пекине с Дэн Сяопином»¹⁹⁴.

Официальный визит главы Советского государства в Китай состоялся в мае 1989 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв приехал в Пекин по приглашению китайского руководства. В составе советской делегации входили министр иностранных дел Э.А. Шеварнадзе, секретарь ЦК КПСС А.Н. Яковлев, председатель Госплана Ю.Д. Маслюков и министр здравоохранения Е.И. Чазов. Глава советской делегации встретился со всеми руководителями КНР и КПК, включая Председателя КНР - Ян Шанкуня, генерального секретаря ЦК КПК - Чжао Цзыяна, премьера Госсовета - Ли Пэна. 16 мая состоялась беседа М.С. Горбачева с Дэн Сяопином. В рамках этого визита также состоялась встреча председателей советской и китайской частей советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству Ю.Д. Маслякова и Тянь Цзыюня. 18 мая 1989 г. было подписано «Совместное коммюнике о нормализации межгосударственных отношений». Стороны договорились, что советско-китайские отношения будут строиться на основе «пяти принципов мирного сосуществования», т.е. ненападение, невмешательство во внутренние дела, мирное сосуществование, взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, равенство и взаимная выгода. По утверждению ученых из Пекинского университета встреча М.С. Горбачева с Дэн Сяопином круто изменила всю мировую политику, как отмечено: «В ходе этой встречи был положен конец конфронтации двух соседей, конец иллюзиям об идеологическом союзе двух коммунистических держав»¹⁹⁵.

Подписание в Пекине «Совместного коммюнике о нормализации межгосударственных отношений» было воспринято в Советском Союзе, в том числе и в Красноярском крае, как сигнал к началу нового этапа развития прямых связей между регионами, организациями и учреждениями с китайскими партнерами. Красноярская газета «Политехник» в мае 1989 г. сообщала: «Итог недавнего визита в КНР М.С. Горбачева – официальное объявление о нормализации советско-китайских отношений. В дальнейшем успешном развитии этих отношений должен быть и наш вклад»¹⁹⁶.

Почти сразу после полной нормализации советско-китайских отношений, в июле 1989 г., в Москве прошло 4-е заседание советско-китайской комиссии по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству. Современники указывали: «стороны обсудили проблемы расширения взаимодействия в конкретных областях, а также вопросы развития прямых и

¹⁹⁴ Гао Шучинь, Цзя Цинго. Трансформация отношений между Россией и КНР после холодной войны // Полис. Политические исследования. 2010. № 6. С. 141.

¹⁹⁵ Гао Шучинь, Цзя Цинго. Трансформация отношений между Россией и КНР после холодной войны // Полис. Политические исследования. 2010. № 6. С. 141.

¹⁹⁶ Политехник. 1989. 24 мая. С. 1.

приграничных связей, транспортного обеспечения внешнеторгового оборота... Рассмотрены вопросы, связанные с подготовкой проекта межправительственного соглашения о привлечении и использовании китайской рабочей силы в СССР, совершенствования механизма приграничных и межрегиональных связей»¹⁹⁷.

Произошедшие изменения в системе советско-китайских отношений были очень важны для восточных регионов России, в том числе и Красноярского края. Известный дальневосточный историк А.А. Киреев писал: «объективная узость внутреннего рынка и многочисленные институционально-правовые препятствия для ведения предпринимательской деятельности все ещё существенно ограничивали возможности для хозяйствующих субъектов на территории СССР. Гораздо более привлекательными на этом фоне выглядели перспективы установления экономических связей с зарубежными партнёрами, законодательные препоны на пути которого (в виде механизмов госмонополии внешней торговли) в течение 1986–1988 гг. были полностью сняты»¹⁹⁸.

Специфика развития экономики Красноярского края способствовала росту заинтересованности в развитии торговли с Китаем. Действительно, в течение 1980-х гг. структура советского экспорта в Китай менялась в пользу товаров той номенклатуры, что и производились в Красноярском крае. К концу 1980-х гг. выросла доля металлов в вывозе из СССР в КНР до 26%, удобрений - до 16%, леса - до 6 % в стоимостном выражении¹⁹⁹. О том, что в Китай отправлялись товары, в том числе и производимые в Красноярском крае, указывают материалы китайских газет. В 1987 г. газета «Цилинь жибао» сообщала: «В период с 19 по 23 октября делегация приграничной торговли провинции Цилинь провела переговоры по приграничной торговле с Советской Всесоюзной Дальневосточной внешнеторговой компанией в советском Гродеково в дружеской атмосфере. В соответствии с принципом равенства, взаимной выгоды, взаимопонимания и согласия в 1987 году обе стороны подписали контракт на импорт и экспорт, и Советский Союз предоставил удобрения, цемент, черный чугун, холодильники и другие товары»²⁰⁰.

Впрочем, каждый регион имел свою специфику экспорта товаров. Иркутский историк И.В. Олейников пишет, что в 1988 г. предприятия Иркутской области продавали в Китай цемент, таловую канифоль, небеленую целлюлозу, карбамид, деловую древесину, доску,

¹⁹⁷ Китайская Народная Республика в 1989 году. Политика, экономика, культура. Ежегодник. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 175.

¹⁹⁸ Киреев А. А. Дальневосточная граница России: тенденции формирования и функционирования (середина XIX – начало XXI вв.). Владивосток: Изд-во ДФУ, 2011. С. 266.

¹⁹⁹ Спрогис Е. В. Как сотрудничаем с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 17.

²⁰⁰ Цилинь жибао. 1987. 8 ноября С. 1.

горбыль, жерди, удобрения, трубы и мясорубки²⁰¹. В документах Управления внешнеэкономических связей Администрации Красноярского края были представлены следующие данные по экспорту Красноярского края за 1989-1991 гг.: «Основу экспорта... составляли сырье, полуфабрикаты и энергоносители (95-98 % общего объема экспорта). Примерно 50% объема данной группы составляют цветные металлы, 30% - продукция лесного комплекса, 5% - энергоносители. Оставшиеся 15% объёма приходится на долю продукции химической промышленности (цемент, сода, удобрения, синтетический каучук, синтетические и искусственные нити»²⁰². Таким образом, в структуре вывоза на внешние рынки из Красноярского края в подавляющем большинстве были именно те товары, которые находили сбыт в Китае.

Импорт из Китая также соответствовал потребностям Красноярского края. В регионе испытывался сильный дефицит товаров народного потребления и продуктов питания.

Необходимыми предпосылками для выхода предприятий и организаций Красноярского края на прямые связи с другими странами стали экономические реформы второй половины 1980-х гг. Советские предприятия и коммерческие организации постепенно перешли на самофинансирование и хозяйственный расчет. В докладе на сессии Красноярского краевого Совета народных депутатов 2 декабря 1987 г. говорилось: «двадцать пять промышленных предприятий края работают на условиях полного хозрасчета и самофинансирования, а с будущего года на эти условия перейдут 254 предприятия, выпускающие две трети промышленной продукции... Сформирована краевая сеть новых спецбанков, на оптовую торговлю будут переведены 442 предприятия»²⁰³. В это время активно шло развитие кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности в СССР, в том числе и в Красноярском крае.

Во второй половине 1980-х гг. в Сибири, в том числе и Красноярске, проводились выставки-ярмарки. В 1987 г. в Красноярске состоялась первая промышленная ярмарка, организованная Красноярским главным территориальным управлением Госнаба СССР, на которой было заключено торговых сделок на сумму 25 млн. рублей. Вторая ярмарка была открыта во дворце спорта «Енисей» в ноябре 1988 г., ее посетили представители большинства регионов Советского Союза²⁰⁴.

²⁰¹ Олейников И.В. Особенности участия предприятий Иркутской области во внешней торговле СССР с Японией и КНР во второй половине 80-х годов XX века (обзор материалов ГАИО) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. С. 250.

²⁰² ГАКК. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 42.

²⁰³ Красноярский край в истории Отечества: Книга пятая. 1986-2000. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Красноярск: Издательские проекты, 2006. С. 11.

²⁰⁴ Федорченко С. Слет «бизнесменов» // Красноярский рабочий. 1988. 27 ноября. С. 4.

В «Справке социально-экономического отдела крайкома КПСС» от 18 ноября 1988 г. говорилось: «У многих предприятий появился интерес к внешнеэкономическому сотрудничеству. Объем экспортируемой продукции в 1987 году составил 625 млн. рублей. В 1988 году планируется поставить продукции зарубежным странам на 720 млн. рублей. Наиболее активно развивают внешнеэкономические связи Норильский горно-металлургический комбинат (169 млн. рублей), Красноярский алюминиевый завод (119 млн. рублей), объединение «Красмаш» (29 млн. рублей, Саянский алюминиевый завод (17 млн. рублей)»²⁰⁵.

Во второй половине 1980-х гг. в Красноярском крае формировалась организационная система, которая могла обеспечить прямую внешнеэкономическую деятельность и связи с Китаем. По воспоминаниям переводчика китайского языка, старейшего в Красноярске профессионального китаеведа Н.Ф. Ивановой, в 1986 г. в Красноярске открыли отделение Торгово-промышленной палаты, куда ее и местных китайцев пригласили к сотрудничеству в качестве переводчиков²⁰⁶. Председателем Центрально-Сибирского отделения ТПП СССР стал В.А. Костин. В распоряжении Исполкома Красноярского крайсовета от 10 января 1990 г. говорилось: «Центрально-Сибирскому отделению Торгово-Промышленной Палаты СССР (т. Костин) оказать помощь предприятиям в проведении экспертизы качества образцов, переводе на китайский язык необходимой документации, изготовлении макетов рекламных проспектов»²⁰⁷. В Красноярске так же было открыто отделение «Росвнешторга», которое возглавила Г.А. Никитина.

В 1988 г. при республиканских, областных и краевых исполкомах начали создаваться отделы внешнеэкономических связей. Алтайский исследователь Н.В. Кольцова указывает: «В конце 1988 г. был создан отдел внешнеэкономических связей крайисполкома во главе с И.Г. Кокиновым. Необходимость этого возникла в связи с реорганизацией структуры внешнеэкономической деятельности в стране»²⁰⁸. Далее, автор указывает: «по данным на 1990 г. комплексная структура внешнеэкономической деятельности, организации государственного и коммерческого обеспечения были фактически созданы. В их число вошли: пять ассоциаций, ряд специализированных предприятий по производству экспортных товаров и услуг, отделение уполномоченного министерства внешнеэкономических связей СССР, таможенный пост, представительство торгово-промышленной палаты СССР и т.д. В крае также была создана постоянная депутатская комиссия по экономическим реформам и внешнеэкономическим

²⁰⁵ Красноярский край в истории Отечества: Книга пятая. 1986-2000. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Красноярск: Издательские проекты, 2006. С. 18.

²⁰⁶ Дацышен В. Г. Старейший китаевед Красноярска // Kraschina. 2011. Февраль. № 1 (11). С. 26.

²⁰⁷ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 7972. Л. 64.

²⁰⁸ Кольцова Н. В. Диверсификация внешнеэкономических связей Алтайского края со странами Востока в 1880-е гг. (по материалам местной печати) // Востоковедные исследования на Алтае. Вып. VI. Сборник научн. ст. / под ред. А.В. Старцева. Барнаул: Азбука, 2009. С. 159.

связям... Исполнительно-распорядительным органом по стратегическим вопросам развития внешнеэкономической деятельности края стала внешнеэкономическая комиссия... при крайисполкоме»²⁰⁹.

Реформирование советской экономической системы привело к тому, что советские предприятия получили право непосредственного осуществления внешнеэкономической деятельности. В статье начальника отдела краевого управления Промстройбанка Г. Коробейниковой указывалось: «С 1 апреля 1989 года... все предприятия, объединения, производственные кооперативы и другие организации... получили право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций»²¹⁰.

В 1989 г. в Красноярске появились различные структуры, в ведение которых были переданы вопросы развития международных связей, в том числе и сотрудничество с Китаем. В 1989 г. в Центрально-Сибирском отделении Торгово-промышленной палаты в Красноярске был создан отдел внешнеэкономических связей²¹¹. Как писал в 1989 г. журналист М. Нелюбин: «сегодня специалисты отдела внешнеэкономических связей всерьез занялись маркетингом: рекламой, изучением конъюнктуры международного рынка, поиском партнеров и клиентов за границей для товаров, произведённых на предприятиях нашего региона»²¹².

В воспоминаниях бывшего главы отдела патентования, информационной работы и международных связей Красноярского политехнического института (КПИ) А.А. Михеева говорилось: «первому заместителю председателя крайисполкома А.Е. Боякову было поручено курировать международные связи. Была создана Красноярская ассоциация торгово-технического сотрудничества с зарубежными странами «КАТЭС», где я был утвержден председателем, а генеральным директором Г.П. Вахрушев, начальник управления торговли крайисполкома. Ассоциация не являлась структурным подразделением крайисполкома, но финансировалась им. Все члены ассоциации не были освобождены от основных обязанностей по месту работы»²¹³.

Важным фактором, повлиявшим на быстрое развитие межрегионального сотрудничества, стала упрощённая процедура получения документов на поездку за границу. В апреле 1989 г. начальник Красноярского краевого управления торговли В.Я. Сикорский, в интервью о поездке в Китай, отметил: «Кстати, для выезда в Китай документы я оформлял не в Москве, как это делалось раньше, а у нас, в Красноярске. Вся процедура заняла несколько

²⁰⁹ Кольцова Н. В. Диверсификация внешнеэкономических связей Алтайского края со странами Востока в 1880-е гг. (по материалам местной печати) // Востокведные исследования на Алтае. Вып. VI. Сборник научн. ст. / под ред. А.В. Старцева. Барнаул: Азбука, 2009. С. 160.

²¹⁰ Коробейникова Г. Валюта – наше дело // Красноярский рабочий. 1989. 4 июля. С. 2.

²¹¹ Нелюбин М. Под знаком Меркурия // Красноярский рабочий. 1989. 30 мая. С. 4.

²¹² Нелюбин М. Под знаком Меркурия // Красноярский рабочий. 1989. 30 мая. С. 4.

²¹³ Машуков Ю. Дружба начинается с науки // Kraschina. 2009. № 5 (05). Ноябрь. С. 18-19.

дней»²¹⁴. В начале 1989 г. в сообщении о поездке в КНР делегации Ачинского глиноземного комбината говорилось: «Установление прямых связей, кстати, сейчас значительно упростилось. Так все документы, необходимые для выезда в КНР, Ачинской делегации оформили в Красноярске всего лишь за сутки. При этом виз для въезда в Китай не потребовалось»²¹⁵.

Локомотивом развития всей системы советско-китайских отношений того периода являлась торговля между двумя странами. Экономике двух стран взаимно дополняли друг друга. В одном из выступлений заместителя министра внешней торговли Гу Юнцзяна от 23 мая 1991 г., во время подготовки второй ярмарки-выставки по развитию торгово-экономических связей КНР, СССР и Восточной Европы, присутствует такая запись: «Экономики двух стран дополняют друг друга. Премьер Ли Пэн подчеркнул это, и Горбачев также признал это. Советский Союз — экономическая держава, и очень важно вести экономическую торговлю с Советским Союзом. С точки зрения товарного обмена мы экспортируем легкие текстильные изделия и импортируем сырье. У нас есть большой потенциал для трудовых кадров. Советский Союз имеет большую территорию, но имеется нехватка рабочей силы. Это также хорошая возможность для нас»²¹⁶.

Становление и развитие внешней торговли регионов осуществлялось во многом посредством торгово-экономических выставок-ярмарок. Инициатива здесь была на китайской стороне. Первая Харбинская ярмарка экспортных товаров, куда приехали предприниматели и торговцы из других стран, была организована еще в июле 1981 г. В это же время между СССР и КНР были подписаны соглашения о сотрудничестве и о проведении выставок в 1986-1990 гг.²¹⁷. В 1986 г. власти провинции Хэйлуцзян организовали выставку китайских экспортных товаров в Москве. В октябре 1987 г. свою выставку-ярмарку товаров, предлагавшихся советским потребителям, провела в Иркутске провинция Цзилинь²¹⁸. Осенью 1986 г. в Чите была организована первая торгово-промышленная выставка товаров из Автономного Района Внутренняя Монголия. Летом 1988 г. в г. Хэйхэ прошла выставка-ярмарка советских товаров, а в г. Благовещенск – китайских товаров. Осенью того же года прошла 1-я ярмарка экспортно-импортных товаров в г. Маньчжурия.

Важнейшую роль в деле становлении прямых торгово-экономических связей российских регионов с Китаем сыграла ноябрьская выставка «Наука и техника СССР», проходившая в г. Пекин в 1988 г. Красноярские участники вспоминали: «Более масштабного мероприятия я

²¹⁴ Иванов В. Взаимовыгодное сотрудничество // Красноярский рабочий. 1989. 6 апреля. С. 4.

²¹⁵ Красноярский рабочий. 1989. 12 февраля. С. 4.

²¹⁶ Хэйлуцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлуцзян). Ф. 358. Оп. 1. Д. 6. Л. 98.

²¹⁷ Романова Г. Н. Северо-Восточный Китай: торговые связи во второй половине 80-х гг. XX в. // Общество и государство в Китае. Том XLV, ч. 2. / Редколл.: А.И. Кобзев. М.: ИВ РАН, 2015. С. 775.

²¹⁸ Цзилинь жибао. 1988. 15 июля. С. 1.

больше не видел. Выставку посетило огромное количество китайских специалистов и все высшее руководство Китая. Многие в Китае впервые увидели русских. Полный аншлаг. Интерес был огромный. За этим последовал мощный прогресс взаимных обменов»²¹⁹. В дальнейшем в разных городах России и Китая проходили выставки советских и китайских товаров.

С 1990 г. выставочно-ярмарочная деятельность Китая, направленная на развитие связей с Советским Союзом, вышла на качественно новый уровень. В июне 1990 г. в г. Харбин состоялась Всекитайская выставка «Ярмарка для развития торгово-экономических связей КНР с СССР и странами Восточной Европы»²²⁰. Более точный перевод официального названия этого мероприятия в 1990-1991 гг. – «Ярмарка-выставка по развитию торгово-экономических связей КНР и СССР и странами Восточной Европы»²²¹. Отправной точкой для начала этой ярмарки стала полная нормализация советско-китайских отношений в 1989 г. Организатором и устройтелем «Ярмарки-выставки по развитию торгово-экономических связей КНР и СССР и странами Восточной Европы» стало Министерство внешней торговли и экономического сотрудничества КНР.

Необходимо отметить, что Харбинская ярмарка, наряду с Кантонской (Гуанчжоу) ярмаркой, была одной из двух международных ярмарок в Китае, за проведение которых напрямую отвечало Министерство внешнеэкономических связей и торговли КНР. Главное отличие Харбинской ярмарки от Кантонской заключалось в том, что в Гуанчжоу советско-китайская торговля велась через иностранную валюту, а в Харбине разрешался бартерный обмен.

В качестве примера ответственного подхода китайской стороны к организации главной китайской выставки-ярмарки, созданной для развития связей с восточными регионами Советского Союза, можно привести материалы подготовки Международной выставки-ярмарки для стран Восточной Европы и СССР, назначенной на 14 - 25 июня 1991 г. В работе второго подготовительного совещания, состоявшегося в рамках подготовки ярмарки в мае 1991 г., выступили Гу Юнцзян, Шао Цихуэй и Ду Сяньчжун. В выступлении Гу Юнцзяна говорилось: «Провинция Хэйлунцзян и город Харбин проделали большую работу, большинство проблем было решено, но некоторые проблемы не были решены, в основном проблемы бизнеса. Такие, как экспортная льготная политика, лицензии и другие вопросы. Недавно Генеральная канцелярия Госсовета выпустила два документа о новой льготной политике. Вчера товарищ Ван Чэнчжи подробно рассказал о подготовительной работе, и подготовительная работа была

²¹⁹ Машуков Ю. Дружба начинается с науки // Kraschina. 2009. № 5 (05). Ноябрь. С. 19.

²²⁰ Политехник. 1990. 5 июля. С. 3.

²²¹ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 1. Д. 8. Л. 51.

проведена успешно. Все работы, такие как размещение, охрана и транспорт, хорошо подготовлены, но условия ограничены, а существующие средства обслуживания не идеальны. Я надеюсь, с одной стороны, что торговые группы и подгруппы поймут трудности и не будут слишком требовательны, но требуется и самодисциплина. Эта встреча очень важна, и необходимо глубоко понять значение этой встречи с политической и экономической точек зрения. Визит Генерального секретаря Цзян Цзэминя в Советский Союз в сопровождении товарища Ли Ланьцина - крупное политическое и экономическое событие для двух стран. Мы должны воспользоваться возможностью ярмарки, чтобы показать силу социализма, и каждая торговая делегация должна также принести в Харбин духовную культуру каждой провинции и города. Я проинформировал товарища Цзян Цзэминя о встрече»²²².

На Харбинской ярмарке китайская сторона представляла товары с самых разных регионов КНР. Заместитель генерального директора РКЦ «Сибирская ярмарка» В. Попов писал: «На выставке, кроме того, были представлены фирмы из Гонконга, южных провинций Китая, но основное место в экспозиции заняли предприятия провинции Хэйлуцзян»²²³.

Уже на первую ярмарку в 1990 г. провинция Хэйлуцзян пригласила 12 делегаций из Советского Союза и стран Восточной Европы. В их числе было пять официальных делегаций: Делегация Советского Союза; Делегация Министерства иностранных дел СССР; Делегация Торгово-промышленной палаты СССР; Делегация Министерства экономики и торговли Болгарии; а также семь делегаций от советских регионов (Делегация Приморского крайисполкома; Делегация Хабаровского крайисполкома; Делегация Амурского облисполкома; Делегация Новосибирского облисполкома; Делегация Красноярского крайисполкома; Делегация Свердловского облисполкома; Делегация исполкома Иркутской области)²²⁴.

Уже на первой выставке-ярмарке в г. Харбин делегация Красноярского края подписала с властями провинции Хэйлуцзян протокол намерений о сотрудничестве²²⁵. По словам посетившего эту выставку-ярмарку главы научно-исследовательского сектора Красноярского политехнического института В.А. Глинчикова: «Сибиряками были заключены договоры с торговым объединением Шенчжень, Цзилинской внешнеэкономической компанией и достигнута предварительная договоренность с Гонконгской фирмой «Ди Джи Чен»»²²⁶.

Успех первой ярмарки-выставки по развитию торгово-экономических связей КНР и СССР и странами Восточной Европы предопределил ее успешное развитие. При подготовке

²²² Хэйлуцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлуцзян). Ф. 358. Оп. 1. Д. 6. Л. 98.

²²³ Харбин. Рекламно-информационный выпуск Советской Ассоциации «Харбин». 1991. Июнь. № 2 (5). С. 1.

²²⁴ Чэлунь дэ чжэинь 1990 – 2004. Чжунго хаэр бинь цзинци маои цытаньхуй (Следы истории 1990-2004. Харбинская торгово-экономическая ярмарка КНР). Харбин: Жэньминь чубаньшэ, 2004. С. 13.

²²⁵ Чэлунь дэ чжэинь 1990 - 2004 Чжунго хаэр бинь цзинци маои цытаньхуй (Следы истории 1990-2004. Харбинская торгово-экономическая ярмарка КНР). Харбин: Жэньминь чубаньшэ, 2004. С. 20.

²²⁶ Политехник. 1990. 5 июля. С. 3.

второй ярмарки-выставки заместитель министра внешней торговли Гу Юнцзян отметил: «Я надеюсь, что все проделают хорошую работу в этих переговорах, что сыграет большую роль в будущей торговле. Цель Харбинской ярмарки была определена чётко, Кантонская ярмарка произвела обмен сотни тысяч долларов для Советского Союза. Во время этой конференции была организована наличная сделка, но это было непросто, так как в СССР не было иностранной валюты. На Гуанчжоуской ярмарке Советский Союз не мог обходиться без иностранной валюты, в Харбине можно было торговать наличной иностранной валютой, но в основном это была бартерная торговля»²²⁷. Именно эта ярмарка в Харбине, неоднократно менявшая свое официальное название, на все последующие годы стала основным мероприятием по развитию приграничного и международного российско-китайского сотрудничества в Хэйлунцзяне.

В Советском Союзе также серьезно отнеслись к развитию ярмарочно-выставочной деятельности. В июле 1990 г. в Международном выставочном центре на Красной Пресне Весекитайская ассоциация содействия внешней торговле и Торгово-промышленная палата СССР организовали выставку китайских товаров. В конце 1980-х гг. региональным центром проведения выставок-ярмарок был Новосибирск. Организатором их стал региональный коммерческий центр (РКЦ) «Сибирская ярмарка». В декабре 1989 г. в Новосибирске состоялась Первая Всесибирская универсальная ярмарка. Такие универсальные ярмарки проводились ежегодно, но в разное время. Кроме того, было много других ярмарок-выставок, в которых принимали участие китайцы. В газетах за 1991 г. можно было встретить такие объявления: «С 21 по 24 марта в Новосибирске, региональным коммерческим центром «Сибирская ярмарка» проводилась международная выставка товаров народного потребления «все для всех». В выставке приняли участие 31 зарубежная фирма из стран Юго-Восточной Азии, Западной Европы, Китая. Участниками выставки стали 420 советских предприятий и организаций. Заключены контракты на 20 миллионов рублей. Ярмарка подтвердила устойчивый интерес зарубежных партнеров к региону Сибири и Дальнего Востока. Большинство представителей инофирм намерены принять участие в последующих выставках-ярмарках»²²⁸. Другая новосибирская газета, «Наука в Сибири», в то же время сообщала: «Проникнуть на сибирский рынок поможет международная ярмарка «Транссиб-100. Сырье и ресурсы Сибири», которая пройдет с 30 мая по 3 июня в Новосибирске. В ярмарке примут участие предприятия различных форм собственности. Всех отраслей хозяйства, а также иностранные фирмы»; «Четвертая международная сибирская ярмарка «Лето-91» проводится в Новосибирске 8-11 июня 1991 года.

²²⁷ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 1. Д. 6. Л. 98.

²²⁸ Харбин. Рекламно-информационный выпуск Советской Ассоциации «Харбин». 1991. Апрель. № 1. С. 7.

Ярмарка универсальная... В ней участвуют более 70 инофирм. Ярмарка проводится по инициативе мэров 90 городов Сибири, Урала, Дальнего Востока»²²⁹.

На Съезде народных депутатов СССР 7-9 июня 1989 г. был опубликован доклад о программе предстоящей деятельности правительства СССР. В докладе были определены промежуточные результаты внешнеэкономической деятельности и валютном положении страны, и в нем говорилось о придании экономике страны большой открытости, обеспечении возможности участия в международном разделении труда всем предприятиям, объединениям и организациям.

Становление прямого сотрудничества регионов Советского Союза с Китаем привело к появлению новых проблем и противоречий. Выдающийся российский китаевед В.Л. Ларин писал: «Уже в то время обнаружилось серьёзные проблемы организации прямых экономических связей... В полной мере проявилось несогласованность действий советских участников взаимодействия, незнание ими мировой конъюнктуры и рыночных цен, неумение вести переговоры... и многое другое»²³⁰.

Советская сторона зачастую не могла быстро и эффективно реагировать на проблемы и противоречия по причине отсутствия должного опыта. Исследователи отмечают: «Если в КНР курс на реформы и открытость был взят в 1978 г., а в 1988 г. была фактически ликвидирована монополия государства на приграничную торговлю, то в СССР «первые ласточки» либерализации появились в 1986 г., когда были расширены права министерств, а небольшой группе предприятий дано право выхода на зарубежные рынки при условии сохранения государственной монополии на внешнюю торговлю»²³¹. 10-летний опыт постепенный реформ в Китае был несравним с 2-летним опытом либерализации внешней торговли в СССР.

Советский корреспондент газеты «Советская Сибирь» по итогам интервью с заместителем генерального секретаря Ляонинского отделения Китайского общества дружественных связей с заграницей Чжан Цзинхуа летом 1991 г. сделала вывод: «Оказывается, и в такой большой стране можно вести дела предельно упорядоченно, с выгодой для коммерсантов и государства. А у нас пока изобретаются новые законы, находятся «предприниматели», которые с легкостью обходят старые. В итоге прорех в государственном кармане еще больше, а «коммерческий» опыт приправляется уголовным. Ну что же, будем учиться, благо, есть у кого»²³².

²²⁹ Наука в Сибири. 1991. Май. № 19. С. 1.

²³⁰ Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 28.

²³¹ Панкратова Л. А. 30 лет трансграничного сотрудничества России и Китая: итоги и новые тренды // Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая. Отв. ред. А. В. Островский; сост. П. Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 2. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 148.

²³² Мальцева В. Дружба в измерении экономики // Советская Сибирь. 1991. 20 июня. С. 3.

Успешная работа китайской стороны во многом была обусловлена наличием в КНР, особенно в провинции Хэйлунцзян, квалифицированных кадров. Начальником отдела по внешним связям правительства провинции Хэйлунцзян был воспитанник Харбинского политехнического института Ван Яочэн. Указом президента РФ он был награжден орденом Дружбы народов²³³.

В основе торгово-экономического сотрудничества советских регионов с Китаем лежал обмен товаров в форме бартера. Китайская сторона положительно оценивала бартерную форму советско-китайского товарообмена. В документах совещания, на котором решались вопросы подготовки к проведению, второй ярмарки в Харбине в 1991 г., говорилось: «Сейчас изменилась формы сделки, то есть осуществляется бартерная торговля. Бартер с Советским Союзом нам выгоден. С точки зрения товарообмена мы вывозим легкие ткани и другие изделия, а ввозим сырье»²³⁴. Здесь же утверждалось, что министр внешнеэкономических связей и торговли КНР Ли Ланьцин сообщил премьеру Ли Пэну, что такая взаимодополняемость КНР и СССР в условиях бартерной торговли «будет долгосрочной»²³⁵.

Сотрудничество восточных регионов России с Китаем зачастую ограничивалось вывозом к соседям сырья и материалов, что вело к диспропорциям во внутриэкономическом развитии страны. Советские специалисты указывали на такие проблемы: «Слабость экспортной базы Сибири и Дальнего Востока обуславливают и крайне нерациональную отраслевую структуру экспорта. Преобладающее значение имеют те же товары, которые поставляются в Китай в рамках межправительственных протоколов о товарообороте и платежах... удельный вес машиностроительной продукции – падает»²³⁶.

В конце 1980-х гг. руководство СССР приняло меры по упорядочению внешней торговли. Исследователь Е.В. Спрогис отмечала: «Введённая с 1 апреля 1989 г. в СССР система лицензирования экспорта, конечно, сократила утечку остродефицитного сырья и материалов. Однако одновременно она больно ударила по развитию местной и приграничной торговли: её объём в апреле – декабре 1989 г. снизился на 10% по сравнению с соответствующим периодом 1988 г., примерно 60% (а по ряду отраслей гораздо больше) контрактов, заключённых по линии прямых связей, находятся под угрозой срыва»²³⁷. Падение товарооборота между СССР и КНР продолжалось до самого распада Советского Союза. В 1991 г. товарооборот уменьшился по сравнению с 1990 г. на 11,4%. При этом объёмы импорта упали значительно, чем экспорта. Специалисты отмечали: «Столь резкое сокращение двухстороннего товарооборота было

²³³ Харбин. 1993. Январь. № 1 (12). С. 1.

²³⁴ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 1. Д. 6. Л. 98.

²³⁵ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 1. Д. 6. Л. 98.

²³⁶ Спрогис Е. В. Как сотрудничаем с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 19.

²³⁷ Спрогис Е. В. Как сотрудничаем с Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 19.

вызвано уменьшением выделяемых централизованно экспортных ресурсов, недостатком валютных средств у советских покупателей, а также стремлением китайской стороны сдерживать увеличение импорта, чтобы не допустить роста советской задолженности КНР»²³⁸.

Первый заместитель председателя Новосибирского облисполкома, начальник главного планово-экономического управления области Ю.Г. Ананьев в своем интервью подробно рассказал, какие препятствия сдерживали развитие связей регионов с Китаем, и что может измениться в лучшую сторону: «Сохраняется пока и монополия на внешнюю торговлю со стороны Министерства внешних экономических связей, союзных министерств и ведомств. Представителей делового мира сдерживает неопределенность нашего государственного устройства. Есть надежда, что Указ Президента о защищенности зарубежных партнеров у нас в стране поможет сдвинуть дело с мертвой точки. Определенные надежды на улучшение дел во внешнеэкономической деятельности связывают новосибирцы с созданием Российского внешнеторгового банка, а также ассоциации «Сибирское соглашение»... областному Совету нужен свой орган управления внешнеэкономическими связями»²³⁹.

В документах зафиксирована ситуация, когда активизация сотрудничества, выражавшаяся в росте заграничных командировок и обменов делегациями, не давала должной отдачи и эффекта даже на уровне заключённых соглашений, не говоря уже о росте доходов. Новосибирские чиновники весной 1990 г. заявляли: «Примерно из семисот человек, выезжающих за границу для заключения контрактов, более половины вернулись ни с чем... Новосибирцы могут кое-что предложить, но, к сожалению, не в той пропорции, в какой оформляются служебные командировки за рубеж. Некомпетентность наших хозяйственных посланников... приводили подчас к курьезным ситуациям»²⁴⁰.

1991-й год стал рубежным в истории не только Российского государства, но и русско-китайских отношений. Противоречивость хода исторических событий нашла отражение и в итогах внешнеэкономической деятельности страны. В документах Управления внешнеэкономических связей Администрации Красноярского края указан следующий вывод по проблемам внешнеэкономической деятельности в 1991 г.: «Общий кризис экономики Российской Федерации, целый ряд противоречий и диспропорций в ходе развития реформ в полной мере отразились на сфере внешнеэкономической деятельности в последние годы. Нестабильность законодательно-правовой базы, общий спад производства во всех отраслях, кризис в кредитно-финансовой сфере, низкая конкурентоспособность продукции целого ряда отраслей, традиционное преобладание экспорта с низкой степенью переработки, ряд

²³⁸ Китайская Народная Республика в 1991 г. Политика, экономика, культура. М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН, 1994. С. 114.

²³⁹ Антипина Н. Экспорт и бартерные сделки // Советская Сибирь. 1990. 5 декабря С. 1.

²⁴⁰ Что везем из заграничных командировок // Советская Сибирь. 1990. 1 мая. С. 2.

внешнеэкономических факторов и некоторые другие причины вызвали снижение объема внешнеторгового оборота на 38% в течении 1991 года»²⁴¹. Однако, далее в документе отмечалось: «Вместе с тем, необходимо отметить положительные моменты... в структуре и характере ВЭС в ходе реформы. Внешнеэкономическая деятельность долгое время бывшая государственной монополией – децентрализовалась и стала неотъемлемой частью хозяйственной деятельности значительного числа предприятий (при общем падении объемов экспорта с территории РФ в 1991 году на 30%, экспорт по прямым связям возрос на 15%)»²⁴².

Таким образом, в 1980-х гг. Советский Союз, в том числе и Красноярский край, переживали экономические трудности, а с середины этого десятилетия начался сложный период политических реформ, население столкнулось с множеством социально-экономических проблем и противоречий. В это же время шел процесс нормализации советско-китайских отношений, начавшийся в 1982 г. и завершившийся в 1989 г. В результате экономических и общественно-политических преобразований в Советском Союзе были созданы условия для развития прямых связей регионов с Китаем. С 1988 г. началась история прямого сотрудничества краёв и областей Сибири с китайскими партнерами. В основе российско-китайского межрегионального сотрудничества лежал принцип взаимодополняемости, но это не позволило избежать проблем и противоречий, приведших к предпринятым правительством мерам по ограничению свободы внешнеэкономической деятельности регионов в 1991 г.

§ 1.2. Установление прямых связей Красноярского края с Китаем и торгово-экономическое сотрудничество

Развитие реформ в Советском Союзе и советско-китайских отношений привели к тому, что во второй половине 1980-х гг. Красноярский край стал налаживать прямые связи с Китайской Народной Республикой. Говоря о международных связях Красноярского края, красноярский историк Ю.Н. Яблоков отметил: «Ситуация начала меняться в середине восьмидесятых годов в связи с расширением гласности, открытости и начавшейся конверсии оборонных отраслей промышленности»²⁴³. Процесс этот был непростым, существовавшие в Советском Союзе политическая система и модель экономического развития не способствовали установлению прямых связей региона с зарубежными партнерами. Тем более, с Китайской Народной Республикой сохранялись межгосударственные и идеологические противоречия. Для

²⁴¹ ГАКК. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 41.

²⁴² ГАКК. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 41.

²⁴³ Яблоков Ю.Н. Международные связи высшей школы Красноярска в последнее десятилетие XX в. // Научный ежегодник КГПУ им. В.П. Астафьева. Вып. 4. Т. II. Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2004. С. 232-340.

Красноярского края, в отличие от соседних областей, развивать связи с Китаем было сложнее. Сам Красноярск, в отличие от Новосибирска, Иркутска и многих других городов, до конца 1990 г. имел статус закрытого для посещения иностранцами города. Лишь накануне распада СССР власти решили открыть город и край для иностранцев. В решении Красноярского краевого Совета народных депутатов от 24 августа 1990 г. было записано: «1. Считать целесообразным открытие города Красноярска и Красноярского края. 2. Поручить президиуму и исполнительному комитету краевого Совета народных депутатов обратиться с ходатайством об открытии города Красноярска и Красноярского края в Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР»²⁴⁴.

Многие сибирские регионы в 1950-1980-х гг. имели некоторый опыт развития прямых связей с другими странами – Монголией, Кореей и др. В Иркутском обкоме КПСС имелся даже отдел зарубежных связей. Но в Красноярском крайкоме КПСС отдела зарубежных связей не создавали. Регионы Красноярского края имели некоторый опыт прямых международных связей, но он был незначительный. Например, имелся опыт прямого сотрудничества между Хакасской автономной областью Красноярского края и Южно-Гобийским аймаком Монгольской Народной Республики. В 1988 г. даже были организованы торжества по случаю 15-летнего юбилея дружеским связям между Хакассией и Южно-Гобийским аймаком. Хакасию и Минусинский район посетила монгольская делегация, а в Монголию выезжала делегация автономной области, в Даланзадгаде прошла выставка товаров народного потребления, произведенных в Хакасии²⁴⁵. Однако, исследователи отмечали следующее: «Впоследствии, когда монополия государства на деятельность внешнеэкономического комплекса была ликвидирована, многолетний опыт партнерских отношений предприятий оказался в большинстве случаев бесполезным»²⁴⁶.

Уже с конца 1980-х гг. статус закрытого города не являлся препятствием к развитию международных связей региона и посещения Красноярска иностранцами, а лишь создавал дополнительные трудности, тормозил развитие региона. Летом 1989 г. управляющий отделением Госкоминтуриста СССР в Красноярске Д.В. Сакилиди в интервью журналисту говорил: «Красноярск и большинство районов края закрыты для посещения иностранными туристами. В результате мы не можем установить прямые контакты с зарубежными туристическими фирмами. Трудно понять логику этого запрета, когда в Красноярске месяцами проживают граждане ФРГ, Японии, Китая и ряда других стран, командированные на

²⁴⁴ Красноярский край в истории Отечества: Книга пятая. 1986-2000. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Красноярск: Издательские проекты, 2006. С. 72.

²⁴⁵ Красноярский рабочий. 1988. 4 ноября. С. 1.

²⁴⁶ Тукаленко Е. В. Региональное сотрудничество предприятий Иркутской области и Красноярского края на основе прямых связей с зарубежными партнерами в 1950-1980-е годы // Вестник Международного Центра Азиатских Исследований. Иркутск. 2002. №10. С. 190.

предприятия города»²⁴⁷. В мае 1989 г. газета Красноярского политехнического института писала: «Красноярск на глазах становится открытым городом»²⁴⁸.

Фактически, установление прямых связей Красноярского края с Китаем было спровоцировано визитом в Красноярский край в сентябре 1988 г. генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. В интервью, данном начальником «Красноярскагроплодовощхоза» И.А. Викторовым корреспонденту газеты «Красноярский рабочий» по вопросу закупки в Китае картофеля, было сказано: «Собственно, это даже не наша инициатива... Просто во время визита в наш край М.С. Горбачева по каналам Интервидения всему миру стало известно, что у нас плоховато с овощами, а в Китайской Народной Республике есть такая предприимчивая экспортно-импортная компания «Шуинлун». Буквально через день нам пришла длинная телеграмма, на пол страницы, от заместителя генерального директора этой фирмы Чжао Жанфаня. Он предлагал свою помощь. В ноябре небольшая делегация из крайагропрома, в том числе и я, поехала в Китай»²⁴⁹.

Предприятия, организации и учреждения Красноярского края впервые наладили прямые связи с зарубежными партнерами в 1988 г. Эти связи осуществлялись по разным направлениям, от обмена делегациями до прямых поставок в Китай продукции предприятий края. У истоков сотрудничества между Красноярским краем и Китаем были красноярцы – знатоки Китая, и известные китайские русисты. Знатоками Китая в Красноярске были реэмигранты из Китая, русские и потомки смешанных браков, а также местные китаеведы.

Важную роль в деле восстановления советско-китайских отношений и развития сотрудничества между двумя странами и народами играли русские реэмигранты, приехавшие в СССР из КНР в 1950-х гг. В среде сибирской интеллигенции они, известные как «харбинцы», играли заметную роль, и Красноярский край не был исключением. Университетская газета в начале 1990 г. сообщала о реэмигранте С.И. Елисафенко: «Сергей Иванович знает несколько языков и легко завязывает отношения с иностранцами. За последний год он пять раз выезжал в КНР (где проработал много лет в молодости), в составе научных и торговых организаций помог установить связи университета с вузами Китая, Академии наук КНР»²⁵⁰. Важную роль в деле установления связей с Китаем играли реэмигранты – потомки смешанных браков Кайгородовы. Заметным был вклад в развитие двухсторонних связей реэмигранта С. Ван и др. Старейшим китаеведом Красноярска была воспитанница Института китаеведения в Москве Н.Ф. Иванова. Она много лет была лишена возможности работать по специальности, но в конце 1980-х гг. успешно восстановила свой китайский язык и включилась в дело развития советско-китайского

²⁴⁷ Александров В. «Интурист» знакомит с СССР // Красноярский рабочий. 1989. 16 июня. С. 4.

²⁴⁸ Политехник. 1989. 12 мая. С. 2.

²⁴⁹ Андрейченко В. Картошка из Китая для нашего стола // Красноярский рабочий. 1989. 29 января. С. 3.

²⁵⁰ Гафарова Н. Эта работа мне знакома // Университетская жизнь. 1990. 28 февраля. С. 2.

сотрудничества. В этот период в Красноярском государственном университете работал и молодой выпускник китайского отделения Новосибирского государственного университета В.К. Васильев. В конце 1980-х гг., овладев основами китайского языка, включился в дело развития связей с Китаем выпускник Красноярского государственного университета С.Н. Сорокопуд.

Важную роль в деле восстановления советско-китайских связей играли советские китайцы. Согласно переписи 1989 г. в Красноярском крае проживало 554 человека китайской национальности²⁵¹. В Красноярске в этот период существовало неформальное сообщество китайцев и некоторых потомков смешанных китайско-русских браков, большинство из которых проживали на окраине города. Из их среды вышли первые переводчики, обслуживавшие переговоры на разных уровнях. Были восстановлены связи между родственниками, проживавшими в Красноярском крае и в КНР. Благодаря межправительственному соглашению от 15 июля 1988 г. о режиме безвизовых перевозок туристических групп в 1990 г. через пункты пропуска на российско-китайской границе прошло свыше 200 тыс. пассажиров²⁵², что способствовало увеличению численности китайской общины в Красноярском крае. Однако, общее влияние советских китайцев и приехавших к ним родственников в Красноярск, на процессы восстановления советско-китайских отношений, не было значительным.

Из китайских партнеров, внесших значительный вклад в развитие связей с Красноярском, в первую очередь следует отметить русиста и экономиста, сына китайского генерала - Ма Цзи²⁵³, а также, получившего образование в СССР, начальника Департамента иностранных дел провинции Хэйлунцзян - Ван Яочжень. В воспоминаниях о сотрудничестве Красноярска с Хэйлунцзяном отмечается: «Ван Яочжень не раз приезжал в наш город. Решал проблемы торгово-экономических взаимоотношений, подписывал новые соглашения, корректировал старые. Время было непростое, все расчеты проходили только через бартер, а предприятиям были нужны только финансы. Вот и решались тысячи головоломок помимо прямых торгово-экономических задач»²⁵⁴.

Важной организацией, которая стояла у истоков восстановления советско-китайских связей во многих регионах Сибири и Дальнего Востока, было Общество советско-китайской дружбы (ОСКД). В Сибири в 1980-х гг. восстановили свою деятельность открытые еще в 1950-х гг. региональные отделения ОСКД в Чите, Иркутске и Новосибирске. Затем отделения ОСКД

²⁵¹ Межэтнические связи Приенисейского региона. Ч. II 1917-1992 гг. Сборник документов. Красноярск, 2007. С. 313.

²⁵² Лаврентьев А. В. Приграничная транспортная система сообщений между Российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 1980-х–1990-е годы) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 4 (8). С. 37.

²⁵³ Дацышен В. Г. Судьба ветерана русско-китайских отношений // Kraschina. 2010. Май/Июнь. № 5 (11). С. 22-27.

²⁵⁴ Kraschina.ru. Рекламно-информационный журнал. 2010. № 09 (15). С. 12.

появились в других городах Сибири, например, в 1989 г. в Барнауле было открыто Алтайское краевое отделение ОСКД. В Красноярске отделения ОСКД в 1950-х гг. не создавалось, и в 1980-х гг. в городе встал вопрос о создании своего регионального отделения. На это указывает информация, появившаяся в местных газетах. Весной 1989 г. газета «Политехник» сообщала: «2 марта в Красноярском госуниверситете вновь создаваемым филиалом советско-китайской дружбы была организована встреча с представителями китайского университета»²⁵⁵. Имели место попытки создания других общественных организаций. Газета «Политехник» в 1989 г. сообщала: «12 мая в актовом зале КрПИ состоялась встреча трудового коллектива института с членами китайской делегации... Это выразилось, кроме всего прочего, в их предложении ряду научных коллективов города (в том числе и нашему) стать членом общества советско-китайского сотрудничества. Этот вопрос и встал на повестке дня встречи, состоявшейся 12 мая. Трудовой коллектив института позитивно отреагировал на него»²⁵⁶. Однако нам так и не удалось найти документов, подтверждающих факт создания Красноярского отделения ОСКД или каких-либо местных общественных организаций, направленных на развитие советско-китайской дружбы.

В конце 1980-х гг. в Красноярске встал вопрос об установлении побратимских отношений с китайскими городами. В периодических изданиях даже встречаются утверждения о том, что в 1989 г. такие отношения были. Газета «Политехник» 24 мая 1989 г. сообщала: «Контакты с Китаем ширятся на всех уровнях: и на уровне городов-побратимов Красноярска и Харбина, и на уровне глав правительств»²⁵⁷. Однако документов или научных публикаций, где бы говорилось об оформлении побратимства между г. Красноярском и г. Харбином до начала 2000-х гг., нам найти не удалось. В целом, в советский период г. Красноярск не успел оформить побратимские отношения ни с одним городом КНР или какой-либо другой страны.

С 1988 г. начинается история регулярных поездок в Китай различных делегаций из Красноярского края. Со следующего года в КНР стали ездить официальные представители Красноярского края. В подготовленной в правительстве Красноярского края весной 1996 г. аналитической записке «О сотрудничестве Красноярского края и КНР» сообщалось: «Официальные визиты органов государственного управления Красноярского края в КНР и ответные посещения правительственных делегаций различных китайских провинций практикуются с 1989 года»²⁵⁸.

В ноябре 1988 г. делегация Красноярского края поехала в Пекин на выставку «Наука и техника СССР». Поездка готовилась еще в первой половине 1988 г. В июне 1988 г. на

²⁵⁵ Голубцова В. Гости из Китая // Политехник. 1989. 5 апреля. С. 4.

²⁵⁶ Политехник. 1989. 24 мая. С. 1.

²⁵⁷ Политехник. 1989. 24 мая. С. 1.

²⁵⁸ ГАКК. Ф. Р-2471. Оп. 1. Д. 71. Л. 3.

страницах газеты «Политехник» появилась заметка: «На выставку в Китай». Из этой публикации можно узнать технологию подготовки красноярцев к своей первой выставке в Китае, а также о том, какие товары и разработки предлагала наука и промышленность Красноярска китайцам. Начальник отдела патентования и информационной работы Политехнического института А.А. Михеев сообщал: «23 июня комиссия управления внешних связей ВДНХ СССР в конференц-зале института проводила заключительный отбор экспонатов на выставку в Пекин. Утверждены следующие работы: «Адаптивные шпиндельные головки», «Цифровой измеритель разности фаз», «Эффективные поверхностноактивные вещества на основе отходов древесины», «Дифференциальная мельница «УМА-02», «Комплекс радионавигационной аппаратуры «Крабик-Б», «Прибор для воспроизведения изображений в условных цветах с электронным редактором кадров «Комби-Т»»²⁵⁹. В воспоминаниях А.А. Михеева говорилось: «По случаю закрытия выставки Госкомитет по науке и технике КНР устроил торжественный прием в ресторане «Суюань» для всех русских. Личное приглашение от заместителя председателя ГКНТ КНР господина Жуань Чунью до сих пор хранится у меня как реликвия на память. Через несколько месяцев я вновь оказался в Китае. Тогда уже действовало соглашение о безвизовом въезде... моей главной задачей было представлять интересы края... Ни одного руководящего чиновника от края в делегации не было. Прибыло только несколько представителей от предприятий на уровне заместителей директоров... Я подписывал протоколы от имени руководства крайисполкома»²⁶⁰. В выставке в Пекине в ноябре 1988 г. принял участие Красноярский государственный университет, свои экспонаты там представила кафедра физиологии растений²⁶¹. В ноябре 1988 г. поехала на переговоры с китайскими коллегами небольшая делегация Красноярского крайагропрома²⁶².

В 1989 г. поездки красноярцев в Китай стали регулярными. В начале 1989 г. красноярская делегация посетила Китай с целью переговоров с китайскими торговыми фирмами. В составе делегации были представители промышленных предприятий Красноярского края, Красноярского территориального управления Госснаба СССР, начальник Красноярского краевого управления торговли В.Я. Сикорский²⁶³.

В начале 1989 г. собственный корреспондент «Красноярского рабочего» сообщал из Ачинска: «Уже не первый год коллектив Ачинского глиноземного комбината поддерживает прямые связи с Китайской Народной Республикой. Ачинцы поставляют своим китайским партнерам минеральные удобрения, произведенные сверх плана, а взамен получают товары

²⁵⁹ Михеев А. На выставку в Китай // Политехник. 1988. 29 июня. № 22 (854). С. 1.

²⁶⁰ Машуков Ю. Дружба начинается с науки // Kraschina. 2009. № 5 (05). Ноябрь. С. 18-19.

²⁶¹ Университетская жизнь. 1988. 27 декабря. С. 1.

²⁶² Андрейченко В. Картошка из Китая для нашего стола // Красноярский рабочий. 1989. 29 января. С. 3.

²⁶³ Иванов В. Взаимовыгодное сотрудничество // Красноярский рабочий. 1989. 6 апреля. С. 4.

народного потребления»²⁶⁴. В феврале 1989 г. газеты сообщали о том, что в КНР побывала делегация Ачинского глиноземного комбината во главе с заместителем директора В.К. Валун. Во время поездки был заключен «предварительный контракт на поставку в Ачинск мужской, женской и детской одежды. Обговорены также вопросы покупки двухкассетных автомобильных магнитофонов»²⁶⁵.

Направляемые в КНР делегации были тесно связаны с высшими учебными заведениями Красноярска. Интересы всего Красноярского края нередко представлял глава отдела патентования, информационной работы и международных связей Красноярского политехнического института А.А. Михеев, который писал: «Кроме рекламных обязательств я вел переговоры со специалистами Китая. Если находились общие точки соприкосновения, то мы составляли протокол намерений, ставили официальные подписи. Я подписывал протоколы от имени руководства крайисполкома»²⁶⁶.

В июне 1989 г. г. Харбин посетила делегация Красноярского государственного университета (КГУ), в составе которой входили несколько проректоров университета. Красноярцы посетили не только вузы, но и несколько китайских фирм. Во время поездки был подписан не только договор о сотрудничестве между университетами, но и своеобразный протокол намерений, где говорилось «об изучении возможностей» в самых разных сферах и разных видах и формах сотрудничества²⁶⁷.

Летом 1989 г. в Китай выезжала делегация работников сельского хозяйства во главе с главным специалистом подотдела внешних связей краевого агропромышленного объединения В.И. Глуховым. Целью поездки было: «обмен опытом, изучение возможностей поставок в Красноярский край сельхозпродукции из КНР»²⁶⁸. В составе делегации были представитель производственно-торгового объединения «Плодовоощпром» В.В. Абакумов, директор совхоза «Солонцы» В.Я. Гладчук, старший научный сотрудник Красноярского НИИ сельского хозяйства В.К. Пурлаур. Партнером красноярских аграриев в Харбине выступала компания «Шуанлун». Красноярская делегация посетила выставку сельскохозяйственной техники, участники делегации переговоры с руководством местной сельхозакадемии, посетили уезд Учан. Затем красноярская делегация посетила г. Далянь. Один из членов делегации писал: «Работаем здесь с компанией «Бохэй», ведем поиск путей на поставку нам плодоовощной и другой продукции. Осматриваем сады, знакомимся с возможностями компании.... Показывают

²⁶⁴ Красноярский рабочий. 1989. 12 февраля. С. 4.

²⁶⁵ Красноярский рабочий. 1989. 12 февраля. С. 4.

²⁶⁶ Машуков Ю. Дружба начинается с науки // Kraschina. 2009. № 5 (05). Ноябрь. С. 19.

²⁶⁷ Университетская жизнь. 1989. 28 ноября. С. 3.

²⁶⁸ Пурлаур В. Китайские уроки // Красноярский рабочий. 1989. 30 сентября. С. 10.

нам выставку товаров народного потребления, знакомят с ценами на продукцию»²⁶⁹. На обратном пути красноярская делегация посетила уездный город Сюйхуа, о чем участник поездки писал: «Проводим осмотр картофельных и овощных полей, изучаем технологию их выращивания, беседуем с крестьянами... В Сюйхуа умело организована переработка плодов, овощей, свинины, мяса птицы. От китайских коллег получаем массу предложений»²⁷⁰. В 1989 г. в Китай ездила делегация работников лесного хозяйства из Енисейска. В данной делегации в качестве переводчика впервые посетила Китай выпускница МГИМО 1955 г. Н.Ф. Иванова²⁷¹.

Важным событием в истории становления прямых связей Красноярского края с Китаем стала организованная в 1989 г. в Харбине выставка «Достижения науки и техники СССР». Участник данной выставки А.А. Михеев вспоминал: «Мы поехали туда поездом, делегация Красноярского края была весьма представительной. Было несколько вагонов с экспонатами и сопровождающим персоналом численностью более 70 человек... По китайской традиции в этот торговый город съезжаются представители всех северных провинций»²⁷².

Советско-китайское сотрудничество строилось на паритетных началах, и первые китайские делегации посетили г. Красноярск с целью переговоров о сотрудничестве так же в 1988 г.²⁷³. С начала 1989 г. в красноярских газетах стали часто появляться сообщения о визитах китайских делегаций. В 1989 г. газета «Политехник» сообщала: «12 мая в актовом зале КрПИ состоялась встреча трудового коллектива института с членами китайской делегации. Целью визита китайских ученых было налаживание продуктивных и долговременных контактов с учеными Красноярска»²⁷⁴.

Китайские делегации посещали не только краевой центр, но и в другие города и районы края. Делегация китайских лесников посещала г. Енисейск и г. Лесосибирск. Старейший красноярский китаевед Н.Ф. Иванова вспоминала: «я получила разрешение присутствовать на переговорах наших лесников с китайскими делегациями. В тот период в качестве переводчиков работали те из немногочисленных этнических китайцев, которые жили у нас в крае... Однажды мы приехали с китайской делегацией в Институт леса Красноярского научного центра. Там шла речь о защите леса...»²⁷⁵. В мае 1989 г., как сообщали газеты, «в Боготол приезжала китайская делегация (возглавлял ее управляющий комитетом по портовым делам г. Тунцзян Хау Го Цзяо)»²⁷⁶. В 1989 г. В красноярский край приезжала делегация работников сельского хозяйства

²⁶⁹ Пурлаур В. Китайские уроки // Красноярский рабочий. 1989. 30 сентября. С. 10.

²⁷⁰ Пурлаур В. Китайские уроки // Красноярский рабочий. 1989. 30 сентября. С. 10.

²⁷¹ Дацьшен В. Г. Старейший китаевед Красноярска // Kraschina. 2011. Февраль. № 1 (11). С. 24-27.

²⁷² Машуков Ю. Дружба начинается с науки // Kraschina. 2009. № 5 (05). Ноябрь. С. 20.

²⁷³ Глебов М. Кирпич по контракту // Красноярский рабочий. 1989. 20 сентября. С. 1.

²⁷⁴ Политехник. 1989. 24 мая. С. 1.

²⁷⁵ [Иванова] Поездка за опытом (из дневников переводчика Н.Ф. Ивановой) // Kraschina.ru. 2010. № 09 (15). С. 31.

²⁷⁶ Медведева Л. Встреча на Сунгари // Красноярский рабочий. 1989. 15 сентября. С. 4.

из провинции Хэйлуцзян. Китайцы посетили г. Шарыпово, провели переговоры о сотрудничестве с красноярскими коллегами.

Приезжавшие в Красноярский край делегации, вели переговоры о сотрудничестве, и подписывали протоколы намерений. 28 июня 1989 г. в газете Красноярского политехнического института было опубликовано следующее сообщение: «В начале июня КрПИ уже во второй раз принимал... делегацию научных и торговых работников из провинции Хэйлуцзян КНР... подписали протоколы намерений с ЦКБ «Геофизик», НПО «Сибцветметавтоматика», СТИ, КрАМЗом, а также контракт с торговым центром «Красноярье»»²⁷⁷. Новая делегация, «международной корпорации по развитию новой техники провинции Хэйлуцзян во главе с генеральным директором доктором экономических наук Сюе Жуйчжао», посетила Красноярск по приглашению Красноярского горисполкома в сентябре 1989 г.²⁷⁸.

В 1990 г. прямые связи Красноярского края с Китаем расширились и активизировались. Уже в январе этого года делегация Красноярской ассоциации технико-экономического сотрудничества с зарубежными странами («КАТЭС») во главе с А.А. Михеевым посетила свободную экономическую зону Чжухай. В фондах Красноярского краеведческого музея сохранилась фотография: «Дружественный визит делегации Красноярскгражданпроекта в Китай по обмену опыта. Июнь 1990 г.»²⁷⁹.

В фондах Государственного архива Красноярского края сохранился документ, в котором говорится об организации и проведении в мае-июне 1990 г. в г. Хайларе (КНР) выставки товаров, оборудования, машин, производимых в крае. В распоряжении Исполкома Красноярского крайсовета от 10 января 1990 г. говорилось: «В целях дальнейшего развития внешнеэкономических связей с КНР, изучения потребностей и возможностей китайского рынка, в соответствии с протоколами, подписанными между правительством Хулунбуирского Аймака и Красноярским крайисполкомом, а также по зерноуборочным комбайнам организовать и провести в мае-июне 1990 года в Хайларе (КНР) выставку товаров, оборудования, машин, производимых в крае»²⁸⁰. Председателем оргкомитета по подготовке экспозиции этой выставки был назначен заместитель председателя крайисполкома А.Е. Бояков. В подготовке экспозиции Красноярского края на выставке в Хайларе приняли участие 39 предприятий и объединений Красноярского края, включая все крупные промышленные предприятия Красноярска, Норильска, Канска, Ачинска, Абакана, Черногорска, Саяногорска, Минусинска, Боготола²⁸¹.

²⁷⁷ Политехник. 1989. 28 июня. С. 1.

²⁷⁸ Политехник. 1989. 27 сентября. С. 1.

²⁷⁹ КККМ. ВФ 8070/14.

²⁸⁰ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 7972. Л.64.

²⁸¹ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 7972. Л.68-69.

В 1990 г. более частыми стали визиты китайских представителей в Красноярск. В августе 1990 г. китайская делегация посетила Всесоюзный научно-исследовательский институт Противопожарной Охраны Лесов и Механизации лесного хозяйства («НИИПОМлесхоз») в Красноярске. В переговорах участвовало руководство института во главе с директором НИИ Б.П. Яковлевым²⁸². Также в 1990 г. г. Красноярск посещали китайские архитекторы. В фондах Красноярского краевого краеведческого музея сохранилась фотография «Обсуждение предложений красноярских архитекторов китайской стороной в красноярском Академгородке. Июнь 1990 г.»²⁸³. В музее сохранилась фотография китайской делегации, участники которой в июне 1990 г. в совхозе «Назаровский» встречались с бывшим директором совхоза, председателем комитета Верховного Совета СССР по аграрным вопросам и продовольствию А.Ф. Вепревым и генеральным директором Красноярского производственного объединения по зерноуборочным комбайнам. Л.Н. Логиновым²⁸⁴.

Важным событием в истории визитов красноярцев в КНР стала первая официальная поездка в провинцию Хэйлунцзян делегации Красноярского краевого исполнительного комитета Советов депутатов трудящихся. Судя по материалам, сохранившимся в фондах китайских архивов, красноярские депутаты посещали с официальным визитом провинцию Хэйлунцзян с 1 по 8 июня 1990 г. Приезд делегации состоялся по приглашению Председателя Народного правительства провинции Хэйлунцзян Шао Цихуэя²⁸⁵. Делегация состояла из 7 человек, во главе с председателем исполкома Красноярского края В.И. Сергиенко. Делегация приняла участие в «Торгово-экономической ярмарке Китая, Советского Союза и стран Восточной Европы», а также посетила Северо-Восточный завод по переработке легких сплавов и Центр экономического и технологического развития молочной промышленности Хэйлунцзяна. С делегацией встретились председатель комитета народных представителей провинции Хэйлунцзян Шао Цихуэй, заместитель председателя Ду Сяньчжун и председатель горсовета Харбина Чжан Дэлинь. Соответствующие ведомства провинции Хэйлунцзян провели переговоры с делегацией Красноярского края по вопросам торгово-экономического сотрудничества и расширения дружественных связей между двумя сторонами.

В китайских документах об этом визите говорится: «В ходе переговоров обе стороны пришли к следующему соглашению:

1. В целях координации и своевременного решения проблем, которые могут возникнуть между двумя сторонами в торгово-экономической деятельности, Народным правительством провинции Хэйлунцзян и Исполнительным комитетом Красноярского края

²⁸² ГАКК. Ф. Р-2622. Оп. 1. Д. 7107.

²⁸³ КККМ. ВФ 8070/16.

²⁸⁴ КККМ. ВФ 8046/62.

²⁸⁵ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 1. Д. 3. Л. 188.

будут созданы соответствующие координационные группы.

2. Создать совместные предприятия по производству одежды, специализирующиеся на производстве детской одежды и одежды для взрослых. В течение 1 месяца, обе стороны соберут соответствующих экспертов для обсуждения вопросов, связанных с созданием совместного предприятия.

3. Провести переговоры о создании совместного предприятия по комплексной переработке древесины, предполагающее производство всех видов мебели (в том числе все виды бытовой, офисной и детской мебели, а также мебели для больниц и школ), фанеры, паркета и ламината. Стороны организуют взаимные визиты соответствующих экспертов по конкретным вопросам сотрудничества в течение двух месяцев.

4. Согласно предложению делегации Исполнительного комитета Красноярского края, провинция Хэйлунцзян дала согласие на предоставление и изучение соответствующих технологий обработки и посадки культур, таких как соя, кукуруза, овощи и фрукты в Красноярском крае. В свою очередь, правительство Красноярского края даёт согласие на предоставление провинции Хэйлунцзян высокопродуктивных пород домашнего скота (крупный рогатый скот, овцы, свиньи и птица), а также на выращивание и разведение вышеуказанных пород в провинции Хэйлунцзян.

5. Продолжать осуществлять сотрудничество в сфере строительства. Провинция Хэйлунцзян направила строителей для реставрации театров и гостиниц в Красноярском крае. Были заключены контракты на строительство многоэтажных зданий международной торговли, проекты «под ключ», а также контракты на строительство жилых районов и других проектов в области строительства в Красноярском крае.

6. В дальнейшем провести предметные переговоры по проектам сотрудничества в области производства обуви из переработанной резины на каучуковых заводах.

7. Провести переговоры по вопросам сотрудничества в производстве малых тракторов и комплексной сельскохозяйственной техники. Два ремонтно-механических завода будут предоставлены Красноярским краем, а провинция Хэйлунцзян, в свою очередь, предоставит технологии, оборудование, специалистов и квалифицированных рабочих для создания совместного предприятия.

8. Предложение правительства Красноярского края закупить у китайской стороны 100 малых тракторов по бартеру. Провинция Хэйлунцзян дала согласие на проведение консультаций по данному вопросу.

9. Предоставление сырья Красноярским краем для переработки и производства продукции из алюминиевых сплавов в провинции Хэйлунцзян.

10. По предложению Красноярского края, руководство провинции Хэйлунцзян

договорилось о проведении переговоров по производству магнитофонов, пылесосов и другой бытовой техники в форме совместного предприятия.

11. Учреждение ресторанов китайской кухни в городе Красноярск.

12. Создание научно-исследовательских институтов и больниц традиционной китайской медицины в Красноярском крае.

13. В целях улучшения транспортных условий обе стороны изучат с соответствующими ведомствами возможность и целесообразность открытия маршрута между Красноярском и Харбином.

14. По предложению провинции Хэйлунцзян Красноярский край согласился осуществлять широкую кооперацию в области производства строительных и отделочных материалов, в том числе линолеума, сантехники, керамической плитки, настенных покрытий и др.

15. Стороны договорились провести переговоры об установлении научно-технического и академического обмена между Хэйлунцзянской академией наук и Красноярской академией наук.

16. Развивать экономическое и технологическое сотрудничество, активно способствовать обмену в сфере культуры, спорта и туризма.

17. В целях скорейшего выполнения протокола поручений обе стороны уполномочат соответствующие ведомства изучить вышеупомянутые вопросы. При необходимости возможно формирование делегаций для взаимных визитов и переговоров (без использования иностранной валюты).

Протокол собрания ведется в двух экземплярах и на двух языках: китайском и русском. Оба текста имеют одинаковую силу. Протокол вступает в силу с даты подписания»²⁸⁶.

В целях обеспечения экономического и торгового сотрудничества между двумя регионами красноярцы и хэйлунцзянцы по результатам переговоров в Харбине специально создали координационную группу для своевременного решения проблем, которые могут возникнуть в экономической и торговой деятельности двух сторон при сотрудничестве Красноярского края с провинцией Хэйлунцзян. Можно сказать, что переговоры летом 1990 г. способствовали экономическому и культурному сотрудничеству между провинцией Хэйлунцзян и Красноярским краем, и в будущем имели далеко идущее историческое значение. Это достижение было подтверждено на последующих переговорах между делегациями, представлявшими власти двух регионов, состоявшихся уже в июне 1991 г.

²⁸⁶ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 1. Д. 3. Л. 188.

Самая представительная официальная партийно-правительственная делегация Красноярского края, которую возглавлял первый секретарь Красноярского райкома КПСС Г.П. Казьмин, посетила Китайскую Народную Республику уже летом 1991 г., накануне распада Советского Союза. Руководители Красноярского края посетили самую южную и самую северную провинции Китая, а также г. Пекин. Главной целью данной поездки очевидно, было посещение второй Торгово-экономической ярмарки Китая, Советского Союза и стран Восточной Европы в г. Харбине.

В г. Харбине главу Красноярского крайкома партии приняли заместитель секретаря провинциального комитета КПК Ма Голян и вице-председатель Народного Правительства провинции Хэйлунцзян Ду Сяньчжун. Газета сообщала: «Ма Голян от имени провинциального комитета партии и секретаря Сунь Вэйбэня тепло приветствовал советских гостей. Ма Голян отметил, что два наших региона являются близкими соседями, следует укреплять обмен и углублять дружбу. Так как экономики двух регионов хорошо дополняют друг друга, необходимо укреплять экономическое и торговое сотрудничество. Г.П. Казьмин отмечал: «Мы посетили Харбин, Гуанчжоу, Шэньчжэнь и Пекин и своими глазами увидели достижения политики реформ и открытости. Действительно, лучше это увидеть своими глазами. Путь, который вы выбрали, правильный, реформы успешные, а политика мудрая. Мы были удивлены вашими достижениями. В прошлом Китай учился у Советского Союза, а теперь Советский Союз должен учиться у Китая». После встречи Ма Голян и Казьмин подписали заявление о намерениях развивать дружественные контакты между провинцией Хэйлунцзян и Красноярским краем. На встрече и церемонии подписания присутствовал глава департамента иностранных дел провинции Ван Яочэнь»²⁸⁷.

14 июня 1991 г. в газете «Хэйлунцзян жибао» было опубликовано сообщение под названием «Первая официальная советская делегация прибыла в Харбин». В сообщении говорилось: «Заместитель директора руководящего комитета Ярмарки и вице-председатель Народного комитета провинции Хэйлунцзян Ду Сяньчжун, встретились сегодня утром в отеле «Хуаюаньцунь» с делегацией Исполнительного комитета Красноярского Краевого совета во главе с заместителем председателя края - Поляковым. Это первая официальная советская делегация, прибывшая в Харбин для участия в Харбинской ярмарке в этом году. Ду Сяньчжун оказал теплый прием от имени правительства провинции и руководящего комитета ярмарки. Ду Сяньчжун отмечал: «В прошлом и в этом году вы были первой официальной советской делегацией, прибывшей в Харбин. Это свидетельствует о том, что ваш край придает большое значение развитию торгово-экономических отношений с Китаем. Судя по экономической мощи

²⁸⁷ Хэйлунцзян жибао. 1991. 13 июля. С. 1.

обеих сторон, торгово-экономическое сотрудничество между нами имеет большой потенциал, и мы должны продолжать совместную работу, для развития стабильного сотрудничества. Поляков сказал, что очень рад возможности приехать в Харбин для участия в ярмарке. С момента участия в Первой Харбинской торговой ярмарке в прошлом году торгово-экономическое сотрудничество между двумя сторонами развивалось гладко. Перед приездом в Харбин исполнительный комитет Красноярского края провел совещание и выбрал Китай в качестве нашего лучшего партнера для более тесного сотрудничества, в частности с провинцией Хэйлунцзян. По словам участников встречи, это выведет экономическое сотрудничество и торговлю между двумя сторонами на новый этап. На встрече присутствовал глава кабинета иностранных дел провинции Ван Яочэнь. В полдень Ду Сяньчжун организовал приветственный банкет для советских гостей»²⁸⁸.

Можно сказать, что переговоры способствовали экономическому и культурному сотрудничеству между провинцией Хэйлунцзян и Красноярским краем, и в будущем имели далеко идущее историческое значение. Достижения прошлых лет были подтверждены на переговорах красноярской делегации с властями провинции Хэйлунцзян в июне 1991 г. Из содержания документов торгово-экономических переговоров между провинцией Хэйлунцзян и Красноярским краем от 15 июня 1991 г. становится понятно, что обе стороны добились значительного прогресса в экономическом и торговом сотрудничестве, благодаря совместным усилиям за прошедший год. Стороны были довольны достижениями. Было единогласно принято решение о дальнейшем развитии и расширении масштабов и направлений торгово-экономического сотрудничества на существующей основе. Проект малого трактора и проект строительства зданий продвигаются гладко, также возросло сотрудничество в проектах по заготовке леса и переработке древесины²⁸⁹.

В документе Планового комитета провинции Хэйлунцзян от 15 июня 1991 г. под названием «Успешное развитие переговоров в торгово-экономической сфере между нашей провинцией и Красноярским краем»²⁹⁰ была представлена следующая картина переговоров с красноярской делегацией: «13 июня в г. Харбин прибыла советская делегация Красноярского края во главе с господином Поздняковым, визит к Председателю Комитета Народных Представителей провинции Шао Цихуэй и вице-председателю Народного Комитета провинции Ду Сяньчжуну. Утром 14 числа Комиссия по планированию (Комиссия по планированию провинции Хэйлунцзян) и Комиссия по экономике и торговле (Комиссия по экономике и торговле провинции Хэйлунцзян) организовали соответствующие департаменты, бюро и

²⁸⁸ Хэйлунцзян жибао. 1991. 14 июля. С. 1.

²⁸⁹ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 1. Д. 8. Л. 29.

²⁹⁰ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 1. Д. 8. Л. 29.

ключевые подразделения предприятий для проведения переговоров с делегацией Советского Союза по дальнейшему развитию экономического и технологического сотрудничества. На встрече председательствовал заместитель директора экономической и торговой комиссии провинции - господин Лю Голян. В теплой и дружественной атмосфере обе стороны рассмотрели ситуацию в торгово-экономическом сотрудничестве после прошлогодней ярмарки и ход выполнения протоколов переговоров, подписанных правительствами двух стран. Обе стороны согласились с тем, что благодаря совместным усилиям приложенным в прошлом году, экономическое и торговое сотрудничество достигло значительного прогресса, стороны довольны достигнутыми результатами. Стороны выражают согласие на дальнейшее развитие и расширение масштабов в сфере торгово-экономического сотрудничества на уже существующей основе:

1. Советская сторона надеется на укрепление сотрудничества с нашей провинцией в области строительства и дальнейшее использование преимущественных технологий китайских специалистов, инженерно-технических работников и строительных бригад для поддержки строительства домов, жилых кварталов и административных зданий в Советском Союзе. Стороны выразили надежду, что договоренность будет достигнута на Харбинской торгово-экономической ярмарке. Комитет по строительству провинции выразил готовность к сотрудничеству, и эксперты с обеих сторон провели подробные переговоры о содержании и способе сотрудничества в этой области.

2. Благополучно продвигается проект сотрудничества Красноярского края и нашей провинции по производству малых тракторов. Советская сторона довольна производимой нашей стороной техникой и надеется на дальнейшее расширение сотрудничества в этой области.

3. О лесной промышленности. Главное управление лесной промышленности, международные компании и другие подразделения четко выразили свое желание сотрудничать в области лесозаготовок, обработки и посадки древесины, что также приветствуется советской стороной.

4. Что касается химической промышленности, стороны договорились о сотрудничестве в создании проекта с годовым объемом производства 10 000 тонн переработанного каучука, в чём Советский Союз также очень заинтересован. Господин Поздняков заявил, что по возвращению из Китая сразу же поручит соответствующим организациям реализовать этот план.

5. Советская сторона согласилась использовать местное сырье для совместного с китайской стороной производства продукции традиционной китайской медицины. Советская сторона организует визит экспертов и профильных ведомств для проведения предметных переговоров.

6. Обе стороны договорились также о расширении сотрудничества в области производства бытовой техники, овощеводства и развития сельского хозяйства, а также о применении советских технологий в переработке нерудных полезных ископаемых и обследовании местности в нашей провинции.

Стороны также обменялись мнениями о проблемах, существующих в экономическом и технологическом сотрудничестве на данный момент. Например, разрешение на товары с Советской стороны, а также медленные темпы реализации проекта совместного производства транспортных средств.

Обсуждалась возможность специального товарообмена. Китай и Советский Союз сотрудничали в производстве оберточной бумаги с годовым объемом производства 85 000 тонн. Китай надеется, что Советская сторона сможет инвестировать 400 000 кубометров лиственницы в год, чтобы установить долгосрочные отношения сотрудничества посредством специальной бартерной торговли. Советская сторона считает, что масштаб этого проекта относительно велик. Также же были затронуты вопросы в отношении экспортной лицензии (разрешения) и так далее. Более детальный ответ будет дан после возвращения в страну»²⁹¹.

Многочисленные обмены делегациями и переговоры привели к заметным и значимым мероприятиям, организованным в Красноярске в 1989-1991 гг. В частности, в краевом центре было организовано несколько выставок, где представлялась продукция китайских предприятий. 23 февраля 1989 г. во Дворце культуры Красноярского завода медицинских препаратов открылась выставка китайских товаров. Открыл выставку руководитель делегации внешнеторгового экспортно-импортного объединения провинции Цзилинь Чэн Минчжу. В газетах сообщалось о том, какие товары предлагает китайская сторона красноярцам: «Здесь не только образцы пищевой, текстильной, обувной промышленности Китая, объединение предлагает для обмена, как отечественную продукцию, так и персональные компьютеры, отдельные устройства к ним, копировальную, пишущую технику, оборудование связи, бытовую радио- и видеотехнику фирм США, Японии, других стран»²⁹². Выставка продлилась до 2 марта 1989 г. На следующий год практика организации выставок сохранилась. В 1990 г. газеты сообщали: «В конце мая в музее им. В.И. Ленина Пекинская астрономическая обсерватория Китайской Академии наук совместно с КГУ устраивала выставку продукции Китая, КГУ, Красмаша, НПО «Прикладная механика»»²⁹³.

Кроме регионов Северо-Восточного Китая, установить прямые торгово-экономические связи с Красноярским краем попыталась провинция Шэньси. Летом 1991 г. глава одного из

²⁹¹ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 1. Д. 8. Л. 29 .

²⁹² Александров В. «Окно» на Восток // Красноярский рабочий. 1989. 26 февраля. С. 1.

²⁹³ Университетская жизнь. 1990. 12 сентября С. 1.

районов города Сиань и бывший директор завода Лу Чжэньтянь привез делегацию школьников в г. Красноярск. Лу Чжэньтянь провел большую работу по установлению экономических связей с Красноярским краем, Лу Чжэньтянь писал в своих воспоминаниях: «После того, как интервью было транслировано по телевидению, бизнес-сообщество проявило большой интерес. Целый день я встречался с предпринимателями и людьми из государственного управления и знакомил их с деталями привезенных проектов и путей сотрудничества. За короткое время были подписаны четыре протокола о намерениях по сотрудничеству в проектах и о намерениях по аренде магазина площадью 300 квадратных метров. Переговоры по экономическим вопросам прошли гладко»²⁹⁴.

Основной составляющей сотрудничества Красноярского края с Китаем был товарообмен. Налаживание товарообмена произошло уже в 1988 г. Во время поездки красноярской делегации в Китай в ноябре 1988 г. была достигнута договоренность о поставке в Красноярск 5 тыс. тонн картофеля, 2 тыс. тонн мандаринов и 500 тонн яблок²⁹⁵. В статье начальника отдела краевого управления Промстройбанка, вышедшей в июле 1989 г. в «Красноярском рабочем», говорилось: «В нашем крае по прямым связям в прошлом году осуществляли поставки Ачинский глиноземный комбинат и объединение «Красноярскуголь». Число их растёт»²⁹⁶.

Во время поездки в КНР в начале 1989 г. представительной красноярской делегации было достигнуто соглашение об установлении прямых торговых отношений между Красноярским краем и Китаем. Начальник краевого управления торговли В.Я. Сикорский в интервью корреспонденту «Красноярского рабочего» отмечал: «Цель десятидневной поездки – рассмотрение целого ряда вопросов торгово-экономического сотрудничества края с КНР. Мы предложили нашим партнерам довольно большой список товаров. В частности, их заинтересовали: холодильник «Бирюса», детские коляски, насос «Малыш», отходы хлопчатобумажного производства, лесоматериалы, цемент... А приобретем на основе бартерной (безвалютной) торговли одежду, одеяла, полотенца, продовольствие... всего на этот год торговая сделка заключена в объёме шести миллионов рублей. В апреле надеемся подписать соответствующие документы»²⁹⁷.

Договоренности об открытии прямого торгово-экономического сотрудничества заключались на разных уровнях. В мае 1989 г. во время визита в г. Боготол делегации из маньчжурского г. Тунцзян «были рассмотрены возможности торгово-экономического

²⁹⁴ Лу Чжэньтянь. Нань чэнцян (Южная стена). Сиань: Сиань диту чубаньше, 2007. С. 166.

²⁹⁵ Андрейченко В. Картошка из Китая для нашего стола // Красноярский рабочий. 1989. 29 января. С. 3.

²⁹⁶ Коробейникова Г. Валюта – наше дело // Красноярский рабочий. 1989. 4 июля. С. 2.

²⁹⁷ Иванов В. Взаимовыгодное сотрудничество // Красноярский рабочий. 1989. 6 апреля. С. 4.

сотрудничества, подписан протокол намерений между предприятиями Боготола и Тунцзянской пограничной внешнеэкономической торговой компанией»²⁹⁸.

Для организации стабильной торговли в 1989 г. началась работа по открытию в Красноярске специализированных магазинов по продаже китайских товаров. В начале апреля 1989 г. начальник краевого управления торговли В.Я. Сикорский в интервью корреспонденту «Красноярского рабочего» отмечал: «Уже сегодня мы рассматриваем вопрос открытия в Красноярске и других городах края магазинов китайских товаров»²⁹⁹. 3 ноября 1989 г. было подписано распоряжение «О передаче помещения магазина №116 городского объединения «Промтовары» по ул. Павлова, 90 для открытия хозрасчетного молодежного магазина «Дружба» по продаже товаров производства КНР. Об открытии в магазине «Дружба» отдела по продаже товаров отечественного производства торгового центра «Красноярье»»³⁰⁰.

Кроме торговли, важной формой советско-китайского сотрудничества было открытие совместных предприятий. Переговоры о перспективах совместных предприятий начались в Красноярске уже с осени 1988 г. Одним из первых был проект о строительстве в Красноярском крае кирпичного завода. В 1989 г. газета «Красноярский рабочий» сообщала: «В октябре прошлого года в Красноярске побывала делегация специалистов из Китайской Народной Республики, в апреле нынешнего – представители объединения «Красноярскагропромстрой» посетили КНР. В результате возникло решение о совместном строительстве кирпичного завода на территории края. Место будущего предприятия выбрали неподалёку от районного центра Агинское, где есть подходящая глина. Партнеров нашли в северной китайской провинции Хэйлунцзян. Посредничество будет осуществляться Хэйлунцзянской внешнеторговой компанией по стройматериалам и нашей торгово-промышленной палатой. Первая очередь рассчитана на 20 миллионов штук кирпича в год и 1,7 миллионов штук черепицы. Китайские социалисты ведут проект по главному корпусу и карьере, наши обеспечивают изыскания и инженерные коммуникации. В сентябре-октябре ожидается подписание контракта, после чего приедет 250 китайских строителей – и примерно через полгода должен быть сдан «под ключ». Затем специалисты из КНР эксплуатируют завод в течение трех лет, после чего передадут его красноярским сельским строителям. А рассчитывать с партнёрами будем тем, чего у нас (пока!) в достатке – лесом и отходами от производства пиломатериалов»³⁰¹. В 1989 г. в Китай на экспертизу отправили образцы сырья из Красноярского края.

В 1988-1989 гг. обсуждалась программа сотрудничества между городами Боготол и Тунцзян. Газеты сообщали: «Боготолцы проявили заинтересованность и обсудили с китайской

²⁹⁸ Медведева Л. Встреча на Сунгари // Красноярский рабочий. 1989. 15 сентября. С. 4.

²⁹⁹ Иванов В. Взаимовыгодное сотрудничество // Красноярский рабочий. 1989. 6 апреля. С. 4.

³⁰⁰ ГАКК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2641.

³⁰¹ Глебов М. Кирпич по контракту // Красноярский рабочий. 1989. 20 сентября. С. 1.

стороной возможности реконструкции пивоваренного и строительства кирпичного завода... стороны близки к заключению контракта»³⁰². Привлечение боготольцами китайских специалистов было обусловлено тем, что на сибиряков произвели большое впечатление объемы и качество производства на расположенных в маленьком китайском городке, заводах.

В апреле 1989 г. газеты сообщали о планах создания в Красноярском крае совместных с Китаем лесохимических предприятий. С начала 1989 г. в Красноярске начались советско-китайские переговоры о создании совместного советско-китайского научно-технического предприятия. В документах говорится: «Красноярским политехническим институтом и городским производственным объединением бытового обслуживания населения в январе-сентябре 1989 г. проведены переговоры с Международной корпорацией по развитию новой техники экспортно-импортной кампанией по материально-техническому снабжению провинции Хэйлунцзян Китайской народной республики по созданию совместного советско-китайского научно-технического предприятия... 18 сентября сторонами подписано соглашение, устав и протокол по организации совместного предприятия «Интерхак» по производству радиоэлектронной аппаратуры и фоторекламных работ»³⁰³.

В фонде Исполкома Красноярского крайсовета, в части «распоряжения Исполкома за ноябрь 1989 г.», нами выявлено согласование «О создании совместного советско-китайского предприятия по производству парфюмерии и косметики» и документы, связанные с созданием этого предприятия. В распоряжении Исполкома от 3 ноября 1989 г. отмечалось: «В связи с созданием совместного советско-китайского предприятия по производству парфюмерии и косметики: 1. Управляющему трестом «Красноярскэкскаваторстрой» (т. Савчук) передать помещение бывшей столовой торговому центру «Красноярье» до 1 декабря 1989 года. 2. Исполкому Красноярского горсовета (т. Кузнецов) выделить жилье для десяти китайских специалистов в 1990 г. 3. ГлавПЭУ крайисполкома (т. Химин) определить в планах социально-экономического развития края выделение Китайской стороне сырья и металлов в порядке компенсации за поставку ими технологического оборудования и сырья»³⁰⁴.

Весной 1989 г. началась работа по созданию совместного предприятия на базе Красноярского политехнического института³⁰⁵. В документах указывается: «Красноярским политехническим институтом и городским производственным объединением бытового обслуживания населения в январе-сентябре 1989 г. проведены переговоры с Международной корпорацией по развитию новой техники экспортно-импортной кампанией по материально-

³⁰² Медведева Л. Встреча на Сунгари // Красноярский рабочий. 1989. 15 сентября. С. 4.

³⁰³ ГАКК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2636. Л. 19.

³⁰⁴ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 7822. Л. 27.

³⁰⁵ Глинчиков В. Наука и хозрасчет // Политехник. 1989. 24 мая. С. 2.

техническому снабжению провинции Хэйлунцзян Китайской народной республики по созданию совместного советско-китайского научно-технического предприятия»³⁰⁶.

В сентябре 1989 г. газета «Политехник» сообщала: «По приглашению КрПИ и исполкома горсовета в Красноярске побывала делегация международной корпорации по развитию новой техники провинции Хэйлунцзян во главе с генеральным директором доктором экономических наук Сюе Жуйчжао... Итогом работы стало соглашение об организации совместного советско-китайского производства в городах Харбине (КНР) и Красноярске»³⁰⁷. 18 сентября 1989 г. было подписано соглашение, устав и протокол по организации совместного советско-китайского предприятия «Интерхак». Предприятие должно было производить радиоэлектронную аппаратуру и «фоторекламные работы»³⁰⁸. 13 ноября 1989 г. Исполком Красноярского горсовета принял решение «Об организации рабочей группы по реализации соглашения о создании совместного советско-китайского предприятия «Интерхак»»³⁰⁹. В документе было указано: «Учредительными предприятиями с советской стороны определены Красноярский горисполком и Красноярский политехнический институт, с китайской - Международная корпорация по развитию новой техники - экспортно-импортная кампания по материально-техническому снабжению провинции Хэйлунцзян»³¹⁰. С советской стороны ответственными были назначены заместитель директора объединения «Красноярсгорбыт» А.В. Путров, начальник отдела международных связей А.А. Михеев и др.

В 1989 г. были достигнуты договоренности об открытии в Красноярске китайского ресторана. Начальник краевого управления торговли В.Я. Сикорский в интервью корреспонденту «Красноярского рабочего» отмечал: «Уже сегодня мы рассматриваем вопрос открытия в Красноярске... ресторана национальной кухни»³¹¹. В воспоминаниях начальника отдела международных связей Политехнического института А.А. Михеева, представлявшего интересы Красноярского края на переговорах в Пекине, было отмечено: «В 1989 году по поручению начальника краевого управления общественного питания в состав одной из наших делегаций был включен директор комбината общественного питания № 38 – А.В. Акользин. Его задачей было изучение опыта работы китайских ресторанов. В день он посещал по три разных ресторана, знакомился с оборудованием и технологией приготовления пищи. В 1991 году на правом берегу Красноярска был открыт первый ресторан с китайской кухней»³¹². Таким образом, переговоры об открытии в Красноярске ресторана китайской кухни начались почти

³⁰⁶ ГАКК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2636. Л. 19.

³⁰⁷ Политехник. 1989. 27 сентября. С. 1.

³⁰⁸ ГАКК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2636. Л. 19.

³⁰⁹ ГАКК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2636. Л. 19.

³¹⁰ ГАКК. Ф. Р-631. Оп. 1. Д. 2636. Л. 19.

³¹¹ Иванов В. Взаимовыгодное сотрудничество // Красноярский рабочий. 1989. 6 апреля. С. 4.

³¹² Машуков Ю. Дружба начинается с науки // Kraschina. 2009. № 5 (05). Ноябрь. С. 20.

одновременно с другими городами. Например, в Иркутске первый китайский ресторан, как совместное предприятие, был открыт осенью 1989 г. Однако в Красноярске процесс согласования оказался более сложным и длительным, ресторан открылся лишь в 1991 г.

Очевидно, по итогам первого этапа развития прямых связей Красноярского края с Китаем из всех проектов совместных предприятий успешным был лишь один – ресторан китайской кухни в Красноярске. Другие проекты не были реализованы по разным причинам. А.А. Михеев указывал, что в основе «Интерхак» лежала «идеология профессора из КПТИ доктора технических наук К.М. Чмыха. Впоследствии было много попыток создания совместного производства, но дело так ничем не окончилось. К сожалению, профессор трагически ушел из жизни»³¹³. Другие проекты так же не были реализованы из-за множества проблем бюрократического, правового, экономического характера, с которыми столкнулись организаторы. Хотя именно посредством открытия совместных предприятий красноярцы и хотели преодолевать те объективные трудности, которые стояли на пути развития прямого сотрудничества советских регионов с Китаем. Глава научно-исследовательского сектора Красноярского политехнического института В.А. Глинчиков в своем интервью корреспонденту газеты «Политехник» говорил: «Сложность, которая ожидает нас в совместной деятельности, заключается в том, что их юань, равно как и наш рубль, - неконвертируемый. Выход – в создании совместных предприятий, зарабатывании валюты, накоплении первоначального капитала и выхода в страны «третьего мира»»³¹⁴.

В 1989-1991 г. некоторые красноярские промышленные предприятия смогли наладить успешное сотрудничество с Китаем. В числе примеров успешного сотрудничества на межрегиональном уровне, в первую очередь следует отметить Красноярский комбайновый завод.

Во второй половине 1980-х гг. Красноярский комбайновый завод переживал кризис. В условиях рыночных реформ спрос на комбайны «Енисей» со стороны земледельческих предприятий Советского Союза упал, обострились проблемы, связанные с низким качеством продукции завода. Кризис привел к частой сменяемости руководства предприятия³¹⁵. Выход на внешние рынки отчасти смог ослабить проблемы Красноярского комбайнового завода, помог успешности развития советского завода в новых экономических условиях.

Начало становления сотрудничества Комбайнового завода с Китаем представляется возможным проследить в воспоминаниях начальника отдела международных связей Красноярского политехнического института А.А. Михеева, представлявшего интересы

³¹³ Машуков Ю. Дружба начинается с науки // Kraschina. 2009. № 5 (05). Ноябрь. С. 20.

³¹⁴ Политехник. 1990. 5 июля. С. 3.

³¹⁵ Пахомов Г. Зигзаги «Енисей-1200» // Красноярский рабочий. 1988. 2 декабря. С. 3.

Красноярского края на выставке «Наука и техника СССР» в Пекине в ноябре 1988 г. Он вспоминал: «После первой выставки в Пекине я привез несколько протоколов намерений... Последний протокол был подписан с торгово-промышленной организацией Внутренней Монголии о сельхозоборудовании. Там была написана такая фраза: «Советская сторона рассмотрит вопрос о поставке комбайнов в Китай». Когда я доложил об этом заместителю председателя крайисполкома А.Е. Боякову, он тут же поднял трубку и вызвал к себе генерального директора Комбайнового завода Л.Н. Логинова. Через час он был у него в кабинете, а через день – уже в Китае. Впоследствии наши комбайны в течение ряда лет поставлялись во Внутреннюю Монголию»³¹⁶.

В книге по истории Красноярского комбайнового завода за 1991 г., история установления сотрудничества с Китаем представлена следующим образом: «В 1989 г. продукцией Красноярского комбайнового завода заинтересовались китайские механизаторы. Приглашение на предварительные переговоры было прислано из... провинции Внутренняя Монголия. В феврале комбайностроители направили в Китай небольшую делегацию во главе с генеральным директором Л.Н. Логиновым... 15 марта уже красноярцы встречали делегацию из Китая, прибывшую для заключения договора. Гости побывали в цехах... посетили заводы филиалы объединения в Назарово. Договор о сотрудничестве был подписан. По его условиям комбайностроители обязались поставить во Внутреннюю Монголию первые 100 комбайнов и три тысячи тонн литья, получив взамен товары народного потребления...»³¹⁷. Действительно, весной 1989 г. в Красноярск для заключения контракта приехала делегация во главе с заместителем председателя Хулуьбуирского аймака Внутренней Монголии Ху Анвэнь. В составе делегации были и технические специалисты, например, механик-эксперт Хун Жин.

20 апреля 1989 г. газета «Красноярский рабочий» сообщала: «Заключен контракт на поставку в Китайскую Народную Республику комбайнов «Енисей-1200», которые изготавливаются Красноярским производственным объединением по зерноуборочным комбайнам. 100 машин поступит в приграничную с СССР провинцию Внутренняя Монголия уже в нынешнем году. Переговоры о поставках велись в Красноярске и Китае. По условиям заключенного контракта сибиряки получают в обмен на комбайны и три тысячи тонн металла товары народного потребления... Предстоящим летом в КНР из Красноярска отправятся на своих комбайнах «Енисей-1200» 18 механизаторов для того, чтобы внести в машины необходимые изменения, учитывающие местные условия работы в Китае»³¹⁸.

³¹⁶ Машуков Ю. Дружба начинается с науки // *Kraschina*. 2009. № 5 (05). Ноябрь. С. 19.

³¹⁷ Рожденный на Енисее. Красноярскому комбайновому – 50! Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1991. С. 123-144.

³¹⁸ Медведева Т. «Енисей» отправится в Китай // *Красноярский рабочий*. 1989. 20 апреля. С. 1.

Сотрудничество Красноярского комбайнового завода с китайскими партнерами развивалось очень быстро. Первая партия китайских товаров народного потребления поступила на Красноярский комбайновый завод уже в апреле 1989 г. В начале июня в заводском Дворце культуры «Комбайностроитель» открылась выставка китайских товаров народного потребления, а 5 августа 1989 г. первые 10 комбайнов в сопровождении 17 советских специалистов были отправлены по железной дороге в Китай, вместе с комбайнёрами выехали директор завода Л.Н. Логинов и генеральный конструктор В.П. Гаврилов. 30 августа комбайны вышли на поля госхоза Сертала Хулуьбуирского аймака Внутренней Монголии. В газете сообщалось: «Дружеские связи сибиряков со специалистами из КНР получили свое развитие в начале этого года. За первыми рабочими встречами сразу же последовали реальные шаги – выставка товаров народного потребления КНР у комбайностроителей, отправка специализированного отряда машиностроителей и механизаторов в Хулуьбуирские государственные сельхозхозяства... выйти на китайские рынки оказалось непросто. Здесь уже давно заняли прочные позиции комбайны американского, немецкого, румынского производства»³¹⁹.

Красноярские комбайны были признаны лучшими среди других образцов по качеству обмолота зерна и проходимости. В 1990 г. красноярские машиностроители по линии прямых торгово-экономических связей отправили в Китай 241 комбайн. Бывший начальник Департамента иностранных дел провинции Хэйлунцзян вспоминал: «Несколько лет красноярские комбайны работали на китайских полях. Убирали зерно, чечевицу, горох, сою. Китайские специалисты вместе с нашими конструкторами хорошо приспособили их под многие свои нужды»³²⁰. После этого стали обсуждаться вопросы поставок запчастей, сервисного обслуживания, наращивания объемов производства техники. Одна Харбинская агрофирма высказала пожелание покупать в год не менее 1 тыс. красноярских комбайнов. Напечатанная осенью 1989 г. в «Красноярском рабочем» статья начиналась со слов корреспондента Гостелерадио СССР: «На государственной границе советские таможенники не могли скрыть своей радости, когда пропускали в КНР состав с «Енисеями-1200» - наконец-то, говорили они нам, наши предприятия начали вывозить за рубеж не только сырье, топливо, но и сельхозтехнику»³²¹.

Руководство Красноярского комбайнового завода имело большие планы развития сотрудничества с Китаем. Газета «Красное знамя» осенью 1990 г. писала: «Не за горами тот час, когда Красноярск получит статус открытого города. Руководители многих промышленных

³¹⁹ Сысоев О. Шагнул «Енисей» за границу // Красноярский рабочий. 1989. 6 октября. С. 1.

³²⁰ Kraschina.ru. Рекламно-информационный журнал. 2010. № 09 (15). С. 12.

³²¹ Сысоев О. Шагнул «Енисей» за границу // Красноярский рабочий. 1989. 6 октября. С. 1.

предприятий краевого центра открыты для тесных взаимовыгодных контактов с зарубежными партнерами. Примером в этом деле может служить Красноярское производственное объединение по зерноуборочным комбайнам. Здесь уже установили постоянные связи с деловыми людьми из Китая... генеральный директор этого предприятия Лев Николаевич Логинов предложил создать в городе гостиничный комплекс... Строить будут китайские специалисты, а деньги поступят из фонда акционерного общества, который создан заинтересованными предприятиями»³²².

Красноярский комбайновый завод на рубеже 1980-1990-х гг. стал в Красноярске локомотивом развития прямых советско-китайских связей. В распоряжении Исполкома Красноярского крайсовета от 10 января 1990 г. об организации в мае-июне 1990 года в Хайларе выставки товаров, оборудования, машин, производимых в Красноярском крае, говорилось: «Определить по зерноуборочным комбайнам (г. Логинов) головным в организации и проведении выставки»³²³. Красноярские комбайны на некоторое время стали важной статьей экспорта из Красноярска. В 1991 г. за границу было продано 356 красноярских комбайнов³²⁴. Опыт успешного сотрудничества Красноярского комбайнового завода с китайскими регионами был в то время востребованным в Китае. Газета сообщала: «Придавая огромное значение долговременному сотрудничеству между нашими странами, с работой сибиряков знакомились партийные и хозяйственные руководители многих провинций, в том числе член Политического комитета ЦК Компартии Китая товарищ Пу Хе. За отличие при уборке урожая он от имени правительства КНР вручил ценные подарки комбайнерам-испытателям из Красноярска»³²⁵.

Несмотря на пример успешного сотрудничества Красноярского комбайнового завода с китайскими партнерами, в целом ситуация в торгово-экономическом взаимодействии Красноярского края с Китаем была противоречивой. Красноярские власти с конца 1980-х гг. регулярно указывали на проблемы и противоречия в советско-китайском взаимодействии.

Уже летом 1989 г. начальник отдела краевого управления Промстройбанка Г. Коробейникова отмечала: «Несмотря на созданные организационно-правовые и экономические условия, в крае пока нет существенных сдвигов во внешнеэкономической деятельности, особенно в развитии экспорта и рационализации его структуры. Импорт по-прежнему во многом используется для решения текущих задач. Наше драгоценное сырье (скажем, лес, уголь) предприятия поставляют в основном в обмен на товары народного потребления, а не наоборот – на создание собственного производства товаров... экспортно-импортные операции в нашем крае осуществляются в основном путем бартерных сделок, то есть путем товарообмена без

³²² Красное знамя. 1990. 17 октября.

³²³ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 7972. Л. 64.

³²⁴ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп. 1. Д. 37. Л. 91.

³²⁵ Сысоев О. Шагнул «Енисей» за границу // Красноярский рабочий. 1989. 6 октября. С. 1.

участия в расчетах. По мнению банка, такие обменные операции не являются прогрессивными»³²⁶. В воспоминаниях одного из активных участников связей с Китаем С.И. Елисафенкова отмечалось: «Время было непростое, все расчеты проходили только через бартер, а предприятиям были нужны только финансы. Вот и решались тысячи головоломок помимо прямых торгово-экономических задач»³²⁷.

Власти считали, что сотрудничество с Китаем развивалось в ущерб интересам государства. В докладе начальника Главного планово-экономического управления, первого заместителя председателя Красноярского крайисполкома Ю.К. Абакумова на сессии краевого Совета народных депутатов 6 декабря 1989 г. указывалось: «Внимание трудовых коллективов переключилось с выполнения договорных поставок и госзаказов к использованию своей продукции, как средства обмена»³²⁸. Дальневосточный китаевед В.Л. Ларин указывал на неумение участников межрегионального сотрудничества с Китаем «соотносить собственные интересы с интересами государства и территории»³²⁹.

Целесообразно привести и такой пример, статья в главной красноярской краевой газете о начавшемся в 1989 г. сотрудничестве г. Боготола с г. Тунцзян заканчивалась такими тезисами: «Предложение заманчивое. Но взамен китайцы хотели бы получить лес, а он входит в перечень запрещенного к вывозу сырья. Поиск взаимоприемлемых условий расчетов на бартерной основе продолжаются»³³⁰. Таким образом, складывавшаяся практика торгово-экономических связей Красноярского края с Китаем, когда краевые предприятия стремились направить свою продукцию за границу, а китайская сторона хотела получать из края сырье, входила в противоречие с интересами советской экономики и законодательства. На это указывали и представители краевой власти, об этом писали в местных газетах.

Проблемы, с которым сталкивался Красноярский край в деле развития торгово-экономических отношений с Китаем, были общими для всех советских регионов. Например, в интервью новосибирского чиновника весной 1990 г. говорилось, что даже в Новосибирской области 70 % экспортного потенциала приходилась на сырье и отходы производства. Однако, лишь 12% - на промышленную продукцию³³¹. В конце 1990 г. новосибирская газета писала: «особого удовлетворения от результатов внешнеэкономической деятельности Ю.Г. Ананьев не выразил, назвав причины: неконвертируемость рубля, недостаточно высокий уровень

³²⁶ Коробейникова Г. Валюта – наше дело // Красноярский рабочий. 1989. 4 июля. С. 2.

³²⁷ Kraschina.ru. Рекламно-информационный журнал. 2010. № 09 (15). С. 12.

³²⁸ Красноярский край в истории Отечества: Книга пятая. 1986-2000. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Красноярск: Издательские проекты, 2006. С. 21.

³²⁹ Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток : Дальнаука, 2006. С. 28.

³³⁰ Медведева Л. Встреча на Сунгари // Красноярский рабочий. 1989. 15 сентября. С. 4.

³³¹ Что везем из заграникомандировок // Советская Сибирь. 1990. 1 мая. С. 2.

конкурентоспособности продукции новосибирских предприятий, неэквивалентность обмена в бартерных сделках»³³².

Таким образом, прямые связи Красноярского края с Китайской Народной Республикой были установлены в 1988 г. Начало было положено с обменов делегациями, участиях в выставках и ярмарках. С этого же года началось прямое сотрудничество предприятий и организаций Красноярского края с китайскими партнерами из провинции Хэйлунцзян и Автономного района Внутренняя Монголия. В этот период был налажен товарообмен, по которому Красноярский край получал в основном продовольствие и товары народного потребления. Много внимания было уделено вопросам создания совместных предприятий по производству кирпича, а также в научной и высокотехнологической сфере, однако больших успехов здесь достигнуть не удалось. Активно налаживали сотрудничество предприятия Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭК) и лесной промышленности, Ачинский глиноземный комбинат и др. Самое успешное сотрудничество из предприятий Красноярского края с Китаем наладил Красноярский комбайновый завод.

§ 1.3. Связи в области науки, культуры и образования

Важнейшей составляющей сотрудничества Красноярского края с Китаем в 1988-1991 гг. стали прямые связи в сфере науки, культуры и образования. Несмотря на то, что в основе развития прямых связей Красноярского края с Китаем лежал экономический интерес, без задействования инструментов «мягкой силы» так быстро восстановить отношения между двумя народами, в недавнем прошлом враждебных государств, было бы невозможно. Активистами и инициаторами развития советско-китайского сотрудничества, в том числе и в Красноярском крае, были деятели, науки, культуры, образования. Зачастую именно на встречах по линии общественных организаций, образовательных учреждений проходили первые переговоры о торгово-экономическом сотрудничестве.

Следует отметить, что связи в сфере науки, образования и даже культуры были тесно переплетены с торгово-экономическим сотрудничеством. Ученые и преподаватели ВУЗов инициировали создание совместных предприятий, а во время визитов по гуманитарной линии велись переговоры о торговле и других формах экономического взаимодействия. Например, в августе 1991 г. в Красноярск прибыла делегация китайских школьников из провинции Шаньси, возглавлявшие делегацию китайские чиновники провели переговоры и подписали протоколы намерений. Возглавлявший делегацию глава одного из районов г. Сиань и бывший директор

³³² Антипина Н. Экспорт и бартерные сделки // Советская Сибирь. 1990. 5 декабря. С. 1.

завода Лу Чжэньтянь отмечал в своих воспоминаниях: «Я с большим желанием взялся за подготовку, рассмотрение и реализацию программ сотрудничества с Советским Союзом. Были выбраны такие направления, как технология производства термоса, технология производства эмали, производство одежды, учреждение универмагов женской и детской одежды, организация туризма и другие сферы. Помимо этого, технология производства шёлка, набивного ситца и другие технологии, которые были в дефиците в Советском Союзе в то время. Переговоры, подготовка материалов и образцов заняли около месяца и требовали больших усилий. Между тем, были подготовлены подарки, такие как шёлк китайского производства, хлопковые футболки, детские игрушки, канцелярские принадлежности, репродукции культурных реликвий и прочее»³³³.

Во время деловых поездок и на экономических форумах представители двух народов познакомились с искусством и историко-культурным наследием Красноярского края и китайских регионов. В распоряжении Исполкома Красноярского краевого совета народных депутатов от 10 января 1990 г. говорилось: «Начальнику управления культуры крайисполкома (т. Рукша) определить совместно с ПО по зерноуборочным комбайнам возможность участия творческих коллективов края в мероприятиях по организации выставки в г. Хайларе, КНР»³³⁴. В распоряжении Исполкома Красноярского крайсовета от 8 февраля 1990 г. говорилось: «Разрешить управлению культуры крайисполкома (т. Рукша) передать картину красноярского художника Б.Я. Рязова «Красноярск. Улица В.И. Сурикова» холст, масло, 56x86 стоимостью 350 рублей в дар обществу «Китай – СССР», в г. Харбин (КНР)»³³⁵. Китайские делегации, посещавшие Красноярск, познакомились с культурой и историческим наследием региона. Участники делегации Хэйлунцзянского университета, посетившие в марте 1989 г. Красноярский государственный университет (КГУ), ездили на экскурсию в мемориальный музей «Ссылка В.И. Ленина в Шушенском», Красноярскую ГЭС, побывали на премьере балета «Тысяча и одна ночь» в Красноярском театре оперы и балета³³⁶.

В конце 1980-х гг. было установлено сотрудничество красноярских высших учебных заведений с Китаем, красноярские ученые и преподаватели впервые после долгого перерыва стали ездить к своим китайским коллегам. На рубеже 1980-х – 1990-х гг. сибирские научные институты и высшие учебные заведения активно включились в сотрудничество с партнерами в КНР. Советские ученые направились в Китай, а китайцы очень активно посещали сибирские города, познакомились с достижениями советской науки и высшего образования.

³³³ Лу Чжэньтянь. Нань чэнцян (Южная стена). Сиань: Сиань диту чубаньше, 2007. С. 156.

³³⁴ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 7972. Л. 64.

³³⁵ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 7974. Л. 80.

³³⁶ Университетская жизнь. 1989. 18 апреля. С. 1.

В числе первых ВУЗов Красноярска, принявших гостей из КНР и установивших связи с китайскими партнерами, стал Красноярский государственный университет. Газета КГУ указывала, что сначала были установлены связи с Хэйлунцзянским университетом: «Отношения КГУ с этим университетом начали складываться в 1988 г., когда Сергей Иванович Елисафенко... поехал в первую командировку в Китай и установил (возобновил) связи... Первая делегация китайцев была у нас на наше 20-летие»³³⁷.

Первым упоминанием об участии китайцев в мероприятиях, организованных КГУ было следующее сообщение: «С 17 по 24 марта на турбазе «Жарки» под Саяногорском проходила международная школа «Лазеры и их применение». В числе организаторов Институт физики и госуниверситет. В работе школы приняли участие около 250 человек, в том числе 50 иностранцев – из США, Голландии, Китая, Венгрии...»³³⁸. Китайские участники этого мероприятия писали: «Международный семинар по лазерам и их применению, проходивший с 17 по 23 марта 1989 г. под Сяногорском на Енисее... Это одна из первых международных научных конференций в области высоких технологий, проведенных с тех пор, как Советский Союз провел политику открытых реформ. Наша страна была приглашена для участия, в том числе ректор Лю Сунхао из Южно-Китайского педагогического университета (по некоторым причинам не поехал), Чэнь Тяньцзе из Пекинского университета, Цзоу Инхуа из Аньхойского института точной механики, оптики и физики, товарищи Ли Цзайгуан, Хань Яньшэн, Го Чжэньхуа из Хуачжунского университета науки и технологий»³³⁹.

Китайцы также сообщали о конференции «Лазеры и их применение»: «Эта конференция была организована совместно Европейским физическим обществом Академии наук СССР, восемью подразделениями Московского государственного университета и финансировалась Красноярским молодежным научно-инженерным центром... Председатели конференции – директор Института общей физики АН СССР академик А.М.Прохоров, один из пионеров лазерных исследований, лауреат Нобелевской премии по физике 1964 г., и директор Института физики Красноярского отделения АН СССР С.С. Александров»³⁴⁰.

Впервые китайская делегация приехала в КГУ во второй половине марта 1989 г. Она была единственной иностранной делегацией, посетившей торжественное собрание, посвященное 20-летию юбилею университета и состоявшееся 24 марта 1989 г. Первое сообщение университетской газеты о первом посещении китайской делегации КГУ было следующим: «Как вы знаете, в конце марта КГУ посетила делегация Хэйлунцзянского

³³⁷ Университетская жизнь. 1991. 17 октября. С. 3.

³³⁸ Университетская жизнь. 1989. 4 апреля. С. 1.

³³⁹ Го Чжэньхуа, Ли Цзайгуан, Хань Яньшэн. Фансу саныци (Заметки о посещении Советского Союза) // Дигуан дишу. 1989. №4. С. 1.

³⁴⁰ Го Чжэньхуа, Ли Цзайгуан, Хань Яньшэн. Фансу саныци (Заметки о посещении Советского союза) // Дигуан дишу. 1989. №4. С. 4.

университета (г. Харбин, Китай). Делегация побывала на факультетах, кафедрах, в лабораториях, беседовала с сотрудниками и студентами. Присутствовала на торжественном собрании по случаю 20-летия Красноярского университета...»³⁴¹. Здесь сразу необходимо отметить, что позднее делегация КГУ посещала юбилей Хэйлунцзянского университета, однако участники не были единственными приглашенными из-за рубежа. В 1991 г. газета «Университетская жизнь» сообщила: «В сентябре делегация КГУ по приглашению посетила Хэйлунцзянский университет – в связи с празднованием его 50-летия. Присутствовали делегации Иркутского, Дальневосточного университетов, Хабаровского института культуры, института русского языка им. Пушкина»³⁴².

О посещении китайцами КГУ весной 1989 г. газета «Университетская жизнь» писала следующее: «участвовала в студенческом вечере «Знаток Китая». КГУ и гости обменялись опытом по учебным программам, перестройке в преподавании, научно-исследовательской работе. Нашли много общих интересов и приняли решение о дальнейшем разностороннем сотрудничестве с совместными научными и методическими разработками, взаимном посещении преподавателями, сотрудниками и студентами, оказанием взаимной помощи в приобретении и обмене оборудованием, материалами, учебными пособиями. Обсуждали возможность обмена студентами, стажировок и чтения лекций преподавателями, а также организации отделения или в дальнейшем кафедры китайского языка в КГУ. Красноярский университет высказал желание в составлении пособий и учебников силами филологического и других факультетов для китайской стороны. Отмечено желание обеих сторон создавать условия для проведения совместных соревнований, а также приглашать друг друга для участия в соревнованиях на своих территориях... Договорились о возможности приглашения представителей двух университетов на научные конференции симпозиумы, семинары другие мероприятия, о проведении совместных научных советско-китайских семинаров, о представительстве друг друга в своих странах и за рубежом в случае возможности для установления научных, деловых и других контактов с различными научно-исследовательскими организациями... КГУ получил приглашение посетить Хэйлунцзянский университет в мае-июне 1989 г. для заключения договора о сотрудничестве»³⁴³.

Посещение китайскими партнерами КГУ стало знаковым событием в истории Красноярска. В мае 1989 г. газета «Политехник» писала: «Красноярск на глазах становится открытым городом. Не так давно Красноярский университет посетила делегация Хэйлунцзянского университета (Харбин, Китай). Принято решение о разностороннем

³⁴¹ Университетская жизнь. 1989. 18 апреля. С. 1.

³⁴² Университетская жизнь. 1990. 17 декабря. С. 1.

³⁴³ Университетская жизнь. 1989. 18 апреля. С. 1.

сотрудничестве: возможном обмене студентами, стажировках, и чтении лекций преподавателями, взаимном приглашении на научные конференции, симпозиумы, проведение совместных научных советско-китайских семинаров, помощи в приобретении и обмене оборудования; о представительстве друг друга в своих странах и за рубежом случае установления научных, деловых и других контактов. В Красноярске делегация побывала на премьере балета «Тысяча и одна ночь», участвовала в студенческом вечере КГУ «Знарок Китая». Красноярский университет получил приглашение посетить Китай в мае-июне для заключения договора о сотрудничестве»³⁴⁴.

Летом 1989 г. делегация КГУ посетила г. Харбин, визит продолжался с 1 по 8 июня. В составе делегации вошли проректоры КГУ В.А. Сапожников, А.С. Проворов, С.И. Елисафенко, Г.Ф. Вахненко и председатель профкома КГУ В.А. Вишнеvский. В университетской газете была напечатана статья руководителя этой делегации В.А. Сапожникова. В публикации отмечалось: «В июне 1989 г. делегация Красноярского госуниверситета в составе 5 человек посетила Хэйлуицзянский университет... Основной целью поездки нашей делегации в Харбин было: знакомство с опытом работы Хэйлуицзянского университета; поиск путей делового сотрудничества в научных исследованиях; учебном процессе и производстве; укрепление дружбы между нашими народами... Делегация встречалась с преподавателями и научными сотрудниками, провела беседы со студентами факультета русского языка во время их занятий, ознакомилась с научными центрами университета и Харбинского политехнического института... Делегация дважды была принята ректором университета. На второй заключительной встрече были подписаны договор и протокол. Дальнейшее сотрудничество видится в установлении контактов, студентов, кафедр, лабораторий»³⁴⁵. В Харбине В.А. Сапожников подписал с ректором Хэйлуицзянского университета Сюй Ланьсюем «Договор о сотрудничестве в области образования, науки и культуры между Хэйлуицзянским университетом и Красноярским госуниверситетом». Договор состоял из 9 пунктов, закреплял партнерские отношения между ВУЗами. В качестве примера можно привести содержание одного из пунктов: «Обмениваться специалистами, аспирантами, студентами-дипломниками для долгосрочной и краткосрочной стажировки, на безвалютной основе по согласованию. При обмене сотрудниками и студентами направляющий университет оплачивает дорожные расходы своих участников обмена до границы. Принимающий университет обеспечивает участников обмена бесплатным жильем, питанием, оплачивает расходы на бытовые и культурные нужды, обеспечивает необходимым медицинским обслуживанием»³⁴⁶.

³⁴⁴ Политехник. 1989. 12 мая. С. 2.

³⁴⁵ Сапожников В. Китай. Харбин // Университетская жизнь. 1989. 28 ноября. С. 3.

³⁴⁶ Университетская жизнь. 1989. 28 ноября. С. 3.

После возвращения красноярцев из Китая, КГУ посетила следующая делегация Хэйлунцзянского университета. Проректор В.А. Сапожников писал: «из Хэйлунцзянского университета была делегация, в протоколе о пребывании которой указаны некоторые направления сотрудничества по филологическому, химическому и математическому факультетам. Установлены прямые контакты физиков по кафедре, которую возглавляет А.С. Проворов»³⁴⁷. В ноябре 1989 г. под снимком, на котором около университетской столовой стояли несколько китайцев, была подпись «Красноярский университет несколько раз принимал делегации из Хэйлунцзянского университета»³⁴⁸.

В воспоминаниях бывшей студентки КГУ Н.И. Сосновской представлена следующая картина событий: «В период моей учебы на факультете филологии и журналистики Красноярского государственного университета в 1991 г. было организовано факультативное изучение китайского языка. Как мне впоследствии рассказывал Елисафенко Сергей Иванович, проректор по строительству, бывший харбинец и выпускник Харбинского политехнического института, в начале 90-х гг. в Красноярском государственном университете (КГУ) было принято решение о налаживании международных связей, руководство международного отдела при его содействии съездило в Харбин. С Хэйлунцзянским университетом в городе Харбине было подписано соглашение о сотрудничестве, в рамках данного соглашения в 1991 г. и приехала преподаватель китайского языка Чен Шаохуа»³⁴⁹.

Действительно, в числе активных организаторов сотрудничества КГУ с Китаем был С.А. Елисафенко, который с 1988 г. стал выезжать в Китай для установления связей и сотрудничества не только по линии межвузовского сотрудничества, но в других сферах. Университетская газета в начале 1990 г. сообщала: «Сергей Иванович знает несколько языков и легко завязывает отношения с иностранцами. За последний год он пять раз выезжал в КНР (где проработал много лет в молодости)»³⁵⁰. В газете «Университетская жизнь» о С.А. Елисафенко писали: «Сергей Иванович родился и вырос в Харбине, закончил там Политехнический институт, а в названном институте иностранных языков работал ассистентом, совмещая с учебой, в 1948-52 гг.»³⁵¹. В поздравлении по случаю 60-летнего юбилея, отмечалось: «Благодаря ему же, родившемуся в Харбине в русской семье врачей и жившему в Китае до 1954 г., университет установил связи и заключил договоры о сотрудничестве с Хэйлунцзянским университетом политехническим институтом АН КНР и другими организациями»³⁵².

³⁴⁷ Сапожников В. Китай. Харбин // Университетская жизнь. 1989. 28 ноября. С. 3.

³⁴⁸ Университетская жизнь. 1989. 28 ноября. С. 1.

³⁴⁹ Воспоминания Н.И. Сосновской. Текст. Место записи – г. Красноярск, дата – 15.04.2022. Текст. // Личный архив В. Г. Дацышена.

³⁵⁰ Гафарова Н. Эта работа мне знакома // Университетская жизнь. 1990. 28 февраля. С. 2.

³⁵¹ Университетская жизнь. 1991. 17 октября. С. 3.

³⁵² Университетская жизнь. 1990. 20 марта. С. 1.

Известный советский китаевед, уроженец Харбина Г.В. Мелихов писал о своем земляке: «Сергей окончил ХПИ (с дипломом инженера-механика путей сообщения с правом строительства зданий и сооружений не выше 5 этажей») и после возвращения в Союз обосновался в Красноярске... Став проректором Красноярского университета, осуществил строительство большого университетского комплекса (необходимо отметить, что университет в г. Красноярске - пятиэтажный). 14 раз побывал в разных городах Китая, в том числе, и в г. Харбине. По его инициативе в университете введено изучение китайского и японского языков»³⁵³.

В середине декабря 1990 г. «Университетская жизнь» сообщала: «Из восьмидневной поездки в Китай вернулась наша делегация. Ездили: Н.Д. Подуфалов, С.И. Елисафенко, Г.С. Дубовиков, В.А. Медведев, А.П. Сквородников, В.К. Васильев»³⁵⁴. Об итогах этой поездки заместитель проректора Г.С. Дубовиков сообщил следующее: «Подписана программа конкретных работ на 3 года. В частности, шел разговор о создании центра лазерной медицины в КГУ, для которого китайская сторона обещала достать оборудование; решался вопрос о том, какого типа будет оборудование, за какую валюту, когда, какие специалисты приедут для его установки. Видимо, в феврале-марте этих специалистов уже можно будет ждать. По договоренности расплачиваться будем тем, что примем на обучение китайских студентов. Программа сотрудничества по обучению русскому языку, которое берет на себя наш филологический факультет, - обширная. В следующем году приезжает 15 студентов, будет обмен аспирантами и стажерами. Через год-полтора планируется открыть на нашем факультете специализацию по изучению китайского языка. Пока наших студентов отправлять в Китай рано, надо их еще подучить. Свои конкретные задачи решал в поездке и зав. кафедрой политэкономии В.А. Медведев: т.к. китайские товарищи далеко ушли в рыночной экономике, надо завязывать с ними контакты. Будет создана группа экономистов по изучению советско-китайского рынка, который ширится; кстати, обучать языку будут именно экономистов»³⁵⁵.

С первых же дней установления взаимодействия между университетами Красноярска и Хэйлунцзяна красноярцы строили широкие планы сотрудничества с китайцами. В 1990 г. университетская газета сообщала: «Кафедрой прикладной космофизики (зав. кафедрой Л.В. Границкий) налажено тесное сотрудничество с Пекинской астрономической обсерваторией Китайской Академии наук. В мае этого года в Красноярске проведена совместная Китайско-советская выставка научного оборудования и компьютерной техники, достигнуто соглашение о создании совместного предприятия по производству антенн космической связи и о проведении

³⁵³ Мелихов Г. В. Белый Харбин: Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. С. 16.

³⁵⁴ Университетская жизнь. 1990. 17 декабря. С. 1.

³⁵⁵ Университетская жизнь. 1991. 17 октября. С. 3.

ряда совместных исследований. В частности, запланированы совместные работы по испытанию в условиях низких температур в Якутии телескопа, предназначенного для работы на одной из станций в Антарктиде, совместные исследования по наблюдению солнечных магнитных полей в Китайской обсерватории, после чего в Китай будут направлены два студента старших курсов кафедры. Перспективными представляются начатые совместные работы по исследованию сейсмичности и сейсмостойкости гидротехнических сооружений, теоретические исследования в области солнечно-земной физики, идея о создании советско-китайских приборов для наземных и спутниковых наблюдений. Запланирован широкий обмен молодыми специалистами с целью укрепления и расширения научных контактов»³⁵⁶. Осенью 1990 г. «Университетская жизнь» в разделе «Международные связи КГУ» указывала: «Сейчас ведутся переговоры с китайской стороной о проведении совместных натурных экспериментов (в Якутии и Иркутской области), связанных с космосом... Вводятся переговоры с китайской стороной по изготовлению телеантенн прямого приема; рынок сбыта – европейская часть нашей страны, где можно выходить на иностранные спутники»³⁵⁷.

В сотрудничестве с Китаем были вовлечены специалисты из самых разных сфер научной деятельности. Еще в 1989 г. заведующий кафедрой оптики КГУ А.К. Попов выступил на семинарах в трех университетах и академическом институте КНР³⁵⁸, в свою очередь на российской кафедре выступили два китайских профессора. В 1991 г. в составе университетской делегации г. Харбин посетил декан биологического факультета В.М. Гольд, который провел переговоры об обмене различными сельскохозяйственными культурами. В конце 1991 г., 8-15 ноября, в Китай по приглашению Института оптоэлектроники Харбинского политехнического института посетила делегация КГУ в составе которой были А.С. Проворов, Н.Я. Шапарев и А.Г. Сизых. Каждый из членов делегации прочитал по лекции, а по итогам переговоров была принята «Программа кооперации по лазерной физике и технологиям, предполагавшая сотрудничество КГУ, Красноярского научного Центра и Харбинского политеха.

Об итогах и результатах развития сотрудничества КГУ с Китаем к концу 1991 г. университетская газета писала следующее: «В серьезное взаимодействие с китайской стороной пока вступил только филологический факультет. Он готовится принять первую группу китайских студентов для стажировки... Преподаватели китайского языка и двое аспирантов к А.П. Сковородникову должны приехать раньше, возможно, в ноябре... Преподавателем нашего филологического факультета В.К. Васильевым подготовлен русско-китайский разговорник для широкого пользования, который будет издан в нашем издательстве... Пока нужно признать, что

³⁵⁶ Университетская жизнь. 1990. 19 июня. С. 2.

³⁵⁷ Университетская жизнь. 1990. 12 сентября. С. 1.

³⁵⁸ Университетская жизнь. 1990. 19 июня. С. 2.

бурно начавшееся было установление отношений переживает некоторое затишье... Надо признать, что мы еще не «по-университетски» подходим к китайским отношениям и из формулы «университет – центр образования, науки и культуры» выполняем только первое – пытаемся наладить образовательный обмен студентами»³⁵⁹. Все другие проекты были отложены на неопределенные сроки.

Одновременно с КГУ в конце 1980-х гг. связи и сотрудничество с Китаем установил Красноярский политехнический институт (КПТИ, КрПИ). Начало сотрудничеству было положено участием института в работе научно-технической выставки в Пекине в 1988 г. Еще летом 1988 г. газета «Политехник» вышла с передовицей «На выставку в Китай», где сообщалось, что в 1988 г. институт будет участвовать в трех международных выставках, в том числе в Пекине³⁶⁰. На открывшейся 7 ноября 1988 г. в г. Пекине выставке «Наука и техника СССР» был отдельный стенд Красноярского политехнического института. В воспоминаниях бывшего начальника международного отдела политехнического института А.А. Михеева говорилось: «После первой выставки в Пекине я привез несколько протоколов намерений. Один касался вопросов информационного обмена между Китаем и нашей Торгово-промышленной палаты. Другой – совместной деятельности с КПТИ... Ректор института профессор А.М. Ставер на основании этого протокола подписал международный контракт на обмен научно-техническими выставками. Согласно контракту, китайская сторона демонстрировала свою продукцию в стенах нашего ВУЗа, а мы в Китае. Расчеты между сторонами производились товарами. Китайская сторона должна была рассчитаться с нами оргтехникой. И мы впервые получили ксерокс, факс, видеокамеру, цифровые приборы и ПК. Все это нам было оставлено после завершения выставки. В институте выстраивались очереди для того, чтобы посмотреть на это «заморское чудо»»³⁶¹.

С начала 1989 г. студенты и преподаватели политехнического института начали втягиваться в разные формы сотрудничества с Китаем. В 1989 г. студенты этого института отправляли работы на международные выставки, в том числе и в Китай³⁶².

Китайские делегации не раз посещали Красноярский политехнический институт. Газета «Политехник» в 1989 г. сообщала: «12 мая в актовом зале КрПИ состоялась встреча трудового коллектива института с членами китайской делегации, посетившей в те дни наш город. Целью визита китайских ученых было налаживание продуктивных и долговременных контактов с учеными Красноярска»³⁶³. Прошло полтора месяца, и 28 июня газета опубликовала следующее

³⁵⁹ Университетская жизнь. 1991. 17 октября. С. 3.

³⁶⁰ Политехник. 1988. 29 июня. С. 1.

³⁶¹ Машуков Ю. Дружба начинается с науки // Kraschina. 2009. № 5 (05). Ноябрь. С. 19-20.

³⁶² Политехник. 1989. 22 февраля. С. 4.

³⁶³ Политехник. 1989. 24 мая. С. 1.

сообщение: «В начале июня КрПИ уже во второй раз принимал необычных гостей – делегацию научных и торговых работников из провинции Хэйлунцзян КНР, прибывших для продолжения ранее начатых переговоров... КрПИ подписал два соглашения и один протокол намерений о сотрудничестве... Программа для гостей была насыщенной, включая знакомство с учеными и их работами, выставкой достижений КрПИ, с руководством вузов и предприятий»³⁶⁴. В ответ в Китай выезжали делегации политехнического института. Летом 1990 г. газета «Политехник» писала: «В июне делегация нашего института по приглашению Хэйлунцзянской академии наук побывала в Китае. Соглашение о сотрудничестве между нашим вузом и академией было достигнуто еще в прошлом году, и с тех пор обе стороны наносили друг другу деловые визиты»³⁶⁵. Один из членов красноярской делегации, глава научно-исследовательского сектора Красноярского политехнического института В.А. Глинчиков, в своем интервью отмечал о деятельности семи научно-исследовательских институтов Академии наук провинции Хэйлунцзян, отметив: «У нас с академией наблюдается обоюдное стремление к проведению совместных работ, так как нас объединяют общие подходы, методы и интересы. Позволю себе общими словами передать несколько пунктов протокола намерений о сотрудничестве. Во-первых, это проведение совместных работ по ряду направлений. Во-вторых, создание совместных предприятий... В-третьих, с целью преодоления языкового барьера будет производиться обмен преподавателями китайского и русского языков, а также планируется обмен студентами по 5-10 человек»³⁶⁶. Во время этой поездки был подписан так же протокол намерений с Харбинским политехом. В начале осени 1990 г. гости из Хэйлунцзянской академии наук посетили Красноярский политехнический институт. Газета сообщала «Итогом встречи явилось подписание соглашения между советской и китайской сторонами по конкретным работам на 1991 год»³⁶⁷.

Красноярский политехнический институт инициировал создание совместного с китайской стороной предприятия в Красноярске. 28 июня в газете Красноярского политехнического института было опубликовано следующее сообщение: «Наш институт имеет разрешение правительства работать с инофирмами без посредников, с помощью прямых связей. Мы имеем право продавать всю продукцию, технологию, изобретения, создавать совместные предприятия»³⁶⁸. Начальник научно-исследовательского сектора (НИС) политехнического института В. Глисов в мае 1989 г. сообщал: «С компаниями КНР подписано 5 протоколов - намерений, ведётся активная работа по созданию совместного советско-китайского

³⁶⁴ Политехник. 1989. 28 июня. С. 1.

³⁶⁵ Политехник. 1990. 5 июля. С. 3.

³⁶⁶ Политехник. 1990. 5 июля. С. 3.

³⁶⁷ Политехник. 1990. 3 октября. С. 1.

³⁶⁸ Политехник. 1989. 28 июня. С. 1.

предприятия, сейчас мы готовимся к приему двух китайских научно-технических делегаций»³⁶⁹. В сентябре 1989 г. газета «Политехник» сообщала: «В течение 12 дней гости из Китая знакомились с институтом, его научно–исследовательским сектором...»³⁷⁰. В газете Красноярского политехнического института за 4 ноября 1989 г. отмечалось: «В настоящее время формируется группа ученых для решения ряда вопросов по организации совместного советско-китайского предприятия «ИнтерХак»»³⁷¹. Согласно воспоминаниям современников: «то была идеология профессора из КПТИ доктора технических наук К.М. Чмыха»³⁷². В январе 1990 г. в составе делегации Красноярской ассоциации технико-экономического сотрудничества с зарубежными странами («КАТЭС») свободную экономическую зону Чжухай посетили ученые из Политеха – А.А. Михеев, М. Чмых и В. Кокорин.

В 1990 г. Красноярский политехнический институт и Хэйлунцзянская академия наук обменялись визитами. В июне красноярцы посетили г. Харбин, подписали несколько протоколов намерений. В начале осени 1990 г. делегация из г. Харбина приехала с ответным визитом в г. Красноярск. Газета сообщала: «На этот раз представители Хэйлунцзянской Академии наук посетили (в ряду других мероприятий) кафедру профессора Б.П. Соустина. Цель визита – обмен научными идеями, разработками, возможность заняться совместными научными исследованиями. Создание совместных предприятий... Итогом встречи явилось подписание соглашения между советской и китайской сторонами по конкретным работам на 1991 г. Это ответный визит. Прошедшим летом в Харбине представители нашего ВУЗа подписали протокол намерений о сотрудничестве»³⁷³. В 1990 г. Красноярский политехнический институт договорился с китайскими партнерами в Харбине об обмене преподавателями и студентами для изучения русского и китайского языков.

Красноярский политехнический институт стал лидером среди ВУЗов Красноярска в деле развития советско-китайского сотрудничества. Например, в составе оргкомитета по подготовке экспозиции Красноярского края на выставке в г. Хайларе в 1990 г. был только один представитель ВУЗов – заведующий отделением международных связей Красноярского политехнического института А.А. Михеев³⁷⁴. Сам А.А. Михеев в своих воспоминаниях отмечал: «Нам приходилось принимать много китайских делегаций у себя на родине. Здесь в Красноярске мы тоже устраивали деловые встречи с руководителями разных организаций. Нередко сотрудничество с Китаем зарождалось здесь на нашей красноярской земле и

³⁶⁹ Глинчиков В. Наука и хозрасчет // Политехник. 1989. 24 мая. С. 2.

³⁷⁰ Политехник. 1989. 27 сентября. С. 1.

³⁷¹ Попова Н. Поездка в Югославию // Политех. 1989. 4 ноября. С. 1.

³⁷² Машуков Ю. Дружба начинается с науки // Kraschina. 2009. № 5 (05). Ноябрь. С. 20.

³⁷³ Политехник. 1990. 3 октября. С. 1.

³⁷⁴ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 7972. Л. 65.

продолжается уже многие годы. Так было с Красноярским художественным институтом, Красноярским государственным университетом, Аэрокосмической академией и т.д.»³⁷⁵.

Красноярский государственный университет и Красноярский политехнический институт были локомотивами сотрудничества Красноярского края с Китаем. Кроме того, связи с китайскими коллегами наладили ученые и преподаватели из других учебных заведений и научных учреждений г. Красноярска.

В это время началось сотрудничество с Китаем Красноярского государственного медицинского института. Институт выступал локомотивом развития сотрудничества всего Красноярского края с КНР в сфере медицины. В интервью ректора Красноярского медицинского института Б.С. Гракова в январе 1990 г. было сказано: «Китайские коллеги приезжали заключить договор о сотрудничестве между больницей при медицинском институте г. Шяньян и главным управлением здравоохранения Красноярского крайисполкома, краевой клинической больницей № 1 и Красноярским медицинским институтом. То, что в составе делегации было два профессора и два фармацевта, говорит о значимости, которую придавали китайские коллеги этой поездке. Профессора Ма Чжи и Фан Ванцза – ведущие специалисты больницы при институте китайской медицины г. Шяньян провинции Ляонин. После длительных переговоров было подписано соглашение об открытии при ККБ № 1 отделения по иглоукалыванию, прижиганию, лечебному массажу и лечебной гимнастике... По просьбе китайских коллег Красноярский медицинский институт возьмет двух специалистов из Шяньянского медицинского института для обучения в наших клиниках. В свою очередь, КрасМИ посылает двух сотрудников в Шяньянский медицинский институт для освоения методов китайской медицины»³⁷⁶.

Два красноярских врача, в том числе дочь ректора Красноярского медицинского института Б.С. Гракова, прошли обучение в Китае. Старейший китаевед Красноярска Н.Ф. Иванова вспоминала: «Из Красноярска мы выехали 7 мая 1990 г., а 10 мая уже были в г. Шэньяне. Наша команда состояла из 3-х человек: Елена Борисовна Наумова по специальности гинеколог, Людмила Борисовна Шевченко – отоларинголог, и я переводчик с опытом работы с китайским языком на бытовом уровне и в лесной промышленности. Целью наших врачей было ознакомление с китайской традиционной медициной и освоение иглорефлексотерапии...»³⁷⁷. Советские специалисты работали в местной больнице и поликлинике до 27 октября 1990 г.

В это время в г. Красноярск приехали врачи из Ляонинского института китайской народной медицины в г. Шэньяне. В газете «Красноярский рабочий» за 15 июня 1990 г. были размещены фотографии двух китайцев, под которыми имелась заметка следующего

³⁷⁵ Машуков Ю. Дружба начинается с науки // Kraschina. 2009. № 5 (05). Ноябрь. С. 20.

³⁷⁶ Кириллук Е. Тайны китайской медицины // Красноярский рабочий. 1990. 20 января. С. 2.

³⁷⁷ [Иванова]. Поездка за опытом (Из дневников переводчика Н.Ф. Ивановой). Литературная обработка Ю. Машукова // Kraschina.Ru. 2011. № 03 (20). С. 31.

содержания: «Доктор Ян Юендэ вот уже тридцать лет занимается иглоукалыванием. Богатый опыт накопил и массажист Ван Здичан. И совсем уж загадочны и непонятны чары мастера оздоровительной гимнастики Луи Хайиня. Откуда же в нашем сибирском городе появились чудесники восточной медицины? При Красноярской краевой больнице № 1 создан хозрасчетный медицинский центр с тремя отделениями. В одном из двух – отделении индотибетской медицины – работает девять врачей из Ляонинского института китайской народной медицины»³⁷⁸.

В 1991 г. в Китай, в Южно-Центральный университет, ездила группа студентов из Института цветных металлов во главе с профессором П.В. Поляковым. Сам П.В. Поляков так вспоминал об этих событиях: «я был руководителем группы, со студентами мы ездили, это было недолго, я думаю, что дней 10 наверное я пробыл там, даже немножко меньше, может быть 7 дней. Студенты познакомились с китайскими студентами, вот и все. Они подружились там. Это было как сотрудничество между университетами, да как бы, начало дружбы между университетами, между институтом цветных металлов в университете Чанша»³⁷⁹. По воспоминаниям заведующего кафедрой металлургии легких металлов П.В. Полякова, красноярские студенты выезжали на практику в Китай, и там посещали металлургический завод. В интервью он сказал: «У студентов впечатление осталось очень хорошее. Там ребята были в основном, они подружились с китайскими девушками. И когда они уезжали, то все плакали. И девушки плакали, и мальчишки эти плакали. Они очень сильно подружились. Что касается технической стороны дела, мне понравилось, во-первых, конечно, дружелюбное отношение, дружеские отношения сразу сложились. С точки зрения взаимодействия людей. В то время я думаю, что еще уровень китайских специалистов был не очень высокий. Меня поразило, насколько быстро стал развиваться Китай»³⁸⁰.

Кроме высших учебных заведений, прямые связи с Китаем устанавливал Красноярский научный центр Сибирского отделения АН СССР. Например, с 1989 г. началось сотрудничество Института вычислительного моделирования Красноярского научного центра СО РАН с Институтом оптоэлектроники Харбинского технологического института. Красноярцы наладили сотрудничество в сфере изучения леса. В августе 1990 г. в г. Красноярск для «знакомства с разработками ВНИИПОМлесхоза» приехала делегация ученых из КНР.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. сотрудничество с Китаем наладили сотрудники большинства красноярских институтов. Профессор Красноярского государственного

³⁷⁸ Красноярский рабочий. 1990. 15 июня. С. 1.

³⁷⁹ Воспоминания П.В. Полякова. Место проведения – г. Красноярск, дата – 13.04.2022. Аудиозапись Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.

³⁸⁰ Воспоминания П.В. Полякова. Место проведения – г. Красноярск, дата – 13.04.2022. Аудиозапись Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.

педагогического института известный археолог Н.И. Дроздов в числе первых красноярцев наладил сотрудничество с Китаем. Согласно воспоминаниям Н.И. Дроздова, он впервые поехал в Китай в 1990 г., хотя задолго до этого уже сотрудничал с китайскими учеными по линии Института истории, археологии и этнографии Сибирского отделения Академии наук СССР. В интервью о начале сотрудничества он сказал следующее: «Мой первый контакт произошёл с Китайской Академией общественных наук. В эту академию входит академический институт, где изучают позвоночных, в том числе древних позвоночных животных, а также ископаемые останки человека. Он занимается археологией, палеозоологией. Вот с этим институтом в 1990 г. я начал работать. Хотя у меня были контакты и раньше в письменном виде, в Китай я не ездил. В-80 е гг. мы переписывались с китайскими учеными археологами. Они приезжали в г. Новосибирск в Академию наук, где я работал в институте археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Меня пригласили туда для подготовки делегации Всемирного конгресса ИНКВА. Это Всемирный конгресс по изучению четвертичного периода земли, то есть периода, когда появился человек, он называется четвертичный или антропогенный период. В этот институт в Пекин я прибыл поездом из Красноярска. Я был председателем комиссии по изучению четвертичного человека Евразии, куда входит и Китай. В течение семи дней я проработал в этом институте. Конечно, посещал замечательные места Пекина. Но самое главное, устанавливал контакты с китайскими учеными. Мне очень помогали ученые старшего поколения, которые хорошо знали русский язык, потому что многие учились в советских институтах и университетах. Кто учился в Петербурге, кто в Москве, кто в Иркутске, в разных городах Советского Союза. Я посмотрел очень много археологических коллекций, различных стоянок»³⁸¹. В августе 1991 г. Н.И. Дроздов поехал в Пекин уже для участия в работе конгресса, а после завершения конгресса поехал с китайскими и советскими коллегами «на очень древние археологические памятники в местность Ниховань»³⁸².

Весной 1991 г. специалисты в области авиадвигателей из Красноярского института космической техники приняли участие в работе первой советско-китайской встречи по академическому обмену по авиадвигателям, которая состоялась в Нанкинском авиационном институте. В опубликованном в китайском журнале сообщении говорилось: «С 15 по 17 апреля в Нанкинском авиационном институте состоялось Первое советско-китайское аэротехническое академическое совещание, в котором приняли участие 42 представителя Авиационного института, Северо-Западного политехнического университета, 604, 698 и 624 НИИ Министерства аэрокосмической промышленности, 2-го НИИ 11-ой базы, а также 14

³⁸¹ Воспоминания Н.И. Дроздова. Место проведения – г. Красноярск, дата – 12.04.2022. Аудиозапись мин. Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.

³⁸² Воспоминания Н.И. Дроздова. Место проведения – г. Красноярск, дата – 12.04.2022. Аудиозапись мин. Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.

представителей Московского космического института, Казанского космического института... и Красноярского космического института СССР. Академический обмен был инициирован совместно авиакомпанией «Китайские южные авиалинии» и Московским авиационным институтом и организован авиакомпанией «Китайские южные авиалинии» с целью укрепления академических обменов и технического сотрудничества между двумя странами в этой области. На церемонии открытия профессор Чжу Цзяньинь, президент компании «Китайские южные авиалинии», тепло поприветствовал делегатов и рассказал о развитии и последних разработках компании «Китайские южные авиалинии» ... Всего на конференции было представлено 40 научных докладов, посвященных различным направлениям исследований авиационных двигателей, отражающих последние результаты исследований китайских и советских авиационных двигателей»³⁸³.

Визитной карточкой китайской культуры в конце 1980-х гг. в Красноярске, как и повсеместно в Советском Союзе, стали китайские единоборства и традиционная гимнастика. Этот вид спорта стал развиваться в первую очередь в университетах. Например, в конце 1980-х гг. секция ушу функционировала в Красноярском государственном университете и объединяла многих студентов увлеченных Китаем. В начале февраля 1989 г. газета сообщила: «В конце прошлого года в нашей стране официальный статус получил национальный китайский вид спорта ушу. Вслед за созданием всесоюзной федерации была учреждена и краевая федерация по китайской гимнастике, которая объединила спортивные организации, кооперативы и спортклубы, всех любителей этого вида спорта. Избраны рабочие органы и председатель федерации. Им стал Вячеслав Бык»³⁸⁴.

В 1989 г. прямые связи с Китаем установили красноярские журналисты. 11 сентября 1989 г. первая делегация Красноярской организации Союза журналистов СССР выехала в ознакомительную поездку в КНР. Выехали красноярцы в столицу провинции Цзилинь – г. Чанчунь. Газета «Цзилинь жибао» сообщала: «По приглашению Ассоциации журналистов провинции Цзилинь прибыла делегация в составе 6 журналистов Красноярского края СССР. Под руководством главы делегации главного секретаря Ассоциации журналистов края Валентины Мартыновой, 14 сентября они поездом прибыли в г. Чанчунь с дружественным визитом. Вечером того же дня заместитель губернатора Лю Силинь организовал встречу со всеми членами делегации, в которой приняли участие представители отдела пропаганды комитета партии провинции, управления иностранных дел провинции, ассоциации журналистов провинции, а также другие ответственные лица. Во время пребывания в нашей провинции

³⁸³ Лян Дэван. Шоуцзе ханкун фадунци сюешу цзяолюхуй цзай воюань цзюйсин (В нашей академии состоялась первая встреча по академическому обмену китайско-советскими авиадвигателями) / Наньцзинханкунсюеюань сюбао (Журнал Нанкинского университета авиации и астронавтики). 1991. № 2. С. 145.

³⁸⁴ Демьяненко А. Знакомьтесь: у-шу // Красноярский рабочий. 1989. 8 февраля. С. 4.

делегация посетит Чанчуньскую киностудию, Первый Чанчуньский автомобильный завод и другие предприятия, а также посетит города Сыпин и Цзилинь»³⁸⁵. Известный журналист Л. Винская писала в газетной заметке: «Из китайской провинции Дзилинь вернулась делегация красноярских журналистов, где она побывала с ответным визитом. Цель визита – налаживание творческих контактов между представителями различных средств массовой информации, обмен делегациями, знакомство с культурной, экономической жизнью, с работой газетчиков, теле- и радиожурналистов. Красноярская делегация была первой делегацией советских журналистов, которая посетила провинцию после долгого периода отчуждения»³⁸⁶.

Визит красноярских журналистов длился девять дней. Красноярцы встретились с коллегами из нескольких городов провинции, посетили киностудию во время съемок одного из фильмов, побывали на предприятиях и в школах. Красноярская делегация представила проект декларации о сотрудничестве, подписание которой было запланировано на ответный визит цзилиньцев в г. Красноярск.

В Китайской Народной Республике всегда ценили советскую художественную литературу, переводили произведения советских писателей, в том числе и сибирских. В 1980-х гг. на родину, в Красноярский край, вернулся великий русский писатель В.П. Астафьев, который установил связи с китайскими писателями, переводчиками и издателями. В первый раз красноярский писатель выехал в Китай в 1990-м г., и это сразу же было отмечено китайскими коллегами. В китайском литературоведческом журнале помещена заметка следующего содержания: «В период с 31 октября по 15 ноября 1990 г. по приглашению Исследовательского института иностранной литературы Академии общественных наук КНР состоялась научная поездка делегации в составе трех человек во главе с заместителем директора Института мировой литературы имени А.М. Горького... по трем крупным китайским городам – Пекин, Шанхай и Нанкин. В состав делегации также входил широко известный в СССР советский русский писатель В.П. Астафьев. Его произведения, в основном об Отечественной войне и жизни в современной сибирской глубинке, известны своими тонкими психологическими описаниями, острыми и глубокими проблемами и изящным языком. В числе достойных произведений В.П. Астафьева «Кража» (1966), «Пастух и пастушка» (1971), «Царь-рыба» (1976) и «Последний поклон» (1971-1979). В 1975 г. В.П. Астафьев был удостоен Государственной премии РСФСР имени М. Горького за повести «Перевал», «Последний поклон», «Кража», «Пастух и пастушка», в 1978 г. – Государственной премии СССР за повествование в рассказах «Царь-рыба». Повести В.П. Астафьева многократно переводились и публиковались в странах Западной Европы, которые он посетил. Его повести давно переведены на китайский язык и

³⁸⁵ Цзилинь жибао. 1989. 16 сентября. С. 1.

³⁸⁶ Винская Л. Давайте узнавать друг друга // Красноярский рабочий. 1989. 29 сентября. С. 1.

опубликованы в Китае, а некоторые из них переиздавались несколько раз. Это был первый визит В.П. Астафьева в Китай. Во время пребывания в Пекине, Шанхае и Нанкине он с радостью встретился и пообщался с переводчиками своих произведений»³⁸⁷.

В развитие советско-китайских отношений были вовлечены дети и детские учреждения. Сообщая о возвращении из Китая делегации г. Боготола, газета отмечала: «Самым дорогими и желанными подарками для учащихся средней школы № 4 были книги, игры, значки, открытке, вымпелы, присланные в знак дружбы китайскими школьниками»³⁸⁸. В 1991 г. в Китае побывали артисты Красноярского театра юного зрителя³⁸⁹.

Одной из самых ярких страниц дружбы и сотрудничества Красноярского края с Китаем стала история дружбы Красноярского краевого дворца пионеров и школьников с детьми и педагогами г. Сиань. Организатором сотрудничества был Красноярский краевой Дворец пионеров и школьников, бывший крупнейшим региональным многопрофильным учреждением дополнительного образования для детей. В сентябре 1990 г. в структуре Красноярского краевого Дворца пионеров и школьников появился новый отдел, Детский международный центр, у истоков которого стояли Н.И. Сурикова и В.Ф. Малыхин. Согласно воспоминаниям Н.И. Суриковой, первым из сотрудников Красноярского краевого дворца пионеров и школьников установил связи с китайскими коллегами руководитель клуба «Эсперанто» В.Ф. Малыхин. Он вел на языке эсперанто переписку с эсперантистами разных стран и подружился с педагогом из г. Сиань Ван Тяньи.

В книге, посвященной 70-летию юбилею Дворца пионеров и школьников, отмечено: «В июле 1991 года делегация детей и педагогов Детского международного центра при поддержке спонсоров (Красноярского завода телевизоров и химкомбината «Енисей») отправилась в столицу Древнего Китая - город Сиань. Делегация выполняла благородную миссию по установлению дружеских контактов с этим городом»³⁹⁰.

Китайский педагог Ван Тяньи, воодушевленный перепиской с советским коллегой из г. Красноярска, обратился в правительство г. Сианя с предложением организовать прием советских школьников в своем городе. Посредством почтовой переписки на языке эсперанто были решены вопросы поездки школьников с педагогами в этот город. Красноярская делегация ехала в Китай по железной дороге через станцию Маньчжурия, где пересели в поезд до Пекина, а оттуда – поездом до Сианя. Профинансировали поездку красноярской делегации

³⁸⁷ Цзин. Суянь чжумин цзоця вэй асыгафэйфу фанвэнь чжунго (Визит известного советского писателя В.Астафьева в Китай) /Цзин // Вайго взньсюе пинлунь (Обзор иностранной литературы). 1991. № 1. С. 99.

³⁸⁸ Медведева Л. Встреча на Сунгари // Красноярский рабочий. 1989. 15 сентября. С. 4.

³⁸⁹ Красноярск: этапы исторического пути. К 375-летию города Красноярска. Под ред. П.И. Пимашкова. Красноярск: «Буква», 2003. С. 534.

³⁹⁰ Частица детства в каждом сердце. 70 лет Красноярскому краевому Дворцу пионеров и школьников. Красноярск, 2013. С. 53.

красноярские заводы (Красноярский завод телевизоров, Химкомбинат «Енисей» и еще три предприятия), выступившие в качестве спонсоров. Красноярская железная дорога выделила отдельный вагон, который прицепили к поезду. Поездка в Китай для всех красноярских школьников была первым путешествием за границу. В Китай, согласно воспоминаниям участников, поехали 18 воспитанников дворца пионеров, часть из них изучали язык эсперанто, а другие играли на русских народных инструментах или танцевали народные танцы³⁹¹.

Красноярцев ожидал в Китае прием на высоком уровне. Делегацию встречали представители городской администрации. Была проведена экскурсия по городу, одной из фабрик и т. д. В течение всего пребывания в г. Сиане с красноярцами постоянно был глава одного из районов г. Сиань – Бэйлинь, известный местный государственный деятель Лу Чжэньтянь. Сам Лу Чжэньтянь писал: «В 1991 году я начал работу в районном правительстве Бэйлиня. В мае руководители отдела народного образования и дворца молодёжи сообщили мне, что делегация Красноярского краевого Дворца пионеров и школьников собирается посетить Китай, преимущественно для установления связей с дворцом пионеров района Бэйлинь. Мероприятия были очень насыщенными. Я был приглашён поприсутствовать на церемонии приветствия и посетить некоторые мероприятия по случаю приёма гостей, на что я с радостью согласился. Во-первых, я призвал обратить особое внимание на работу по приёму гостей и убедиться в недопущении каких-либо ошибок, во-вторых, тщательно распределить обязанности. Мы очень хотели, чтобы гости остались довольны приёмом, а также, чтобы у них осталось хорошее впечатление о Китае после реформ открытости... Делегация пребыла в Сиань, местом проживания была гостиница при университете металлургии и архитектуры Сианя»³⁹². Для китайских работников народного образования визит красноярской делегации был очень важным, глава района писал: «Районный дворец пионеров придавал большую важность этому приёму, практически весь персонал был задействован в работе. Было организовано большое количество насыщенных мероприятий по взаимодействию, взаимному обучению и обмену опытом. Благодаря этим мероприятиям Дворец молодёжи достиг больших результатов в области дополнительного образования и консультирования»³⁹³.

Для приехавших сибиряков в г. Сиань была организована большая культурная программа. В воспоминаниях Лу Чжэньтяня указано: «Для делегации мы организовали экскурсии по достопримечательностям Сианя, дегустацию самобытной кухни Сианя, посещение ночного рынка»³⁹⁴.Guests were taken to nature, showing factories. The head of the district

³⁹¹ Воспоминания Н. И. Суриковой, 1956 г. р. Место проведения – г. Красноярск, дата – 10.10.2021. Аудиозапись 42, 14 мин. Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.

³⁹² Лу Чжэньтянь. Нань чэнцян (Южная стена). Сиань: Сиань диту чубаньше, 2007. С. 153.

³⁹³ Лу Чжэньтянь. Нань чэнцян (Южная стена). Сиань: Сиань диту чубаньше, 2007. С. 153.

³⁹⁴ Лу Чжэньтянь. Нань чэнцян (Южная стена). Сиань: Сиань диту чубаньше, 2007. С. 154.

побеспокоился о том, чтобы у гостей не возникло финансовых проблем, он сам писал: «Я распорядился выделить особые отчисления в качестве поддержки на тот случай, если возникнут проблемы с финансированием»³⁹⁵.

Красноярцы произвели хорошее впечатление на сианьцев. Лу Чжэньтянь вспоминал: «Встретившись впервые, российские преподавательницы произвели на нас прекрасное впечатление: они внимательны, вежливы, полны энтузиазма, великодушны. Мне сразу вспомнилась преподаватель Лена, у которой я обучался русскому языку на начальном этапе. Русские дети очень оживлённые и милые»³⁹⁶. Особенно большое впечатление на китайского чиновника произвели переводчик Нина Федоровна Иванова и руководитель детского центра Наталья Ивановна Сурикова. В воспоминаниях отмечено: «Преподавателю Нине более 60 лет, она очень серьезно относится к переводческой работе, в некоторых случаях ей приходится консультироваться с китайско-русским словарем, который она носит с собой...»³⁹⁷; «Общаясь с Наташей, я многое узнал о содержании и основных принципах зарубежной современной модели образования Советского Союза... Дух приверженности к делу и моральные качества Наташи произвели на меня очень глубокое впечатление»³⁹⁸. Глава района даже приглашал красноярских педагогов к себе домой в гости.

На обратном пути красноярская делегация посетила г. Пекин, где останавливалась на два дня для знакомства с достопримечательностями китайской столицы. Приезд красноярских детей, в г. Сиань стал первой в этом городе советско-китайской встречей со времени разрыва советско-китайских отношений в 1960-х гг. Во время визита красноярской делегации в г. Сиань было подписано соглашение о сотрудничестве, предусматривающее ответный визит китайских школьников в г. Красноярск.

Сразу после визита красноярцев в Китай, в августе 1991 г. в Красноярский край приехала группа китайских детей, сопровождаемая бизнесменами, во главе с Лу Чжэньтянем. Согласно воспоминаниям Н.И. Суриковой, в Красноярск приехала численно и по составу такая же делегация, как красноярская в г. Сиань - 18 детей и 6 сопровождавших взрослых³⁹⁹. В воспоминаниях Лу Чжэньтяня отмечено, что в группе было 14 детей и 3 взрослых⁴⁰⁰.

Подробности пребывания китайской делегации в г. Красноярске были изложены в книге главы китайской делегации Лу Чжэньтяня: «Мы также ездили в летний лагерь Красноярска, который находится довольно далеко от города... Мы посетили величественный музей Ленина,

³⁹⁵ Лу Чжэньтянь. Нань чэнцян (Южная стена). Сиань: Сиань диту чубаньше, 2007. С. 153.

³⁹⁶ Лу Чжэньтянь. Нань чэнцян (Южная стена). Сиань: Сиань диту чубаньше, 2007. С. 153.

³⁹⁷ Лу Чжэньтянь. Нань чэнцян (Южная стена). Сиань: Сиань диту чубаньше, 2007. С. 154.

³⁹⁸ Лу Чжэньтянь. Нань чэнцян (Южная стена). Сиань: Сиань диту чубаньше, 2007. С. 154.

³⁹⁹ Воспоминания Н.И. Суриковой, 1956 г. р. Место проведения – г. Красноярск, дата – 10.10.2021. Аудиозапись 42, 14 мин. Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.

⁴⁰⁰ Лу Чжэньтянь. Нань чэнцян (Южная стена). Сиань: Сиань диту чубаньше, 2007. С. 156.

возведенный из мрамора... В Красноярске мы побывали в самом большом институте пищевых производств, где нам также был оказан тёплый приём...мы посетили библиотеку... мы посетили железнодорожную больницу для женщин и детей... больница находится рядом с рекой Енисей»⁴⁰¹. За пол месяца пребывания в Красноярске китайцы не только осмотрели достопримечательности города и его окрестностей, но смогли познакомиться с бытом красноярцев. Один из выходных китайские школьники провели в советских семьях, Лу Чжэньтянь писал: «Однажды советские семьи пригласили наших детей к себе на выходные... затем, более десятка семей пунктуально отправили детей обратно. Дети получили очень положительные эмоции... На вечерней встрече дети много рассказывали о гостеприимстве своих русских друзей. В этот день они почувствовали семейное тепло и отведали очень вкусную русскую еду. Все были очень счастливы»⁴⁰².

Здесь необходимо отметить, что визит китайской делегации в г. Красноярск состоялся в августе 1991 г., во время бурных политических событий, поэтому большое внимание было уделено вопросам безопасности гостей. Лу Чжэньтянь вспоминал: «Когда я, либо же вся группа выезжали в город, нас всегда сопровождали полицейские машины. За нашу безопасность отвечали 3-4 милиционера, следуя на бело-голубой машине с тремя русскими буквами ГАИ...»⁴⁰³.

Важнейшим фактором развития советско-китайских отношений стали впечатления, полученные красноярцам при посещении Китая. Китайские реалии являлись привлекательным сотрудничеством с китайцами для широких слоев советской общественности.

Красноярцы возвращались из Китая с массой положительных впечатлений. Начальник краевого управления торговли В.Я. Сикорский в интервью корреспонденту «Красноярского рабочего» в апреле 1989 г. отмечал: «Увиденное потрясло меня. За десять лет Китай сделал не скачок, а прыжок вперед. Он сумел полностью насытить рынок потребительскими товарами... Позавидовал же я тому, что в Китае сто процентов товаров фасуется промышленностью. Торговля там только торгует»⁴⁰⁴. В другой газете писали: «Поразительно, как быстро изменяется китайская деревня, - делится впечатлениями Анатолий Федорович – За короткий срок половину фанз заменили добротные кирпичные дома. И все это – благодаря развернутой сети кирпичных заводов. Пивзавод, где побывали боготольцы, построен в таком же, как наш, небольшом городке на р. Сунгари, выпускает до 15 тысяч тонн пива в год (и пива по утверждению знатоков, замечательного!) Приносит прибыль»⁴⁰⁵. По возвращении из Китая

⁴⁰¹ Лу Чжэньтянь. Нань чэнцян (Южная стена). Сиань: Сиань диту чубаньше, 2007. С.165-172.

⁴⁰² Лу Чжэньтянь. Нань чэнцян (Южная стена). Сиань: Сиань диту чубаньше, 2007. С. 174.

⁴⁰³ Лу Чжэньтянь. Нань чэнцян (Южная стена). Сиань: Сиань диту чубаньше, 2007. С. 165.

⁴⁰⁴ Иванов В. Взаимовыгодное сотрудничество // Красноярский рабочий. 1989. 6 апреля. С. 4.

⁴⁰⁵ Медведева Л. Встреча на Сунгари // Красноярский рабочий. 1989. 15 сентября. С. 4.

старший научный сотрудник Красноярского НИИ, в частности, писал: «Вечером посещали университетский городок, который оставляет приятные впечатления»⁴⁰⁶. Советские люди, познакомившись с китайскими компаниями, отмечали: «Все это сфера деятельности фирмы. И детский сад, и школа, и индустрия туризма – все на одном бюджете в несколько миллиардов юаней. Это пример комплексности, маневрирования ресурсами при минимуме аппарата управления и максимальной самостоятельности руководителей подразделений»⁴⁰⁷.

Таким образом, в конце 1980-х гг. Красноярский край установил прямые связи с Китаем в научно-образовательной и гуманитарной сферах. Наиболее прочные и разнообразные связи с Китаем установили Красноярский государственный университет и Красноярский политехнический институт. Яркой страницей начального этапа прямых связей г. Красноярска с Китаем стала дружба Красноярского краевого дворца пионеров и школьников с детьми и педагогами г. Сиань. В целом, связи в научно-образовательной и гуманитарной сферах оказались шире, чем в торгово-экономической, охватили больше китайских регионов.

1980-е гг. стали временем созревания условий и предпосылок для установления прямых связей и сотрудничества между СССР и КНР на межрегиональном уровне. Эти предпосылки были обусловлены проблемами экономического развития страны в целом и Красноярского края, в частности. К установлению прямых связей на уровне регионов, предприятий и организаций привели политические реформы в Советском Союзе и успешная нормализация советско-китайских отношений. Прямые связи Красноярского края с Китайской Народной Республикой были установлены в 1988 г. Начались они с обменов делегациями, участиях в выставках и ярмарках. Был налажен товарообмен, по которому Красноярский край получал в основном продовольствие и товары народного потребления. Наиболее успешное сотрудничество из предприятий Красноярского края с Китаем наладил Красноярский комбайновый завод. Успешным и содержательным стало сотрудничество предприятий и организаций Красноярского края с китайскими партнерами из провинции Хэйлунцзян и Автономного района Внутренняя Монголия. Были разработаны планы создания совместных предприятий и сотрудничества в высокотехнологической сфере, однако больших успехов здесь достигнуть не удалось.

В 1989-1991 гг. Красноярский край успешно развивал связи с Китаем в научно-образовательной и гуманитарной сферах. Лидерами здесь были Красноярский государственный университет, Красноярский политехнический институт и Красноярский крайовой дворец пионеров и школьников. В ходе взаимных визитов и сотрудничества красноярцы

⁴⁰⁶ Пурлаур В. Китайские уроки // Красноярский рабочий. 1989. 30 сентября. С. 10.

⁴⁰⁷ Пурлаур В. Китайские уроки // Красноярский рабочий. 1989. 30 сентября. С. 10.

познакомились с Китаем, высоко оценили успехи реформ в этой стране и деловые качества китайцев.

ГЛАВА 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ С КИТАЕМ В 1990-Х ГГ.

§ 2.1. Российско-китайские отношения в 1990-е гг. и межрегиональное сотрудничество Красноярского края

Рубежным событием в истории России и русско-китайских отношений стал распад в 1991 г. Союза Советских Социалистических Республик. Российская Федерация стала правопреемником бывшего Советского Союза. 31 марта 1992 г. был подписан Федеративный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и субъектами федерации. Договором был определён круг полномочий разных уровней государственной власти, край и область стали равноправными субъектами Российской Федерации. Регионы получили возможность самостоятельно принимать решения по ряду вопросов.

Китайская Народная Республика признала Российскую Федерацию правопреемником Советского Союза. 27 декабря 1991 г. Москву с официальным визитом посетила делегация КНР, а член Госсовета, министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь сделал заявление о признании китайским правительством правительства Российской Федерации и назначении посла КНР в СССР Ван Цзиньцина. На встрече в Москве было заявлено, что для развития российско-китайских отношений существуют огромный потенциал и широкие перспективы⁴⁰⁸. 4 февраля 1992 г. посол КНР Ван Цзиньцин вручил президенту России верительные грамоты, а на следующий день вышел указ президента РФ Б.Н. Ельцина о назначении известного китаеоведа и дипломата Игоря Алексеевича Рогачева послом в КНР.

В конце января 1992 г. премьер Госсовета председатель Постоянного Комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей (ПК ВСНП) Ли Пэн и президент России Б.Н. Ельцин впервые встретились в Организации Объединённых Наций, подтвердив, что страны будут продолжать развивать отношения на основе двух совместных коммюнике в 1989 г. и 1991 г.⁴⁰⁹. Следует отметить, что в прошлом Ли Пэн был выпускником Московского энергетического института, что сыграло важную роль в налаживании взаимопонимания между двумя лидерами.

Современники справедливо отмечали: «В 1992 г. впервые партнером Китая в международных связях выступила Россия, поэтому пришлось заново создавать договорно-правовую базу двухстороннего сотрудничества. Ее основа была заложена благодаря подписанию 5 марта 1992 г. Соглашения о торгово-экономических связях между Россией и

⁴⁰⁸ Чжунго дайбяотуань фанвэнь Элосы (Делегация Китая приехала с официальным визитом в РФ) URL: <http://www.people.com.cn/GB/guojj/209/6161/6162/20010818/538471.html>. (Дата обращения 18.08.2018).

⁴⁰⁹ У Динпин. К вопросу об исторических условиях эволюции и современном состоянии китайско-российских отношений // Современная научная мысль. 2019. № 4. С. 141.

Китаем, предусматривавшего предоставление режима наибольшего благоприятствования, условия освобождения от таможенных пошлин и иного налогообложения и ряд других важных положений. Для координации деятельности организаций по развитию двухсторонних связей была создана Межправительственная российско-китайская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, ее первое заседание состоялось в августе 1992 г. в Москве»⁴¹⁰.

Через год после признания КНР Российской Федерации, стороны смогли организовать встречу на высшем уровне. 24 ноября 1992 г. в Москву с целью подготовки российско-китайской встречи на уровне глав государств, вновь прибыл министр иностранных дел Цян Цичэнь. Китайский министр провел переговоры с российским министром иностранных дел А.В. Козыревым и был принят президентом РФ Б.Н. Ельциным.

В декабре 1992 г. лидер России Б.Н. Ельцин приехал в Пекин с официальным визитом. Известный китаевед и дипломат С.Н. Гончаров утверждает, что «в Пекине до самого последнего момента не были уверены, что такой визит состоится... китайские руководители, похоже, не очень удивились, когда 19 декабря 1992 г. российская сторона сообщила им о решении Б.Н. Ельцина прервать визит...»⁴¹¹. В г. Пекин президента РФ Б.Н. Ельцина принимали Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь, Председатель КНР Ян Шанкунь и премьер Госсовета Ли Пэн. В подписанной Президентом РФ и Председателем КНР «Декларации об основах взаимоотношений между РФ и КНР» говорилось, что стороны рассматривают отношения между двумя странами как «дружественные отношения»⁴¹². Председатель КНР Цзян Цзэминь приехал с официальным визитом в Россию лишь в сентябре 1994 г.

Аналитики Российской Академии Наук (РАН) отмечали: «После подписания в декабре 1992 г. в ходе визита президента РФ Б.Н. Ельцина в КНР совместной декларации об основных принципах отношений между двумя странами и 24 документов по конкретным вопросам двухстороннего сотрудничества, начался новый этап в развитии российско-китайских связей в

⁴¹⁰ Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН, 1994. С. 177.

⁴¹¹ Хуан Янь. Гоци гуаньси яньцзю (Исследование в области международных отношений). Шанхай: Кэсюеюань чубаньше, 1993. С. 237.

Гончаров С. Н. Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX века (с переводом избранных фрагментов из воспоминаний генерал-полковника Лю Хуацина). М.: Институт востоковедения РАН, 2013. С. 94.

⁴¹² Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 79; Хэйхэ хайгуань чжи (1909–1998) (Хроники таможни Хэйхэ (1909–1998)). Пекин: Чжунго шэжуэй кэсюе, 2010. С. 89.

современных условиях. С правовой точки зрения, как было признано обеими сторонами, российско-китайские отношения являются продолжением отношений между СССР и КНР»⁴¹³.

В 1992 г., как утверждает известный исследователь К.Т. Муратшина, Россия и Китай договорились о развитии сотрудничества на уровне регионов. К.Т. Муратшина пишет: «В Совместной декларации 1992 г. были определены направления экономического сотрудничества... разрешалось установление прямых связей регионам, предприятиям, предпринимателям»⁴¹⁴.

В 1990-е гг., в новых условиях, но при сохранении преемственности, сформировались система и принципы современных отношений между РФ и КНР. Отношения между Россией и Китаем строились на принципах партнёрства. При этом политическая ситуация в России первоначально не способствовала успешному развитию двухсторонних отношений. Сибирские исследователи указывали на произошедший в эти годы «спад в двухсторонних отношениях»⁴¹⁵.

В 1992 г. в основном сформировалась правовая база российско-китайского сотрудничества. 2 января 1992 г. в России вышел «Указ Президента о либерализации цен и реорганизации торговли»⁴¹⁶. Затем были приняты законы, определившие основы государственного регулирования внешне-экономической деятельности, в том числе обязанность регионов согласовывать вопросы внешней торговли с центральным. 5 марта 1992 г. было подписано соглашение между правительством РФ и правительством КНР о торгово-экономических отношениях. В августе 1992 г. стороны подписали соглашение «О принципах направления и приёма китайских граждан на работу на предприятиях, в объединениях и организациях России», а в декабре - соглашение «О безвизовых групповых туристских поездках»⁴¹⁷.

С 1993 г. начался стабильный рост российско-китайского сотрудничества. В январе 1994 г. Б.Н. Ельцин предложил ставшему Председателем КНР Цзян Цзэминю «отношения конструктивного партнёрства между Китаем и Россией в XXI веке»⁴¹⁸.

Несмотря на успехи в развитии двухсторонних отношений, в первые годы после распада СССР в отношениях между Россией и Китаем оставалось множество нерешенных проблем.

⁴¹³ Китайская Народная Республика в 1993-1994 гг.: Политика, экономика, культура. М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН, 1995. С. 257.

⁴¹⁴ Муратшина К. Г. 20 лет партнёрства России и Китая: результаты и уроки. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. С. 129.

⁴¹⁵ Базаров Б. В., Ганжуров Д. В. Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1989–1999 гг.). Иркутск: Отгиск, 2002. С. 27.

⁴¹⁶ Муратшина К. Г. 20 лет партнёрства России и Китая: результаты и уроки. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. С. 129.

⁴¹⁷ Панкратова Л. А. 30 лет трансграничного сотрудничества России и Китая: итоги и новые тренды // Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая. Отв. ред. А. В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 2. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 149.

⁴¹⁸ Жэньминь жибао. 1994. 28 мая.

Сторонам долго не удавалось договориться о погашении взятых Москвой у Пекина в 1990 г. и 1991 г. кредитов в 1,5 млрд. швейцарских франков. В первой половине 1990-х гг. доля России в общем объеме внешней торговли КНР была незначительной, лидерами являлись Япония, Гонконг, США, Европа, Тайвань и Южная Корея, на долю которых приходилось около 80% всего внешнеторгового оборота страны⁴¹⁹. Россия занимала в общем объеме внешней торговли КНР всего 4%, но для РФ Китай был вторым по объемам внешней торговли партнером после Германии.

Что касается российско-китайской торговли, то сначала отмечался ее бурный рост. В 1992 г. общий товарооборот между Россией и Китаем превысил объем всего советско-китайского товарооборота за 1991 г. на 50%⁴²⁰. Но современники указывали на нестабильное развитие двухсторонней торговли, отмечая, что в 1993 г. объем двухсторонней торговли увеличился по сравнению с предыдущим годом на 31%, а на следующий год сократился на 34%⁴²¹. Такая ситуация обуславливалась комплексом причин и факторов, от изменения рыночных цен на внутренних и внешних рынках, до изменений в законодательстве двух стран и изменений в общественных настроениях.

Власти двух стран, как центральные, так и региональные, пытались преодолеть негативные тенденции в двухсторонних отношениях, проявившиеся с начала 1994 г. Необходимо отметить, что правительство Красноярского края принимало участие в подготовке российско-китайских переговоров. В Отчете Управления международных и внешнеэкономических связей Администрации Красноярского края за 1-е полугодие 1994 г. отмечалось: «К визиту Председателя Правительства РФ в КНР (май 1994 г.) подготовлены письма (Черномырдину, Сосковцу, Давыдову) с обоснованием необходимости строительства ЛЭП-220 на Китай, которая позволит экспортировать имеющийся в регионе избыток электроэнергии. Подготовлено обоснование открытия китайского консульства в г. Красноярске»⁴²².

Глава Правительства России В.С. Черномырдин в мае 1994 г. во время визита в Пекин провёл переговоры с премьером Госсовета КНР Ли Пэнном и встретился с Председателем КНР Цзян Цзэмином. В это же время в китайской столице состоялась вторая сессия российско-китайской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству под председательством заместителей глав правительств двух стран – А. Шохина и Ли Ланьцина. В

⁴¹⁹ Китайская Народная Республика в 1993-1994 гг.: Политика, экономика, культура. М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН, 1995. С. 216.

⁴²⁰ Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН, 1994. С. 178.

⁴²¹ Китайская Народная Республика в 1993-1994 гг.: Политика, экономика, культура. М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН, 1995. С. 219.

⁴²² ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 196.

мае же 1994 г. Китай посетила делегация Госдумы РФ во главе с И. Рыбкиным. 27 мая 1994 г. были заключены двухсторонние межправительственные соглашения по разным вопросам.

Во время первого визита в Россию в сентябре 1994 г. лидера КНР была подписана «Совместная российско-китайская декларация», закрепившая новый уровень партнерства между двумя странами. Современники писали: «Выступив с большой речью в МГИМО 3 сентября Цзян Цзэминь поддержал выдвинутое Б. Ельциным предложение об установлении между РФ и КНР конструктивного партнерства, обращенного в XXI век, и назвал шесть принципов развития российско-китайских отношений нового типа»⁴²³. И уже в мае 1995 г. Цзян Цзэминь вновь приехал в Москву, на этот раз для участия в торжествах по случаю 50-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Новый комплекс документов, регламентирующих сотрудничество между РФ и КНР, был подписан во время состоявшегося в июне 1995 г. визита в Москву Премьера Госсовета КНР Ли Пэна. Кроме того, стороны декларировали переход двухсторонних отношений на уровень «стратегического партнёрства». К этому времени встречи на высшем уровне стали ежегодными. 25 апреля 1996 г. президент РФ Б.Н. Ельцин в очередной раз посетил КНР. 10 ноября 1997 г. в Пекине было подписано «Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов РФ и местными правительствами КНР», которое заменило подобное соглашение от 1988 г. На основе данного документа вскоре были подписаны новые соглашения о русско-китайском сотрудничестве на уровне регионов.

В феврале 1998 г., во время очередной встречи Ли Пэна с В.С. Черномырдиным, были заключены в форме обмена нотами соглашения об упрощённом пропуске российских граждан в китайские части торговых комплексов на китайской стороне российско-китайской границы и об открытии еще одного пункта пропуска на границе.

В 1998-1999 гг. лидеры РФ и КНР обменялись неформальными встречами, были приняты «Совместная декларация «Россия и Китай накануне XXI века» и «Совместное заявление о завершении работ на западном участке российско-китайской границы», подписаны новые соглашения.

Развитие российско-китайских отношений в 1990-е гг. имело свои особенности. Ведущий российский политолог и китаевед профессор МГИМО А.Д. Воскресенский полагает что эти отношения во многом носили демонстративный характер, и встречи на высшем уровне своей целью имели «гарантировать официальный статус межгосударственных отношений»⁴²⁴.

⁴²³ Китайская Народная Республика в 1993-1994 гг.: Политика, экономика, культура. М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН, 1995. С. 271.

⁴²⁴ Воскресенский А. Д. Россия и Китай: Теория и история межгосударственных отношений. М.: МОНФ, 1999. С. 260.

На специфику политики России в отношении Китая указывают и китайские ученые. Международники из Пекинского университета утверждают: «Стремление России установить мирные отношения с Китаем было менее явным и осознанным, чем те причины, которые лежали в основе китайских попыток наладить дружественные связи с Россией. Внешняя политика России по отношению к Китаю всегда зависела от внутренней ситуации в стране и диктовалась необходимостью иметь дружественные контакты с пограничной державой – КНР, чья мощь постоянно возрастала. Кроме того, российские руководители не имеют точного представления о будущем российско-китайских отношений, о том произойдет ли в будущем сближение или расхождение интересов двух стран»⁴²⁵.

Недостатки и однобокость политики России в отношении Китая в 1990-е гг. компенсировались развитием отношений между двумя странами и народами на межрегиональном уровне. В этот период в Российской Федерации регионы имели возможность прямой внешнеэкономической деятельности и развивали прямые связи с Китаем. Уже во второй половине 1991 г. вышел Указ Президента «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР», в котором говорилось: «Разрешить всем зарегистрированным на территории РСФСР предприятиям и их объединениям независимо от форм собственности, осуществление внешнеэкономической, в том числе и посреднической, деятельности без специальной регистрации»⁴²⁶.

Действительно, сразу же после распада СССР до 90 % объемов торговли пошло по линии прямых связей⁴²⁷. В середине 1990-х гг. российские аналитики указывали: «Особенностью китайско-российских отношений последних лет явилось быстрое перемещение центра тяжести, сотрудничество на региональный уровень... Если в 1990 г. доля децентрализованной торговли в общем объеме товарооборота между КНР и Россией составляла около 25%, то к середине 1994 г. она выросла почти до 90%»⁴²⁸.

Роль регионов в торгово-экономических отношениях между Россией и Китаем была особенно наглядной в условиях, когда в начале 1990-х гг. заметно упал общий объем российско-китайского товарооборота. Кроме того, в России сохранялась и усугублялась проблема отставания и диспропорций в развитии восточных регионов страны. Исследователи указывают: «именно регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока более всего пострадали от

⁴²⁵ Гао Шудинь, Цзя Цинго. Трансформация отношений между Россией и КНР после холодной войны // Полис. Политические исследования. 2010. № 6. С. 145.

⁴²⁶ Указ Президента РСФСР от 15.11.1991 № 213 (ред. от 27.10.1992) «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР». URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rsfsr-ot-15111991-n-213/> (дата обращения: 10.12.2020).

⁴²⁷ Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН, 1994. С. 181.

⁴²⁸ Китайская Народная Республика в 1993-1994 гг.: Политика, экономика, культура. М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН, 1995. С. 220.

распада Советского Союза»⁴²⁹. И Красноярский край здесь не был исключением, в документах указывается: «Выпуск продукции здесь (в промышленности) сократился к уровню первого полугодия 1993 г. на 19,8%, а к уровню первого полугодия 1990 г. – уже на 45,5%»⁴³⁰. Падение продолжалось до конца 1990-х гг., в 1998 г. промышленность Красноярского края «произвела продукции (работ, услуг) ... в физическом исчислении по сравнению с 1997 г. – 98,6%»⁴³¹.

Негативные тенденции в развитии сибирских регионов были особенно наглядны в сравнении с соседними территориями Китая. В большинстве китайских регионов, как и по всей стране, шло успешное развитие экономики, а повсюду в России наблюдался экономический спад. Сибирские исследователи пишут: «Экономическое положение в регионах в начале 90-х гг. прошлого века ухудшилось до того состояния, когда для основной массы предприятий спасением был интенсивный выход на внешний рынок»⁴³².

После независимости РФ, сложившиеся при СССР традиционные экономические связи, были прерваны, в таких условиях сотрудничество с Китаем для отдалённых восточных регионов России стало жизненно необходимым. Тем более, сам президент РФ Б.Н. Ельцин сформулировал принцип взаимодополняемости России и Китая, когда в декабре 1992 г. он заявил «Россия и Китай образуют как бы взаимодополняющее природно-климатическое, ресурсное, экономическое, человеческое пространство»⁴³³. Президент призвал к активному созданию совместных российско-китайских предприятий на востоке России. Благоприятным фактором для восточных регионов России было то, что экономический подъём в КНР способствовал развитию межрегионального торгово-экономического сотрудничества. Власти Китая также поддерживали развитие торгово-экономических отношений с Россией, в 1992 г. Госсовет КНР выпустил «Уведомление о дальнейшем активном развитии экономических и торговых отношений со странами бывшего Советского Союза»⁴³⁴.

Интерес к сотрудничеству с Россией проявлялся в разных регионах Китая. В ноябре 1992 г. российско-китайский симпозиум по торгово-экономическому сотрудничеству прошёл в г.

⁴²⁹ Базаров Б. В., Ганжуров Д. В. Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1989–1999 гг.). Иркутск: Оттиск, 2002. С. 57.

⁴³⁰ Красноярский край в истории Отечества: Книга пятая. 1986–2000. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Красноярск: Издательские проекты, 2006. С. 199.

⁴³¹ Красноярский край в истории Отечества: Книга пятая. 1986–2000. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Красноярск: Издательские проекты, 2006. С. 207.

⁴³² Ковалева Г. Д. Мониторинг внешнеэкономической деятельности Новосибирской области // Актуальные проблемы развития Новосибирской области и пути их решения / под ред. А.С. Новоселова, А.П. Кулаева. В 2 ч. Ч. 1. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. С. 192.

⁴³³ Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М.: Восточная литература РАН, 1994. С. 209–210.

⁴³⁴ Говуюань гуаньюй цзиньibu цзици фачжань юй юань сулянъ гэгэ цзинмао гуаньси дэ тунчжи (Уведомление о дальнейшем активном развитии экономических и торговых отношений со странами бывшего Советского Союза). URL:<http://www.chinalawedu.com/falvfagui/fg22016/11707.shtml> (дата обращения: 29.09.2021).

Ханчжоу. В том же году в Пекине была проведена конференция «Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество»⁴³⁵.

Правительство Китая провозгласило создание «Северного пояса открытости»⁴³⁶, центром которого стала провинция Хэйлунцзян. Следует отметить, что успехи провинции Хэйлунцзян в сотрудничестве с российскими регионами были отмечены не только китайскими, но и российскими властями. Современники отмечали: «Руководители провинции Хэйлунцзян стали первыми китайскими гражданами, удостоенными российских наград постсоветского периода. Губернатору провинции Шао Цихуэю, заместителю председателя ПК провинциального СНП Ду Сянчжуну и начальнику УВС провинции Ван Яочэню согласно указу президента Б.Н. Ельцина 9 февраля 1993 г. в здании посольства РФ в КНР посол России И.А. Рогачев вручил ордена «Дружбы народов», за укрепление и развитие дружбы и сотрудничества между Россией и Китаем»⁴³⁷.

В развитии межрегиональных торгово-экономических связей между Россией и Китаем имела место преемственность от советско-китайских отношений конца 1980-х гг. В 1990-х гг. продолжили работу выставки-ярмарки, по-прежнему друг друга посещали делегации различного уровня. Российские специалисты в начале 1990-х гг. отмечали: «С целью поощрения и развития приграничных связей между Россией и Китаем организовывались международные выставки-ярмарки. 19-23 мая в г. Новосибирске проходила коммерческая выставка «Китай и Сибирь»»⁴³⁸.

С 1993 г. на качественно новый уровень была поднята работа «Сибирской ярмарки», в г. Новосибирске был открыт Центр международной торговли. Еще раньше, в феврале 1993 г. в г. Новосибирске состоялась выставка-презентация 50 китайских фирм «Китай в Сибири – 93». В марте 1993 г. в г. Новосибирске прошла первая торговая выставка «Шелковый путь Сибири», в которой приняли участие 100 заводов Китая⁴³⁹. Одновременно с Восьмой универсальной «Сибирской ярмаркой» в г. Новосибирске летом 1993 г. открылись несколько специализированных ярмарок-выставок. Международные ярмарки с участием китайцев регулярно проходили в г. Иркутске. Например, в сентябре 1992 г. состоялась вторая международная иркутская ярмарка «ИЯ-92». Лишь во второй половине 1990-х гг. Китай начинает сворачивать свое участие в «Сибирских ярмарках», и в газетных сообщениях об

⁴³⁵ Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М.: Восточная литература РАН, 1994. С. 203–204.

⁴³⁶ Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М.: Восточная литература РАН, 1994. С. 204.

⁴³⁷ Китайская Народная Республика в 1993-1994 гг.: Политика, экономика, культура. М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН, 1995. С. 267.

⁴³⁸ Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М.: Восточная литература РАН, 1994. С. 203–204.

⁴³⁹ Советская молодежь. 1993. 12 января. С. 4.

очередной ярмарке среди стран участников КНР не упоминается⁴⁴⁰.

В Китае так же продолжилось проведение выставок-ярмарок, и лидирующую роль для межрегионального российского сотрудничества сохраняла ярмарка в столице Хэйлунцзяна. Учрежденная еще в 1990 г. в г. Харбине ежегодная «Ярмарка-выставка по развитию торгово-экономических связей КНР и СССР и странами Восточной Европы»⁴⁴¹ осталась главным мероприятием, обеспечивающим развитие межрегиональной российско-китайской торговли на протяжении всех 1990-х гг. В 1992-1995 гг. она официально называлась «Харбинская торгово-экономическая ярмарка для приграничных и местных связей Китая», а затем – «Харбинская торгово-экономическая ярмарка КНР».

Российские специалисты в начале 1990-х гг. отмечали: «С целью поощрения и развития приграничных связей между Россией и Китаем организовывались международные выставки-ярмарки... 15-24 июня в г. Харбине была устроена очередная международная торговая ярмарка с приглашением 3,6 тыс. российских предпринимателей»⁴⁴². Подобное представительство сохранялось долго. В 1995 г. на 6-ю Харбинскую ярмарку из общего числа иностранных бизнесменов (включая Гонконг, Макао и Тайвань) в 4698 человек, 77,3% от общего числа участников пришлось на россиян – всего 3632 человек⁴⁴³.

Русские китаеведы в начале 1990-х гг. отмечали: «На состоявшейся в октябре 1992 г. в г. Тунцзяне... торгово-промышленной ярмарке, предприниматели России и Китая подписали контракты на сумму 130 млн. швейц. фр., преимущественно по бартерной торговле. Согласно этим контрактам, Китай должен был направить в Россию текстиль, одежду, обувь, изделия из кожи, продукты питания, другие товары широкого потребления. Со своей стороны, Россия обязалась поставить в Китай химические удобрения, металл, лес, автомобили, нефть и морепродукты»⁴⁴⁴.

Высокая активность китайцев в деле сотрудничества с Россией подтверждается и воспоминаниями современников. Переводчик Ли Сюэцзюнь вспоминал: «На 1992-1993 гг. пришелся пик китайского присутствия на российском рынке. Делегации чиновников из всех провинций и разных городов Китая, как правило, во главе с вице-губернаторами или вице-мэрами, отбирали предпринимателей, специалистов в какой-либо отрасли хозяйства. После чего

⁴⁴⁰ Наука в Сибири. 1995. Апрель. № 16. С. 10.

⁴⁴¹ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 1. Д. 8. Л. 51.

⁴⁴² Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М.: Восточная литература РАН, 1994. С. 203.

⁴⁴³ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 2. Д. 14. Л. 1-264.

⁴⁴⁴ Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М.: Восточная литература РАН, 1994. С. 203.

все вместе выезжали в Россию для изучения рынка и подписания меморандумов, установления отношений»⁴⁴⁵.

В сложных экономических условиях развития России многие хозяйствующие субъекты и регионы отдавали предпочтение не внутреннему, а внешнему рынку. В Китай направляли сырье, получая взамен товары народного потребления. С чем в России связывали подорожание и дефицит сырья на внутреннем рынке, а также недостатки развития производства внутри страны. Правительство Российской Федерации скорректировало свою политику, стало взимать импортные пошлины и постоянно повышать ставку налога на импорт и экспорт. Российская сторона пошла на повышение таможенных пошлин (в 1991 г. до 15%; в 1992 г. до 30%; в 1993 г. до 50%)⁴⁴⁶. В 1993 г. Россия начала вводить лимиты во внешней торговле, систему лицензирования импортных и экспортных товаров.

До 1993 г. торговля и многие виды сотрудничества, такие как трудовые услуги, осуществлялись в бартерной форме. Цены здесь согласовывались путём переговоров на базе принципов, заложенных в межгосударственных торговых протоколах. За основу расчётов брался швейцарский франк. Стоимости экспорта российские компании старались занижать для сокращения таможенных выплат. К тому же бартер был выгоден из-за низкой степени контроля со стороны центральных внешнеэкономических ведомств. Исследователи отмечали: «Основной формой российско-китайского приграничного и межрегионального сотрудничества является торговля – бартерная, и за свободно конвертируемую валюту (СКВ)... В 1992 г. 90% торговых сделок шло по линии бартера»⁴⁴⁷.

Началась кампания против бартера в двухсторонней торговле. Правительство Китая со второй половины 1993 г. ввело макроэкономическое регулирование, после чего спрос на российское промышленное сырье, машины и оборудование снизился.

На протяжении 1990-х гг. руководство России постепенно усиливало контроль над внешнеэкономической деятельностью регионов. 12 марта 1996 г. был принят Указ Президента РФ «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации». На основании этого документа Министерство иностранных дел усилило контроль над внешнеэкономической деятельностью региональных властей.

Необходимо отметить, что руководство России при решении проблем российско-китайского сотрудничества взаимодействовало с регионами. И Красноярский край здесь не был

⁴⁴⁵ Ли Сюэцзюнь. Россия - китайская мечта? // Диаспоры. 2001. № 2-3. С. 138.

⁴⁴⁶ Хэйлуцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1994. (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1994). Харбин: Хэйлуцзян жэньминь чубаньшэ, 1994. С. 387.

⁴⁴⁷ Северо-Восточный Китай на рубеже XX – XXI вв.: научное справочное издание. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 99–100.

исключением. В «Отчете Управления МиВЭС о работе в 1 полугодия 1994 г.» отмечалось: «Подготовили и провели закрытое заседание с участием Председателя комитета по международным делам СФ РФ Подоприторы В.Н. и других официальных лиц по КНР»⁴⁴⁸.

На протяжении всего периода 1990-х гг. власти России и Китая поддерживали развитие межрегиональных отношений и сотрудничества. В подписанном в г. Пекине 10 ноября 1997 г. «Соглашении между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики» были следующие статьи: «Статья 2. Договаривающиеся Стороны будут активно содействовать развитию двустороннего сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики и создавать им благоприятные условия в этом отношении, для чего компетентные органы Договаривающихся Сторон будут осуществлять контакты по мере необходимости. Статья 3. 1. Администрации (правительства) субъектов Российской Федерации и местные правительства Китайской Народной Республики могут достигать договоренности о сотрудничестве по вопросам, входящим в компетенцию администраций (правительств) субъектов Российской Федерации и местных правительств Китайской Народной Республики, согласно национальному законодательству каждой из двух стран, и подписывать в порядке, установленном этим законодательством, соответствующие соглашения, не являющиеся международными договорами. 2. Администрации (правительства) субъектов Российской Федерации и местные правительства Китайской Народной Республики будут выполнять соответствующие соглашения, согласно национальному законодательству своей страны»⁴⁴⁹.

Несмотря на поддержку на общегосударственном уровне и инициативу снизу, российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество столкнулось с проблемами, которые так и не смогло преодолеть. Участник российско-китайского сотрудничества, проживавший в г. Москве переводчик Ли Сюэцзюнь, проанализировал опыт 1990-х гг. Ли Сюэцзюнь писал, что китайские предприниматели работали по принципу «пробраться через реку ощупью» и потерпели неудачи. В подтверждение своих выводов Ли Сюэцзюнь указывает: «В результате, экономически самый развитый в Китае регион дельты реки Чжунцзян уже не интересуется Россией»⁴⁵⁰. Ли Сюэцзюнь пришел к выводу, что в то время стороны так и не смогли организовать современных и цивилизованных форм торгово-экономического

⁴⁴⁸ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 199.

⁴⁴⁹ Российско-китайские отношения. История и современность. Хрестоматия. Издание 2-е, исправленное и дополненное / сост. Д. В. Кузнецов. [Электронный ресурс]. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. С. 931.

⁴⁵⁰ Ли Сюэцзюнь. Россия - китайская мечта? // Диаспоры. 2001. № 2-3. С. 139.

взаимодействия. Ли Сюэцзюнь писал: «Директор, не понимающий в своем деле; переводчик, не знающий должным образом русского языка; бухгалтер, не ориентирующийся на поле финансовых баталий, вкуче с общим низким уровнем китайских специалистов, стремящихся в Россию – все эти причины не способствуют применению здесь теории современного международного маркетинга... На российских заводах и фабриках действует слишком много внеэкономических факторов, рыночного же мышления маловато, распространено пренебрежение стратегией развития предприятия, собственным коммерческим имиджем»⁴⁵¹.

Несмотря на проблемы и недостатки, отмеченные уже современниками в русско-китайском торгово-экономическом взаимодействии, для регионов востока России сотрудничество с Китаем до конца 1990-х гг. не утратило большого значения. По результатам исследования, проведенного отделом маркетинга томской фирмы «Томаудит» в конце 1990-х гг. было отмечено: «В ходе исследования отчетливо прослеживалось мнение специалистов в отношении Китая, как регионального источника снабжения продовольствием и товарами народного потребления России и прежде всего районов Сибири и Дальнего Востока»⁴⁵². Согласно проведенным в конце 1990-х гг. исследованиям, в Сибири: «Потенциально Китай рассматривался как источник инвестиций для развития этих же регионов. Отмечалось также, что это самый ёмкий на ближайшие годы внешний рынок сбыта продукции российского машиностроения. Для Китая Россия стратегически важный источник необходимых сырьевых ресурсов... и передовых научно-технических разработок»⁴⁵³.

Русско-китайские отношения в 1990-х гг. являлись важнейшим фактором развития Красноярского края. Красноярский край вместе со всей страной в 1991 г. вступил в новый этап своей истории. В 1990-х гг. формировалась новая система органов региональной власти, во главе края встали новые люди. В декабре 1991 г. главой администрации (фактически - губернатором) Красноярского края был назначен бывший руководитель сельскохозяйственного предприятия и известный государственный деятель. А.Ф. Вепрев. В начале лета 1992 г. первый губернатор (глава администрации) Красноярского края А.Ф. Вепрев совершил визит в Китай. Глава Красноярского края также не раз принимал делегации китайских регионов. В январе 1993 г. исполняющим обязанности главы администрации Красноярского края стал начальник главного управления экономики администрации края доктор экономических наук В.М. Зубов. Позднее он стал губернатором и возглавлял Красноярский край до 1998 г. В 1998 г.

⁴⁵¹ Ли Сюэцзюнь. Россия - китайская мечта? // Диаспоры. 2001. № 2-3. С. 140.

⁴⁵² Лицарева Е. Ю. Внешнеэкономические связи Томской области в Азии // Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей: Сборник научных статей / под ред. Проф. В.П. Зиновьева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 134.

⁴⁵³ Лицарева Е. Ю. Внешнеэкономические связи Томской области в Азии // Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей: Сборник научных статей / под ред. Проф. В.П. Зиновьева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 134.

губернатором Красноярского края стал, победивший на краевых выборах, генерал А.И. Лебедь. Губернаторы Красноярского края много делали для развития связей региона с Китаем.

В 1990-х гг. продолжилось развитие государственных механизмов и институтов, обеспечивавших внешнеэкономическую деятельность российских регионов. Красноярские аналитики указывали: «Развитие внешнеэкономической деятельности привело к созданию соответствующей инфраструктуры для ее обеспечения. Прежде всего, это Красноярская таможня, аппарат уполномоченного министерства торговли РФ, Главное управление внешнеэкономических, межрегиональных связей и внешних инвестиций, Центрально-Сибирская торгово-промышленная палата, Представительство МИД в г. Красноярске»⁴⁵⁴.

В октябре 1991 г. решением Исполнительного комитета Красноярского краевого Совета народных депутатов было создано Управление внешне-экономических связей крайисполкома. Исполняющим обязанности начальника Управления был назначен В.А. Вopilov. В структуре Управления были созданы информационно-протокольный отдел и отдел планирования внешнеэкономической деятельности⁴⁵⁵. В штате этого Управления, утвержденного в 1992 г., было 17 человек⁴⁵⁶, на следующий год штат был увеличен до 19 человек⁴⁵⁷. В середине мая 1993 г., согласно постановлению администрации края «О реорганизации администрации края», Управление внешнеэкономических связей было преобразовано в Управление международных и внешнеэкономических связей. В качестве основных задач были определены: развитие экономики края за счет внешнеэкономической деятельности; освоение новых форм сотрудничества; выдача разрешений на открытие представительств; регистрация совместных предприятий; сбор информации по вопросам внешнеэкономической деятельности.

В феврале 1994 г. Управление международных и внешнеэкономических связей (УМВЭС) возглавил проректор по экономическим вопросам Красноярского государственного университета, кандидат физико-математических наук Владимир Васильевич Овчинников, штат Управления был увеличен до 23 штатных единиц. Кроме штатных работников в Управлении международных и внешнеэкономических связей, имелись сотрудники «на общественных началах». Например, приказом начальника Управления В.В. Овчинникова в мае 1996 г. «представителем управления международных и внешнеэкономических связей администрации Красноярского края по связям с Китайской Народной Республикой, «на общественных началах», был назначен Сергей Николаевич Сорокопуд⁴⁵⁸. Ему было представлено «право ведения переговоров по вопросам внешнеэкономической деятельности, для предконтактной

⁴⁵⁴ Миллион. 2000. Ноябрь. № 11 (38). С. 4.

⁴⁵⁵ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 2. Л. 1-2.

⁴⁵⁶ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 6. Л. 1-2.

⁴⁵⁷ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 18. Л. 1.

⁴⁵⁸ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 45. Л. 19.

проработки договоров на экспорт и импорт»⁴⁵⁹. В 1998 г. обязанности начальника Управления международных и внешнеэкономических связей администрации Красноярского края исполнял уроженец Минусинска, профессиональный экономист-международник, кандидат экономических наук Сергей Алексеевич Качеров. В числе руководителей УМВЭС можно назвать начальника аналитического отдела Валерия Анатольевича Сидорова и главного специалиста отдела международных отношений Евгения Ивановича Атаманова.

В июле 1998 г. Управление международных и внешнеэкономических связей было преобразовано в Управление губернаторских программ администрации Красноярского края. 3 июля 1998 г. начальником Управления был назначен Владимир Валерьевич Вольперт⁴⁶⁰. В декабре 1998 г. вышло постановление администрации Красноярского края, в котором отмечалось: «В целях развития и расширения внешних связей Красноярского края, содействия развитию международных отношений... Образовать управление внешних связей...»⁴⁶¹. Исполнения обязанностей начальника этого Управления (УВС) было возложено на кандидата экономических наук С.А. Качерова. Предельная численность управления была установлена в 10 штатных единиц.

В начале 1990-х гг. государственная политика РФ была направлена на децентрализацию экономики, развитие предпринимательства и частной инициативы, это касалось и внешнеэкономической деятельности. 15 ноября 1991 г. вышел Указ Президента «О либерализации внешнеэкономической деятельности», который с некоторыми изменениями 1992 г., действовал до 2000 г. Постановление правительства Российской Федерации «О регистрации предприятий с иностранными инвестициями» от 28 ноября 1991 г. предоставило властям регионов право «вести непосредственную государственную регистрацию совместных предприятий с иностранным капиталом»⁴⁶². 29 декабря 1991 г. вышел Указ Президента РФ «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий»; 1 июля 1992 г. вышел Указ Президента «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества» и т.д.

Власти в регионах, в том числе и в Красноярском крае, занимались реализацией этой политики. В постановлении главы администрации Красноярского края от 19 февраля 1992 г. говорилось: «Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 29 января 1992 г. «О свободе торговли», а также в целях более быстрого насыщения товарного рынка... постановляю

⁴⁵⁹ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 45. Л. 19.

⁴⁶⁰ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 51. Л. 32

⁴⁶¹ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 51. Л. 69.

⁴⁶² Моисеева Л. А., Ващук А. С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX – начале XXI в. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 264.

«1. Органам исполнительной власти городов и районов края содействовать свободной торговле предприятий и граждан, для чего: в недельный срок определить и оборудовать места торговли...»⁴⁶³.

Основным направлением деятельности управления международных и внешнеэкономических связей администрации Красноярского края было распределение и контроль над реализацией выделенных квот на стратегически важные сырьевые товары, производимые в Красноярском крае, создание и регистрация совместных предприятий с участием иностранного капитала, сбор деловой информации по вопросам внешнеэкономической деятельности.

Начиная с декабря 1991 г. ежегодно Правительство РФ принимало Постановления «О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации»⁴⁶⁴. Летом 1994 г. вышло Постановление Правительства РФ № 758 «О мерах по совершенствованию государственного регулирования экспорта товаров и услуг»⁴⁶⁵.

Для изучения рынка, рекламы своей продукции, налаживания деловых связей с зарубежными партнерами, Красноярский край устраивал у себя выставки, отправлял свои делегации на зарубежные ярмарки. В «Отчете по внешнеэкономической деятельности Красноярского края за 1992 г.» отмечалось: «В течение 1992 г. для выявления конъюнктуры рынка, интенсификации внешней торговли, инвестиционной деятельности, кооперации производства в крае были проведены международные выставки с участием фирм Китайской Народной Республики, Японии, Турции, продемонстрировавших широкий спектр товаров бытового и производственного назначения»⁴⁶⁶. В августе 1994 г. красноярская делегация принимала участие в ежегодной внешнеторговой ярмарке в г. Маньчжурия⁴⁶⁷.

В документах управления внешнеэкономических связей администрации Красноярского края за 1993 г. было зафиксировано: «Важным событием в жизни края была презентация Красноярского края в Москве 16-17 декабря 1993 г. Целью данного мероприятия было раскрытие перед потенциальными отечественными и зарубежными инвесторами возможностей и перспектив вложения капитала в экономику Красноярского края... На презентации присутствовали... представители иностранных посольств»⁴⁶⁸.

В 1990-х гг. продолжилось развитие прямых внешнеэкономических связей Красноярского края, начатое во второй половине 1980-х гг. В 1992 г. экспортно-импортные

⁴⁶³ Красноярский край в истории Отечества. Книга пятая. 1986-2000. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Красноярск: Издательские проекты, 2006. С. 176.

⁴⁶⁴ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 1.

⁴⁶⁵ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 3.

⁴⁶⁶ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 44.

⁴⁶⁷ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 175.

⁴⁶⁸ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 146.

операции осуществляли уже 300 участников, что более чем в два раза превысило показатель 1991 г. Управление внешнеэкономических связей администрации Красноярского края в конце 1992 г. рекомендовало властям региона: «Совместно с заинтересованными организациями, подразделениями администрации края, Краевым Советом Народных депутатов, с учетом рекомендаций МИД РФ, разработать порядок и очередность выезда официальных и рабочих делегаций края в зарубежные поездки»⁴⁶⁹.

Китай не был главным партнером Красноярского края во внешнеэкономической деятельности. В документах управления внешнеэкономических связей Администрации Красноярского края отмечалось: «Ведущими внешнеторговыми партнерами Красноярского края в 1992-1993 г.г. являлись Австрия, Нидерланды, Германия, Китай, Болгария...»⁴⁷⁰. В 1994 г. 32% от общего объема экспорта приходилось на Нидерланды, на трех главных партнеров – Нидерланды, США и Германию приходилось 62,5% экспорта из Красноярского края⁴⁷¹. Ведущими партнерами в части импорта для Красноярского края были Германия (11%), Казахстан, Нидерланды, Украина, Италия и Япония⁴⁷². Такая ситуация сохранялась до конца 1990-х гг., начальник управления внешнеэкономических связей администрации Красноярского края С.А. Качеров писал: «По данным на 1998 г., как и прежде, основу экспорта составляют цветные металлы... Основные потребители этой продукции – Япония, Италия, Египет, Турция... Крупнейшей страной, в которую Красноярский край экспортирует свою продукцию, являются Нидерланды, на втором месте – Швейцария, на третьем – США... Основными странами – контрагентами Красноярского края в импортных операциях на сегодняшний день являются Украина, Казахстан, Германия, Ирландия, Китай, США...»⁴⁷³.

Важной составляющей международного сотрудничества Красноярского края стало создание на его территории совместных предприятий с иностранцами. В документах Управления внешнеэкономических связей администрации Красноярского края указано: «В Красноярском крае на середину 1993 г. совместно с предприятиями Австрии, Бельгии, Болгарии, Германии, Китая, Испании... создано более 70 предприятий, специализирующихся на заготовке, переработке и поставке лесопроductии, угля, алюминия, а также производства мебели, прицепов и др. Однако, реальную деятельность начали не более двадцати и пока они не играют существенной роли ни в производстве, ни во внешнеэкономической деятельности»⁴⁷⁴.

⁴⁶⁹ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 47.

⁴⁷⁰ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 112.

⁴⁷¹ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 177.

⁴⁷² ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 177.

⁴⁷³ Качеров С. Внешнеэкономическая деятельность Красноярского края // Экономика и жизнь Сибирь. 1999. Май. № 9. (99). С. 1-5; Миллион. 2000. Ноябрь. № 11 (38). С. 5.

⁴⁷⁴ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 118.

В аналитическом обзоре, сделанном начальником управления внешних связей администрации Красноярского края С.А. Качеровым, говорилось: «За период с 1990 г. по 1998 г. на территории Красноярского края создано около 163 совместных предприятий, 58 филиалов и 10 представительств иностранных фирм. Наибольшее количество компаний создано с участием партнеров из следующих стран: США – 29, Китай – 35, Германия – 18. Узбекистан – 16. Швейцария – 10. Словения – 7...»⁴⁷⁵. Однако, автор обзора отмечает, что «в уставном капитале СП доля иностранного партнера очень мала... в качестве иностранного партнера зачастую выступают физические лица (граждане иностранных государств)»⁴⁷⁶.

Согласно документам, большинство иностранных инвестиций в предприятия Красноярского края шло не из Китая, а из стран Запада. В 1993 г., например, даже на все страны Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока приходилось лишь 26% инвестиций в край⁴⁷⁷.

Красноярский край в начале 1990-х гг. посещали дипломаты зарубежных стран. В документах управления внешнеэкономических связей администрации Красноярского края за 1993 г. указано: «За отчетный период в крае находились представители посольств и консульств следующих стран: Польши – 3, Англии – 2, КНР – 2, Австралии – 4, Румынии – 1, Монголии – 2, Северной Кореи – 2»⁴⁷⁸.

Внешнеэкономическая деятельность регионов востока России была направлена на стабилизацию экономической ситуации в стране. Одной из целей внешнеэкономической деятельности Красноярского края было обеспечение населения региона продовольствием и товарами народного потребления. В «Отчете по внешнеэкономической деятельности Красноярского края за 1992 г.» отмечено: «Реализация товаров в рамках региональных квот позволила в течении 1992 г. решить ряд социальных и производственных проблем. В частности, в течении года в край поступило: 20 тыс. тонн сахара, свыше 6000 тонн растительного масла, 1,5 тыс. тонн чая, значительное количество медикаментов...»⁴⁷⁹.

В новых условиях внешнеэкономическая деятельность была сопряжена со многими трудностями и противоречиями. В «Отчете по внешнеэкономической деятельности Красноярского края за 1992 г.», сделанном управлением внешнеэкономических связей администрации Красноярского края, говорилось о стартовых позициях развития внешнеэкономической деятельности края в новых исторических условиях: «при общем спаде в области ВЭД в Российской Федерации сложился новый подход к внешней экономике, который является основой стабилизации и дальнейшего развития данной отрасли: - преобладающее

⁴⁷⁵ Качеров С.А. Внешнеэкономическая деятельность // Миллион. 1999. Октябрь. № 8-9 (24-25). С. 9.

⁴⁷⁶ Качеров С.А. Внешнеэкономическая деятельность // Миллион. 1999. Октябрь. № 8-9 (24-25). С. 9.

⁴⁷⁷ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 62.

⁴⁷⁸ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 142.

⁴⁷⁹ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 43-44.

производство сырья, полуфабрикатов, энергоносителей, ориентированное на сбыт за пределами края, в т.ч. за рубежом; - значительную долю оборонных производств, которые... нуждаются в кредитах и инвестициях для перепрофилирования; - необходимость обеспечения потребностей населения края в продовольствии и ТНП за счет ввоза (в том числе импорта) в силу неразвитости соответствующих сфер...»⁴⁸⁰.

В условиях экономического кризиса в Российской Федерации в 1992 г. объемы внешнеторгового оборота Красноярского края по сравнению с 1991 г. сократились примерно на 10%⁴⁸¹. В «Отчете по внешнеэкономической деятельности Красноярского края за 1992 год» указывалось: «Значительные падения объемов экспорта по отдельным позициям объясняются введением в 1992 г.... новой системы нетарифного регулирования и изменившейся конъюнктурой рынка»⁴⁸². Для экспорта продукции Красноярский край должен был получать от Министерства экономики РФ квоты.

Управление внешнеэкономических связей администрации Красноярского края в конце 1992 г. рекомендовало властям региона: «В 1993 г. для наращивания экспортного потенциала региона, повышения эффективности внешнеторговых операций, повышения инвестиционных процессов... 1. В рамках межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение (МАСС), совместно с Сибирским Научным центром продолжить работу по разработке единой концепции внешнеэкономической деятельности сибирских регионов...»⁴⁸³. В «Программе развития внешнеэкономической деятельности Красноярского края в 1993 г.» отмечено: «В планируемый период основу внешнеэкономического потенциала по-прежнему составит экспорт сырья и энергоносителей. В течение 1993-1995 гг. необходимо повысить общий объем экспорта до 12-15% объема производимой в регионе товарной продукции»⁴⁸⁴.

Экспорт имел особое значение для системы международной торговли России в целом, и Красноярского края, в частности, в документах управления внешнеэкономических связей администрации Красноярского края указывалось: «Особенность Красноярского края состоит в том, что являясь преимущественно европейско-ориентированным за счет возможности вывоза на европейский рынок сырьевых продуктов и продуктов их первичной переработки, пользующихся спросом у развитых стран, он в то же время остается одним из основных экспортеров Сибири в страны АТР – Китай, Монголию – вывозя туда трактора, оборудование и другую продукцию машиностроения. Это улучшает структуру его экспорта, способствует

⁴⁸⁰ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 41.

⁴⁸¹ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 42.

⁴⁸² ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 42.

⁴⁸³ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 47.

⁴⁸⁴ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 87.

заполнению рынка машино-технических изделий развивающихся стран российскими товарами...»⁴⁸⁵.

В 1993 г. в администрации Красноярского края было принято решение о подготовке «Программы развития внешнеэкономического потенциала Красноярского края до 2005 г., как основного механизма становления экономики края за счет проведения последовательной внешней политики региона»⁴⁸⁶. Начальник управления внешнеэкономических связей администрации Красноярского края С.А. Качеров отмечал: «Красноярский край по праву занимает место в группе регионов с максимальными интересами в международной экономической деятельности. Основной формой внешнеэкономического сотрудничества является внешняя торговля – одна из динамичных хозяйственных отраслей края»⁴⁸⁷.

Таким образом, в 1990-е гг. Китайская Народная Республика признала Российскую Федерацию в качестве правопреемника Советского Союза, и советско-китайские отношения продолжили развиваться в рамках российско-китайских отношений. После некоторого застоя в начале 1990-х гг., отношения между двумя странами на межгосударственном уровне получили ускоренное развитие. Лидеры двух стран и главы правительств регулярно встречались, демонстрировали полное взаимопонимание, подписывали различные соглашения. В конце концов, были выстроены отношения, получившие название «стратегическое партнёрство». В 1990-х гг. продолжилось развитие государственных механизмов и институтов, обеспечивавших внешнеэкономическую деятельность российских регионов. Внешнеэкономическая деятельность регионов востока России была направлена на стабилизацию экономической ситуации в стране. Выход на внешние рынки был единственным путем для спасения предприятий, а президент РФ сформулировал принцип взаимодополняемости экономик России и Китая.

§ 2.2 Сотрудничество Красноярского края с Китаем в торгово-экономической сфере

В основе прямых связей Красноярского края с китайскими регионами лежали товарообмен и сотрудничество в производственной сфере. С начала 1990-х гг. задачи установления и развития торгово-экономических связей с Китаем решались на различных встречах, переговорах, как в Китае, так и в России. В группы для переговоров и делегации включались представители органов власти, руководители предприятий, предприниматели.

Первый визит официальной делегации Красноярского края в КНР в постсоветский период истории состоялся летом 1992 г. Делегацию возглавлял глава администрации

⁴⁸⁵ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 113.

⁴⁸⁶ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 65.

⁴⁸⁷ Качеров С. Внешнеэкономическая деятельность Красноярского края // Экономика и жизнь Сибирь. 1999. Май. № 9. (99). С. 1.

Красноярского края А.Ф. Вепрев. В июне 1992 г. газета «Хэйлунцзян жибао» сообщила, что глава провинции Хэйлунцзян Шао Цихуэй и заместитель главы Ду Сяньчжун «провели встречу правительства провинции с делегацией администрации Красноярского края, главой, который был Вепрев. Стороны провели консультации по ряду вопросов, включая экономическое и технологическое сотрудничество. Вепрев сообщил, что красноярская делегация трижды приезжала на переговорную встречу, а торгово-экономическое сотрудничество с провинцией Хэйлунцзян заложило хорошую основу, и половина контрактов, подписанных двумя сторонами, выполнена»⁴⁸⁸.

В документах управления внешнеэкономических связей администрации Красноярского края за 1993 г. отмечалось: «Продолжались активные контакты на уровне исполнительной, представительной властей, отдельных предприятий, учебных заведений провинций Китая и Красноярского края. Подписано дополнение к протоколу от 18 июня 1992 года между администрацией Красноярского края и Народным Правительством провинции Хэйлунцзян, в рамках которого ведется работа по созданию ряда совместных предприятий, производится обмен студенческими группами Красноярского и Хэйлунцзянского университетов»⁴⁸⁹. Таким образом, главным партнером Красноярского края в КНР в 1990-х гг. осталась провинция Хэйлунцзян.

Документы указывают, что Красноярский край сотрудничал в основном с провинциями Северо-Восточного Китая. В аналитической записке «О сотрудничестве Красноярского края и КНР» говорилось: «Наиболее тесные контакты установлены с провинциями Хэйлунцзян, Хайлар, Фэшань, Ляонин, Цзилинь»⁴⁹⁰.

Межрегиональное сотрудничество Красноярского края с Китаем не ограничивалось Северо-Восточным Китаем. В феврале 1992 г. глава администрации Красноярского края А.Ф. Вепрев провел переговоры о сотрудничестве с «вице-губернатором провинции Сычуань - Дяо Цзинсян»⁴⁹¹. В подготовленной в правительстве Красноярского края весной 1996 г. аналитической записке «о сотрудничестве Красноярского края и КНР» отмечалось: «С провинциями Хэйлунцзян, Фэшань, Цзянсу, Сычуань администрацией края заключены соглашения о сотрудничестве, предусматривающие обмен информацией, оказание содействия в развитии экономических и гуманитарных связей»⁴⁹².

В начале 1990-х гг. власти сибирских регионов планировали открыть свои официальные представительства в Китае. В конце 1992 г. управление внешнеэкономических связей

⁴⁸⁸ Хэйлунцзян жибао. 1992. 18 июня. С. 1.

⁴⁸⁹ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп. 1. Д. 37. Л. 145.

⁴⁹⁰ ГАКК. Ф. Р-2471. Оп. 1. Д. 71. Л. 3.

⁴⁹¹ КККМ. ВФ 8046/42.

⁴⁹² ГАКК. Ф. Р-2471. Оп. 1. Д. 71. Л. 3.

администрации Красноярского края рекомендовала правительству региона: «Реализуя право Красноярского края, как субъекта Федерации, на самостоятельную международную деятельность, с целью создания благоприятных условий работы предприятий региона на внешнем рынке – открыть представительство края в КНР (г. Пекин) ...»⁴⁹³.

К середине 1990-х гг. интенсивность поездок в Китай представителей бизнеса и властей из Красноярска уменьшилась. Например, международный отдел администрации Красноярского края в 1994 г. организовал лишь одну поездку в Китай⁴⁹⁴. В августе того же года для участия в работе ежегодной внешнеторговой ярмарки в г. Маньчжурия, КНР посетила делегация под руководством главного специалиста управления международных и внешнеэкономических связей администрации Красноярского края Е.И. Атаманова. Посетивший ярмарку в составе делегации директор фирмы «Космос ВПК» М.Л. Балашов заключил «ряд торговых контрактов на поставку в край ТНП»⁴⁹⁵.

Несмотря на сокращение числа поездок чиновников в Китай, интенсивность работы по налаживанию торгово-экономического взаимодействия Красноярского края с китайскими регионами не ослабла. Администрация края приняла в Красноярске в течение 1994 г. несколько китайских делегаций, одну из которых возглавлял первый секретарь посольства КНР Лю Цзиньлу. В «Отчете аналитического отдела управления о проделанной работе в 1994 г.» отмечено: «Сотрудники отдела неоднократно принимали участие в подготовке и работе совещаний администрации края по вопросам «Проблем политических и экономических отношений России и Китая»...»⁴⁹⁶.

Важным событием в истории развития связей Красноярского края с Китаем стало приглашение в Красноярск чрезвычайного и полномочного посла КНР в Москве - Ли Фэнлина. Весной 1996 г. на имя китайского посла было направлено письмо за подписью губернатора Красноярского края, в котором говорилось: «Ваше Превосходительство! Администрация Красноярского края свидетельствует свое высокое уважение Посольству Китайской Народной Республики и имеет честь информировать Вас об установлении и динамичном развитии экономических и гуманитарных связей между предприятиями и организациями КНР и Красноярского края. Красноярский край, расположенный в центре России, обладает богатыми природными ресурсами, развитой промышленной базой, высоким научным потенциалом, достаточно развитой инфраструктурой и является ближайшим соседом Китая. Все это, а также стабильный политический климат привлекает китайских предпринимателей, выражающих готовность в установлении прямых контактов. Успешное развитие нашего сотрудничества

⁴⁹³ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 47.

⁴⁹⁴ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 95.

⁴⁹⁵ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 175.

⁴⁹⁶ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 72.

требует поддержки государственных органов КНР и администрации Красноярского края. В этой связи имею честь пригласить Вас, господин Посол, посетить г. Красноярск в любое удобное для Вас время. Надеемся, что Ваш визит будет способствовать делу развития и укрепления дружественных отношений между предприятиями КНР и Красноярского края»⁴⁹⁷.

В сформулированных администрацией Красноярского края «вопросах, предлагаемых для обсуждения во время визита в г. Красноярск официальной делегации во главе с Послом КНР в России», было: «Обсуждение программы мероприятий, способствующих качественному развитию торгово-экономических отношений, между предприятиями и организациями Красноярского края и государственными торговыми компаниями Китайской Народной Республики»⁴⁹⁸. Со стороны властей Красноярского края для обсуждения были представлены следующие вопросы: «Организация совместного Торгового Дома (в том числе создание на территории края консигнационных складов продукции китайских компаний); организация и проведение торговых выставок и презентаций продукции государственных компаний КНР и Красноярского края (в г. Красноярске; в КНР); систематический обмен деловой и коммерческой информации на основе использования возможностей торгового представительства КНР в России, торгового представительства РФ в КНР (отражение интересов края); изучение опыта экономического развития территории на примере Свободных Экономических Зон в Китайской Народной Республике (производство, инвестиционный климат, торговля, занятость)»⁴⁹⁹.

В 1996 г. губернатор Красноярского края предлагал обсудить с послом КНР вопрос открытия консульского отдела КНР в г. Красноярске «в связи с резко возросшим объемом работ по консульскому обслуживанию иностранных подданных (в основном это граждане КНР), соблюдению дипломатического протокола»⁵⁰⁰.

Визит чрезвычайного и полномочного посла КНР Ли Фэнлина в Красноярский край состоялся летом 1997 г. Программа встречи китайского официального лица была обширной. Переговоры велись не только с краевыми властями, 6 августа 1997 г. Ли Фэнлин встречался в г. Красноярске с мэром города П.И. Пимашковым. Китайская делегация посетила и красноярские промышленные предприятия.

В конце 1990-х гг. Красноярское краевое управление международных и внешнеэкономических связей постоянно взаимодействовало с китайскими партнерами, представители Красноярского края продолжали посещать с визитами в Китай. В июне 1997 г. главный специалист отдела международных отношений УМВЭС Е.И. Атаманов возил делегацию красноярских промышленников и предпринимателей на 8-ю Харбинскую ярмарку. В

⁴⁹⁷ ГАКК. Ф. Р-2471. Оп. 1. Д. 71. Л. 1.

⁴⁹⁸ ГАКК. Ф. Р-2471. Оп. 1. Д. 71. Л. 4.

⁴⁹⁹ ГАКК. Ф. Р-2471. Оп. 1. Д. 71. Л. 4.

⁵⁰⁰ ГАКК. Ф. Р-2471. Оп. 1. Д. 71. Л. 4.

провинции Хэйлунцзян Красноярцы провели переговоры с вице-председателем Народного комитета провинции Хэйлунцзян Ван Цзунчжаном⁵⁰¹.

В апреле 1998 г. Е.И. Атаманов по приглашению китайской стороны посетил г. Харбин «для подписания соглашения об экономическом сотрудничестве между администрацией Красноярского края РФ и Народным Правительством провинции Хэйлунцзян Китайской Народной Республики»⁵⁰². В письме на имя «начальника Управления иностранных дел провинции Хэйлунцзян - Хань Гуанжу» начальник Красноярского краевого Управления международных и внешнеэкономических связей В.В. Овчинников сообщал: «Край заинтересован в укреплении и дальнейшем развитии двухстороннего и взаимовыгодного сотрудничества с целью упорядочивания и обеспечения организованности и контроля за деятельностью иностранных граждан, прибывших для осуществления предпринимательской деятельности и работы по найму. В связи с этим, представляем на Ваше рассмотрение проект Соглашения об экономическом сотрудничестве между администрацией Красноярского края и Правительством провинции Хэйлунцзян»⁵⁰³. Предложенное красноярской стороной соглашение состояло из 8 пунктов. В документе декларировалось: «Стороны будут прилагать усилия к установлению долгосрочных торговых отношений, развитию различных форм экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между Красноярском краем и провинцией Хэйлунцзян»⁵⁰⁴. Однако, в этом документе имелось лишь одно конкретное предложение - «осуществление организованной торговли на оптовых рынках»⁵⁰⁵.

Согласование текста соглашения о сотрудничестве между Красноярским краем и провинцией Хэйлунцзян было долгим и сложным. В сентябре 1998 г. Е.И. Атаманов вновь был направлен в КНР «для осуществления необходимых действий по подписанию китайской стороной Соглашения об экономическом сотрудничестве между Администрацией Красноярского края Российской Федерации и Народным Правительством провинции Хэйлунцзян...»⁵⁰⁶.

В конце 1990-х гг. активный обмен делегациями привел к тому, что межрегиональные связи Красноярского края с Китаем вышли на новый уровень. В 1999 г. г. Красноярск посетила делегация из г. Хэйхэ во главе с секретарем городской организации Коммунистической партии Китая (КПК) – Юй Сяодуном, который писал в отчете: «С 11 мая по 6 июня я возглавлял делегацию г. Хэйхэ, посетившую восемь российских городов, включая Благовещенск,

⁵⁰¹ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 2. Д. 49. Л. 31.

⁵⁰² ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 51. Л. 14.

⁵⁰³ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 51. Л. 15.

⁵⁰⁴ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 51. Л. 15.

⁵⁰⁵ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 51. Л. 15.

⁵⁰⁶ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 51. Л. 15.

Белогорск, Красноярск, Екатеринбург, Пермь, Москву, Санкт-Петербург и Омск»⁵⁰⁷. Но именно в Красноярске китайскую делегацию из Хэйхэ ждал наибольший успех. Глава делегации из г. Хэйхэ указывал: «Был подписан протокол с правительством г. Красноярск об установлении отношений городов-побратимов. Правительства двух сторон договорились совместно учредить нормы поведения в экономической сфере для китайско-российской торговли, а также установить прямые отношения финансового урегулирования между местными органами власти и центральными банками двух стран»⁵⁰⁸. На переговорах были достигнуты соглашения о создании в Красноярске Китайского торгового центра. Члены китайской делегации посетили Комбайновый завод и Сибирский завод тяжёлого машиностроения. Секретарь Хэйхэской городской организации КПК Юй Сяодун писал: «Их представители выразили готовность сотрудничать с нами, а также привлекать инвестиции из Китая, а также разрабатывать собственные технологии»⁵⁰⁹.

Вопросы развития торгово-экономических связей Красноярского края с Китайской Народной Республикой решались на ярмарках-выставках, в первую очередь на «Харбинской торгово-экономической ярмарке для приграничных и местных связей Китая». Уже в первый год постсоветской истории Харбинскую ярмарку посетила представительная делегация Красноярского края во главе с первым губернатором Красноярского края А.Ф. Вепревым. На ярмарку приехали представители, как администрации края, так и г. Красноярска, а в газете «Хэйлунцзян жибао» была помещена фотография с автографом вице-мэра Красноярска К.М. Филиппова. Вице-мэр писал: «Ярмарка способствовала укреплению дружбы между Китаем и Россией. 19.06.92»⁵¹⁰.

Для участия в «Харбинской торгово-экономической ярмарке для приграничных и местных связей Китая» из Красноярского края всегда приезжали руководители предприятий, представители различных компаний. Согласно китайским данным, из Красноярского края на 6-ю Харбинскую ярмарку в 1995 г. в провинцию Хэйлунцзян прибыло 20 человек. Представительство было следующим: от Красноярского машиностроительного завода – 3 человека, от завода автоприцепов – 2 человека, от компании «Атлант» – 3 человека, от компании «Красноярский рассвет» – 7 человек, от торговой компании «Звезда» – 3 человека, от фермерского хозяйства – 1 человек, а также один человек официально не представлял никакой

⁵⁰⁷ Юй Сяодун. Элосы шичан каоча богао (Отчет об исследовании российского рынка) //Хэйхэ сюекань. 1999. №4. С. 8.

⁵⁰⁸ Юй Сяодун. Элосы шичан каоча богао (Отчет об исследовании российского рынка) //Хэйхэ сюекань. 1999. №4. С. 9.

⁵⁰⁹ Юй Сяодун. Элосы шичан каоча богао (Отчет об исследовании российского рынка) //Хэйхэ сюекань. 1999. №4. С. 7.

⁵¹⁰ Хэйлунцзян жибао. 1992. 21 июня. С. 1.

компаний⁵¹¹. На красноярцев пришлось 5,5% от общей численности представителей России на Харбинской ярмарке в 1995 г.⁵¹². Должности прибывших из г. Красноярска гостей на ярмарку были преимущественно следующие: генеральный директор, директор завода, инженер, бухгалтер, заместитель генерального директора, торговый агент. В Харбине красноярцы проживали в следующих гостиницах: «Линьюань», «Чжуншань», «Ичунь», «Бэйдзянь», «Хуанцзинь» и «Удзин» и других. Китайские аналитики подчеркивали, что красноярцы приезжали не единой делегацией, а представители разных компаний отдельно и самостоятельно. Кроме того, красноярские предприниматели перед ярмаркой не заключали друг с другом договоренностей и действовали самостоятельно⁵¹³.

В 1997 г. прибывшую на 8-ю Харбинскую ярмарку красноярскую делегацию приветствовал вице-губернатор провинции Хэйлунцзян Ван Цзунчжан. В своей приветственной речи он отмечал: «Провинция Хэйлунцзян и Красноярский край являются образцом для развития отношений дружбы и сотрудничества между местными органами власти Китая и России. Руководители двух сторон неоднократно обменивались визитами. По положительной рекомендации районных властей Красноярска приказом президента Б.Н. Ельцина были удостоены Орденом Дружбы народов, бывший заместитель председателя народного комитета провинции Ду Сяньчжун и бывший начальник управления иностранных дел Ван Яочэнь. Логинов, генеральный директор производственного комплекса комбайнов, был удостоен звания «Почётный гражданин Хэйлунцзяна». Эти события являются результатом развития активного дружественного сотрудничества между двумя провинциями и регионами. Правительство Красноярска имеет возможность принимать участие в Харбинской торгово-экономической ярмарке, а также привлечь заинтересованных предпринимателей. Это обстоятельство демонстрирует тот факт, что правительство Красноярска придаёт большое значение развитию торгово-экономического сотрудничества с нашей провинцией»⁵¹⁴. В ответ глава красноярской делегации Е.И. Атаманов передал китайской стороне приветствие от губернатора В.М. Зубова и отметил, что «в сфере торгово-экономического партнерства обе стороны активно взаимодополняют друг друга, перспективы этого сотрудничества колоссальны»⁵¹⁵.

Красноярская делегация ежегодно посещала Харбинскую ярмарку. Кроме того, красноярцы посещали и другие выставки-ярмарки в Китае. В августе 1994 г. красноярская

⁵¹¹ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 2. Д. 14. Л. 1-264.

⁵¹² Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 2. Д. 14. Л. 1-264.

⁵¹³ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 2. Д. 14. Л. 1-264.

⁵¹⁴ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 2. Д. 49. Л. 31.

⁵¹⁵ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 2. Д. 49. Л. 32.

делегация принимала участие в ежегодной внешнеторговой ярмарке в г. Маньчжурии, где «Фирма «Космос ВПК»... заключила ряд торговых контрактов на поставку в край ТНП»⁵¹⁶.

В Красноярске так же проводились международные выставки-ярмарки, которые посещали китайцы. В «Отчете по внешнеэкономической деятельности Красноярского края за 1992 г.» отмечено: «В крае были проведены международные выставки с участием фирм Китайской Народной Республики...»⁵¹⁷. В первой половине 1990-х гг. в Красноярске была организована выставка товаров из провинции Шэньси. В воспоминаниях Н.И. Суриковой указано: «А потом... к нам приехала первая торговая делегация, с большой выставкой. Большая Сианьская выставка проходила во Дворце пионеров. Они представляли свои товары»⁵¹⁸. В «Отчете о проделанной работе сотрудниками международного отдела за 1994 г.» отмечено: «Совместно с АО «Красноярская ярмарка» были проработаны вопросы с проведением в г. Красноярске летом 1995 г. широкомасштабной выставки китайских товаров»⁵¹⁹.

На протяжении всего периода 1990-х гг. главной формой сотрудничества Красноярского края с Китаем был товарообмен. И в 1999 г. начальник управления внешнеэкономических связей администрации Красноярского края публично заявлял: «Основной формой внешнеэкономического сотрудничества является внешняя торговля – одна из динамичных хозяйственных отраслей края»⁵²⁰.

В начале 1990-х гг. главной целью Красноярского края в торговле с Китаем было обеспечение населения региона продовольствием и товарами народного потребления. Действительно, согласно «Отчету по внешнеэкономической деятельности Красноярского края за 1992 г.» в край поступило 20 тыс. тонн сахара, свыше 6 тыс. тонн растительного масла, 1,5 тыс. тонн чая и др. товары⁵²¹, можно утверждать, что значительная часть поступления этих товаров была из Китая.

Прямая торговля в начале 1990-х гг. продолжала носить в основном бартерный характер. Об этом говорилось и в «Отчете по внешнеэкономической деятельности Красноярского края за 1992 г.»: «Значительная часть торговых операций составили бартерные, ввиду высокой ставки налога на валюту»⁵²².

В обмен на товары народного потребления, как и на прочее, в том числе материалы, оборудование и китайские рабочие руки, Красноярский край отправлял сырье, древесину и

⁵¹⁶ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 175.

⁵¹⁷ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 44.

⁵¹⁸ Воспоминания Н.И. Суриковой, 1956 г. р. Место проведения – г. Красноярск, дата – 10.10.2021. Аудиозапись 42,14 мин. Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.

⁵¹⁹ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 96.

⁵²⁰ Качеров С. Внешнеэкономическая деятельность Красноярского края // Экономика и жизнь Сибирь. 1999. Май. № 9. (99). С. 1.

⁵²¹ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 43-44.

⁵²² ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 42.

металлы. Для экспорта данной продукции Красноярский край должен был получать от Министерства экономики РФ квоты. В ежегодных «Отчетах управления международных и внешнеэкономических связей по использованию региональных экспортных квот предприятиями и организациями края» отмечалось о выделении квот на экспорт некоторых материалов в Китай. В документе за 1992 г. указано: «Региональная квота на алюминий в количестве 300 тонн была выделена Красноярскому по зерноуборочным комбайнам для реализации по контракту с китайской компанией для закупки в край одноразовых шприцов и систем переливания крови. Контракт реализован полностью, закупленное медицинское оборудование передано краевой больнице № 1»⁵²³; «ПО «Красноярсклестопром» получил квоту на 4,2 тыс. м³ деловой древесины для поставки в КНР с целью приобретения ТНП для тружеников леспромхозов... также по ходатайству «ПО «Красноярсклестопром» была выделена квота Ачинскому ЛПХ на 14.177 тыс.м³ деловой древесины для расчета за поставки китайского оборудования по переработке древесины и поставленное вперед продовольствие»⁵²⁴. Однако, представители Ачинска не рассчитались с китайцами за полученное продовольствие и оборудование, так как из-за высоких экспортных пошлин и сложностей с отправкой древесины по железной дороге выделенная на это в 1992 г. древесина, так и не была отправлена в Китай. В том же 1992 г. квоты на отправку в КНР древесины в обмен на товары народного потребления получили научно-производственное объединение (НПО) «Интеркосмос», фирма из г. Назарово «Магма», трест «Красноярскагропеспромонтаж»⁵²⁵. Учебно-производственное объединение «Крайпрофобр» обменяло 600 м³ деловой древесины на 60 тонн сахара⁵²⁶.

Почти всегда по разным причинам полученные квоты реализовать не удавалось. В документе говорится: «ПО «Богучангэсстрой» была выделена квота на 2242 м³ деловой древесины для реализации в КНР в виде расчета за использование рабочей силы на объектах строительства Богучанской ГЭС. Квота не реализована из-за перегруженности Забайкальской ж/дороги... «КАТЭС» получила квоту на 29 тыс. м³ деловой древесины для поставки в КНР с целью приобретения товаров народного потребления, продовольствия. Отгружено 2200 м³ древесины, поступили по контрактам товаров народного потребления на сумму 15039600 швейцарских франков, а также оборудование и материалы. Причина нереализации квоты – в связи с запретом МВЭС России на отгрузку вагонов в КНР... По позиции «синтетический каучук» край получил квоту в размере 9,0 тыс. тонн, которые были выделены в объеме 5 тыс. тонн Красноярской ассоциации технико-экономического сотрудничества с зарубежными

⁵²³ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 17.

⁵²⁴ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 17.

⁵²⁵ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 21-22.

⁵²⁶ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 22.

странами «КАТЭС», которые были реализованы полностью на Китайском рынке подкупаемые товары народного потребления для населения Красноярского края. Остальная часть квоты не была выделена предприятиям и организациям в связи с тем, что с сентября месяца данная позиция перестала быть лицензируемой»⁵²⁷.

В 1993 г. ситуация с использованием квот в товарообмене ухудшилась. В документах указывалось: «С начала 1993 г.... отмечалось постоянное падение эффективности продаж на экспорт продукции концерна «Норильский никель». Это было обусловлено ростом отпускных цен завода на медь и никель, высокими экспортными тарифами, транспортными издержками, привлечением больших кредитных средств... ПО «Искра» в 1993 г. также была выделена квота на 1 тыс. тонн меди и 481 тонну никеля для поставки в КНР с целью приобретения технического оборудования и комплектующих изделий для производства цветных телевизоров. Данный контракт не состоялся из-за перечисленных выше причин»⁵²⁸.

В документах приведены следующие примеры товарообменных и торговых операций предприятий Красноярского края с Китаем в 1993 г.: «Ачинский НПЗ из общей квоты на 1 000 тонн строительного битума реализовал по контракту с КНР 600 тонн и закупил на вырученные средства технологию по выращиванию грибов (мицелия). В настоящее время на Ачинском НПЗ получен первый урожай данных грибов»⁵²⁹.

В 1994 г. Управление международных и внешнеэкономических связей администрации Красноярского края проанализировало заявки 80 предприятий на получение экспортных квот, 40 предприятиям были выделены региональные квоты на деловую древесину, целлюлозу, алюминиевый прокат, алюминий первичный, медь, никель, нефть с газовым конденсатом⁵³⁰. Фирме «Востокпромсвязьмонтаж» была выделена квота на 1994 г. на 117 тонн первичного алюминия «для расчета по контрактам 1991-1992 гг. с китайской компанией за поставленное оборудование по изготовлению кабельно-проводниковой продукции»⁵³¹, но из-за того, что железная дорога не выделила фирме дополнительный вагон, квота была реализована менее чем наполовину.

Китай не входил в число «крупнейших стран в которые Красноярский край экспортирует свою продукцию»⁵³². Тем не менее, эта страна имела большое значение для экономики региона. В подготовленной в правительстве Красноярского края весной 1996 г. аналитической записке «О сотрудничестве Красноярского края и КНР» отмечалось: «В общем комплексе внешнеэкономических связей предприятий и организаций Красноярского края, в силу

⁵²⁷ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 23-24.

⁵²⁸ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 54.

⁵²⁹ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 58.

⁵³⁰ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 67.

⁵³¹ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 5.

⁵³² Миллион. 2000. Ноябрь. № 11 (38). С. 5.

объективных факторов, торгово-экономические, культурные и научно-образовательные связи с организациями и компаниями КНР занимают особое место»⁵³³. В отчете были представлены следующие цифры товарооборота за 1994 г.: экспорт из Красноярского края в КНР на 37 млн. долларов, импорт – 24, 94 млн. долларов, в том числе лесоматериалов на 4 млн. долларов, черных металлов – 2 млн. долларов, продукции машиностроения – 500 тыс. долларов. В 1995 г. экспорт составил уже 49,66 млн. долларов, а импорт уменьшился до 19,49 млн. долларов. Основной статьей вывоза в 1995 г. стали каучук и резиновые изделия (7,5 млн. долларов) и черные металлы (3 млн. долларов). Вывоз необработанных лесоматериалов сократился до 2 млн. долларов, а продукции машиностроения до 291 тыс. долларов⁵³⁴. Ввозили из Китая в Красноярский край в основном продукты питания (мясопродукты, чай, макаронные изделия), одежду, бумагу и картон.

Говоря о торговле Красноярского края с Китаем, необходимо указать на важность так называемой челночной торговли. Многие жители Красноярска и других городов края в 1990-х годах стали ездить за китайскими товарами в частном порядке в Китай или другие города России, привозить их и продавать на рынках. Чаще всего это были женщины, данный вид деятельности чаще всего был для них основным занятием. Китайские товары, привезенные «челноками», были более разнообразными и дешевыми, поэтому и получили широкое распространение в России, в том числе и в Красноярском крае.

В середине 1990-х гг. продолжалось начатое в конце 1980-х гг. активное прямое сотрудничество красноярских предприятий и компаний с Китаем. В подготовленной в правительстве Красноярского края весной 1996 г. аналитической записке «О сотрудничестве Красноярского края и КНР» отмечалось: «Крупные предприятия края, такие как АО «Красноярский завод комбайнов», АО «Красэнергомаш», АО «Крастяжмаш», АО «Сибтяжмаш», выполняли заказы и продолжают развивать сотрудничество с китайскими предприятиями и компаниями КНР. АО «Красноярские авиалинии» выполняют чартерные рейсы в г. Пекин, два раза в неделю»⁵³⁵.

Действительно, в начале 1990-х гг. Красноярский комбайновый завод наращивал темпы поставок комбайнов за рубеж. Если за первые 9 месяцев 1991 г. было отправлено на экспорт 300 комбайнов, то за те же 9 месяцев 1992 г. – уже 629 комбайнов⁵³⁶. Всего в 1992 г. завод экспортировал 787 комбайнов⁵³⁷.

⁵³³ ГАКК. Ф. Р-2471. Оп. 1. Д. 71. Л. 2.

⁵³⁴ ГАКК. Ф. Р-2471. Оп. 1. Д. 71. Л. 2.

⁵³⁵ ГАКК. Ф. Р-2471. Оп. 1. Д. 71. Л. 2.

⁵³⁶ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп. 1. Д. 37. Л. 49.

⁵³⁷ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп. 1. Д. 37. Л. 91.

18 июня 1992 г. состоялась торжественная церемония открытия Харбинско-красноярской станции по ремонту сельскохозяйственной техники. В газете «Хэйлунцзян жибао» было опубликовано следующее сообщение: «Наша станция реализует техническое обслуживание сельскохозяйственной техники, созданная на базе бывшей Хэйлунцзянской станции материально-технического обеспечения госхоза «Ванган» и Красноярским заводом зерноуборочных комбайнов России. Наша станция осуществляет предпродажное и послепродажное техническое обслуживание различной сельскохозяйственной импортной техники, консультации по техническим вопросам, обучение в эксплуатации, комплектацию вспомогательного оборудования, эксплуатацию и техническое обслуживание, и другие услуги. На нашей станции имеется большое количество импортных запчастей к кукурузоуборочным комбайнам ДТ-75н, Т-150К, МТЗ-80, Енисей-1200Н, КСКУ-6, рады приветствовать покупателей. Наша станция будет поставлять ДТ-МЛ, ДТ-75Д, Дон-1500, Енисей-1200Р и др.»⁵³⁸.

Новое совместное предприятие и его генеральный директор Ван Аньвэй получили по случаю данного торжества поздравления, в том числе и в первую очередь от имени производственного объединения «Красноярский комбайновый завод» и Назаровского завода сельскохозяйственного машиностроения. На церемонию приехали руководители провинции Хэйлунцзян и г. Харбина во главе Ма Голяном и около ста иностранных гостей. В самой церемонии открытия станции техобслуживания сельскохозяйственной техники принял участие и первый губернатор Красноярского края А.Ф. Вепрев.

В репортаже с места церемонии открытия совместного китайско-российского предприятия станции техобслуживания сельхозтехники указано: «Эта станция технического обслуживания сельскохозяйственной техники является первой совместной с Енисейской станцией технического обслуживания комбайнов и сельскохозяйственной техники, построенной предприятиями двух стран в нашей стране, а также путем совместного строительства между Харбинской сельскохозяйственной компанией материального обеспечения и торговли провинции Хэйлунцзян и Красноярским комбайновым заводом в Российской Федерации. Техническое обслуживание сельскохозяйственной техники, поставка комплектующих, комплексные услуги и обучение персонала также является совместным. Общая площадь – 1500 м². Российская сторона предоставляет детали, комплектующие, и направляет технический персонал. В настоящее время продано большое количество деталей, присланных с российских заводов»⁵³⁹.

⁵³⁸ Хэйлунцзян жибао. 1992. 16 июня. С. 3.

⁵³⁹ Хэйлунцзян жибао. 1992. 16 июня. С. 3.

Активное сотрудничество Красноярского комбайнового завода с Китаем продолжалось до конца 1990-х гг. В интервью нового генерального директора этого завода О.И. Кириллова, данном в начале 2003 г. корреспонденту газеты «Экономика и жизнь Сибирь», было лишь отмечено: «Был период, когда шли крупные поставки в Китай»⁵⁴⁰. Бывший представитель Красноярского края на переговорах в КНР - А.А. Михеев в 2009 г. сообщил: «Наши комбайны в течение ряда лет поставлялись во Внутреннюю Монголию. Потом они построили свой комбайновый завод. А сейчас у них таких заводов более десяти»⁵⁴¹. Генеральный директор Красноярского комбайнового завода Л.Н. Логинов был удостоен звания «Почетный гражданин провинции Хэйлунцзян»⁵⁴².

В 1990-х гг. из других крупных предприятий г. Красноярска, наладивших сотрудничество с КНР, следует назвать завод Сибирского тяжелого машиностроения (Сибтяжмаш). В «Отчете о проделанной работе сотрудниками международного отдела за 1994 г.» указано: «Переговоры с делегацией КНР, возглавляемой Лю Цзинь-Лу, первым секретарем Посольства КНР в РФ, позволили установить более тесные контакты между китайской международной корпорацией по энергетике «Хуа-Нэй» и руководством завода «Сибтяжмаш», выполняющего заказы указанной иностранной фирмы»⁵⁴³. Директор «Сибтяжмаша» в 1997 г. привозил свою программу сотрудничества с Китаем на 8-ю Харбинскую ярмарку⁵⁴⁴. О тесном сотрудничестве с Китаем в начале 2000-х вспоминал генеральный директор завода «Сибтяжмаш» П.Л. Лусников: «Жесточайший контроль производился и нашими китайскими партнерами, когда «Сибтяжмаш» выполнял ответственный заказ из Китая»⁵⁴⁵.

В 1990-х гг. на сотрудничество с Китаем ориентировались энергетики Красноярского края. В интервью заместителя губернатора Красноярского края А.М. Куленковой отмечалось: «Идея сооружения энергомота из Восточной Сибири, то есть из Красноярского края и Иркутской области, в Китай также ждет своей реализации»⁵⁴⁶. В «Отчете аналитического отдела управления международных и внешнеэкономических связей администрации Красноярского края о проделанной работе в 1994 г.» говорилось: «Аналитическим отделом были подготовлены и представлены материалы и предложения для внесения в повестку 2-й межправительственной российско-китайской комиссии по вопросу развития экспорта электроэнергии через Монголию»⁵⁴⁷.

⁵⁴⁰ Мальков Д. Завод с сибирским характером // Экономика и жизнь Сибирь. 2003. Февраль. № 3 (183). С. 6.

⁵⁴¹ Машуков Ю. Дружба начинается с науки // Kraschina. 2009. № 5 (05). Ноябрь. С. 19.

⁵⁴² Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 2. Д. 49. Л. 31.

⁵⁴³ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 96.

⁵⁴⁴ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 2. Д. 49. Л. 31.

⁵⁴⁵ Григорьев А. А. Точка опоры – «Сибтяжмаш» // Экономика и жизнь Сибирь. 2003. Январь. № 2 (182). С. 4.

⁵⁴⁶ Пантелеев В. Недра под крышей Лебеда // Экономика и жизнь Сибирь. 1998. Август. № 17 (823). С. 3.

⁵⁴⁷ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 55.

В 1990-х гг. пытались наладить сотрудничество с Китаем и другие предприятия и организации Красноярского края. Весной 1993 г. в иркутской газете появилось следующее сообщение: «Красноярская судостроительная получила заказы из Китая на строительство трех барж. - ...Не все же нам ходить в их пуховиках, пусть и они на наших баржах поплавают, - говорят красноярские судостроители»⁵⁴⁸. В 1997 г. на Харбинскую ярмарку приехал директор Красноярского завода синтетического каучука, который предоставил партнерам свою программу развития двухстороннего сотрудничества⁵⁴⁹.

В конце 1990-х гг. был разработан проект сотрудничества Красноярского края с Хэйлуцзяном в сфере туризма. Харбинская газета отмечала, что был спроектирован туристический маршрут «Хэйхэ – Благовещенск – Красноярск – Северный Ледовитый океан»⁵⁵⁰. В китайской статье о сотрудничестве г. Красноярска с г. Хэйхэ, указано: «Городское правительство г. Хэйхэ выдвинуло стратегическую концепцию расширения и улучшения крупномасштабного туристического торгового канала между Китаем и Россией «3 региона и 1 маршрут» от острова Хэйхэ до Благовещенска и Красноярска»⁵⁵¹.

Важное место в системе сотрудничества Красноярского края с Китаем занимали совместные предприятия. Работа в этом направлении началась еще в конце 1980-х гг., но большинство проектов реализовать так и не удалось. В «Отчете по внешнеэкономической деятельности Красноярского края за 1992 г.» в числе десяти «наиболее крупных предприятий с иностранными инвестициями, действующих на территории края» было указано лишь одно китайское - «СП «Хей-Хэ-Лунган» - торговля, ресторан китайской национальной кухни»⁵⁵².

Власти Красноярского края и предприниматели в начале 1990-х гг. пытались активизировать работу по привлечению китайского капитала и других ресурсов для развития экономики региона. В документах управления международных и внешнеэкономических связей указано: «в 1992 г. заметно увеличилась активность предприятий и организаций КНР по созданию совместных предприятий на территории края»⁵⁵³. В частности, стороны были близки к созданию совместного предприятия «Харбин-Канский минитракторный завод»⁵⁵⁴.

Начальник НИСа Политехнического института В. Глинчиков, сообщая о поездке делегации в Китай в конце 1992 г., писал: «В ноябре прошлого года делегация нашего института... побывала в Харбине. Целью поездки были переговоры с руководством института

⁵⁴⁸ Восточно-Сибирская Правда. 1993. 7 апреля. С. 1.

⁵⁴⁹ Хэйлуцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлуцзян). Ф. 358. Оп. 2. Д. 49. Л. 31.

⁵⁵⁰ Хэйлуцзян жибао. 1999. 22 ноября. С. 2.

⁵⁵¹ Ван Иньюй. Фу Ляньлун хэ тадэ элосы чжунго шанъечэн (Фу Ляньлун и его российско-китайское коммерческий город) // Дуоу Чжунъя шицан (Российский рынок Восточной Европы и Центральной Азии). 2002. № 6. С. 50.

⁵⁵² ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 44.

⁵⁵³ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 46.

⁵⁵⁴ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 45.

нефтехимии Академии наук провинции Хэйлунцзян. В результате подписан договор-соглашение о строительстве фабрики по брикетированию бурых углей Канско-Ачинского бассейна (контракт будет подписан в 1 половине 1993 г. между объединением «Красноярсккрайуголь и китайской стороной) ... проведены переговоры с китайской компанией «Лункэ» о научно-технических связях и создании совместных предприятий в свободной экономической зоне высоких технологий Харбина»⁵⁵⁵.

На следующий год работа по созданию совместных предприятий была продолжена. В документе за 1993 г. отмечалось: «Подписано дополнение к протоколу от 18 июня 1992 г. между администрацией Красноярского края и Народным Правительством провинции Хэйлунцзян, в рамках которого ведется работа по созданию ряда совместных предприятий»⁵⁵⁶. В документах управления внешнеэкономических связей администрации Красноярского края указано, что на середину 1993 г. в крае было создано более 70 совместных предприятий, в том числе и совместных с Китаем, которые занимались по большей части заготовкой, переработкой и поставкой лесопродукции и угля. Однако реальную деятельность из них начали не более 20 мелких предприятий⁵⁵⁷.

Из получивших известность в Красноярске совместных с китайцами предприятий, наряду с рестораном «Хэйхэ лунган», можно назвать «Хинган». В «Отчете о проделанной работе сотрудниками международного отдела за 1994 г.» отмечено: «Были существенно расширены торговые возможности СП «Хинган» в следствие заключения контракта с Пекинской компанией»⁵⁵⁸.

В подготовленной в правительстве Красноярского края весной 1996 г. аналитической записке «О сотрудничестве Красноярского края и КНР» указано: «Распространенной формой сотрудничества предприятий и организаций края с компаниями КНР в последние годы стало создание предприятий с иностранными инвестициями. В этом вопросе китайские предприниматели проявляют большую активность. Из 195 совместных предприятий, зарегистрированных и работающих на территории края, 14% (27 предприятий) приходится на долю компаний КНР. Они занимают первое место. Деятельность предприятий с участием партнеров из КНР – разнообразная. Значительная часть предприятий занимается оптовой и розничной торговлей товарами китайского производства оказанием услуг населению. Одними из самых крупных предприятий являются ресторан китайской кухни «Хэйхэ-Лунган», СП «Торговый Дом «Хинган»»⁵⁵⁹.

⁵⁵⁵ Глинчиков В. Поездка в Харбин // Политехник. 1993. 16 февраля. С. 1.

⁵⁵⁶ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 145.

⁵⁵⁷ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 118.

⁵⁵⁸ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 96.

⁵⁵⁹ ГАКК. Ф. Р-2471. Оп. 1. Д. 71. Л. 2.

Всего до 1998 г. на территории Красноярского края было создано около 163 совместных предприятий, 58 филиалов и 10 представительств иностранных фирм. В их числе преобладали предприятия, созданные с китайскими партнерами, каковых было всего 35⁵⁶⁰. В 2000 г. на долю Китая приходилось 9% совместных предприятий в Красноярском крае⁵⁶¹.

Важнейшей составляющей российско-китайского торгово-экономического взаимодействия была деятельность в России китайских трудовых мигрантов, как приезжавших для трудовой деятельности рабочих и специалистов, так и торговцев. Российские исследователи не смогли установить даже приблизительную цифру численности китайских трудовых мигрантов. В составленном в Российской Академии наук справочнике за 1992 г. говорилось, что в России «по оценкам, находилось свыше 30 тыс. китайских специалистов и рабочих. Только провинция Хэйлунцзян направила на заработки в Россию 18 тыс. человек»⁵⁶². По данным специалистов из Института Дальнего Востока Российской Академии наук в последующие два года эта цифра не изменилась.

В г. Красноярске в начале 1990-х гг. кроме поваров и врачей работали бригады строителей на крупных объектах – ремонтировали театр и строили гостиницу в Красноярске⁵⁶³. В подготовленной в правительстве Красноярского края весной 1996 г. аналитической записке «О сотрудничестве Красноярского края и КНР» отмечено: «Силами китайских компаний, а также строительных организаций Красноярского края, велось строительство театра музыкальной комедии, ресторана китайской кухни «Хэйхэ-Лунган» г. Красноярске»⁵⁶⁴.

Принимавшая активное участие в деле налаживания сотрудничества с Китаем, Н.И. Сурикова в интервью указала: «У нас тогда в Красноярске... была китайская бригада, строили. Сейчас это «Метрополь» на улице Ленина... Раньше планировалось, что это будет гостиница. Вот её строили китайские рабочие. Это были единственные люди (китайцы) которые были в Красноярске. Мы с ними тоже поддерживали контакты, потому что нам хотелось, чтобы дети наши разговаривали. И к нам иногда приходили руководители строителей, разговаривали с детьми»⁵⁶⁵. Профессор В.Г. Дацышен пишет: «Китайцы после долгой «строительной волокиты» так и не закончили строительство крупной гостиницы в Красноярске»⁵⁶⁶.

⁵⁶⁰ Качеров С. А. Внешнеэкономическая деятельность // Миллион. 1999. Октябрь. № 8-9 (24-25). С. 9.

⁵⁶¹ Миллион. 2000. Ноябрь. № 11 (38). С. 7.

⁵⁶² Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН, 1994. С. 183.

⁵⁶³ Дацышен В. Г. Гастарбайтеры на востоке России: масштабы явления, перспективы и проблемы // «Мост через Амур». Внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке: Сборник материалов международного исследовательского семинара / под ред. В.И. Дятлова, англ. Пер. О.А. Бакшеевой. М., Иркутск: Наталис, 2004. С. 56.

⁵⁶⁴ ГАКК. Ф. Р-2471. Оп. 1. Д. 71. Л. 2.

⁵⁶⁵ Воспоминания Н.И. Суриковой, 1956 г. р. Место проведения – г. Красноярск, дата – 10.10.2021. Аудиозапись 42, 14 мин. Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.

⁵⁶⁶ Дацышен В. Г. Гастарбайтеры на востоке России: масштабы явления, перспективы и проблемы // «Мост через

Китайский труд входил в систему бартерного обмена. В 1992 г. «Богучангэсстрой» за использование рабочей силы на объектах строительства Богучанской ГЭС получило квоту на реализацию древесины для расчета с китайцами. В отчете Управления международных и внешнеэкономических связей за 1993 г. говорилось: «Фирме «Внешпромтехобмен» была выделена квота на 252 тонны меди для расчета за поставленные отделочный материал и саноборудование для гостиницы «Енисей», проведение отделочных работ китайскими рабочими по ранее заключенному контракту с КНР»⁵⁶⁷.

К середине 1990-х гг. фактически закончилась история китайских строительных рабочих в г. Красноярске той эпохи. В 1994 г. официально китайских рабочих в Красноярском крае не было⁵⁶⁸. Но еще в 1997 г. глава прибывшей на 8-ю Харбинскую ярмарку красноярской делегации Е.И. Атаманов в своем ответе на приветственную речь вице-губернатора Ван Цзунчжана «восторженно отозвался о китайских рабочих, которые внесли большой вклад в развитие строительства и сельского хозяйства края. Была выражена надежда на расширение сотрудничества обеих сторон в этой сфере»⁵⁶⁹.

Во второй половине 1990-х гг. масштабного привлечения китайских рабочих в Красноярский край уже не было, хотя отдельные небольшие группы китайцев периодически работали в ресторанах, на сельскохозяйственных полях, на предприятиях и стройках.

В подготовленной в правительстве Красноярского края весной 1996 г. аналитической записке «О сотрудничестве Красноярского края и КНР» говорилось: «Еще одна форма экономического сотрудничества, получившая распространение в последние три года – привлечение рабочей силы из КНР. Такая форма сотрудничества более всего распространена в строительстве и сельском хозяйстве... В настоящий момент в ресторане китайской кухни работают 8 специалистов-поваров из КНР. Граждане КНР работают в сельскохозяйственных предприятиях Сухобузимского и Емельяновского районов края... Важными причинами, по которым такая форма сотрудничества для руководителей сельскохозяйственных предприятий края является привлекательной, называется трудолюбие и высокое качество китайских рабочих»⁵⁷⁰. В фонде фотокорреспондента В.И. Заболотского Государственного архива Красноярского края хранится датированная 12 августа 1997 г. фотография «Китайцы собирают

Амур». Внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке: Сборник материалов международного исследовательского семинара / под ред. В.И. Дятлова, англ. Пер. О.А. Бакшеевой. М., Иркутск: Наталис, 2004. С. 56.

⁵⁶⁷ ГАКК. Ф. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 72.

⁵⁶⁸ Миграции населения Азиатской России в конце XX – начале XXI вв. / отв. ред. В. А. Исупов; Ин-т истории СО РАН. Новосибирск: Параллель, 2011. С. 333.

⁵⁶⁹ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 2. Д. 49. Л. 31.

⁵⁷⁰ ГАКК. Ф. Р-2471. Оп. 1. Д. 71. Л. 2-3.

урожай на поле совхоза «Красноярский» Березовского района». На фотографии запечатлены пять китайских молодых мужчин с тяпками, обрабатывающие, очевидно посадки свеклы⁵⁷¹.

В отличие от рабочих, торговцы из Китая закрепились на рынке труда в Красноярске. Китайцы приезжали торговать в Красноярский край разными способами, обычно пересекали границу по туристическим визам и проживали в России с нарушением законодательства. Их труд и образ жизни был близок к труду русских торговцев, ввозивших товары из Китая на рынки Красноярска.

Один из китайских участников тех событий писал: «Торговцы, приехавшие из разных мест и с разных предприятий, занимаются по сути одним и тем же – сами везут товар из Китая и сами же его продают. Наибольшие обороты (в год свыше 10 млн. долл.) у тех, кто занимается кожаной и меховой одеждой, но большинство занимается торговлей обычной одеждой и товарами ширпотреба относительно небольшими партиями»⁵⁷².

На основе данных социологического исследования, проведенного студентами КГУ под руководством преподавателя В.Г. Дацышена, был сделан вывод: «Торгуют в основном женщины среднего возраста, которые ранее были продавцами, учителями, военнослужащими, работниками заводов. Примерно раз в 2 месяца они бывают в Китае, либо в Пекине /чаще всего туда добираются самолетом/, либо в Харбин /чаще едут поездом/. В Пекине уже налажены связи, для этого созданы специальные базы, где они без особых усилий выбирают нужные им вещи, а упаковка и отправка в Россию полностью входят в обязанности работников баз... В Харбине есть так называемый «Русский рынок» ... но здесь уровень обслуживания гораздо ниже. Им самим приходится таскать и упаковывать, и переправлять товар в Россию. К тому же Харбин не отличается разнообразием товаров»⁵⁷³. Китайские торговцы жили и работали тяжело, испытывали притеснения от местных органов власти и правоохранительных органов. Проживающий в Москве китайский переводчик писал: «Самой большой проблемой живущих в России китайцев являются шантаж и вымогательство со стороны милиционеров, а также волокита и неэффективность бюрократических инстанций»⁵⁷⁴. Были у них противоречия и с русскими торговцами. В конце 1990-х гг. в газете «Красноярский комсомолец» отмечалось, что в прошлом «обозленные русские челноки пытались вытеснить китайцев с рынка КрасТЭЦ»⁵⁷⁵. Однако китайские торговцы смогли прочно закрепиться на красноярских рынках.

Таким образом, в 1990-х гг. Красноярский край активно развивал торгово-экономическое сотрудничество с Китаем. Для организации и регулирования этого сотрудничества власти

⁵⁷¹ ГАКК. Ф. Р-2665. Оп. 1п. Д. 56.

⁵⁷² Ли Сюэцзюнь. Россия - китайская мечта? // Диаспоры. 2001 № 2-3. С. 145.

⁵⁷³ Ковкина Е., Беязцкая Е. Письменная работа «Социологический опрос на тему: «Китайский товар на русском рынке»». Красноярск, 1998. С. 7. // Личный архив В. Г. Дацышена.

⁵⁷⁴ Ли Сюэцзюнь. Россия - китайская мечта? // Диаспоры. 2001. № 2-3. С. 145.

⁵⁷⁵ Каргополов М. Китайца Сашу в Сибирь привела любовь // Красноярский комсомолец. 1998. 30 апреля.

Красноярского края отправляли делегации в Китай, принимали китайских представителей в г. Красноярске, даже вели переговоры с послом КНР в РФ. Основным партнером Красноярского края в Китае являлась провинция Хэйлунцзян. Красноярский край развивал прямые торгово-экономические отношения с китайскими партнерами, красноярские заводы и фирмы выполняли китайские заказы и поставляли свою продукцию в Китай, создавались совместные предприятия. Важнейшей составляющей российско-китайского торгово-экономического взаимодействия была деятельность в России китайских трудовых мигрантов, как приезжавших для трудовой деятельности рабочих и специалистов, так и торговцев. Отношения развивались в сложных и противоречивых условиях внутренней политики и экономики России, большинство проектов сотрудничества не были реализованы или были недолговечны. Китайская Народная Республика не стала главным торговым партнером Красноярского края, тем не менее, эта страна имела большое значение для экономики региона. Торгово-экономическое сотрудничество с Китаем было очень важным для экономики Красноярского края и жизни красноярцев.

§ 2.3. Красноярский край и русско-китайское взаимодействие в гуманитарной сфере

Важнейшей составляющей взаимодействия Красноярского края с КНР было сотрудничество в гуманитарной сфере. С Китаем сотрудничали учреждения науки, образования, культуры.

Вопросы взаимодействия Красноярского края с Китаем в гуманитарной сфере на протяжении 1990-х гг. были крайне актуальны и поднимались на всех встречах между представителями г. Красноярска и Китая. Например, в 1997 г. вояремя 8-й Харбинской ярмарки глава красноярской делегации Е.И. Атаманов и вице-председатель Народного комитета провинции Хэйлунцзяна Ван Цзунчжана «предложили осуществлять предметное сотрудничество в сфере культуры, науки и техники, обмен иностранными студентами»⁵⁷⁶.

В 1990-х гг. в Красноярском крае, как и везде в России, сохранялся большой интерес общественности к Китаю и китайской культуре. Представители разных слоев населения и разных профессий хотели наладить сотрудничество с Китаем. На волне интереса к Китаю в условиях необходимости координации деятельности в сфере российско-китайского взаимодействия в Красноярске возникли общественные организации, целью которых было изучение Китая, развитие сотрудничества.

24 сентября 1992 г. состоялось «собрание Учредителей Красноярского Российско-китайского общества», в котором приняли участие 12 жителей г. Красноярска. В числе

⁵⁷⁶ Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Ф. 358. Оп. 2. Д. 49. Л. 31.

учредителей были известный сибирский писатель А.Н. Немтушкин, профессор В.И. Усаков, заместитель директора Красноярского краевого дворца пионеров и школьников Н.И. Сурикова и другие. На собрании был утвержден устав общества и выбрано правление (президент В.Г. Дацышен, вице-президент С.А. Ливинцов, секретарь Юй-се Филончик). В «Уставе Красноярского Российско-китайского общества» было закреплено: «Основная цель общества углубление взаимопонимания и дружбы между российским и китайским народами через всестороннее изучение и пропаганду достижений китайской культуры, науки, искусства»⁵⁷⁷. Для достижения этой цели было сформулировано семь задач, в том числе: «2.2.5. Пропаганда китайской культуры и традиций среди населения Красноярского края. 2.2.6. Установление контактов с аналогичными организациями в России и зарубежом...»⁵⁷⁸. В Уставе были перечислены различные формы деятельности Общества. 26 октября 1992 г. Устав общественного объединения «Красноярское Российско-китайское общество» был зарегистрирован в Управлении юстиции администрации Красноярского края. В «свидетельстве о регистрации устава общественного объединения», в раздел «основные цели деятельности», было указано: «Углубление взаимодействия и дружбы между российскими и китайскими народами, пропаганда достижений китайской культуры, науки, искусства и др.»⁵⁷⁹.

Красноярское Российско-Китайское общество в 1990-х гг. взаимодействовало с созданной в это же время поселившейся в Красноярске китайской семьей Чжао и официально зарегистрированной в 1993 г. Красноярской региональной организацией «Китайская община». Первым председателем «Китайской общины» стал бывший военнослужащий Народно-освободительной армии Китая предприниматель Чжао Юйлай. Эта организация занималась популяризацией китайской культуры в Красноярском крае, проводила различные мероприятия, направленные на развитие дружбы и взаимопонимания между народами двух стран. «Китайская община» официально представляла мигрантов из КНР и китайскую культуру на всех мероприятиях в Красноярском крае. В 1994 г. в Красноярском крае была создана еще одна общественная организация, занимавшаяся изучением и пропагандой китайской культуры - краевая ассоциация боевых искусств Шаолинь во главе с вернувшимся из Китая выпускником КГУ А.М. Ковганом.

Многие красноярцы, связанные по разным причинам с Китаем и китайской культурой, в 1990-е гг. посвящали свое свободное время популяризации китайской культуры и развитию российской-китайских связей. Например, на китайском сайте были размещены следующие данные об уроженце Харбина С.И. Елисафенко: «В 1993 г., после ухода с должности

⁵⁷⁷ Свидетельство о регистрации устава общественного объединения // Личный архив В. Г. Дацышена.

⁵⁷⁸ Свидетельство о регистрации устава общественного объединения // Личный архив В. Г. Дацышена.

⁵⁷⁹ Свидетельство о регистрации устава общественного объединения // Личный архив В. Г. Дацышена.

заместителя директора, начал заниматься межшкольными обмeнами между китайскими и русскими университетами. За этот период Сергей побывал во многих городах Китая и познакомился со многими людьми. Усилия Сергея включены во многие мероприятия, такие как академические обмены и обмен иностранными студентами между Харбинским политехническим университетом, Хэйлунцзянским университетом и Уханьским университетом науки и технологии, а также некоторыми университетами в России»⁵⁸⁰.

В 1990-х гг. в г. Красноярске проходили мероприятия, направленные на изучение и популяризацию отношений с Китаем. В газете «Вечерний Красноярск» в мае 1998 г. было размещено объявление следующего содержания: «6 мая 1998 г. в 15 час, в краевой научной библиотеке состоится научно-практическая конференция «Россия и Китай: взаимоотношения двух народов и культур», посвященная 100-летию со дня основания г. Харбина. Организаторами конференции являются кафедра всеобщей истории Красноярского госпедуниверситета, Факультет современных иностранных языков Красноярского госуниверситета, краевая научная библиотека и г. Красноярское российско-китайское общество. На конференции предполагается рассмотреть и проанализировать научные проблемы, обменяться мнениями с целью популяризации знаний по различным вопросам истории и современного состояния взаимоотношений между народами двух стран, взаимовлияния различных культур в Центральной и Восточной Азии»⁵⁸¹. Данная конференция прошла успешно. Как сообщал журнал «Восток»: «В работе конференции приняли участие 65 человек – ученые, преподаватели, переводчики, ветераны - «харбинцы», студенты и школьники, как красноярцы, так и гости из Китая и Турции. Открыл конференцию заведующий кафедрой истории отечества КГУ В.В. Гришаев, рассказавший о современном состоянии отношений между г. Харбином и г. Красноярском...»⁵⁸².

В 1990-е гг. активно развивались российско-китайские связи в сфере науки и высшего образования. К концу 1990-х гг. в Красноярске было 19 высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов (КНЦ и 6 институтов СО РАН)⁵⁸³, а также институты в Норильске и Лесосибирске. В подготовленной в правительстве Красноярского края весной 1996 г. аналитической записке «О сотрудничестве Красноярского края и КНР» отмечено: «Нормальной практикой деятельности ряда научных коллективов Сибирского отделения Российской Академии наук стали взаимные посещения конференций, обмен специалистами и научными работами с научными организациями КНР. Так, Вычислительный центр Сибирского

⁵⁸⁰ В жизни есть частичка Харбина: выпускник Сергей Иванович Елисафенко. URL:<https://mp.weixin.qq.com/s/hDL4s-qHwrLlXK3jD1Ccg> (дата обращения: 21.04. 2022).

⁵⁸¹ Взгляд в историю // Вечерний Красноярск. 1998. № 66 (1670). 6 мая. С. 3.

⁵⁸² Дацышен В. Г. Хроникальные заметки. Красноярск // Восток. 1998. № 4. С. 180.

⁵⁸³ Красноярский край в истории Отечества: Книга пятая. 1986-2000. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. Красноярск: Издательские проекты, 2006. С. 326-327.

отделения Российской Академии наук ведет совместные с Харбинским политехническим институтом исследования в области лазерной физики»⁵⁸⁴.

Особую роль в развитии сотрудничества играли университеты, университетские ученые и преподаватели. Красноярский историк профессор Ю.Н. Яблоков писал: «Международная деятельность вузов проводилась, как на основе персональных контактов наших и зарубежных специалистов, так и в рамках межвузовских договоров»⁵⁸⁵. Действительно, многие красноярские преподаватели и ученые установили по разным каналам связи сотрудничество с китайскими коллегами.

В опубликованных воспоминаниях известного ученого-археолога Н.И. Дроздова отмечено: «В 1992 году меня пригласил Гао Ши поехать на раскопки в Ниховань. Там мы жили в деревне Тонгу Тоу. И сейчас эта деревня есть, я там много раз бывал. Затем меня пригласили в Народный университет в Пекине. Там я в 1995 году прочитал лекции по археологии Сибири и народам Сибири. Это был очередной контакт. Затем в Пекинском университете на историческом факультете мне тоже предложили почитать лекции. Я туда тоже съездил, прочитал несколько лекций»⁵⁸⁶. В 1992 г. в Китай по приглашению коллег поехал известный профессор Красноярского института цветных металлов и золота П.В. Поляков. Заведующая кафедрой селекции лесных культур и озеленения Сибирского государственного технологического университета Р.Н. Матвеева выезжала Северо-Восточный лесной университет в Харбине для проведения консультаций с китайскими коллегами⁵⁸⁷.

Заложенное на рубеже 1980-1990-х гг. сотрудничество красноярских ВУЗов с Китаем, в 1990-х гг. продолжило свое развитие. В 1990-е гг. сохранилось сотрудничество Красноярского государственного университета с Китаем. В 1994 г. на юбилейные торжества по случаю 25-летия университета приезжали с поздравлениями и китайцы. В подготовленной в правительстве Красноярского края весной 1996 г. аналитической записке «О сотрудничестве Красноярского края и КНР» указано: «Высшие учебные заведения г. Красноярска на протяжении последних лет развивают научно-технические и научно-методические связи с учебными заведениями КНР. В Красноярском Государственном Университете с 1990 г. на филологическом факультете была открыта секция китайского языка, где студенты края начали изучать китайские культуру и язык. В то же время 60 студентов из КНР изучали русский язык. С 1 января 1996 г. в

⁵⁸⁴ ГАКК. Ф. Р-2471. Оп. 1. Д. 71. Л. 3.

⁵⁸⁵ Яблоков Ю. Н. Международные связи высшей школы Красноярска в последнее десятилетие XX в. // Научный ежегодник КГПУ им. В. П. Астафьева. Вып. 4. Т. II. Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2004. С. 233.

⁵⁸⁶ Воспоминания Н. И. Дроздова. Место проведения – г. Красноярск, дата – 12.04.2022. Аудиозапись мин. Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.

⁵⁸⁷ Яблоков Ю. Н. Международные связи высшей школы Красноярска в последнее десятилетие XX в. // Научный ежегодник КГПУ им. В. П. Астафьева. Вып. 4. Т. II. Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2004. С. 236.

Университете было открыто отделение китайского языка, где работают два преподавателя из Хэйлунцзянского Университета... В апреле 1996 г. 34 студента Университета выезжают на практику в Хэйлунцзянский университет»⁵⁸⁸.

С конца 1991 г. в Красноярском государственном университете было введено преподавание китайского языка на постоянной основе. В университет приехал из Хэйлунцзянского университета первый преподаватель – Чэн Шаохуа, через год его сменил преподаватель Чжао Вэй, окончивший в 1982 г. Институт русского языка Хэйлунцзянского университета, а в 1985-1986 гг. в качестве приглашенного научного сотрудника работал в Институте русского языка имени Пушкина⁵⁸⁹. Чжао Вэй имел русские корни, а в Россию приехал вместе с женой и дочкой. Жена Чжао Вэя, исследователь-лингвист Жун Цзе, также в 1992-1994 гг. преподавала в КГУ⁵⁹⁰.

В конце 1993 г. университетское китаеведение столкнулось с проблемой, газета отмечала: «Судьба введенной три года назад специализации «переводчик-референт и преподаватель китайского и английского языков» зависла в воздухе из-за отсутствия кадров, не приехавших из Китая. Сам факультет проблему решить не может, просит срочной помощи ректората»⁵⁹¹. В начале 1994 г. острота проблемы была снята. Газета «Университетская жизнь» сообщала: «УЖ» в одном из своих номеров сообщала, что на филфаке возникла проблема с изучением китайского языка на первом курсе. Не было преподавателя. В этом семестре лекции начались. Кафедра общего языкознания и риторики пригласила на факультет А.Н. Кирпичева, преподавателя, окончившего один из вузов КНДР (вероятно это опечатка, правильный вариант – КНР)»⁵⁹². В 1994-1996 гг. в КГУ преподавали Ли Личунь и Цао Ихун, также прибывшие из Хэйлунцзянского университета. Ли Личунь приехал, чтобы написать выпускную магистерскую работу. В сентябре 1997 г. в качестве преподавателя в г. Красноярск приехал и несколько лет работал в КГУ молодой русист Ли Хай, ставший позднее в КНР известным дипломатом.

В воспоминаниях выпускницы КГУ Н.И. Сосновской указано: «С Хэйлунцзянским университетом в г. Харбине было подписано соглашение о сотрудничестве, в рамках данного соглашения в 1991 г. приехала преподаватель китайского языка Чэн Шаохуа»⁵⁹³. Выпускница КГУ Е.А. Корнева пишет в своих воспоминаниях: «В 1991 г. я поступила на 1 курс факультета филологии и журналистики Красноярского государственного университета. В октябре на доске объявлений мы увидели информацию о том, что на факультете планируется начать изучение

⁵⁸⁸ ГАКК. Ф. Р-2471. Оп. 1. Д. 71. Л. 3.

⁵⁸⁹ Чжао Вэй. URL: <http://www.hlju.edu.cn/info/1018/1681.htm> (дата обращения: 21.04.2022).

⁵⁹⁰ Жун Цзе. URL: <http://www.hlju.edu.cn/info/1018/1279.htm>. (дата обращения: 21.04.2022).

⁵⁹¹ Университетская жизнь. 1993. 27 декабря. С. 1.

⁵⁹² Университетская жизнь. 1994. 25 февраля. С. 2.

⁵⁹³ Воспоминания Н. И. Сосновской. Текст. Место записи – г. Красноярск, дата – 15.04.2022. Текст. // Личный архив В. Г. Дацышена.

китайского языка и что все желающие изучать могут приходить на занятия... На первое занятие пришло так много желающих, что из соседних аудиторий приносили стулья и садились в проходах. Владимир Кириллович Васильев, замдекана филфака, представил присутствующим учителя китайского языка Чен Шаохуа... В конце семестра был проведен экзамен по фонетике, была отобрана группа из 15 человек... Со второго семестра преподавание китайского языка вошло в основную программу, в расписании появилась группа китаистов»⁵⁹⁴.

В мае 1993 г. международный отдел КГУ организовал поездку на стажировку в Хэйлунцзянский университет. Проживание, обучение, питание, экскурсии в г. Харбине оплачивала китайская сторона, в дальнейшем предполагалось возместить эти расходы, но в период разрушения старых форм хозяйствования в России и установления новых, возмещение сорвалось⁵⁹⁵. Одна из студенток писала из г. Харбина: «В конце апреля 11 студенток филфака, изучающих китайский язык, в сопровождении начальника международного отдела В.А. Вишневого, выехали в Харбин на языковую двухмесячную стажировку... В первый же вечер была устроена официальная встреча, где присутствовали с китайской стороны ректор Сюй Лан Сюй, проректор Чжао Чи, начальник международного отдела Чжанг Юн... После официальной части последовал праздничный банкет... Студенткам были предоставлены удобные комнаты для проживания, назначена стипендия в размере восьмидесяти юаней в месяц. Обучение языку проводится по трем дисциплинам: каллиграфия, устная речь (диалог) и лексика преподавателями факультета русского языка Хэйлунцзянского университета»⁵⁹⁶. В 1996 г. в рамках соглашения об обмене стажерами, лучшие выпускники китайского отделения КГУ выехали на стажировку в Хэйлунцзянский университет на два года.

Сотрудничество между университетами позволило красноярским студентам выехать на стажировку в Китай. В документах Управления внешнеэкономических связей администрации Красноярского края за 1993 г. указывалось: «Подписано дополнение к протоколу от 18 июня 1992 г. между администрацией Красноярского края и Народным Правительством провинции Хэйлунцзян, в рамках которого... производится обмен студенческими группами Красноярского и Хэйлунцзянского университетов»⁵⁹⁷.

В воспоминаниях выпускницы КГУ Е.А. Корневой отмечено: «В конце 4 семестра группа в составе 11 человек была отправлена на практику в Хэйлунцзянский университет. Группу сопровождал проректор по международной деятельности (начальник международного отдела) КГУ Вишневский. Руководство Хэйлунцзянского университета оказало очень теплый

⁵⁹⁴ Воспоминания Е. А. Корневой. Текст. Место записи – г. Красноярск, дата – 14.04.2022. Текст. // Личный архив В. Г. Дацышена.

⁵⁹⁵ Воспоминания Н. И. Сосновской. Текст. Место записи – г. Красноярск, дата – 15.04.2022. Текст. // Личный архив В. Г. Дацышена.

⁵⁹⁶ Привет от будущих переводчиков // Университетская жизнь. 1993.7 мая. С. 1.

⁵⁹⁷ ГАКК. Р-2460. Оп.1. Д. 37. Л. 145.

прием. С группой работали 3 учителя: учитель Чжан преподавала чтение, учитель Ли – диалоги, учитель Чен - каллиграфию. Учитель по каллиграфии после каждого урока покупал нам мороженое. Группа из КГУ пользовалась авторитетом среди китайских учителей и на фоне остальных иностранных студентов отличалась ответственным отношением к учебе и трудолюбием»⁵⁹⁸.

На протяжении 1990-х гг. КГУ не раз отправлял свои делегации на переговоры в г. Харбин и принимал китайских партнеров. В 1994 г. в г. Харбин ездила делегация КГУ, в составе которой были проректор по учебной части Б.К. Ржепко, проректор по строительству С.И. Елисафенко, В.А. Разумовская, декан химического факультета С.В. Качин и ректор Лесосибирского педагогического института В.А. Адольф. В 1995 г. университетская газета сообщала: «Наиболее активными прошедшим летом были взаимоотношения с Китаем. К нам приезжали делегации из Харбинского научно-технического университета и Хэйлунцзянского университета, в середине и конце сентября ожидаются делегации, опять же из Хэйлунцзянского университета и Университета иностранных языков г. Тянь-Дзи... Сейчас идут переговоры о новых формах взаимоотношений. В частности, китайская сторона заинтересована, что бы у нас обучались русскому не просто выпускники школ, а проходили практику китайские студенты и получали здесь дипломы переводчиков с китайского языка»⁵⁹⁹.

К середине 1990-х гг. первые воспитанники красноярского китаеведения начали преподавать русский язык в Китае. Международный отдел КГУ подписал соглашение с Суйхуаским педагогическим колледжем, на основе которого две студентки КГУ, О. Белоусова и Н. Сосновская поехали в 1994 г. преподавать русский язык в город Суйхуа. Газета сообщала: «Сейчас 2 студентки старших курсов филфака работают по контракту, обучая китайцев русскому языку и одновременно совершенствуя свои навыки китайского языка»⁶⁰⁰.

В 1995 г. красноярское китаеведческое образование перешло на качественно новый уровень. В октябре 1995 г. «Университетская жизнь» сообщала: «К открытию факультета современных иностранных языков университет готовился четыре года. На филологический факультет набиралась группа студентов с квалификацией «переводчик-референт с китайского и английского языков». В прошлом году открыта специальность «лингвистика» ... Кадровый фонд китаистов может сделать честь любому вузу. Основным направлением факультета станут восточные языки, поэтому он не будет конкурировать с факультетом иностранных языков педуниверситета»⁶⁰¹. Позднее в своем интервью газете первый декан факультета В.А.

⁵⁹⁸ Воспоминания Е. А. Корневой. Текст. Место записи – г. Красноярск, дата – 14.04.2022. Текст. // Личный архив В. Г. Дацышена.

⁵⁹⁹ Университетская жизнь. 1995. 14 сентября. С. 1.

⁶⁰⁰ Университетская жизнь. 1993. 29 сентября. С. 1.

⁶⁰¹ Университетская жизнь. 1995. 28 октября. С. 1.

Разумовская сообщала: «Факультет современных иностранных языков официально открыт 1 января 1996 года. Он возник на базе подготовительного факультета для иностранных граждан... и секции китайского языка кафедры общего языкознания и риторики, где в 1991 году первая группа студентов Красноярского университета начала изучать китайский язык как специальность»⁶⁰².

В 1996 г. на факультет современных иностранных языков, на обучение по трем направлениям, включая «китайский и английский» и «английский и китайский», было принято 35 бюджетных студента и 9 платников. Газета сообщала: «Блестящее положение у китаистов, имеется семь штатных единиц. Половина преподавателей из Китая, все имеют высшее образование. Китайская семья – муж с женой – работают у нас уже несколько лет. Еще одна китаянка приняла российское гражданство. Два выпускника Иркутского института иностранных языков прошли практику в Китае. Направление хорошо обеспечено учебно-методическими пособиями»⁶⁰³.

В 1990-х гг. в Красноярский государственный университет приехали учиться китайские студенты и аспиранты. С сентября 1992 г. в КГУ изучала русский язык группа из 20 китайцев⁶⁰⁴. При этом в Красноярске возникли проблемы с китайскими студентами. В своем интервью корреспонденту газеты начальник международного отдела КГУ В.А. Вишневецкий на вопрос: «Как могло получиться, что китайские студенты, приехав учиться, почти не учатся?» ответил: «Дело в том, что группу по договору нам набирал Хэйлунцзянский университет, нашего представителя там не было»⁶⁰⁵. Прямое взаимодействие между вузами сталкивалось с многими трудностями, стороны не всегда могли точно следовать подписанным соглашениям. В сентябрьском номере газеты за 1993 г. было отмечено: «Подготовительный факультет для иностранцев встретил новый год тем, что студенты еще не появились – ни одного китайца. В наличии лишь 1 монгол»⁶⁰⁶. Несмотря на трудности, на вольные или невольные нарушения договоренностей и подписанных соглашений, обучение китайцев КГУ продолжилось. В сентябре 1994 г. вновь приехала группа из 10 человек⁶⁰⁷.

В 1996-1998 гг. обучалась на филологическом факультете Красноярского государственного университета выпускница Хэйлунцзянского университета Цзян Бэньжун⁶⁰⁸.

⁶⁰² Разумовская В. А. Язык до Пекина доведет // Университетская жизнь. 1999. 23 марта. С. 10.

⁶⁰³ Университетская жизнь. 1996. 1 октября. С. 1.

⁶⁰⁴ Университетская жизнь. 1992. 25 сентября. С. 1.

⁶⁰⁵ Университетская жизнь. 1994. 28 декабря. С. 4.

⁶⁰⁶ Университетская жизнь. 1993. 29 сентября. С. 1.

⁶⁰⁷ Университетская жизнь. 1994. 15 сентября. С. 1.

⁶⁰⁸ Чжао Вэй. URL: <http://www.hlju.edu.cn/info/1018/1681.htm> (дата обращения: 21.04. 2022); Жун Цзе. URL: <http://www.hlju.edu.cn/info/1018/1279.htm>. (дата обращения: 21.04.2022); Цзинь Минци. URL: <http://www.hlju.edu.cn/info/1018/1513.htm> (дата обращения: 21.04. 2022); Цзян Бэньжун URL: <http://eyxy.hlju.edu.cn/info/1969/3081.htm> (дата обращения: 21.04. 2022).

На одном из сайтов провинции Хэйлунцзян, где представлены данные заместителя директора Центра русского языка и культуры Хэйлунцзянского университета, указано: «Товарищ Цзинь Минци училась в Институте русского языка Хэйлунцзянского университета с 1997 по 2003 год. В этот период (1998 по 1999 год) была командирована в Россию по обмену и обучению в Красноярском государственном университете»⁶⁰⁹.

Сотрудничество КГУ с Китаем было организовано на уровне научных центров и кафедр. В 1993 г., как сообщала газета, «Кафедра квантовой электроники и Академия наук провели совместный российско-китайский семинар по лазерной физике»⁶¹⁰. В 1996 г. совместные с китайцами семинары по лазерной физике продолжились. С Китаем успешно сотрудничал Научно-исследовательский физико-технический институт при КГУ, который в конце 1994 г. возглавил В.И. Кирко⁶¹¹. Сотрудничали с Китаем химики. Газета в 1994 г. сообщала: «В ноябре профессор В.П. Жаринов и декан факультета С.В. Качин провели в Китае переговоры с Харбинским научно-техническим университетом, Хэйлунцзянским университетом и Харбинским политехническим институтом, обсудив ряд важных вопросов по проведению совместных научных исследований, обмену специалистами и преподавателями, созданию совместных производств и подготовки студентов. Подписаны договоры намерений...»⁶¹².

В 1999 г., говоря о «международном сотрудничестве КрасГУ», газета «Университетская жизнь» писала: «Красноярский государственный университет продолжает укреплять и развивать международное сотрудничество. Традиционно оно осуществляется по сложившейся многоуровневой системе. Первый уровень – это, прежде всего сотрудничество в рамках межвузовских договоров, причем сотрудничество многолетнее, например, с Дармским и Бристольским университетами (Великобритания), Хэйлунцзянским университетом (КНР)... Второй уровень – непосредственное общение факультетов... Третий уровень – это совместная реализация образовательных программ...»⁶¹³. В конце 1990-х гг. появились новые формы сотрудничества университетских ученых с Китаем. Газета «Университетская жизнь» писала: «Вернулась из Китая, проведя там без малого 2 месяца, декан ПШФ О.Г. Проворова. Год назад, выступив в Китае на научной конференции, Ольга Геннадьевна получила приглашение поучаствовать в конкурсе грантов, проводимом Фондом взаимодействия с русскими учеными (уже китайцы нам покровительствуют!). Поучаствовала – и получила грант, финансирующий научно-исследовательскую работу»⁶¹⁴.

⁶⁰⁹ Цзинь Минци. URL: <http://www.hlju.edu.cn/info/1018/1513.htm> (дата обращения: 21.04. 2022).

⁶¹⁰ Университетская жизнь. 1993. 27 декабря. С. 1.

⁶¹¹ Университетская жизнь. 1994. 7 ноября. С. 2.

⁶¹² Университетская жизнь. 1994. 28 декабря. С. 3.

⁶¹³ Университетская жизнь. 1999. 23 марта. С. 1.

⁶¹⁴ Университетская жизнь. 1999. 27 октября. С. 1.

В 1990-х гг. активно сотрудничал с Китаем Красноярский государственный технический университет (КГТУ), называвшийся до 1993 г. Красноярским политехническим институтом. В начале 1993 г. в газете «Политехник» указывалось: «В ноябре прошлого года делегация нашего института, которую составили В.Е. Редькин, В.А. Дубровский, А.А. Захаров, А.П. Шамрин и автор этих строк, побывала в Харбине. Целью поездки были переговоры с руководством института нефтехимии Академии наук провинции Хейлунцзян»⁶¹⁵.

В 1993 г. сотрудничество Красноярского государственного технического университета с Китаем вышло на новый уровень. Профессор Ю.Н. Яблоков пишет: «Одним из первых соглашений... явился заключенный в марте 1993 г. договор о многостороннем сотрудничестве между КГТУ и Харбинским научно-техническим университетом»⁶¹⁶. Таким образом, главным партнером КГТУ в Китае стал Харбинский научно-технический университет (Харбин лигун дасюэ, Harbin University of Science and Technology).

В марте 1993 г. проректор института С.А. Подлесный писал: «В конце февраля – начале марта 1993 г. делегация КрПИ побывала в Китае. Цель поездки – заключение договора о многостороннем сотрудничестве с Харбинским научно-техническим университетом. Обсуждение вопросов по выполнению ранее заключенных договоров и формированию новых совместных научно-технических программ с Академией Наук провинции Хэйлунцзян, установление контактов с одним из ведущих вузов Китая – Харбинском судостроительным институтом»⁶¹⁷. В октябре 1993 г. г. Красноярск вновь посетила делегация ХНТУ. Газета сообщала: «Лю Жи Дун, Дзин Дун Се. Чен Вэн Ге, Нью Чжан Дун – проректор по научной работе и деканы факультетов, соответственно механики, электромеханики и информатики... в третьей декаде октября навещали наш университет... Высокая академическая делегация из г. Харбина посетила университетскую лабораторию функциональной и двигательной деятельности человека»⁶¹⁸.

Одной из важных составляющих сотрудничества КГТУ с Китаем стало обучение китайцев русскому языку в университете. Начальник НИСа Политехнического института В. Глинчиков, сообщая о поездке делегации в Китай в конце 1992 г., писал: «Кроме того, во время визита... Заключен контракт с компанией «Ке-ли» («научная сила») о языковой подготовке и обучении выпускников китайских вузов в нашем институте. Первая партия студентов из Китая прибудет к нам в сентябре 1993 г. Проведены переговоры с руководством Харбинского научно-технического университета об... обмене студентами и аспирантами, стажерами,

⁶¹⁵ Глинчиков В. Поездка в Харбин // Политехник. 1993. 16 февраля. С. 1.

⁶¹⁶ Яблоков Ю. Н. Международные связи высшей школы Красноярска в последнее десятилетие XX в. // Научный ежегодник КГПУ им. В.П. Астафьева. Вып. 4. Т. II. Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2004. С. 233.

⁶¹⁷ Подлесный С. Взаимовыгодное сотрудничество // Политехник. 1993. 16 марта. С. 1.

⁶¹⁸ Викторова О. Мега – потенциал маленького коллектива // Политехник. 1993. 2 декабря. С. 4.

преподавателями»⁶¹⁹. Проректор института С. Подлесный писал: «Договор, подписанный 6 марта 1993 г., предусматривает... обучение китайцев русскому языку в КрПИ по направлению университета»⁶²⁰.

Во второй половине 1990-х гг. сотрудничество данного университета с Китаем стало менее заметно. Например, в отчете Ученого совета КГТУ за 1996 г. упоминалось лишь о сотрудничестве с вузами Германии и Франции⁶²¹. В передовице газеты КГТУ за 5 марта 1998 г. говорилось: «КГТУ имеет опыт научного сотрудничества с университетами и НИИ Японии, Германии и Франции»⁶²², а Китай не упоминался. Но связи этого вуза с Китаем не исчезли, например, в 1996 г. в КНР ездил известный ученый математик Г.П. Егорычев⁶²³.

В 1990-х гг. было налажено сотрудничество с Китаем Красноярского государственного педагогического университета. В этот период продолжил активные связи с китайскими партнерами в сфере археологии профессор Н.И. Дроздов. В 1996 г. диссертацию по истории Китая защитил преподаватель истории стран Азии В.Г. Дацышен. В 1990-е гг. в Санкт-Петербурге были опубликованы его книги по истории русско-китайских отношений, а в Китае – статьи по теме его диссертации. Тесное сотрудничество с университетом в провинции Сычуань в сфере физкультуры подрастающего поколения и спорта высших достижений наладил профессор КГПУ В.И. Усаков. Он читал в Китае курс лекций «Базовые основы физического воспитания и спортивные тренировки в СССР», принимал в КГПУ делегацию во главе с проректором по учебной работе Чэндуского института физической культуры Ли Сюэцин.

В начале 1990-х гг. в КГПУ приехали учиться студенты из Китайской Народной Республики. Куратор первой группы китайских студентов, приехавших изучать русский язык в Красноярский педагогический университет - В.Н. Овчарова в своем интервью отмечала: «Первой нашей иностранной студенткой была дочь китайского бизнесмена. Имевшего тесные деловые контакты с предпринимателями Красноярска... Она приехала и отучилась у нас полгода и ей очень понравилось. По возвращению в Китай, она организовала группу студентов из Хэйлунцзянского университета. И 3-го ноября 1992 г. к нам приехали 12 человек»⁶²⁴. Вместе со студентами в Красноярский государственный педагогический университет приехал работать на целый год известный китайский ученый-лингвист из г. Харбина - Фу Цзиньби.

После окончания учебы первой группы китайских студентов в Красноярском государственном педагогическом университете наступил длительный перерыв в приеме китайцев на учебу. В.Н. Овчарова в своем интервью отмечала: «Поскольку возникли

⁶¹⁹ Глинчиков В. Поездка в Харбин // Политехник. 1993. 16 февраля. С. 1.

⁶²⁰ Подлесный С. Взаимовыгодное сотрудничество // Политехник. 1993. 16 марта. С. 1.

⁶²¹ Политехник. 1997. 12 марта. С. 2.

⁶²² Политехник. 1998. 5 марта. С. 1.

⁶²³ Политехник. 1997. 12 марта. С. 2.

⁶²⁴ Вера Николаевна // Kraschina. 2011. Август. № 7 (24). С. 6.

действительно большие сложности в отношениях приезжих и местных, было принято решение – на какое-то время приостановить программу. Исследователи отмечали: «После 1994 г. происходит спад учебной миграции»⁶²⁵. Тем не менее, в интервью ректора КГПУ Н.И. Дроздова корреспонденту «Рекламно-информационного журнала «Kraschina»», отмечено: «Согласно межправительственному соглашению между Россией и КНР, в середине 90-х годов у нас началось обучение китайскому языку. Нам было предложено начать работу с несколькими педагогическими, техническими классическими университетами Китая»⁶²⁶.

В 1990-е гг. сотрудничали с Китаем ученые из Красноярского института цветных металлов и золота. В интервью профессора П.В. Полякова говорится: «Я был в Китае, по моему, три раза. Причем два раза я был в Центральном южном университете в г. Чанша. Один раз я был в 1991 году... второй раз они меня пригласили в 1994 году, причем пригласили на 3 месяца, тоже в Чанша. И там профессор есть, академик, он директор этого (института) университета... я должен был читать им, студентам лекции по металлургии... потом оказалось, что студенты плохо знают английский язык. Они не понимали мои лекции. И я хотел уезжать обратно, они говорят: «Нет, Вы не поедете обратно. Давайте мы поедем по заводам». И я стал ездить с ними вместе с доцентом там, его фамилия Ван, мы стали ездить, поехали на завод в Гуанчжоу, это на юге, потом поехали еще куда-то на завод, потом поехали, называется он Ланьчжоу... я читал везде лекции китайским специалистам на алюминиевых заводах. Вот, потом я поехал в Сиань. И так прошло примерно 3 месяца... у меня был еще один знакомый в Харбине. Он был академик, очень известный, Чу Дже Сэнь. он работал в Харбине... он приехал в Красноярск, в Красноярске он читал нам лекции, 2-3 там лекции»⁶²⁷. Затем профессор П.В. Поляков читал лекции в г. Харбине и в г. Пекине.

В 1990-е гг. с Китаем установил связи и торговый институт. Об установлении связей Красноярского торгового института с Китаем в своем интервью рассказала Н.И. Сурикова: «А ещё один момент: мы стали связующим звеном между нашим торговым институтом и Шэньсийским. Они тоже обменивались делегациями. Они благодаря нам стали обмениваться студентами. Шэньсийский торговый институт»⁶²⁸.

Несмотря на активное сотрудничество с Китаем в 1990-е гг., Китайская Народная Республика все же к концу этого периода не стала ведущим партнером красноярских

⁶²⁵ Дудченко Г. Б. Учебная миграция китайских студентов в Россию в первой половине 90-х годов XX века // Международная научная конференция «Восточная Азия–Санкт-Петербург–Европа». СПб.: Фонд восточных культур, 2000. С. 164.

⁶²⁶ Главный учитель края // Kraschina. 2010. Август. № 7 (13) С. 7.

⁶²⁷ Воспоминания П. В. Полякова. Место проведения – г. Красноярск, дата – 13.04.2022. Аудиозапись Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.

⁶²⁸ Воспоминания Н. И. Суриковой, 1956 г. р. Место проведения – г. Красноярск, дата – 10.10.2021. Аудиозапись 42, 14 мин. Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.

университетов. В конце 1990-х гг. в опубликованных в Красноярске книгах, показывающих достижения предприятий и организаций города, сотрудничество с Китаем, в отличие от сотрудничества со странами Европы и Америки, обычно не упоминали, например, говоря о КГУ, писали о контактах с Англией, США, Канады, Австралии, Германии, Испании, но не КНР⁶²⁹.

Из проблемных вопросов сотрудничества красноярских университетов с Китаем следует отметить проблемы, возникшие с китайскими студентами, приехавшими учиться в г. Красноярск. Отсутствие опыта приема иностранных студентов, разнородность учащихся, значительная часть из которых вместо обучения занялись мелкой торговлей, и просто большие культурно-бытовые отличия между русскими и китайскими студентами, привели к конфликтам и сокращению программ приема китайцев на учебу в красноярские университеты. Исследователи отмечали: «Подавляющее большинство студентов – 80% – ставили для себя целью не образование, а исключительно изучение русского языка. До получения диплома доходила только примерно половина учащихся»⁶³⁰.

Вокруг первой группы китайских студентов, приехавшей в 1992 г. учиться в КГУ, возникло множество проблем. Постоянно отмечалось, что китайские студенты не хотят учиться, а вскоре произошла массовая драка между русскими и китайскими студентами. Сотрудники КГУ с горечью писали: «Пожалуй, странно то, что мы до сих пор не наладили с китайцами нормального общения, не пригласили их в гости для знакомства, не устроили «братания». Так что даже не верится, что пару лет назад в университете читались лекции по китайской философии, и они собирали приличную аудиторию. Но вот вам живые китайцы, и никакого стремления к взаимодействию культур»⁶³¹. Говоря о проблемах первых китайских студентов в г. Красноярске, можно привести выдержку из интервью с куратором первой группы китайских студентов В.Н. Овчаровой: «Время было сложное, и наши студенты не хотели общаться с китайцами, даже порой до откровенных конфликтов доходило»⁶³².

Несмотря на проблемы, приезд первых китайцев на обучение в Красноярск стал важным этапом развития русско-китайского взаимодействия. Исследователь Г.Б. Дудченко писал: «Для многих выпускников обучение в России явилось своеобразным социальным взлетом... они устраивались управленцами на государственные предприятия, большие и средние частные

⁶²⁹ Наш Красноярск. Красноярск: Горница, 2000. С. 192.

⁶³⁰ Дудченко Г. Б. Учебная миграция китайских студентов в Россию в первой половине 90-х годов XX века // Международная научная конференция «Восточная Азия–Санкт-Петербург–Европа». СПб.: Фонд восточных культур, 2000. С. 163-165.

⁶³¹ Кулешова Н. «Ввяжемся в драчку», как завещал великий Ленин // Университетская жизнь. 1992. 2 ноября. С. 4.

⁶³² Вера Николаевна // Kraschina. 2011. Август. № 7 (24). С. 8.

компаний»⁶³³. Первые китайцы, получившие образование в Красноярске, на долгие годы сохранили связи друг с другом и с русскими преподавателями, некоторые из них, согласно воспоминаниям В.Н. Овчаровой, став чиновниками или предпринимателями, содействовали развитию сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией.

Большое значение в деле сотрудничества Красноярского края с Китаем имело взаимодействие Управления народного образования Красноярского края и Красноярского краевого Дворца пионеров и школьников с г. Сиань. Зародилось оно еще во времена СССР, благодаря сотрудникам Дворца пионеров и школьников. В сентябре 1992 г. в г. Сиань выехала делегация народного образования Красноярского края во главе с начальником Главного управления народного образования С.П. Авериним. В книге, посвященной 70-летию юбилею Красноярского краевого Дворца пионеров и школьников, было отмечено: «В 1992 г. состоялся взаимный обмен делегациями между Главным управлением образования Красноярского края и Комитетом образования Сианя. Результатом поездок стал договор о сотрудничестве, благодаря которому в Детском международном центре в течение нескольких лет работали китайские педагоги»⁶³⁴.

За сотрудничество с Китаем во Дворце пионеров и школьников отвечала руководитель Международного центра Н.И. Сурикова. С китайской стороны эти вопросы курировал глава одного из районов города Сиань Лу Чжэнтянь. Все переговоры и связи велись через преподавателей посредством языка эсперанто, который преподавал В.Ф. Малыхин. Установленные связи между образовательными учреждениями использовали для налаживания сотрудничества в торгово-экономической сфере г. Красноярска с г. Сианем. В Красноярском Дворце пионеров и школьников была организована выставка китайских товаров из провинции Шэньси. Н.И. Сурикова на протяжении 1990-е гг. поддерживала дружбу и сотрудничество с Лу Чжэнтянем.

После установления сотрудничества с г. Сианем в Красноярском краевом Дворце пионеров был создан китайский клуб, дети начали изучать китайский язык. Первым преподавателем китайского языка в клубе стала выпускница МГИМО 1950-х гг. Н.Ф. Иванова. Как сообщила в своем интервью Н.И. Сурикова: «К нам приехали две китайочки работать педагогами в наш международный центр. Они работали два года по контракту, преподавали у детей китайский язык. Это было очень интересно»⁶³⁵. В Красноярске детям китайский язык

⁶³³ Дудченко Г. Б. Учебная миграция китайских студентов в Россию в первой половине 90-х годов XX века // Международная научная конференция «Восточная Азия–Санкт-Петербург–Европа». СПб.: Фонд восточных культур, 2000. С. 164.

⁶³⁴ Частица детства в каждом сердце. 70 лет Красноярскому краевому Дворцу пионеров и школьников. Красноярск, 2013. С. 54.

⁶³⁵ Воспоминания Н. И. Суриковой, 1956 г. р. Место проведения – г. Красноярск, дата – 10.10.2021. Аудиозапись 42, 14 мин. Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.

преподавали также известный китайский ученый-лингвист из Харбина - Фу Цзиньби, преподаватель китайского языка из Сианя - Фан Чинь, китайские студенты и др. В Красноярск была отправлена большая выставка картин китайских школьников. Представители Китая были постоянными участниками организованной при Дворце пионеров и школьников выставки «От сердца к сердцу».

В 1990-е гг. Красноярский край сотрудничал с Китаем в сфере искусства и культуры. В подготовленной в правительстве Красноярского края весной 1996 г. аналитической записке «О сотрудничестве Красноярского края и КНР» отмечено: «Начиная с 1989 г. у Красноярского края складываются устойчивые контакты с государственными и частными организациями КНР в области культуры и искусства. В течение шести месяцев с декабря 1994 г. по июнь 1995 г. китайские зрители смогли познакомиться с Красноярским государственным ансамблем танца Сибири. Гастроли прошли с большим успехом. В свою очередь, красноярцы увидели шедевры китайского искусства. Китайские представители культуры и искусства (танцевальные ансамбли, театр китайского танца) участвовали в двух Международных музыкальных фестивалях стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которые проходили в г. Красноярске соответственно в 1992 и 1995 гг.»⁶³⁶.

Огромное значение для становления связей г. Красноярска с Китаем имел Международный музыкальный фестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В докладной записке в Правительство РФ «О проведении в Красноярске международного музыкального фестиваля» за подписью главы администрации Красноярского края А.Ф. Вепрева от 1 апреля 1992 г. говорилось: «Организационный комитет имеет подтверждение на участие в мероприятиях фестиваля от 13 стран, в том числе из... Китая...»⁶³⁷.

1-й Международный музыкальный фестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона состоялся в Красноярске с 17 по 26 июля 1992 г. Во время фестиваля выступали коллективы и исполнители из 12 стран, в том числе из Китайской Народной Республики⁶³⁸. На Международный музыкальный фестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона в г. Красноярск приехала «Ляонинская балетная труппа». Этот коллектив был образован в г. Шэньяне в 1980 г. Во главе китайской делегации стояли чиновники управления культуры провинции Ляонин. В г. Красноярске китайские артисты представили балет в китайском стиле

⁶³⁶ ГАКК. Ф. Р-2471. Оп. 1. Д. 71. Л. 3.

⁶³⁷ Межэтнические связи Приенисейского региона. Ч. II 1917-1992 гг. Сборник документов. Красноярск, 2007. С. 326.

⁶³⁸ Красноярский международный музыкальный фестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона URL: <http://my.krskstate.ru/docs/festivals/krasnoyarskiy-mezhdunarodnyy-muzykalnyy-festival-stran-aziatsko-tikhookeanskogo-regiona/> (дата обращения 04.04. 2022).

«Лян Шаньбо и Чжу Интай» («Роман между Ляном Шанбо и Жу Интай»)⁶³⁹. Партию Чжу Интай исполнила, ставшая в будущем знаменитой, китайская балерина, 34-летняя Инь Сюньян. Кроме того, на церемонии открытия фестиваля, китайские артисты исполнили фрагмент национального маньчжурского танца. В Китае сообщалось: «Особенностью репертуара труппы является балетная постановка «Лян Шаньбо и Чжу Интай», которая была показана почти тысячу раз. Китайские и зарубежные зрители называли её «Китайские Ромео и Джульетта». В 1992 г. труппа отправилась в СССР для участия на Международном фестивале искусств»⁶⁴⁰.

Для китайской балерины Инь Сюньянъ приезд на фестиваль стал первым посещением России и важным событием в жизни. Балерина вспоминает о г. Красноярске и красноярцах: «Красноярск был очень красивым для меня, красноярцы были очень приветливыми и любезными, художественная атмосфера очень богатая, к артистам относились с большим уважением. Мы впервые увидели иностранные балетные постановки (так как в Китае такие возможности - редкость). Балет, который мы изучали, относился к русской школе, но именно там мы впервые воочию увидели настоящий русский балет. Это впечатление невозможно забыть, даже по прошествии многих лет»⁶⁴¹. После выступления в г. Красноярске, китайские артисты посетили Норильск. Переводчиком у китайской делегации работал молодой преподаватель китайского языка КГУ Т.Е. Загибалов.

2-й Международный музыкальный фестиваль проводился с 29 июня по 7 июля 1995 г., он был посвящен 50-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Число зарубежных участников и зрителей, по сравнению с первым фестивалем, увеличилось в разы⁶⁴². Артисты традиционной оперы из провинции Ляонин Китайской Народной Республики исполнили Пекинскую оперу на этом Международном музыкальном фестивале⁶⁴³. В буклете «Международного музыкального фестиваля стран Азиатско-Тихоокеанского региона», изготовленном через 6 лет после проведения первого фестиваля, были размещены две фотографии с подписью: «Пекинская опера (провинция Ляонин, Китайская Народная Республика)»⁶⁴⁴. Здесь же отмечалось, что китайцы представили «синтез вокала, пантомимы, мелодекламации, акробатики и боевого искусства «Пекинской оперы»». В буклете было

⁶³⁹ Балет "Лян Шанбо и Чжу Интай" URL: http://www.godpp.gov.cn/wmzh/2007-10/15/content_11400813.htm (дата обращения 04.04. 2022).

⁶⁴⁰ Ляонинская балетная труппа URL: <http://215095.show160.com/>(дата обращения 04.04. 2022).

⁶⁴¹ Интервью с балериной Инь Сюньянъ в мессенджере Вичат, дата 30.03.2022. Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.

⁶⁴² Красноярский международный музыкальный фестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона URL: <http://my.krskstate.ru/docs/festivals/krasnoyarskiy-mezhdunarodnyy-muzykalnyy-festival-stran-aziatsko-tikhookeanskogo-regiona/>(дата обращения 04.04. 2022).

⁶⁴³ ГАКК. Ф. Р-2451. Оп. 1. Д. 18. Л. 12.

⁶⁴⁴ ГАКК. Ф. Р-2451. Оп. 1. Д. 18.

указано, что мероприятия фестиваля посетили около 600 тыс. человек. Таким образом, участие китайских артистов в Международном фестивале АТР в Красноярске не только знакомило красноярцев с китайским искусством, но и позволяло представителям КНР узнать больше о культуре России и других стран мира.

В 1990-е гг. Красноярск также оправлял своих артистов в Китай. Самым знаменитым в России из красноярских творческих коллективов был Красноярский ансамбль танца Сибири. Артист балета ансамбля танца Сибири с 1989 г. по 2013 г. А. Куприянов рассказывал красноярскому журналисту: «В те годы распались многие известные прежде коллективы. Но ансамбль танца Сибири выжил благодаря тому, что почти переселился в Китай. Почти семь лет, начиная с 1995 г., мы работали в Южном Китае. Там открывался довольно известный сегодня Парк мира, создавалось шоу. Это было своеобразное окно в мир всех континентов, народов. Мы представляли славянский блок. Ездили туда безостановочно»⁶⁴⁵.

Таким образом, в 1990-е гг. Красноярский край продолжил развивать сотрудничество с Китаем в сфере науки, образования и культуры. В регионе было создано несколько общественных организаций, занимавшихся изучением и пропагандой китайской культуры и русско-китайских отношений. Активно с китайскими партнерами сотрудничали красноярские университеты и краевой Дворец пионеров и школьников. Ученые разных специальностей установили прямые связи с китайскими партнерами, китайские преподаватели работали в разных учебных заведениях города, а в КГУ была открыта кафедра современных иностранных языков, обеспечившая современное лингвистическое китаеведческое образование высокого уровня. Главной площадкой для обмена опытом и сотрудничества с китайцами в сфере культуры стал Международный музыкальный фестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Рассмотрев вопросы сотрудничества Красноярского края с Китайской Народной Республикой в 1990-е гг., можно утверждать, что после распада Советского Союза не произошло разрыва или серьезных изменений в сформированной в конце 1980-х гг. системе отношений региона с соседним государством. Китайская Народная Республика признала Российскую Федерацию в качестве правопреемника Советского Союза, и отношения между двумя странами на межгосударственном уровне получили ускоренное развитие и достигли уровня «стратегическое партнёрство». Внешнеэкономическая деятельность Красноярского края, как и других регионов востока России, была направлена на стабилизацию экономической ситуации, выход на внешние рынки в ситуации взаимодополняемости экономик России и Китая позволял это делать. Красноярский край активно развивал торгово-экономическое

⁶⁴⁵ Лалетина Е. Связанные одним духом. Артисты ансамбля танца Сибири и сейчас считают себя годековцами // Наш Красноярский край. 2014. <https://gnkk.ru/articles/svyazannye-odnim-dukhom>

сотрудничество с Китаем, развивались прямые торгово-экономические отношения с китайскими партнерами, красноярские заводы и фирмы выполняли китайские заказы и поставляли свою продукцию в Китай. Основным партнером Красноярского края в Китае в этот период оставалась провинция Хэйлунцзян. Развития сотрудничества с Китаем способствовали активные связи в сфере науки, культуры и образования. Наиболее активными участниками сотрудничества с Китаем были университеты и управление народного образования Красноярского края. Отношения развивались в сложных и противоречивых условиях внутренней политики и экономики России, большинство проектов сотрудничества не были реализованы или были недолговечны. Торгово-экономическое сотрудничество с Китаем было очень важным для экономики Красноярского края и жизни красноярцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Последние два десятилетия XX века для Красноярского края, как и всей России, были важным, сложным и противоречивым периодом истории. Это было время радикальных реформ, Советский Союз распался, началось развитие Российской Федерации как отдельного государства. Россия переживала сложный период политических реформ, экономика находилась в кризисном состоянии, население столкнулось с множеством проблем. Одновременно именно в этот период произошла полная нормализация советско-китайских отношений, затем Китайская Народная Республика признала Российскую Федерацию в качестве правопреемника СССР и двухсторонние отношения достигли уровня стратегического партнерства. В новых исторических условиях началось развитие прямых связей российских регионов с Китаем, и Красноярский край включился в этот процесс.

Активное развитие торгово-экономических связей между СССР и КНР началось в первой половине 1980-х гг., до урегулирования противоречий между двумя государствами и правящими партиями. За время, пока шел процесс нормализации межгосударственных отношений, к 1989 г., советско–китайский товарооборот увеличился в тринадцать раз. Во многом такой рост был связан с тем, что в СССР проводилась политика децентрализация внешней торговли. В 1986 г. право на торгово-экономическое сотрудничество с КНР через внешнеторговую организацию получили многие регионы Сибири, в том числе Красноярский край.

История прямого сотрудничества с Китаем российских регионов и создания совместных предприятий началась в 1988 г. Установление прямого сотрудничества сибирских регионов с Китаем было обусловлено не только нормализацией советско–китайских отношений и трансформацией внешней политики страны, но и внутривнутриполитическими преобразованиями, а также ухудшением экономической ситуации в Советском Союзе. С 1988 г. Красноярский край, как и большинство сибирских регионов, стал устанавливать прямые связи и развивать сотрудничество с Китаем, как в торгово-экономической сфере, так и в области науки, культуры и образования.

Историю сотрудничества Красноярского края с Китаем в конце XX в. можно разделить на два периода, рубежом между которыми можно считать события ликвидации Советского Союза в 1991 г. При этом, данный рубеж обусловлен не только событиями политической истории России, но и внутренней динамикой сотрудничества с Китаем. Именно в 1991 г. резкий подъем сотрудничества сменился кратковременным «застоем» в двухсторонних отношениях.

Необходимыми предпосылками для выхода предприятий и организаций Красноярского края на прямые связи с другими странами стали экономические реформы второй половины

1980-х гг., когда предприятия и коммерческие организации перешли на самофинансирование и хозяйственный расчет. Повышенный интерес властей и бизнеса Красноярского края к развитию прямых торгово-экономических связей с КНР был обусловлен относительной узостью внутреннего рынка, диспропорциями в экономике региона, препятствиями для ведения предпринимательской деятельности и другими факторами. Во второй половине 1980-х гг. в Красноярском крае формировалась организационная система, которая могла обеспечить прямую внешнеэкономическую деятельность и связи с Китаем.

Китайская Народная Республика сформировала систему, обеспечивающую сотрудничество Китая с восточными регионами России, центром межрегионального российско-китайского сотрудничества стала провинция Хэйлунцзян. Проводившаяся с 1990 г. ежегодно «Харбинская ярмарка–выставка» стала до конца XX в. главным мероприятием, на котором решались вопросы сотрудничества российских регионов с Китаем, в том числе Красноярского края.

В основе российско–китайского межрегионального сотрудничества лежал принцип взаимодополняемости. Но при этом сотрудничество восточных регионов России с Китаем зачастую ограничивалось вывозом к соседям сырья и материалов, что вело к диспропорциям во внутриэкономическом развитии страны. Советские чиновники и руководители предприятий работали неэффективно, их поездки в КНР были малорезультативны. В конце 1980-х гг. руководство СССР приняло меры по упорядочению внешней торговли, которые ограничили возможности регионов развивать сотрудничество с Китаем.

Для Красноярского края, в отличие от соседей, развивать связи с Китаем было сложнее в силу того, что Красноярск и многие другие города региона до конца 1990 г. имели статус закрытых для посещения иностранцами городов. Красноярск имел меньше опыта и исторических традиций международного сотрудничества, чем большинство других крупных городов Сибири, в регионе не было и общественных организаций, занимавшихся зарубежными связями, не было и востоковедного образования.

Красноярск принял первых иностранцев еще до официального открытия города, а прямое сотрудничество с Китаем было спровоцировано визитом в сентябре 1988 г. в Красноярский край генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. Осенью 1988 г. начались переговоры между красноярскими чиновниками и китайскими бизнесменами о поставке в Красноярский край картофеля.

История регулярных поездок в Китай различных делегаций из Красноярского края начинается с 1988 г. С этого же года в Красноярск и другие города Красноярского края стали регулярно приезжать китайские делегации. А с 1989 г. в КНР стали ездить официальные представители Красноярского края. С 1988 г. красноярские делегации стали регулярно ездить

на выставки-ярмарки в разные города Китая, и с 1998 г. – ежегодно в Харбин. Летом 1990 г. состоялась первая официальная поездка в Китай делегации Красноярского краевого исполнительного комитета Советов депутатов трудящихся во главе с председателем исполкома. В 1991 г. красноярскую делегацию в Китай возглавлял первый секретарь Красноярского крайкома КПСС.

На первом этапе приоритетными направлениями сотрудничества были приобретение и обмен на сырье и полуфабрикаты продовольствия и товаров народного потребления, а также предложение китайским партнерам разработок в научно-технической сфере. В начале 1989 г. представительной красноярской делегации было достигнуто соглашение об установлении прямых торговых отношений между Красноярским краем и Китаем. Основной составляющей сотрудничества Красноярского края с Китаем в конце 1980 – начале 1990-х гг. был товарообмен в форме бартера. На всех встречах рассматривался вопрос о технологическом сотрудничестве и обмене опытом в разных сферах. Важной формой советско–китайского сотрудничества было открытие совместных предприятий. В 1989 г. прямые производственные и торговые связи с Китайскими партнерами установили промышленные предприятия Красноярского края

По итогам первого этапа развития прямых связей Красноярского края с Китаем из множества проектов совместных предприятий, предлагавшихся в первую очередь в научно–технической сфере, успешным был лишь один проект совместного предприятия в Красноярском крае – ресторан китайской кухни в Красноярске. Наиболее масштабным и успешным среди предприятий Красноярского края было сотрудничество с Китаем Красноярского комбайнового завода, налаженное в 1989 г.

Несмотря на успехи сотрудничества Красноярского края с Китаем, его потенциал не был реализован в советское время, основным его содержанием был обмен сырья на товары народного потребления посредством бартера. В 1991 г. потенциал развития сотрудничества в такой форме был в основном исчерпан, в отношениях наступил застой.

Важнейшей составляющей сотрудничества Красноярского края с Китаем в 1988-1991 гг. стали прямые связи в сфере науки, культуры и образования. Активистами и инициаторами развития советско-китайского сотрудничества были деятели, науки, культуры, образования, а связи в гуманитарной сфере были тесно переплетены с торгово-экономическим сотрудничеством. Важную роль в деле установления прямых связей Красноярского края с Китаем сыграли реэмигранты из Китая, китаеведы и местные китайцы, а также известные китайские русисты.

В числе первых высших учебных заведений, установивших прямые связи с китайскими партнерами еще в 1989 г., были Красноярский государственный университет и Красноярский политехнический институт. Первыми и в дальнейшем главными партнерами красноярцев был

Хэйлунцзянский университет и Харбинский политехнический институт. Красноярский медицинский институт организовал сотрудничество с провинцией Ляонин в сфере медицины. В 1989 г. делегация красноярских журналистов посетила с рабочим визитом Чанчунь. В 1990 г. Китай посетил писатель В.П. Астафьев. Одной из самых ярких страниц дружбы и сотрудничества Красноярского края с Китаем стала история дружбы Красноярского краевого дворца пионеров и школьников с детьми и педагогами города Сиань. Связи в научно-образовательной и гуманитарной сферах в 1989–1991 гг. оказались шире, чем в торгово-экономической сфере, были более разнообразными, охватили больше китайских регионов.

После распада Советского Союза КНР признала РФ в качестве правопреемника СССР, лидеры государств подтвердили, что страны будут продолжать развивать отношения на основе двух совместных коммюнике в 1989 и 1991 гг., и в 1992–1994 гг. обменялись визитами. В 1997 г. было подписано «Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов РФ и местными правительствами КНР».

Российско-китайские отношения в 1990-х гг. были важнейшим фактором развития Красноярского края. Развитие прямых связей Красноярского края с Китаем шло в русле либеральной государственной внешнеэкономической политики и в условиях экономического кризиса, падения промышленного производства. Выход на внешние рынки был единственным путем для спасения предприятий, а президент РФ сформулировал принцип взаимодополняемости экономик России и Китая. На 1992–1993 гг. пришелся пик китайского присутствия на российском рынке, в 1992 г. 90% торговых сделок шло по линии бартера, но власти России стали увеличивать таможенные пошлины и ввели лицензирование импорта и экспорта.

В 1990-х гг. Красноярский край продолжил сотрудничество с Китаем по линии межрегиональных связей. Китай не был главным партнером Красноярского края во внешнеэкономической деятельности. Внешнеэкономическая деятельность регионов востока России была направлена на стабилизацию экономической ситуации в стране. Летом 1992 г. Китай посетила официальная делегация Красноярского края во главе с главой администрации края А.Ф. Вепревым, состоялась встреча с руководством провинции Хэйлунцзян. Красноярский край сотрудничал в основном с провинциями Северо-Восточного Китая, в первую очередь – с Хэйлунцзяном. Представители администрации Красноярского края регулярно посещали ярмарки в Харбине и других городах, вели переговоры и готовили соглашения о сотрудничестве.

Красноярский край отправлял и принимал делегации с целью создания благоприятных условий работы предприятий региона на китайском рынке и привлечения китайского капитала

и рабочих рук. Планировалось открытие представительства края в Пекине, в 1997 г. в Красноярск на переговоры приезжал посол КНР Ли Фэнлин. Во время визита в 1999 г. в Красноярск главы города Хэйхэ были достигнуты соглашения о всестороннем сотрудничестве между двумя городами, открытии в Красноярске китайского торгового центра и установлении побратимских отношений.

На протяжении всего периода 1990-х гг. главной формой сотрудничества Красноярского края с Китаем был товарообмен. В обмен на товары народного потребления, продукты питания, материалы, оборудование и китайские рабочие руки, Красноярский край отправлял сырье, древесину и металлы. Край отправлял также нефтепродукты, каучук и резиновые изделия, в незначительной мере присутствовала продукция машиностроения. Не все договоры и обязательства выполнялись из-за непоследовательной политики государства, неразвитой транспортной инфраструктуры и недостаточного профессионализма исполнителей. Китай не являлся ведущим партнером Красноярского края в экспортно-импортных операциях.

В 1990-х гг. прямое сотрудничество с Китаем осуществляли промышленные предприятия Красноярского края. Наиболее успешно работал Красноярский комбайновый завод, который в начале 1990-х гг. поставлял свою продукцию и создал в Хэйлунцзяне совместное предприятие по обслуживанию российской техники. Заказы из Китая выполняли завод «Сибтяжмаш», Красноярская судостроительная верфь и другие предприятия. В 1990-е гг. шла активная работа по созданию в Красноярском крае совместных российско-китайских предприятий. В середине 1990-х гг. в крае было зарегистрировано 27 предприятий с китайскими инвестициями. Однако большинство проектов остались нереализованными, а известность получили только ресторан «Хэйхэ Лунган» и «Торговый дом «Хинган»». К концу 1990-х гг. доля предприятий с участием китайского капитала в общем числе совместных предприятий в Красноярском крае уменьшилась до 9%.

Важными составляющими в системе связей Красноярского края с Китаем была так называемая челночная торговля и китайская трудовая миграция. Пик активности их пришелся на 1992-1993 гг., а в дальнейшем наблюдалась нестабильность в их развитии.

Сотрудничество с Китаем в торгово-экономической сфере было неразрывно связано с российско-китайским взаимодействием в гуманитарной сфере. В первой половине 1990-х гг. в Красноярске было создано несколько общественных организаций, занимавшихся изучением и пропагандой китайской культуры и русско-китайских отношений. С Китаем сотрудничали красноярские учреждения науки, образования, культуры. Наиболее активно развивалось сотрудничество КГУ с Хэйлунцзянским университетом, в этом университете успешно развивалось китаеведческое образование и работали китайские преподаватели. В каждом красноярском университете были ученые, налажившие прямые связи и сотрудничество с

китайскими коллегами. Особо место в сотрудничестве Красноярска с Китаем занимали связи между краевым управлением народного образования с городом Сиань. В него кроме краевого дворца пионеров и школьников были вовлечены педагогические училища. Красноярцы разных возрастов изучали китайский язык, принимали китайских гостей, налаживали дружественные и профессиональные связи.

В 1990-е г. Красноярский край принимал китайских артистов и отправлял свои творческие коллективы в КНР. Огромное значение для становления связей Красноярска с Китаем имел Международный музыкальный фестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Многолетние гастроли в Китае помогли пережить тяжелые времена коллективу Красноярского ансамбля танца Сибири.

Основным партнером Красноярского края в Китае в сфере торгово-экономических отношений была провинция Хэйлунцзян. Основной площадкой сотрудничества была Харбинская выставка-ярмарка. Основной формой сотрудничества – товарообмен в виде бартера. Кроме того, красноярские заводы и фирмы выполняли китайские заказы и поставляли свою продукцию в Китай, создавались совместные предприятия, в край приезжали китайские рабочие, специалисты, торговцы. Отношения развивались в сложных и противоречивых условиях внутренней политики и экономики России, большинство проектов сотрудничества не были реализованы или были недолговечны. Торгово-экономическое сотрудничество с Китаем было очень важным для экономики Красноярского края и красноярцев. Не меньше значение имели связи и сотрудничество в сфере науки, образования и культуры, которое не только способствовало взаимопониманию двух народов, но и способствовало развитию города и региона обогащало культуру Красноярья.

Таким образом, важнейшей страницей истории Красноярского края с 1988 и до конца 1990-х гг. было прямое сотрудничество с Китаем. Сотрудничество это было комплексным и всесторонним, однако его потенциал не был в полной мере реализован. По масштабам и уровню сотрудничества с Китаем Красноярск уступал другим крупным городам Сибири. Красноярский край принимал посла КНР в РФ Ли Фэнлиня, однако, Красноярск, в отличие от других регионов Сибири, ни разу не посетили лидеры КНР. Красноярцы сотрудничали с разными регионами Китая, но официально администрация Красноярского края, в отличие от других сибирских регионов, взаимодействовала и подписывала договоры почти исключительно лишь с одной провинцией Хэйлунцзян. Несмотря на отмеченные выше недостатки, сотрудничество Красноярского края с Китаем имело большое значение для Красноярского края, помогло решению многих проблем развития региона в сложный период истории России конца 1980-х – 1990-х гг.

Список источников и литературы

Архивные фонды

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Фонды: Р-631 (Исполнительный комитет Красноярского городского Совета народных депутатов), Р-1386 (Исполнительный комитет Красноярского краевого Совета народных депутатов), Р-2451 (В.Б. Иванов – собственный фотокорреспондент агентства фото ИТАР-ТАСС по Красноярскому краю, республикам Хакасия и Тува); Р-2460 (Управление губернаторских программ администрации Красноярского края); Р-2471 (В.Н. Семенов – руководитель Постоянного представительства Красноярского края при Правительстве РФ), Р-2665 (Заболоцкий Валерий Федорович фотокорреспондент).
2. Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). Вспомогательный фонд (ВФ): 8046, 8070.
3. Хэйлунцзяншэн дананьгуань (Архив провинции Хэйлунцзян). Фонд 358 Чжунго Хаэрбинь цзинци маои цятаньхуй баньгунши (Офис Харбинской торгово-экономической ярмарки).

Документы и материалы из личных архивов

4. Воспоминания Н. И. Дроздова. Место проведения – г. Красноярск, дата – 12.04.2022. Аудиозапись. Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.
5. Воспоминания Е. А. Корневой. Текст. Место записи – г. Красноярск, дата – 14.04.2022. Текст. // Личный архив В.Г. Дацышена.
6. Воспоминания П. В. Полякова. Место проведения – г. Красноярск, дата – 13.04.2022. Аудиозапись. Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.
7. Воспоминания Н. И. Сосновской. Текст. Место записи – г. Красноярск, дата – 15.04.2022. Текст. // Личный архив В. Г. Дацышена.
8. Воспоминания Н. И. Суриковой. Место проведения – г. Красноярск, дата – 10.10.2021. Аудиозапись 42,14 мин. Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.
9. Интервью с балериной Инь Сюньян в мессенджере Вичат, дата 30.03.2022. Интервьюер – Ван Вэй // Личный архив исследователя Ван Вэй.
10. Ковкина Е., Беляцкая Е. Письменная работа «Социологический опрос на тему: «Китайский товар на русском рынке»». – Красноярск, 1998. С. 18. // Личный архив В. Г. Дацышена.
11. Свидетельство о регистрации устава общественного объединения // Личный архив В. Г. Дацышена.

Публикации документов и материалов

На русском языке

12. Александров В. «Окно» на Восток / В. Александров. // Красноярский рабочий. – 1989. – 26 февраля. – С. 1.
13. Александров В. «Интурист» знакомит с СССР. / В. Александров. // Красноярский рабочий. – 1989. – 16 июня. – С. 4.
14. Андрейченко В. Картошка из Китая для нашего стола. / В. Андрейченко. // Красноярский рабочий. – 1989. – 29 января. – С. 3.
15. Антипина Н. Экспорт и бартерные сделки / Н. Антипина. // Советская Сибирь. – 1990. – 5 декабря. – С. 1.
16. Бочарова Т. И Чайна-таун начинался с десятка китайцев... / Т. И. Бочарова. - Красноярский комсомолец, 1995. – 3 июня. – С. 1–2.
17. Вера Николаевна. // Kraschina, 2011. – Август. – № 7 (24). – С. 6–9.
18. Визит генерального секретаря ЦК КПСС Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева в Китайскую Народную Республику 15–18 мая 1989 г. Документы и материалы. – М. : Издательство политической литературы, 1999. – 80 с.
19. Винская Л. Давайте узнавать друг друга. / Л. Винская. // Красноярский рабочий. – 1989. – 29 сентября. – С. 1.
20. Глебов М. Кирпич по контракту. / М. Глебов. // Красноярский рабочий. – 1989. – 20 сентября. – С. 1.
21. Глинчиков В. Поездка в Харбин / В. Глинчиков. // Политехник. – 1993. – 16 февраля. – С. 1.
22. Григорьев А. А. Точка опоры – «Сибтяжмаш». / А. А. Григорьев. // Экономика и жизнь Сибирь. – 2003. – Январь. – № 2 (182). – С. 4.
23. Дацышен В. Г. Хроникальные заметки. Красноярск. / В. Г. Дацышен // Восток. – 1998. – № 4. – С. 180–181.
24. Демьяненко А. Знакомьтесь: ушу. / А. Демьяненко. // Красноярский рабочий. – 1989. – 8 февраля. - С. 4.
25. Дремов Ю. Сто совместных предприятий. / Ю. Дремов. // Красноярский рабочий. – 1988. – 14 октября. – С. 2.
26. Зачем декану барабаны. // Университетская жизнь. – 1997. – 29 мая. – С. 3.
27. Иванов В. Взаимовыгодное сотрудничество. / В. Иванов. // Красноярский рабочий. – 1989. – 6 апреля. – С. 4.

28. [Иванова]. Поездка за опытом (Из дневников переводчика Н.Ф. Ивановой). Литературная обработка Ю. Машукова. // Kraschina.Ru, 2011. – № 03 (20). – С. 10.
29. [Иванова]. Поездка за опытом (из дневников переводчика Н.Ф. Ивановой). Kraschina.ru. Рекламно-информационный журнал. – 2010. – № 09 (15). – С. 30–35.
30. Каргополов М. Китайца Сашу в Сибирь привела любовь / М. Каргополов. // Красноярский комсомолец. – 1998. – 30 апреля. – С. 2.
31. Качеров С. Внешнеэкономическая деятельность Красноярского края / С. Качеров. // Экономика и жизнь Сибирь, 1999. – Май. № 9. (99). – С. 1–5.
32. Качеров С. А. Внешнеэкономическая деятельность / С. А. Качеров. // Миллион. – 1999. – Октябрь. – № 8–9 (24–25). – С. 8–9.
33. Кириллук Е. Тайны китайской медицины / Е. Кириллук. // Красноярский рабочий. – 1990. – 20 января. – С. 2.
34. Китайская Народная Республика в 1987 году. Политика, экономика, культура: Ежегодник. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 360 с.
35. Китайская Народная Республика в 1988 году. Политика, экономика, культура. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 380 с.
36. Китайская Народная Республика в 1989 году. Политика, экономика, культура. Ежегодник. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 400 с.
37. Китайская Народная Республика в 1991 г. Политика, экономика, культура. – М. : Издательская фирма «Восточная литература РАН, 1994. – 309 с.
38. Китайская Народная Республика в 1992 году. Политика, экономика, культура. – М. : Издательская фирма «Восточная литература РАН, 1994. – 412 с.
39. Китайская Народная Республика в 1993-1994 гг.: Политика, экономика, культура. – М. : Издательская фирма «Восточная литература РАН, 1995. – 478 с.
40. Коробейникова Г. Валюта – наше дело / Г. Коробейникова. // Красноярский рабочий. – 1989. – 4 июля. – С. 2.
41. Красноярский край в истории Отечества: Книга четвертая. 1954-1985. Хрестоматия для учащихся старших классов средних школ. – Красноярск : Кн. изд-во, 2001. – 304 с.
42. Кулешова Н. «Ввяжемся в драчку», как завещал великий Ленин / Н. Кулешова. // Университетская жизнь. – 1992. – 2 ноября. – С. 4.
43. Ли Сюэцзюнь. Россия - китайская мечта? / С. Ли. // Диаспоры. – 2001. – №2–3. – С. 133–146.
44. Мальков Д. Завод с сибирским характером / Д. Мальков. // Экономика и жизнь Сибирь, 2003. – Февраль. – № 3 (183). – С. 6.

45. Машуков Ю. Волонтерский принцип КГПУ (Интервью с Н.И. Дроздовым). / Ю. Машуков - Kraschina.ru. Рекламно-информационный журнал, 2009. – № 04(04). – С. 14-16.
46. Медведева Т. «Енисей» отправится в Китай. / Т. Медведева. // Красноярский рабочий, 1989. – 20 апреля. – С. 1.
47. Медведева Л. Встреча на Сунгари / Л. Медведева. // Красноярский рабочий. – 1989. – 15 сентября. – С. 4.
48. Межэтнические связи Приенисейского региона. Ч. II 1917-1992 гг. // Сборник документов. – Красноярск, 2007. – 383 с.
49. Нелюбин М. Под знаком Меркурия / М. Нелюбин. // Красноярский рабочий, 1989. – 30 мая. – С. 4.
50. Непобежденный. Воспоминания о В.И. Сергиенко / сост.: С.А. Сергиенко, М.М. Нахшкарян, М. П. Демьянчук, Ю.А. Чувашев. – Красноярск : СФУ, 2018. – 404 с.
51. Пахомов Г. Зигзаги «Енисей-1200» / Г. Пахомов. // Красноярский рабочий, 1988. – 2 декабря. – С. 3.
52. Пантелеев В. Недра под крышей Лебеда / В. Пантелеев // Экономика и жизнь Сибирь, 1998. – Август. № 17 (823). – С. 3.
53. Первая сессия Всекитайского Собрания Народных Представителей Китайской Народной Республики седьмого созыва (25 марта – 13 апреля 1988 года). – Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках, 1988. – 215 с.
54. Подлесный С. Взаимовыгодное сотрудничество / С. Подлесный. // Политехник, 1993. – 16 марта. – С. 1.
55. Привет от будущих переводчиков // Университетская жизнь, 1993. - 7 мая. - С. 1.
56. Пурлаур В. Китайские уроки / В. Пурлаур - Красноярский рабочий, 1989. – 30 сентября. - С. 10.
57. Разумовская В.А. Язык до Пекина доведет / В. А. Разумовская. // Университетская жизнь, 1999. – 23 марта. – С. 10.
58. Рожденный на Енисее. Красноярскому комбайновому – 50!. – Красноярск : Красноярское книжное изд-во, 1991. – 208 с.
59. Российско-китайские отношения. История и современность. Хрестоматия. Издание 2-е, исправленное и дополненное / Сост. Д.В. Кузнецов. [Электронный ресурс]. – Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. – 1388 с.
60. Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации (под ред. Е.В. Белова). – М. : Научная книга, 2002. – 605 с.

61. Сборник официальных документов, регламентирующих двусторонние международные отношения России и Китая на современном этапе. / Сост. Н. Н. Приходько. – Благовещенск, 2005. – 110 с.

62. Сысоев О. Шагнул «Енисей» за границу / О. Сысоев // Красноярский рабочий, 1989. – 6 октября. – С. 1.

63. Что возьмем из загранкомандировок // Советская Сибирь. – 1990. – 1 мая. – С. 2.

64. Шеварднадзе, Э. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. / Пер. с нем. Г. Леоновой. – М. : Европа, 2009. – 428 с.

На китайском языке

65. Го Чжэньхуа, Ли Цзайгуан, Хань Яньшэн. Фансу саныцзи (Заметки о посещении Советского Союза) / Чжэньхуа Го, Цзайгуан Ли, Яньшэн Хань - Дигуан цзишу (Лазерные технологии). – 1989. – №4. – С. 1–5.

66. Го Юньшэн. Чжун-э Ххэйлунцзян дицюй дэ чае маои (Китайско-российская торговля чаем в Хэйлунцзяне / Юньшэн Го. // Лунцзян шэхуэй кэсюе. – 1994. – № 6. – С. 56–60.

67. Дэн Сяопин. Дэн Сяопин вэнсюань ди 3 цзюань (Избранные сочинения Дэн Сяопина. Т. 3). – Пекин : Жэньминь чубаньшэ (Народное изд-во), 1994. – 418 с.

68. Лу Чжэньтянь. Нань чэнцян (Южная стена) / Чжэньтянь Лу. – Сиань : Сиань диту чубаньшэ, 2007. – 454 с.

69. Лю Чуньшэн. Цяньцзинь чжундэ ляонин балэй удаотуань (Развивающаяся Ляонинская балетная труппа / Чуньшэн Лю. // Удао (Танец). – 1995. – №2. – С. 45.

70. Лян Дэван. Шоуцзе ханкун фадунцзи сюешу цзяолухуй цзай воюань цзюйсин (В нашей академии состоялась первая встреча по академическому обмену китайско-советскими авиадвигателями) / Дэван Лян. // Наньцзин ханкун сюеюань сюебао (Журнал Нанкинского университета аэронавтики и астронавтики). – 1991. – № 2. – С. 145.

71. Мэн Сяньчжан. Чжун-су цзинмаоши цзыляо (Данные по истории китайско-советской экономики и торговли) / Сяньчжан Мэн. – Пекин : Чжунго дуйвай цзинцзи чубаньшэ, 1991. – 654 с.

72. Пань Юаньгэн. Чжуньи юаньчжэн бэйцзи (Экспедиция традиционной китайской медицины в Арктику) / Юаньгэн Пань. // Чжунго чжуньбяо синьси цзачжи (Китайский информационный журнал традиционной китайской медицины). – Т. 1. – Вып. 6. – 1994. – С. 25-26.

73. Сун Куй. Хэйлунцзяншэн юй сулянь бяньцзин маои хуэйгу юй чжаньван (Ретроспективы и обзор приграничной торговли между провинцией Хэйлунцзян и Советским Союзом) / Куй Сун. // Гоцзи маои вэньти (Вопросы международной торговли). – 1990. – № 1. – С. 59.

74. Сюе Цзюньду. Чжун-э цзинмао гуаньси. (Китайско-российские экономические отношения) / Цзюньду Сюе, Наньцюань Лу. – Пекин : Чжунго шэхуэй кэсюеюань чубаньшэ (Изд-во Китайской академии общественных наук), 1999. – 286 с.

75. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1989. (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1989). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1989. – 513 с.

76. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1990 (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1990). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1990. – 650 с.

77. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1991 (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1991). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1991. – 590 с.

78. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1992 (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1992). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1992. – 507 с.

79. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1993 (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1993). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1993. – 366 с.

80. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1994. (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1994). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1994. – 387 с.

81. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1995–1996. (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1995–1996). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1995–1996. – 368 с.

82. Хэйлунцзян дуйвай цзинци маои няньцзянь 1997–1998. (Ежегодник внешнеэкономической торговли Хэйлуцзяна 1997–1998). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1998. – 691 с.

83. Хэйлунцзян 40 нянь цзюйбянь. (Хэйлунцзян сильно изменился за последние сорок лет). – Пекин : Чжунго тунци чубаньшэ (Китайское статистическое изд-во), 1989. – 343 с.

84. Хэйлунцзян шэн чжи цзяньбянь. (Хроники провинции Хэйлунцзян). – Харбин : Фанчжи чубаньшэ (Фанчжи изд-во), 1994. – 890 с.

85. Хэйхэ: Бяньмао сяньчжуан юй фачжань цянцзин (Хэйхэ: Состояние и перспективы развития приграничной торговли) // Дуоу Чжунъя шичан (Российский рынок Центральной Азии и Восточной Европы), 2001. – №8. – С. 22–27.

86. Хэйхэ гайгэ кайфан 40 нянь цзиши. (Реформа и открытие Хэйхэ в течение 40 лет). – Харбин : Хэйлунцзян шэн идэ чубаньшэ (Хэйлунцзянское издательство Идэ), 2018. – 552 с.
87. Хэйхэ дицуючжи. Ван Чжаоцин чжу бянь (Хроники округа Хэйхэ. под. ред. Ван Чжаомина). – Пекин : Саньянь шудянь (Изд-во Книжный магазин Саньянь), 1996. – 1042 с.
88. Хэйхэ хайгуань чжи. 1909–1998 (Хроники таможи Хэйхэ. 1909–1998). – Пекин : Чжунго шэхуэй кэсюе чубаньшэ (Изд-во Общественные науки КНР), 1999. – 407 с.
89. Цзи Цай. Элосы синцзянь чжуни пэйсюнь юй чжиляо чжунсинь (Россия учреждает лечебный центр традиционной китайской медицины) / Цай Цзи. // Чжунго чжуняо синьси цзачжи (Китайский информационный журнал традиционной китайской медицины). – 1994. – Т. 1. – № 3. – С. 43.
90. Цзин. Сулянь чжумин цзоцзя вэй асытафэйефу фанвэнь чжунго (Визит известного советского писателя В.Астафьева в Китай) / Цзин // Вайго вэньсюе пинлунь (Обзор иностранной литературы). – 1991. – № 1. – С. 99.
91. Чэлунь дэ чжэинь 1990-2004. Чжунго хаэр бинь цзинци маои цятаньхуй (Следы истории 1990-2004. Харбинская торгово-экономическая ярмарка КНР). – Харбин : Жэньминь чубаньшэ, 2004. – 742 с.
92. Чжан Сюэмэй. Элосы цзешао Кэласынояэксыкэ бяньцю июань гукэ (Обзор ортопедии в Красноярском крае, Россия). / Сюэмэй Чжан, Шулинь Ван, Шаоцин Ван. // Китайский журнал ортопедической хирургии (Чжунго цзяосин вайке цзачжи). – Вып. 04. – 1994. – С. 253-254.
93. Чжан Цзунхай. Юань Дун дицую шицзи чжицзяо дэ чжунъэ гуаньси. (Китайско-российские отношения на рубеже веков на Дальнем Востоке) / Цзунхай Чжан. – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 2000. – 277 с.
94. Чжао Личжи. Хэйлунцзяншэн чжун-э хуши маоциу цзоуи (Предложения о преимуществах, которые дают провинции Хэйлунцзян торговые районы китайско-российских приграничных рынков) / Личжи Чжао. // Хэйлунцзян шэхуэй кэсюе (Общественные науки в Хэйлунцзяне). – 2000. – № 1. – С. 35-36.
95. Чжунго дуйвай кайфан 30 чжоунянь хуэйгучжань. Дифан дуйвай кайфан чжэнцэ бянь няньши (Ретроспектива к тридцатилетию политики внешней открытости в Китае. Хроники политики внешней открытости в регионах). – Пекин : Чжунго дабайкэ цюаньшу чубаньшэ (Изд-во Большая энциклопедия Китая), 2008. – 367 с.
96. Чжунго тунци нянь цзянь 1981 (Китайский статистический ежегодник 1981). – Пекин : Чжунго тунци чубаньшэ (Китайское статистическое изд-во), 1982. – 512 с.
97. Чжунго дуйвай цзинци маои няньцзянь 1984 (Ежегодник статистики внешнеэкономической торговли Китая 1984). – Пекин : Дуйвай цзинмао чубаньшэ (Китайское внешне-экономическое изд-во), 1984. – 1215 с.

98. Чжун–су юхао цзи ши. (Исторические записи китайско-советской дружбы). – Харбин : Хэйлуунцзян Идэ иньшуа чубайшэ, 2012. – 341 с.

99. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Вайцзяо бу. Чжун-э цзяньцзяо 60 чжоунянь чжуныао вэньсянь хуйбянь (Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. Собрание важных документов в честь 60-летнего юбилея со дня установления китайско-российских дипломатических отношений). – Пекин : Шицзе чжиши чубаньше (Изд-во Мировое знание), 2010. – 874 с.

100. Юй Сяодун. Элосы шичан каоча богао (Отчет об исследовании российского рынка / Сяодун Юй - Хэйхэ сюекань (Академический журнал Хэйхэ). – 1999. – № 4. – С. 6–11.

101. Ян Дэли, Лю Цзяин. Обзор медицины в области иглоукалывания и прижигания в Советском Союзе / Дэли Ян, Цзяин Лю // Журнал традиционной китайской медицины. – № 02. – 1992. – С.51.

Научные публикации

На русском языке

102. Аблажей Н. Н. Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество в 1990-2000-е гг. / Н. Н. Аблажей // Приграничье Азиатской России: подходы к анализу современных проблем: Сборник научных статей. – Новосибирск, 2011. – С. 33-51.

103. Адамовская М. В. Международное сотрудничество г. Новосибирска. История и современность / М. В. Адамовская // Сибирский международный. – 2014. – № 16. – С. 123-130.

104. Александрова М. В. Китай и Россия: Особенности регионального экономического взаимодействия в период реформ / М. В. Александрова. – М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2003. – 180 с.

105. Александрова М. В. Экономическое взаимодействие регионов России и Китая в период реформ / М. В. Александрова. - М. : Изд-во «Огни», 2005. – 262 с.

106. Александрова, М. В. Четверть века торгово-экономического сотрудничества РФ и КНР (на примере провинции Хэйлуунцзян) / М. В. Александрова. // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – № 6. – С. 56–72.

107. Александрова, М. В. О межрегиональном сотрудничестве России и Китая / М. В. Александрова // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2017–2018. – М. : Изд-во Форум, 2018. – С. 257–266.

108. Базаров, Б. В. Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1989–1999 гг.) / Б. В. Базаров, Д. В. Ганжуров. – Иркутск : Оттиск, 2002. – 132 с. (Базаров Б.В., Ганжуров Д.В. Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1989-1999 гг.). – Иркутск : Оттиск, 2002. - 132 с.).

109. Бекленищева М. В. Региональный опыт международного сотрудничества в СССР в 1955-1991 гг. в советской историографии / М. В. Бекленищева // Документ. Архив. История Современность. – 2020. - № 20. – С. 120-132.
110. Власов С. А. Миграция и современность: рабочая сила из стран АТР на Дальнем Востоке России (80 – 90-е годы XX в.) / С. А. Власов // Российский Дальний Восток в АТР на рубеже веков: Политика, экономика, безопасность. – 2008. – Вып. 2. – 218 с.
111. Воскресенский, А. Д. Россия и Китай: Теория и история межгосударственных отношений / А. Д. Воскресенский. – М. : МОНФ, 1999. – 408 с.
112. Воскресенский А. Д. Китай и России в Евразии: Историческая динамика политических взаимоотношений / А. Д. Воскресенский. – М. : Муравей, 2004. – 600 с.
113. Галенович, Ю. М. История взаимоотношений России и Китая в 4-х кн. Книга 4: Две нации – три партнёра (1991 – начало XXI в.) / Ю. М. Галенович. – М. : Русская панорама, 2011. – 600 с.
114. Гао Шущинь, Цзя Цинго. Трансформация отношений между Россией и КНР после холодной войны / Шущинь Гао, Цинго Цзя // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 6. – С. 141–148.
115. Гельбрас В. Г. Китайские землячества в российских регионах / В. Г. Гельбрас // Диаспоры. – 2001. – № 2–3. – С. 111–125.
116. Георгиева Н. Г. Классификация и полифункциональность исторических источников / Н. Г. Георгиева // Вестник РУДН, серия История России. – 2016. – № 1. – С. 7–18.
117. Глазырина И. П. Проблемы, перспективы и риски российско-китайского приграничного сотрудничества / И. П. Глазырина // Приграничье Азиатской России: подходы к анализу современных проблем: Сборник научных статей. – Новосибирск, 2011. – С. 52–65.
118. Голокова К. В. Регионы Сибири как субъекты международной деятельности / К. В. Голокова // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы / Материалы XXII международной молодежной научно-практической конференции. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2019. – С. 300–304.
119. Гончаренко А. И. Проблемы правового регулирования международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации / А. И. Гончаренко // Эволюция российского права: материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 27 апреля 2018 года). – Екатеринбург, 2018. – С. 551–554.
120. Гордеев Н. В., Грибова С. Н., Жданова Н. Н., Котельников А. А. Забайкалье-КНР. Приграничные и межрегиональные отношения. 1945–2012. 2-е изд. / Н. В. Гордеев, С. Н. Грибова, Н. Н. Жданова, А. А. Котельников. – Чита : Экспресс-издательство, 2015. – 232 с.

121. Гущина В. Г. Общественная дипломатия: города-побратимы Иркутска / В. Г. Гущина // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы / Материалы XXII международной молодежной научно-практической конференции. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2019. – С. 304–309.
122. Дацышен В. Г. Гастарбайтеры на востоке России: масштабы явления, перспективы и проблемы / В. Г. Дацышен // «Мост через Амур». Внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке: Сборник материалов международного исследовательского семинара / под ред. В.И. Дятлова, англ. Пер. О. А. Бакшеевой. – М., Иркутск : Наталис, 2004. – С. 49–61 (Datsyshen V.G. Migrant workers in the East of Russia: scale of presence, perspectives and problems // “A bridge across the Amur river”. International Migration and Migrants in Siberia and the Far East – М., Irkutsk, 2004. – P. 263–275.
123. Дацышен В. Г. Судьба ветерана русско-китайских отношений / В. Г. Дацышен // Kraschina. – 2010. - Май/Июнь. – № 5 (11). – С. 22-27.
124. Дацышен В. Г. Лена Ван Чжисянь и ее любовь к России / В. Г. Дацышен // Kraschina. – 2010. – Август. – № 7 (13). – С. 22–27.
125. Дацышен В. Г. Старейший китаевед Красноярска / В. Г. Дацышен // Kraschina. – 2011. – Февраль. – № 1 (11). – С. 2–27.
126. Дацышен, В. Г. Приенисейская Сибирь в советско-китайских отношениях (1917 – начало 1980-х гг.) / В. Г. Дацышен, Л. А. Кутилова, А. В. Низовских, М. Г. Тарасов. – Красноярск, СФУ, 2016. – 374 с.
127. Дацышен В. Г. Восточная Сибирь в советско-китайских отношениях в 1980-е гг. / В. Г. Дацышен // IV Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте трансдисциплинарного знания: материалы Международной научной конференции. Иркутск, 7–9 декабря 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [отв. ред. Е. Ф. Серебренникова]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2020. – С. 236–252.
128. Дацышен В. Г. Новосибирское отделение Общества советско-китайской дружбы и политика «мягкой силы» в 1980-х гг. в региональном измерении / В. Г. Дацышен // Шелковый путь: Историческое наследие и современное развитие: Материалы научно-практической конференции: Материалы научно-практической конференции Второго международного научного форума НГУ «Наследие» (31 октября – 1 ноября 2020 г., г. Новосибирск) / Новосиб. гос. ун-т; под ред. С. А. Комиссарова, Ю. А. Азаренко. – Новосибирск, 2020. – С. 9–19.
129. Дацышен В. Г. Новосибирский «Драгоценный фонарь лотоса»: театр и советско-китайские отношения в 1950-х гг. / В. Г. Дацышен // Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития : сборник материалов Международной научно-практической конференции (26 мая 2021 года) / М-во культуры Рос. Федерации,

Краснод. гос. ин-т культуры; ред. кол.: С. С. Зенгин, Н. А. Гангур, Н. Г. Денисов [и др.]. – Краснодар : Краснодарский государственный институт культуры, 2021. – С. 68–75.

130. Дацышен В. Г. Проблемы развития российско-китайского межрегионального сотрудничества в 1990-х гг. на примере Новосибирской области и провинции Хэйлунцзян / В. Г. Дацышен // Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – № 2. – С. 138-152.

131. Демьяненко Ю. А. Межрегиональное сотрудничество субъектов Российской Федерации в контексте федеративного строительства страны / Ю. А. Демьяненко // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально–гуманитарные науки. – 2013. – № 3. – С. 195–203.

132. Друзяка А. В. Российско-китайский туристический обмен и возрождение приграничной "народной торговли" в период 1988–1990-х гг. / А. В. Друзяка, Е. Н. Корнейчук, И. А. Попова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества / Материалы IX международной научно-практической конференции. Отв. ред. А. В. Друзяка. – Благовещенск, 2019. – С. 69–73.

133. Дудченко Г. Б. Учебная миграция китайских студентов в Россию в первой половине 90-х годов XX века / Г. Б. Дудченко // Международная научная конференция «Восточная Азия–Санкт-Петербург–Европа. – СПб. : Фонд восточных культур, 2000. – С. 163–165.

134. Дятлов В. И. Китайские мигранты в современной России: практики взаимной адаптации / В. И. Дятлов // Взаимодействие России и Китая в глобальном и региональном контексте: политические, экономические и социокультурные измерения. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. - С. 180-185.

135. Залеская О. В. Китайская миграция на Дальнем Востоке России (кон. XIX – нач. XXI вв.) / О. В. Залеская // Материалы 58-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 3-х частях. Ч.1. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2008. – С. 114–120.

136. Зарубин А. Н. Проблемы и парадоксы сотрудничества регионов Российской Федерации и Китайской народной республики в 1990-2010-х гг. / А. Н. Зарубин // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 469. – С. 114-122.

137. Зарубин А. Н., Савкович Е. В. Теория международных режимов при исследовании регионального научно-технического сотрудничества РФ и КНР в 1990-2020 гг. / А. Н. Зарубин, Е. В. Савкович // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. – № 73. - С. 92–100.

138. Еремейкин Л. С. Характеристика торгово-экономического и научно-технического сотрудничества Алтайского края с КНР и Монголией в 199-2003 гг. / Л. С. Еремейкин // Пятое востоковедческие чтения памяти С. Г. Лившица / Мат. V межд. научно-практич. конф. – Барнаул, 2004. – С.37–44.

139. Иванов С. А. Изучение проблем современного приграничного и межрегионального сотрудничества Востока России и Северо-Востока Китая (по материалам журнала «Сиболия яньцзю») / С. А. Иванов // Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей. Отв. ред. Г. П. Белоглазов. / С. А. Иванов. – Владивосток : Дальнаука, 2011. – С. 78–94.

140. Иванова Н. Ж. Неформальная экономическая деятельность китайских мигрантов в 2000-е (на примере Республики Бурятия) / Н. Ж. Иванова // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков. / Ред. В.И. Дятлов. – Иркутск : Оттиск, 2010. – С. 252–262.

141. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / гл. ред. акад. РАН С. Л. Тихвинский. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А. В. Виноградов. – М. : Наука, 2016. – 996 с.

142. Ишаев В. И. Россия в Восточной Азии: сотрудничество. Проблемы, перспективы / В. И. Ишаев. – М. : Институт международных экономических и политических исследований РАН, 2005. – 240 с.

143. Каменских М. С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в. – СПб. : Изд-во «Маматов», 2011. – 352 с.

144. Касимова А. Р. Российско-китайские отношения в области культуры в первой половине 90-х гг. XX в. / А. Р. Касимова // Востоковедение в России и странах СНГ на рубеже веков: материалы международного симпозиума, посвященного 200-летию создания кафедры восточной словесности в Казанском университете. / Гл. ред. Р.М. Валиев. – Казань : Фолиант, 2015. – 472 с.

145. Китай на пути модернизации и реформ. 1949–1999. / Отв. ред. М. Л. Титаренко. – М. : Восточная литература. РАН, 1999. – 735 с.

146. Киреев А. А. Дальневосточная граница России: тенденции формирования и функционирования (середина XIX – начало XXI вв.) / А. А. Киреев. – Владивосток : Изд-во ДФУ, 2011. - 474 с.

147. Ковалева Г. Д. Мониторинг внешнеэкономической деятельности Новосибирской области / Г. Д. Ковалева // Актуальные проблемы развития Новосибирской области и пути их решения / под ред. А. С. Новоселова, А. П. Кулаева. В 2 ч. Ч. 1. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2014. – С. 191–268.

148. Ковалевская Ю. Н. Рыночная торговля как этап жизненной траектории дальневосточников (1990-е гг.) / Ю. Н. Ковалевская // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 469. – С. 144–150.

149. Кольцова Н. В. Диверсификация внешнеэкономических связей Алтайского края со странами Востока в 1880-е гг. (по материалам местной печати) / Н. В. Кольцова // Востокведные исследования на Алтае. Вып. VI. Сборник научн. ст. / под ред. А.В. Старцева. – Барнаул : Азбука, 2009. – С. 159–173.
150. Красноярск: этапы исторического пути. К 375-летию города Красноярска / под ред. П. И. Пимашкова. – Красноярск : «Буква», 2003. – 559 с.
151. Красноярск: от прошлого к будущему: Очерки истории города / Ред. коллегия Г. Ф. Быконя, В.В. Куимов, П. И. Пимашков, В. И. Федорова. – Красноярск : РАСТР, 2013. – 640 с.
152. Лаврентьев А. В. Приграничная транспортная система сообщений между Российским Дальним Востоком и КНР (вторая половина 1980-х–1990-е годы) / А. В. Лаврентьев // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – № 4 (8). – С. 36-41.
153. Лазыкин А. Прямое и приграничное торгово-экономическое сотрудничество / А. Лазыкин // Проблемы Дальнего Востока. – 1994. – № 5. – С. 53–60.
154. Ларин А. Г. Китайские мигранты в России. История и современность / А. Г. Ларин. – М. : Восточная книга, 2009. – 512 с.
155. Ларин В. Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. / В. Л. Ларин. – Владивосток : Дальнаука, 1998. – 284 с.
156. Ларин В. Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – н. XXI века) / В. Л. Ларин. – М. : Восток-запад, 2005. – 390 с.
157. Ларин В. Л. В тени проснувшегося дракона. Российско–китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. / В. Л. Ларин. – Владивосток : Дальнаука, 2006. – 424 с.
158. Ларин В. Л. «Горячие точки» российско-китайских отношений в современной китайской исторической и экономической мысли / В. Л. Ларин // Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей (Отв. ред. Г. П. Белоглазов). – Владивосток : Дальнаука, 2011. – С. 5–23.
159. Ли Суйань. История изучения внутренней и внешней политики СССР/РФ в провинции Хэйлунцзян / Суйань Ли // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XIX: ежегодное издание / сост., отв. редактор Е. И. Сафронова. / Суйань Ли. – М. : ИДВ РАН, 2014. – С. 326–335.
160. Лицарева Е. Ю. Внешнеэкономические связи Томской области в Азии / Е. Ю. Лицарева // Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей: Сборник научных статей / под ред. Проф. В.П. Зиновьева. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. – С. 131–137.
161. Логвинова И. В. Содержание права на осуществление международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: конституционно правовой

аспект / И. В. Логвинова // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 8. – С. 363–366.

162. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI вв. / А. В. Лукин. – М. : АСТ, 2007. – 598 с.

163. Ма Юцзюнь. Торгово-экономическое сотрудничество провинции Хэйлунцзян Китая / Юцзюнь Ма // Вестник Амурской государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки, 2013. – № 61. – С. 151–157.

164. Макеева С. Б. Исследования развития регионов в рамках трансдисциплинарной регионологии / С. Б. Макеева // Теория и практика регионоведения / Труды I Международной научно-практической конференции. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – С. 6–14.

165. Макеева С. Б. История и современное состояние региональных промышленно-производственных объектов Северо-Востока КНР, реализованных при помощи СССР в 1950 годы. / С. Б. Макеева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2019. – 19 т. – № 3. – С. 349–355.

166. Машуков Ю. Дружба начинается с науки / Ю. Машуков // Kraschina. – 2009. – № 5 (05). – Ноябрь. – С. 18–21.

167. Мелихов Г. В. Белый Харбин: Середина 20-х. / Г. В. Мелихов. – М. : Русский путь, 2003. – 440 с.

168. Миграции населения Азиатской России в конце XX – начале XXI вв. / отв. ред. В. А. Исупов : Ин-т истории СО РАН. – Новосибирск : Параллель, 2011.

169. Михайлова Е. В. Особенности использования понятий «регион» и приграничное сотрудничество в нормативно-правовых базах России, СНГ, и стран – членов Совета Европы / Е. В. Михайлова // Вестник Российского нового университета. – 2014. – № 3. – С. 97–103.

170. Моисеева Л. А., Ващук А. С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX – начале XXI в. / Л. А. Моисеева, А. С. Ващук. – Владивосток : Дальнаука, 2006. – 348 с.

171. Муратшина К. Г. Торгово-экономическое сотрудничество Свердловской области и КНР в 1992-2005 гг. / К. Г. Муратшина // Уральское востоковедение: Международный альманах. Выпуск 2. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. – С. 65–70.

172. Муратшина К. Г. 20 лет партнерства России и Китая: результаты и уроки / К. Г. Муратшина. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2016. – 248 с.

173. Наш Красноярск. – Красноярск: Горница, 2000. – 306 с.

174. Нестеров С. Б. Фотодокументы как источник по истории повседневности / С. Б. Нестеров // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: материалы всероссийской

научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора В.И. Дулова. Кн. 2. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2008. – С. 3–8.

175. Олейников И. В. Особенности участия предприятий Иркутской области во внешней торговле СССР с Японией и КНР во второй половине 80-х годов XX века (обзор материалов ГАИО) / И. В. Олейников // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2016. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. – С. 246–252.

176. Островский А. В. Рынок энергетических ресурсов Китая: интересы и возможности России. / А. В. Островский. – М. : Изд-во ИДВ РАН, 2011. – 256 с.

177. Песцов С. К. Регионализм в интерпретации Китая: Эволюция теоретических взглядов и практической политики / С. К. Песцов // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Т. 18. Востоковедение. Международные отношения. – Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2018. – С. 36–64.

178. Петровский В. Е. Перекрестные годы регионов – новые возможности для российско-китайского приграничного и межрегионального сотрудничества / В. Е. Петровский // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2018. – Т. 23. – С. 238–247.

179. Петросяк М. Русско-китайские трансграничные отношения как пример использования парадипломатии в международных отношениях / М. Петросяк // Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников Международной научно-практической конференции (Казань, 8-11 октября 2015 г.). – Казань, 2015. – С. 172–177.

180. Плотникова О. В., Дубровина О. Ю. Международные связи регионов государств: теория и практика / О. В. Плотникова, О. Ю. Дубровина. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2013. – 272 с.

181. Плотникова О.В. Международные отношения государств и международные связи регионов и государств: общее и особенное / О.В. Плотникова // Власть. – 2014. – № 12. – С. 65–69.

182. Плотникова О. В., Дубровина О. Ю. Типологизация регионов России в контексте проблем международного сотрудничества и регионализации / О.В. Плотникова, О. Ю. Дубровина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 3 (31). – С. 68–77.

183. Понкратова, Л. А. Трансграничные обмены и взаимодействие приграничных регионов России и Китая / Л. А. Понкратова // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 6. – С. 99–115.

184. Понкратова Л. А. 30 лет трансграничного сотрудничества России и Китая: итоги и новые тренды / Л. А. Понкратова // Проблемы торгово-экономического сотрудничества российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая / отв. ред. А. В. Островский; сост. П. Б. Каменнов. В 2 кн. Кн. 2. / Л. А. Понкратова. – М. : ИДВ РАН, 2018. – 148 с.

185. Проблемы китайской миграции в Сибири: история и современность. // Миграции и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии. / Материалы международного научно-практического семинара. – Новосибирск, 2002. – С.205–208.
186. Портяков В. Я. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина / В. Я. Портяков. – М. : Восточная литература РАН, 1998. – 236 с.
187. Портяков В. Я. Российско-китайская торговля: политико-экономический дискурс / В. Я. Портяков // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVI: ежегодное издание. Отв. редактор-составитель Е. И. Сафронова. – М. : ИДВ РАН, 2011. – С. 155–171.
188. Проблемы национальной безопасности в контексте развития Восточно-Сибирского региона. Материалы межрегионального научно-практического семинара (25–27 мая 2004 г.). – Иркутск : Анонс, 2005. – 254 с.
189. Рахманин О. Б. К истории отношений России-СССР с Китаем в XX веке: Обзор и анализ основных событий; отв. ред.: В. С. Мясников, Б. Т. Кулик, Ю. С. Песков / О. Б. Рахманин. – Изд. 3-е, доп. – М. : Памятники исторической мысли, 2002. – 512 с.
190. Романова Г. Н. Морской и железнодорожный транспорт во внешнеэкономических связях Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая / Г. Н. Романова // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. - 2008. - № 4. - С. 25–39.
191. Романова Г. Н. Формирование внешнеэкономических связей Китая в 80-е годы века / Г. Н. Романова // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2011. – №3. – С. 113–124.
192. Романова Г. Н. Переход Северо-Восточного Китая к политике «открытости» во внешнеэкономических связях / Г. Н. Романова // Зарубежный опыт. – 2010. – №2. – С. 106–118.
193. Романова Г. Н. Северо-Восточный Китай: торговые связи во второй половине 80-х гг. XX в / Г. Н. Романова // Общество и государство в Китае. Том XLV, ч. 2. / Редколл.: А.И. Кобзев. – М. : ИВ РАН, 2015. – С.773–782.
194. Россия и Китай четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. Под ред. А. В. Лукина. – М. : «Весь мир», 2013. – 704 с.
195. Рязанцев С. В., Ян Хунмэй. Китайская миграция в Россию: тенденции, последствия и подходы к регулированию / С. В. Рязанцев, Хунмэй Ян. – М. : Экономическое образование, 2010. – 150 с.
196. Савкович Е. В. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992–2012 гг.) / Е. В. Савкович. – Томск : Томский государственный университет, 2012. – 336 с.

197. Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: Справочник. – Владивосток : ДВО АН СССР, 1989. – 320 с.
198. Северо-Восточный Китай на рубеже XX–XXI вв.: Научное справочное издание. – Владивосток : Дальнаука, 2005. – 240 с.
199. Соболева С. В. Положение мигрантов на сибирском рынке труда: оценка экспертов / С. В. Соболева // Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии. Вып. 2. (Материалы международного научно-практического семинара «Региональные особенности российской и европейской иностранной миграции», Новосибирск, 25-26 апреля 2003 г.). – Новосибирск : Изд-во ИЭОП СО РАН, 2004. – С. 35–50.
200. 40 лет КНР. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы. 1989. – 565 с.
201. Спрогис Е. В. Как сотрудничаем с Китаем / Е. В. Спрогис // Проблемы Дальнего Востока. – 1990. – № 6. – С. 17–24.
202. Сырямкин В. И., Янь Б., Ваганова Е.В. Опыт регионального сотрудничества с Китаем на примере взаимодействия Ассоциации сибирских и дальневосточных городов и северо-восточных провинций Китая / В. И Сырямкин, Б. Янь // Проблемы учета и финансов. – 2011. – № 3. – С. 49–58.
203. Тарасов А. П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей / А. П. Тарасов. – Чита : РИС ЗабГПУ, 2003. – 432 с.
204. Титаренко М. Л. Россия и Восточная Азия. Вопросы международных и междивиллизационных отношений / М. Л. Титаренко. – М. : ПОО «Фабула»: Кучиково поле, 1994. – 318 с.
205. Титаренко М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии / М. Л. Титаренко. – М. : Памятники исторической мысли, 2008. – 624 с.
206. Титаренко М. Л. Россия лицом к Азии. Сборник статей / М. Л. Титаренко. – М. : Республика, 1998. – 317 с.
207. Титаренко, М. Л. Россия и Китай стратегическое партнёрство и вызовы времени / М. Л. Титаренко. – М. : ИД ФОРУМ, 2014. – 224 с.
208. Троякова Т. Г. Приморье – провинции КНР: качество отношений / Т. Г. Троякова // Россия и АТР. – 1998. – № 3. – С. 79–85.
209. Тукаленко Е. В. Региональное сотрудничество предприятий Иркутской области и Красноярского края на основе прямых связей с зарубежными партнерами в 1950-1980-е годы / Е. В. Тукаленко // Вестник Международного Центра Азиатских Исследований. – Иркутск, 2002. – №10. – С.182–191.
210. Хоменко В. В. Красноярский край и Китай: развитие внешнеэкономического сотрудничества / В. В. Хоменко // Институциональные и инфраструктурные аспекты развития

различных экономических систем. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Челябинск : «Аэтерна», 2015. – С. 221-224.

211. Циренжапова М. А. Построение международных отношений субъектов Российской Федерации с нуля: на примере Бурятии. 1991-1999 гг. / М. А. Циренжапова // Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей: Сборник научных статей / под ред. Проф. В.П. Зиновьева. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. – С. 138–143.

212. Чапаргина А. Н. Регион как социально-экономическая система. Основы функционирования и развития / А. Н. Чапаргина // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики. Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2016. – С. 70–73.

213. Частица детства в каждом сердце. 70 лет Красноярскому краевому Дворцу пионеров и школьников. – Красноярск, 2013. – 116 с.

214. Чернобай О. Л. Международные связи Новосибирской области в 1990-е гг. / О. Л. Чернобай // Гуманитарные науки в Сибири, 2009. – № 9. – С. 108–111.

215. Чернобай О. Л. Приоритетные аспекты развития международных связей Сибирского федерального округа / О. Л. Чернобай // Власть, 2013. – № 7. – С. 075–077.

216. Чернобай О. Л. Формы и методы осуществления международного сотрудничества в Новосибирской области в первой половине 90-х гг. / О. Л. Чернобай // Развитие территорий, 2019. – № 2 (16). – С. 33-38.

217. Шарко С. В. Россия и Китай: возможности и развитие региональной интеграции / С. В. Шарко. – М. : Ин-кварти, 2010. – 272 с.

218. Экономика КНР в 80-е годы: стратегия, проблемы и тенденции развития. Редакторы: Коркунов, И. Н., Потанов, В. И. – М. : Наука, Главная редакция восточной литературы. – 1991. – 255 с.

219. Яблоков Ю. Н. Международные связи высшей школы Красноярска в последнее десятилетие XX в. / Ю. Н. Яблоков // Научный ежегодник КГПУ им. В.П. Астафьева. – Вып. 4. – Т. II. – Красноярск : РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2004. – С. 232–340.

на китайском языке

220. Ван Иньюй. Фу Ляньлун хэ тадэ элосы чжунго шанъечэн (Фу Ляньлун и его российско-китайское коммерческий город) / Иньюй Ван // Дуоу Чжунъя шичан (Российский рынок Восточной Европы и Центральной Азии). – 2002. – №6. – С. 50–53.

221. Ван Хайчжэнь. Чжун-Э циншаонянь вайшицзянь: айди цяньшоу (Китайская и Российская молодежь: внешнеполитическая деятельность: любовь, держась за руки) / Хайчжэнь Ван // Чжунхуа эрньюй. – 2018. – № 19. – С. 73.

222. Ван Ян. Куа цзин хэцзо ши цюйюй хэцзо дэ чжун яо синши (Приграничное сотрудничество является важным способ способом межрегионального сотрудничества) / Ян Ван // Гуанси жибао. – 2012. – 10 февраля.

223. Ли Жуньмин. Хэйлунцзян дуйэ цзинмао 60 нянь чжи бяньцян (Изменения экономической торговли с Россией в провинции Хэйлунцзян за 60 лет) / Жуньмин Ли // Хэйлунцзян дуйвай цзинмао (Внешняя экономическая торговля Хэйлунцзяна). – 2010. – № 3. – С. 25–28.

224. Лу Наньцюань. Чжун-су цзиньмао гуаньсиши цзянси (Анализ истории китайско-советских торгово-экономических отношений) / Наньцюань Лу // Элосы дуоу чжунъя шичан (Рынок России и Восточной Европы и Центральной Азии). – 2008. – № 6. – С. 6–14.

225. Мэн Фаньцэ. Чжун-э Хэйлунцзян бяньцзин маои дэ лиши хуэйгу юй чжаньван (Исторический обзор и перспективы китайско-российской пограничной торговли Хэйлунцзян) / Фаньцэ Мэн // Чжунго бяньцян шиди яньцзю. – 1996. – № 1. – С. 25–28.

226. Син Гуанчэн. Хэйлунцзяншэн юй элосы цзинмао хэцзо дэ чжаньлюе фэньси (Анализ стратегии торгово-экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян и России) / Гуанчэн Син // Сиболия яньцзю (Исследование Сибири). – 2008. – № 4. – С.10 –11.

227. Со Линли. Хэйлунцзяншэн дуй э маои чэнцзю хуэйхуан (Блестящие достижения провинции Хэйлунцзян в торговле России) / Линли Со // Хэйлунцзян дуйвай маои (Внешнеэкономическая торговля провинции Хэйлунцзян). – 2009. – № 6. – С. 4 – 6.

228. Сун Линьлин. Хэйлунцзян шэн дуй э цзинмао хэцзо личэн цзи чжаньван. (История и перспективы торгово-экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян с Россией) / Линьлин Сун // Хэйхэ сюекань (Хэйхэский академический журнал). – 2018. – № 7. – С. 6 – 8.

229. Су Фенлин, Сунь Ли. Хэйлунцзян шиши яньбянь кайфан чжаньлюе дэ хуэйгу юй цяньчжань (Обзор и перспективы реализации стратегии открытия приграничной территории в провинции Хэйлунцзян) / Фенлин Су, Ли Сунь // Дуоу чжун я шичан яньцзю (Исследование рынка Восточной Европы и Центральной Азии). – 2002. – № 9. – С. 40 – 44.

230. Сюе Цзюньду, Лу Наньцюань. Чжун-э цзинмао гуаньси (Китайско-российские торгово-экономические связи) / Цзюньду Сюе, Наньцюань Лу. – Пекин : Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ (Изд-во Общественная наука КНР), 1999. – 286 с.

231. Хуан Динтянь. Чжун-э цзинмао юй вэньхуа цзяолюши яньцзю (Исследование истории китайско-российских торгово-экономических и культурных обменов) / Динтянь Хуан. – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1999. – 371 с.

232. Хэйлунцзян цзинци фачжань 50 нянь. (Пятьдесят лет экономического развития провинции Хэйлунцзян). – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубайньше (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1999. – 701 с.

233. Цзян Чжэньцзюнь, Юань Хунбинь, Кун Сяншун. Хэйлунцзяншэн дуй элосы цзинмао хэцзо фачжань личэн цзи цзиньхоу цзоуши фэньси (Развитие экономического и торгового сотрудничества с Россией в провинции Хэйлунцзян и анализ ее будущих тенденций) / Чжэньцзюнь Цзян, Хунбинь Юань, Сяншун Кун // Цзинци яньцзю даокань (Руководство по экономическим исследованиям). – 2009. – № 11. – С. 151–154.

234. Чжан Хоушэн. Хэйлунцзян шэн дуй су цзинмао чжаньлюе хэ цэлюе яньцзю (Исследование торгово-экономических стратегий сотрудничества провинции Хэйлунцзян и Советского Союза) / Хоушэн Чжан. – Харбин : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ (Хэйлунцзянское народное изд-во), 1991. – 284 с.

235. Чжан Фэнмин. Чжунго дунбэй юй Эго (Сулянь) цзинци гуаньси ши. (История экономических отношений между Северо-Восточным Китаем и Россией (Советским Союзом) / Фэнмин Чжан. – Пекин : Чжун го шэхуэй кэсюе чубаньшэ, 2003. – 204 с.

236. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго Вайцзю Бу. Чжун-э Цзяньцзю люши чжоунянь чжуняо вэньсянь хуйбянь (Министерство иностранных дел Китайской Народной республики. Собрание важных документов в честь 60-летнего юбилея со дня установления китайско-российских дипломатических отношений (1949–2009)). – Пекин : Шицзе чжиши чубаньше (Изд-во Мировое знание), 2010. – 874 с.

237. Чжунхуа Жэньминь Гунхэго тяюе цзи (ди 6 цзи) (Сборник договоров Китайской Народной Республики (шестой эпизод)). – Пекин : Фа Люй чубаньшэ (Изд-во. Юрист), 1958. – 342 с.

238. Чжэнь Юнкэй. Чжунго дэ дуйваймаои хэ гунье фачжань. (Развитие внешней торговли и промышленности в Китае) / Юнкэй Чжэнь. – Шанхай : Шанхай шэхуэй кэсюе чубаньшэ (Изд-во. общественных наук Шанхая), 1984. – 351 с.

Периодически издания

239. Вечерний Красноярск.
240. Восточно-Сибирская Правда.
241. Красное знамя.
242. Красноярский рабочий.
243. Красноярский комсомолец.
244. Миллион. Деловой аналитический журнал.
245. Наука в Сибири.
246. Огни Ангары.
247. Политехник.
248. Советская Сибирь.

249. Университетская жизнь.
250. Экономическая газета.
251. Харбин. Рекламно-информационный выпуск Советской Ассоциации «Харбин».
252. Экономика и жизнь Сибирь.
253. Жэньминь жибао.
254. Хэйлунцзян жибао.
255. Цзилинь жибао.

Электронные ресурсы

На русском языке

256. В жизни есть частичка Харбина: выпускник Сергей Иванович Елисафенко. – URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/hDL4s-qHwrLILXK3jD1Ccg> (дата обращения: 21.04. 2022).

257. Красноярский международный музыкальный фестиваль стран Азиатско-Тихоокеанского региона. – URL: <http://my.krskstate.ru/docs/festivals/krasnoyarskiy-mezhdunarodnyy-muzykalnyy-festival-stran-aziatsko-tikhookeanskogo-regiona> (дата обращения 04.04. 2022).

258. Лалетина Е. Связанные одним духом. Артисты ансамбля танца Сибири и сейчас считают себя годековцами // Наш Красноярский край. – 2014. – URL: <https://gnkk.ru/articles/svyazannye-odnim-dukhom> (дата обращения 15.03.2022).

259. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Китайской Народной Республики об установлении и развитии торгово-экономических связей между союзными республиками, министерствами, ведомствами, объединениями и предприятиями СССР, и провинциями, автономными районами и городами КНР. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757487> (дата обращения 11.05.2022).

На китайском языке

260. Балет «Лян Шанбо и Чжу Интай». – URL: http://www.godpp.gov.cn/wmzh/2007-10/15/content_11400813.htm (дата обращения 04.04. 2022).

261. Жун Цзе. – URL: <http://www.hlju.edu.cn/info/1018/1279.htm>. (дата обращения: 21.04.2022).

262. Ляонинская балетная труппа. – URL: <http://215095.show160.com/>(дата обращения 04.04. 2022).

263. Цзинь Минцзи. – URL: <http://www.hlju.edu.cn/info/1018/1513.htm> (дата обращения: 21.04. 2022).

264. Цзян Бэньжун. – URL: <http://eyxy.hlju.edu.cn/info/1969/3081.htm> (дата обращения: 21.04. 2022).

265. Чжао Вэй. – URL: <http://www.hlju.edu.cn/info/1018/1681.htm> (дата обращения: 21.04.2022).

Список сокращений и условных обозначений

АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.

АОН КНР – Академия общественных наук Китайской Народной Республики.

АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион.

Вичат – Социальная сеть.

ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства.

ВУЗ – Высшее учебное заведение.

ВЭД – Внешне-экономическая деятельность.

ГЭС – Гидроэлектростанция.

ГАКК – Государственный архив Красноярского Края.

ГКНТ – Государственный комитет по науке и технологиям.

ИВ РАН – Институт востоковедения Российской академии наук.

ИДВ РАН – Институт Дальнего Востока Российской академии наук.

Исполком – Исполнительный комитет.

ИТАР ТАСС – Информационное телеграфное агентство России «Телеграфное агентство связи и сообщения».

КАТЭК – Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс.

КАТЭС – Красноярская ассоциация технико-экономического сотрудничества.

КГУ – Красноярский государственный университет.

КГТУ – Красноярский государственный технологический университет.

КГПУ – Красноярский государственный педагогический университет.

КНР – Китайская Народная Республика.

КНЦ – Красноярский научный центр.

КрасМи – Красноярский медицинский институт.

КрПИ – Красноярский политехнический институт.

КПК – Коммунистическая партия Китая.

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза.

КПТИ – Красноярский политехнический институт.

ЛПХ – Личное подсобное хозяйство.

МВЭС – Министерство внешне-экономических связей.

МИД – Министерство иностранных дел.

МГИМО – Московский государственный институт международных отношений.

НИИ – Научно-исследовательский институт.

НИИПОМлесхоз – Научно-исследовательский институт Противопожарной Охраны Лесов и Механизации лесного хозяйства.

НИС – Научно-исследовательский сектор.

НПЗ – Нефтеперерабатывающий завод.

НПО – Научно-производственное объединение.

Облсполком – Областной исполнительный комитет.

ОСКД – Общество советско-китайской дружбы.

ПК ВСНП – Постоянный Комитет Всекитайского Собрания Народных Представителей.

ПМВ – Приграничное и межрегиональное взаимодействие.

РКЦ – Региональный коммерческий центр.

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

РФ – Российская Федерация.

СО РАН – Сибирское отделение Российской академии наук.

ССР – Советская Социалистическая Республика.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

США – Союз Соединенных Штатов.

ТНП – Товары народного потребления.

УВС – Управление внешних связей.

УМВЭС – Управление международных и внешне-экономических связей.

ФРГ – Федеративная Республика Германия.

ХНТУ – Харбинский научно-технический университет.

ХПИ – Харбинский политехнический университет.

ЦК – Центральный комитет.

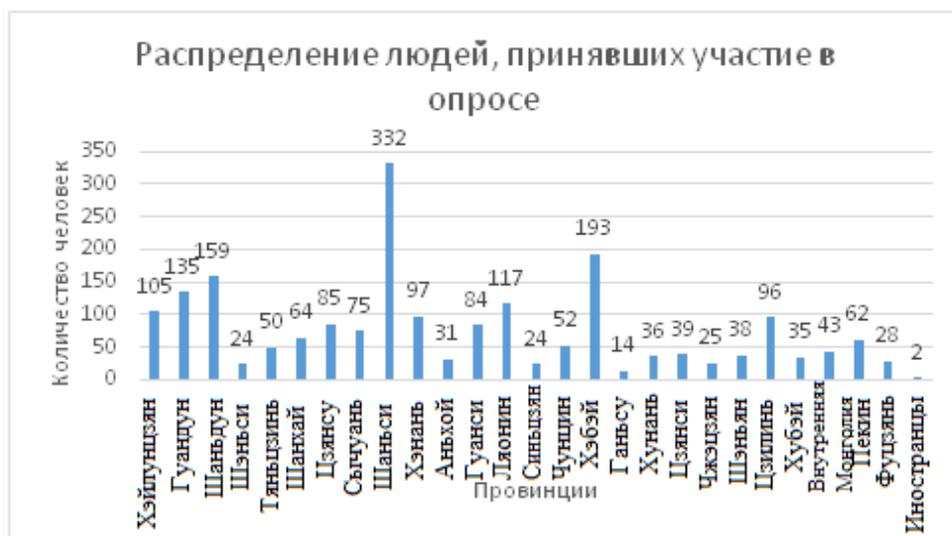
Приложения

Приложение 1

Знания жителей КНР о Красноярске

(ответы китайцев на вопросы (2045 жителей КНР, включая 2 иностранцев))

Распределение людей, принявших участие в опросе

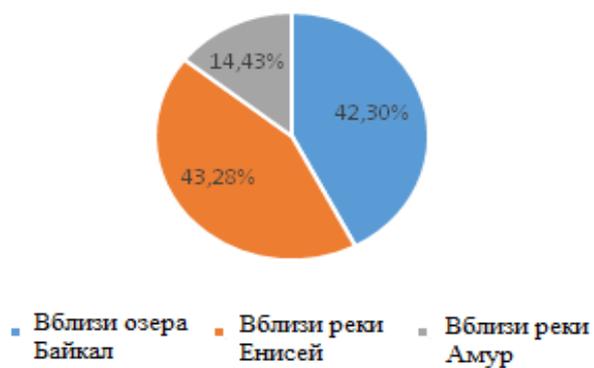

Вопрос 1. Какой из четырех указанных городов находится на берегу Енисея

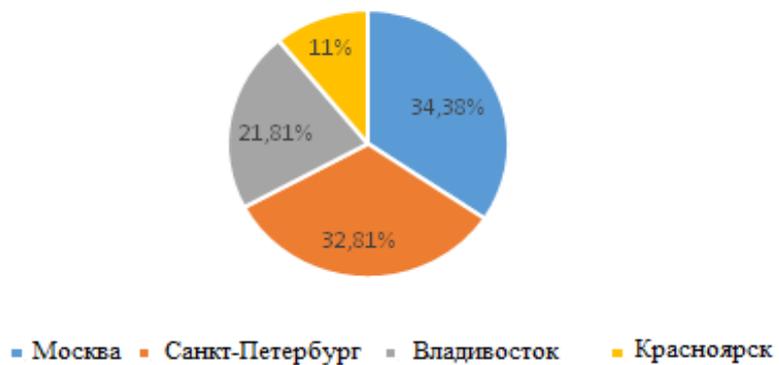
2. Где из указанных трех мест родился сибирский писатель В.П. Астафьев

Место рождения писателя В.П. Астафьева

3. В каком из этих четырех городов была проведена Универсиада 2019 года

Место проведения Универсиады 2019 года

Материалы о Сибири и Красноярском крае в журнале «Сиболия яньцзю (Исследования Сибири)» в 1980-1990-х гг.

Научный журнал Академии Общественных наук провинции Хэйлунцзян. Начал выходить с 1958 г., с 1988 г. выходит под названием «Исследования Сибири». В 2019 году, к 45-летию со дня основания журнала, редакционный отдел составил каталог всех опубликованных статей в журнале. Приложение составлено на основе данного каталога, в котором 1288 статей, изданных с 1980 по 1999 гг.

1. Территории в названиях статей

Территории	Количество	Доля
Сибирь	368	28.57%
Дальний Восток	230	17.86 %
Россия	136	10.56%
Сибирь и Дальний Восток	111	8.62%
СССР	90	6.99%
Другие территории России	4	0.31%
Всего	1288	

2. Количество статей, специально посвященных сибирским регионам.

Регионы	Количество
Красноярский край, Красноярск	7
Бурятия, Кяхта	6
Иркутская область, Иркутск, Усть-Илимск	5
Новосибирская область, Новосибирск	3
Забайкальский край, Чита	3
Алтайский край	2
Кемеровская область	2
Тюменская область, Тюмень	2
Томская область, Томск	1

3. Статьи, посвященные проблемам Красноярского края

Название статьи	год
Русское земледелие на берегах Енисея в XVII веке	1981
Саянский промышленный комплекс	1982
О Красноярске	1983
Красноярск, Омск	1984
Промышленное развитие на берегах Ангары и Енисея	1985
Красноярский филиал Института советской торговли	1988
Перспективы разработки канско-ачинских бурых углей	1988

Участники 6-й Харбинской ярмарки из разных стран (1995 г.)

1. Участники ярмарки по странам⁶⁴⁶

Страна	Число участников (чел.)
Россия	3632
Япония	307
Тайвань	180
Ю-Корея	173
другие	107
Гонконг	96
Украина	55
Китай	32
США	27
Югославия	26
Румыния	18
Армения	11
Узбекистан	7
Великобритания	6
Азербайджан	6
Венгрия	3
Таиланд	3
Казахстан	2
Франция	2
Германия	2
Корея	2
Сингапур	1
всего	4698

⁶⁴⁶ Хэйлунзьянский архив. Ф. 358. Оп. 2. Д. 14. Л. 264.

2. Участники ярмарки по указанным в документе регионам России⁶⁴⁷

Регион или город	Число участников (чел.)
Амурская область	354
Хабаровск	350
Владивосток	238
Приморский край	188
Дальний Восток	167
Чита	50
Биробиджан	43
Новосибирск	42
Урал	33
Красноярск	32
Иркутск	29
Сахалин	25
Москва	20
Сибирь	17
Челябинск	14
Братск	11
Бурятия	9
Оренбург	8
Санкт-Петербург	8
Свердловская область	8
Камчатка	8
Кемерово	7
Алтай	7
Екатеринбург	6
Ленинск	5
Нижний Новгород	5
Рязань	5
Якутия	4
Магадан	4
Забайкальск	3
Чебоксары	3
Улан-Удэ	3
Уссурийск	3
Краснодар	1
Томск	1

⁶⁴⁷ Хэйлунцзянский архив. Ф. 358. Оп. 2. Д. 14. Л. 264.